МЕДВЕДЕВ

Человек, который остановил время

2011
Выборы в Госдуму
Рокировка тандема
Реформа МВД
2010
Борьба с пожарами
Инноград «Сколково»
Договор СНВ-III
2009
«Россия, вперед!»
Таможенный союз
Перестройка армии
2008
Поправки в Конституцию
Финансовый кризис
Война с Грузией
Национальные проекты

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кто такой Дмитрий Медведев – временщик, сходящий со сцены, или самостоятельный политик, у которого все еще впереди? Что произошло со страной за время его правления и что сделал лично он для нас с вами? Какие идеи и проекты президента Медведева останутся в истории, а что забудется?

Книга «Дмитрий Медведев», написанная журналистами ИД «Коммерсантъ», отвечает на эти и другие вопросы.

Перед вами хроника достижений и несбывшихся надежд Дмитрия Медведева. Здесь и рассказ об истоках его политической карьеры и о том, что изменилось в России за время его президентства.

Для широкого круга читателей.

- Дорофеев В. Ю.
  - Предисловие. Президент Путина
  - Глава 1
    - Купчино. Квартал № 6{1}
    - Первая леди{2}
    - О родине и о себе{3}
  - Глава 2
    - Общество нового чипа
    - Говорящая голова
    - Человек, который остановил время
    - Трезвый рулевой
    - В пожарном порядке
    - Лекарство от старости
    - Право на безработицу
  - Глава 3
    - Конституционный зазор
    - Антикоррупционный документооборот
    - Игра в солдатики
    - Полицейская операция
    - Судьи людей
    - Кара перевоспитанием
    - Сквозь губернский строй
  - Глава 4
    - «Поколение М»
    - Ликвидация
  - Глава 5
    - Война в Грузии
    - Назначение независимых

        - Договорщик
        - Инструментальная дипломатия
    - Глава 6
    - Приложение
        - 2008 г.
        - 2009 г.
        - 2010 г.
        - 2011 г.
    - Фотографии с цветной вкладки
- comments
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24
    - 25
    - 26
    - 27
    - 28
    - 29
    - 30
    - 31
    - 32
    - 33
    - 34

- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78

- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122

- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166

- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194
- ○ 195
- ○ 196
- ○ 197
- ○ 198
- ○ 199
- ○ 200
- ○ 201
- ○ 202
- ○ 203
- ○ 204
- ○ 205
- ○ 206
- ○ 207
- ○ 208
- ○ 209
- ○ 210

- ○ 211
- ○ 212
- ○ 213
- ○ 214
- ○ 215
- ○ 216
- ○ 217
- ○ 218
- ○ 219
- ○ 220
- ○ 221
- ○ 222
- ○ 223
- ○ 224
- ○ 225
- ○ 226
- ○ 227
- ○ 228
- ○ 229
- ○ 230
- ○ 231
- ○ 232
- ○ 233
- ○ 234
- ○ 235
- ○ 236
- ○ 237
- ○ 238
- ○ 239
- ○ 240
- ○ 241
- ○ 242
- ○ 243
- ○ 244
- ○ 245
- ○ 246
- ○ 247
- ○ 248
- ○ 249
- ○ 250
- ○ 251
- ○ 252
- ○ 253
- ○ 254

- ○ 255
- ○ 256
- ○ 257
- ○ 258
- ○ 259
- ○ 260
- ○ 261
- ○ 262
- ○ 263
- ○ 264
- ○ 265
- ○ 266
- ○ 267
- ○ 268
- ○ 269
- ○ 270
- ○ 271
- ○ 272
- ○ 273
- ○ 274
- ○ 275
- ○ 276
- ○ 277
- ○ 278
- ○ 279
- ○ 280
- ○ 281
- ○ 282
- ○ 283
- ○ 284
- ○ 285
- ○ 286
- ○ 287
- ○ 288
- ○ 289
- ○ 290
- ○ 291
- ○ 292
- ○ 293
- ○ 294
- ○ 295
- ○ 296
- ○ 297
- ○ 298

- ○ 299
- ○ 300
- ○ 301
- ○ 302
- ○ 303
- ○ 304
- ○ 305
- ○ 306
- ○ 307
- ○ 308
- ○ 309
- ○ 310
- ○ 311
- ○ 312
- ○ 313
- ○ 314
- ○ 315
- ○ 316
- ○ 317
- ○ 318
- ○ 319
- ○ 320
- ○ 321
- ○ 322
- ○ 323
- ○ 324
- ○ 325
- ○ 326
- ○ 327
- ○ 328
- ○ 329
- ○ 330
- ○ 331
- ○ 332
- ○ 333
- ○ 334
- ○ 335

Дорофеев В. Ю.
Дмитрий Медведев. Человек, который остановил время

У меня нет ощущения, что я превратился в человека, который подсел на публичность как на наркотик. Есть же такой тип политиков, которых принято называть political animal. В себе я пока этого явно не почувствовал. Хоть я и Медведев, но в этом смысле животным пока не стал. Это точно. Это не моя физиологическая потребность – обязательно присутствовать в кадре.

Дмитрий Медведев

Вами восхищаются все в Америке. Особенно потому, что вы так откровенно и убедительно говорите о том, что модернизация России неразрывно связана с демократизацией… Меня это вдохновляет: беседовать с молодым российским президентом, который создает исторические возможности.

Американский политолог Збигнев Бжезинский – Дмитрию Медведеву на встрече в октябре 2010 г.

Он думал о благополучии дружеской жизни, о том, как бы хорошо было жить с другом на берегу какой-нибудь реки, потом чрез эту реку начал строиться у него мост, потом огромнейший дом с таким высоким бельведером, что можно оттуда видеть даже Москву и там

пить чай на открытом воздухе и рассуждать о каких-нибудь приятных предметах.

Н. В. Гоголь, «Мертвые души»

Предисловие. Президент Путина

ВЫБОР. 24 сентября 2011 г. на съезде партии «Единая Россия» Дмитрий Медведев, по сути, отказался баллотироваться на второй президентский срок. Его собственное объяснение: уступил это право своему товарищу Владимиру Путину, имеющему больший авторитет в стране, а главное – рейтинг предпочтений у избирателей.

Дмитрий Медведев демонстрирует характер рациональный, даже прагматичный. Такой человек заранее определяет, формулирует собственное отношение к происходящему, выстраивает осознанные линии поведения, мотивирует свои поступки и решения, в особенности, когда ставки столь высоки. Из этого следует, что президент Медведев озвучил глубоко осознанное личное решение. Что он сам и подтвердил, сообщив стране, что подобный вариант кадровой комбинации они с Владимиром Путиным обсуждали четыре года назад.

10 декабря 2007 г., сразу после подведения итогов выборов в Государственную думу, стране объявили имя кандидата в президенты, поддержанного Владимиром Путиным. Это был Дмитрий Медведев. Вот что сказал тогда о кандидате лидер партии «Единая Россия» Борис Грызлов: «Мы считаем, что это наиболее социально ориентированный кандидат. Это человек, который себя проявил очень хорошо по ведению нацпроектов, по ведению демографической программы. Есть реальные результаты, и это самое главное. И мы думаем, что последующее четырехлетие могло как раз идти под девизом повышения качества жизни. Сейчас сделаны только первые шаги, и мы все думаем, что Дмитрий Анатольевич Медведев мог бы возглавить эту работу».

Он ее и возглавил. Прошло почти четыре года, и подходит к концу президентский срок Медведева, которому Путин доверился на уровне «личной химии», как он однажды выразился. И не ошибся.

Первая эмоциональная реакция: мы стали свидетелями почти сделки по предполагаемой передаче власти из одних рук в другие в условиях, может быть, управляемой, а все же демократии и выборности основных институтов власти.

Это почти верно, если бы не одно обстоятельство, о котором упомянул наш герой:

«Давайте зададимся простым и немудреным вопросом. А если люди откажут в доверии Медведеву и Путину, как тогда рассматривать эти решения съезда? Решения съезда – это всего

лишь рекомендация партии поддержать двух человек на выборах, не более того. Выбор осуществляется народом, и это не пустые слова, это абсолютно так. Любой политический деятель может пролететь на выборах и его политическая сила. И в истории нашей страны, и в истории других стран это неоднократно случалось. Никто ни от чего не застрахован. Какая предопределённость? Знаете, если бы мы, например, представим себе на минутку, договорились с Зюгановым Геннадием Андреевичем, Жириновским Владимиром Вольфовичем, Мироновым Сергеем Михайловичем, другими уважаемыми товарищами, что они на выборы не идут, а вот мы, такие великие, остаемся. Тогда бы это была имитация. Но они-то на выборы идут, и в декабре (4 декабря 2011 г. выборы в Государственную думу РФ. – Ред.) идут, и в марте (4 марта 2012 г. выборы президента РФ. – Ред.) идут, и сказали, что они будут избираться, естественно, и в Государственную думу, и у них есть президентские амбиции. Пусть люди решают, за кого голосовать, у кого больше авторитет. И только люди, только наши граждане способны расставить окончательные акценты, проголосовав за того или иного человека или ту или иную политическую силу, или отвергнув ее. Вот это и есть демократия».

После таких слов Дмитрий Медведев обязан гарантировать проведение честных выборов. И, может быть, это будет главным итогом его деятельности на посту третьего президента России.

КНИГА. Авторы настоящего издания не стремились дать исчерпывающую оценку деятельности Дмитрия Медведева. Это преждевременно. Здесь есть нечто более ценное для читателя – хроника его президентства. События суммируются, наслаиваются и слетают, будто шелуха, забываются, растворяются в прошлом, а событий и принимаемых решений было много.

Некоторые из них ясны, как, например, война с Грузией, увольнение московского мэра Юрия Лужкова, отмена зимнего времени и на год техосмотра, или попытка реорганизовать российский госкапитализм и борьба с финансовым кризисом.

Другие менее понятны: например, признание Абхазии и Южной Осетии, введение новой военной формы, надувание мыльного пузыря «Сколково» или идея расширения Москвы до границ с Калужской областью (кажется, проще всю Россию переименовать в Москву, тем паче что кое-где россиян до сих пор называют москалями).

А еще хотелось понять, удалось ли Дмитрию Медведеву улучшить качество нашей с вами жизни? И каким, собственно, был и что сделал со страной и гражданами за минувшие годы президент Медведев? Или, по меньшей мере, хотел сделать?

Потому и была проведена своеобразная авторская ревизия деятельности Дмитрия Медведева на посту президента России.

В книге шесть частей:

– «Портрет на память» (президент как человек);

– «Диалоги с народом» («виртуальный президент», телевизионная и публичная активность);

– «Реформатор» (изменение Конституции, перетряска армии, создание полиции, реорганизация судебной системы);

– «Модернизатор» (создание условий для технологической революции в России);

– «Миротворец» (война с Грузией и ее последствия, внешнеполитическая деятельность);

– «Тандемократ» (особенности взаимоотношений президента со своим премьером).

В конце издания приводится список наиболее громких назначений и отставок, инициированных президентом Медведевым, который увольнял часто и помногу. Делая это не без удовольствия, он основательно обновил руководство в силовых структурах и губернаторский корпус. И, по крайней мере в этом направлении, третий российский президент превзошел своих предшественников.

Книга основана на материалах изданий ИД «Коммерсантъ» и других СМИ, а также блога Дмитрия Медведева, интернет-сайтах и прочих источниках.

Владислав Дорофеев

Глава 1
Портрет на память

«Если Россия превратится в парламентскую республику, она исчезнет. Это мое личное глубокое убеждение. Россия всегда строилась вокруг жесткой исполнительной вертикали. Эти земли собирались веками, и по-другому ими управлять невозможно».

Купчино. Квартал № 6{1}

Дата появления улицы, на которой стоит дом, где поселилась семья Медведевых, известна. То было время очередной смены эпох, хрущевскую оттепель вытеснял брежневский застой.

Улица, на которой рос Медведев, была названа в честь Белы Куна, инициатора провозглашения Венгерской советской республики в 1919 г., организатора массовых казней русских офицеров в Крыму в 1920 г., расстрелянного в 1938 г. на Бутовском полигоне.

Для жителя ленинградского центра Купчино выглядело дальней резервацией, куда раз уж попал, то пропал. Купчинцы неизменно предлагали приезжающим в гости встречаться у метро, поскольку наземная станция имела два выхода по разные стороны железной дороги, и проще было встретить, чем объяснить, как добираться.

На сайте Дмитрия Медведева можно найти видеоролик: в 2009 г. он приезжает в Петербург и по-простому, сидя в автобусе, ведет экскурсию по родному городу, включая район детства. Медведев смотрит в окно: «Вот, кстати, здесь была библиотека имени Короленко. Я не знаю, что сейчас написано… написано – «интернет-сервис», по-моему, а это она вот тут и есть, вот видите!» Еще во время этой экскурсии президент России упоминает 1000-квартирный дом, построенный из кирпича, а потому считавшийся для жителей панельных домов престижным; свой дом и свой микрорайон, называвшийся кварталом № 6, а также школу № 305: «…Это была обычная школа со всеми вытекающими отсюда плюсами и… возможностями. Ничего особенного в ней не было».

Во время прогулки по кварталу № 6 сильнейшим образом начинаешь ощущать полную оторванность от прочего мира. И теперь из Купчина добираться в центр Петербурга общественным транспортом – целое мероприятие: штуки три пересадки и часа три времени в оба конца.

Со времен 70-х годов в квартале № 6 внешне мало что изменилось, не считая парочки запаркованных в школьной ограде джипов да футбольного стадиона, который пристроили к «медведевской» школе года три назад. Но зимой стадион занесен снегом, катка на нем не заливают, в хоккей не играют,

и встреченный неспешный местный житель, врач из поликлиники, предполагает, что это потому, что покрытие на стадионе искусственное. А лыжню не прокладывают. В школах теперь лыж нет. А когда Медведев здесь учился, была лыжня.

Дмитрию Медведеву с кварталом № 6 повезло. Это, на языке аборигенов, «старое» Купчино расположено так далеко от одноименной станции метро, что сумело сохранить собственные правила честной бедности. «Медведевский» дом внешне не изменился. 1-й подъезд, в котором он жил, такой же, как и другие. И даже табличка «Дом образцового содержания», появившаяся после «интронизации» президента, укреплена не на 1-м, а на 3-м подъезде.

Все местные знают, что «здесь жил Медведев», а пресс-секретарь районной администрации даже предлагает назвать его именем сквер.

Возможно, Дмитрий Медведев еще помнит, что особенностью отправлений автобусов от метро было то, что от разных остановок автобусы с одинаковыми номерами увозили людей в разные стороны, так что неофиту приходилось спрашивать, направо пойдет автобус или налево.

Действительно, при нахождении в Купчине появляется ощущение, что от выбора направления движения будущее не очень зависит.

Первая леди{2}

У каждой первой леди есть свой конек: Мишель Обама занимается здоровым питанием, Карла Бруни создала фонд гуманитарных инициатив, Светлана Медведева выбрала религиозную тематику.

Первая леди часто посещает форумы и конгрессы, посвященные возрождению православных ценностей, встречается с иерархами РПЦ и участвует в благотворительных начинаниях церкви. Покровительством супруги президента пользуются Кронштадтский собор, чей общественно-попечительский совет она возглавляет (Светлана Медведева родилась в Кронштадте), и Марфо-Мариинская обитель, куда она наведывается несколько раз в год.

Первая леди часто сопровождает президента в зарубежных визитах и практически всегда посещает в ходе этих поездок местные православные храмы. Например, во время визита Дмитрия Медведева во Францию супруга президента посетила Трехсвятительское подворье Московского патриархата в Париже.

«Светлана Владимировна соприкасается со многими духовными лицами, иерархами Русской православной церкви, и у каждого из них что-то черпает для себя… она духовно утонченный человек», – говорил журналистам духовник первой леди протоиерей Владимир Волгин.

Особый упор супруга президента делает на семейные ценности, правда, тоже с православным оттенком: она председатель попечительского совета программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России», именно по ее инициативе в календаре появился «православный святой Валентин» – День семьи, любви и верности, приуроченный ко дню памяти святых Петра и Февронии (отмечается 8 июля). Говорят, Светлана Медведева поддержала появление в школьной программе предмета «Основы православной культуры».

Значительную часть своего времени (во всяком случае, по официальной версии) супруга президента уделяет их сыну Илье. «Жена – довольно строгая воспитательница, – говорил Дмитрий Медведев в интервью Николаю и Марине Сванидзе. – Светлана внимательно следит, какие оценки он приносит, что делает».

Вторая ипостась Светланы Медведевой – светская дама и покровительница моды. После переезда в Москву она

сдружилась со многими деятелями культуры и шоу-бизнеса: в 2005 г. справляла вместе с Аллой Пугачевой ее новоселье, в 2010-м пришла к Олегу Табакову на юбилейный вечер Чехова в МХТ. Среди ее друзей – модельер Валентин Юдашкин, который вместе с дизайнером Викторией Андриановой одевает первую леди.

«Она много делает для отечественной моды, выводит российских дизайнеров на мировой уровень. Сама чувствует моду, всегда элегантно выглядит», – говорила журналистам в 2007 г. Татьяна Михалкова, глава фонда «Русский силуэт».

Не отстает первая леди и от технологической моды: вслед за супругом Светлана Медведева завела в Интернете блог, где рассказывает о своих поездках и благотворительных мероприятиях. До нее жены наших лидеров не выходили на просторы Всемирной паутины. Правда, в отличие от мужа, ей не удалось произвести фурор среди юзеров: блог Светланы Медведевой вышел довольно формальным, к тому же в нем нельзя оставлять комментарии.

Первая леди часто поддерживает российские культурные мероприятия за рубежом, например в 2007 г. помогла Фестивалю российского искусства в Канне, она была организатором двух программ по культурному обмену: «Города-партнеры Милан – Санкт-Петербург» и «Венеция – Санкт-Петербург». В рамках этих программ в Венеции и Милане проходили русские выставки, концерты, кинофестивали, а итальянцы устраивали свои мероприятия в Северной столице.

Иногда тяга к искусству и модному стилю причудливо пересекается с православными проектами: так, Светлана Медведева вместе с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом патронирует Международный благотворительный кинофестиваль «Лучезарный ангел», а с 2006 г. по ее инициативе в итальянском городе Бари проходит Фестиваль российского искусства. Бари известен как православный центр Италии: там хранятся мощи святого Николая Чудотворца, поклониться которым ежегодно приезжают тысячи православных паломников.

«Первая леди, или супруга президента, у нас не должна быть избыточно активна», – говорил в свое время Дмитрий Медведев. Светлана Медведева действует в полном соответствии с этим девизом: православие, семейные ценности, немного инноваций и никакой шумихи – вот ее стиль на посту первой леди государства.

О родине и о себе{3}

«Чего обижаться-то? Вот весь Интернет пестрит комментариями по поводу моего роста. Я, конечно, человек невысокий, но все-таки у меня рост не метр шестьдесят, а сто семьдесят два».

Конференция «Великие реформы и модернизация России» проходила 3 марта 2011 г. в ротонде Мариинского дворца – резиденции городского парламента Санкт-Петербурга. Там установили 13 витрин с документами из фондов Центрального исторического архива о подготовке и ходе крестьянской реформы и наградами за ее проведение. Главным экспонатом стал огромный переплет с манифестом от 19 февраля. Президента провел по выставке директор архива Александр Соколов. Дмитрий Медведев не удержался и, как он сам сообщил в дальнейшем, «подержал в руках» подлинник манифеста. **«… Надеюсь, что все-таки за последние 150 лет мы поняли главное: свобода всегда лучше, чем несвобода» – такими словами Дмитрий Медведев завершил свое выступление** на конференции, и с этим практически единодушно были согласны другие выступавшие. А стержнем объемного доклада президента стали рассуждения о судьбах российских реформ разных эпох, об участи отечественных реформаторов и, главное, о связи отмены крепостного права и дальнейших «великих реформ XIX в.» с современностью.

Дмитрий Медведев подчеркнул, что внимательное изучение всех значимых реформ «абсолютно необходимо в процессе модернизации» страны. Затем провел исторические аналогии, показывая, что Россия к XIX в., в частности из-за отсутствия мобильности населения, стала ощущать серьезное отставание в развитии от Европы и «должна была измениться, стать передовой страной, которую объединяют с Европой единые ценности». Однако все «хотя и далеко не робкие» правители, начиная с Екатерины Великой, лишь размышляли об освобождении крестьян и «так и не решились на осуществление революции сверху». Наконец Александр II все же решился на реформы, хотя, как заметил Дмитрий Медведев, «его, как любого человека, который берется за осуществление кардинальных преобразований, естественно, отговаривали», утверждая, что наступит хаос и что вообще «народ к свободе не готов, он ее не

любит и не примет и вообще ему (народу) эта свобода просто не нужна». Однако реформы все же пошли – и дело даже дошло до судебной, а также земской и городской реформ (то есть до реорганизации местного самоуправления), что, как заметил президент, «крайне актуально и для нашего времени».

«Александр II, как великий реформатор, верил, что Россия способна встать в один ряд с другими европейскими государствами, и не ждал скорых благодарностей за свои решения», – отметил президент. По его словам, главное заключалось в том, что именно тогда «был сделан выбор» – и «свобода впервые, может быть, за всю тысячелетнюю историю России стала ценностью». Далее Дмитрий Медведев отмел рассуждения о том, что следствием этого «выбора» стали октябрьский переворот, затем ГУЛАГ и что вообще «трагическая история нашей страны в XX в. явилась следствием неудачной прививки свободы».

«Я придерживаюсь другой позиции», – заявил президент. Он подчеркнул, что Александр II получил в наследство страну, «основными политическими институтами которой были крепостничество и военно-бюрократическая вертикаль власти». И далее: «За внешним могуществом империи – а пыль в глаза мы всегда умели пустить – царь-реформатор разглядел слабость и бесперспективность этих институтов. Неэффективная экономика и неадекватная целям развития социальная структура общества грозили стране неминуемым крахом». Дмитрий Медведев выразил надежду, что «Россия XXI в. будет свидетельством безусловной правоты и дальновидности реформаторов XIX в.». «По сути, мы все продолжаем тот курс, который был проложен полтора века назад. Причем хотел бы обратить внимание, что жизнеспособными оказались не фантазии об особом пути нашей страны и не советский эксперимент, а проект нормального гуманного строя, который был задуман именно Александром II. И, в конечном счете, в историческом масштабе прав оказался именно он, а не Николай I или Сталин», – резюмировал Дмитрий Медведев.

Последняя часть доклада президента была посвящена актуальности реформ 150-летней давности для текущей работы. Главными уроками президент назвал следующие: «нельзя откладывать свободу на потом и нельзя бояться свободного человека», «политические и социальные преобразования должны быть продуманными, рациональными, постепенными, но неуклонными». Также президент выразил уверенность, что нетерпимость, экстремизм и терроризм – враги свободного развития и что «государство является не целью развития,

а инструментом развития» – и «лишь включение всего общества в эти процессы может дать необходимый положительный эффект».

В заключение Дмитрий Медведев заявил, что «необходимо помнить о том, что нация является живым организмом, а не машиной для воспроизводства господствующих идей; она не может держаться на закрученных гайках», и добавил к этому, что «избыточно суровые порядки, избыток контролеров» ведут к усилению коррупции и «деградации управления». «Поэтому крайне важно давать обществу шансы для самоорганизации», – подчеркнул Дмитрий Медведев. Последние пять минут доклада президент посвятил вопросу о положительной взаимосвязи модернизации и свободы: «Модернизация и прогресс всегда направлены на расширение пространства свободы в обществе…» В принципе, это выступление президента вполне тянуло на его политический манифест или даже – страшно сказать – на предвыборную программу. Однако полностью суть человека, которому Владимир Путин доверил президентское кресло на время своего отсутствия в нем, оно раскрыть все же не может. Возможно, другие высказывания Дмитрия Медведева, сделанные в разное время и по разным поводам, «дорисуют» этот портрет[{4}].

О политическом устройстве

«Если Россия превратится в парламентскую республику, она исчезнет. Это мое личное глубокое убеждение. Даже наши ближайшие соседи, попытавшиеся слегка изменить конфигурацию властных полномочий, столкнулись с колоссальными трудностями, хотя у них и нет федеративного устройства. Россия всегда строилась вокруг жесткой исполнительной вертикали. Эти земли собирались веками, и по-другому ими управлять невозможно».

О принципах

«Когда слышу призывы к России проявлять больше гибкости, думаю, что лет 10 назад, наверное, согласился бы с советом. А сейчас уже не могу. И не потому, что стал большим начальником. У меня угол зрения изменился. Если бы мы не заняли в каких-то вопросах жесткую позицию, к нам до сих пор относились бы как к третьеразрядной стране. Как к периферии общественного развития, этакой Верхней Вольте с ядерными

ракетами. А это не так. У нас свое, совершенно особое положение в мире».

О модернизации

«Впечатляющие показатели двух величайших в истории страны модернизаций – петровской (имперской) и советской – оплачены разорением, унижением и уничтожением миллионов наших соотечественников. Не нам судить наших предков. Но нельзя не признать, что сохранение человеческой жизни не было в те годы для государства, мягко скажем, приоритетом. К сожалению, это факт. **Впервые в нашей истории у нас есть шанс доказать самим себе и всему миру, что Россия может развиваться по демократическому пути. Что переход страны на следующую, более высокую ступень цивилизации возможен. И что он будет осуществлен ненасильственными методами».**

О гражданском обществе

«Пока мы только создаем современное гражданское общество, 18 лет назад были некие идеалистические представления, многие прогнозы того периода не сбылись, многие иллюзии оказались разрушены. За эти годы нам не удалось избавиться от очень многих проблем, таких как коррупция или забюрократизированность в принятии самых важных решений, начиная от самого верхнего уровня и заканчивая местным самоуправлением. Сегодняшнее российское общество более подготовлено, яснее понимает, как должна выглядеть наша страна, гораздо лучше представляет свое собственное место».

О статусе

«Как говаривал еще Лао Цзы, „лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует“. Может, это кого-то и не радует, а мне это кажется правильным».

О комплексах

«Чего обижаться-то? Вот весь Интернет пестрит

комментариями по поводу моего роста. Я, конечно, человек невысокий, но все-таки у меня рост не метр шестьдесят, а сто семьдесят два».

О публичности

«У меня нет ощущения, что я превратился в человека, который подсел на публичность, как на наркотик. Есть же такой тип политиков, которых принято называть political animal{5}. В себе я пока этого явно не почувствовал. Хоть я и Медведев, но в этом смысле животным пока не стал. Это точно. Это не моя физиологическая потребность – обязательно присутствовать в кадре.

В то же время со мной произошли определенные изменения. Иначе я точно не смог бы заняться тем, чем занимаюсь сейчас. В какой-то момент я почувствовал, что мне это уже не тяжело, хотя вначале и раздражало».

Об эволюции

«То, чем я занимался в кремлевской администрации до ноября 2005 г., вполне укладывалось в схему закрытой, непубличной деятельности. В Белом доме круг моих обязанностей изменился. Все мы немного самонадеянны, вот и я считал себя человеком, подготовленным к любой работе, поскольку успел попробовать силы в науке, бизнесе, правовой практике, на госслужбе. Однако новый опыт не шел ни в какое сравнение с прежним. Президент верно предупреждал: „Даже не представляешь, насколько изменится твой угол зрения“.

Президентство меня изменило. Однако я надеюсь, что „в человеческом плане“ не так сильно».

О жесткости

«Я бываю жесток, потом себя за это корю. Знаете, с другой стороны, все-таки придется снова себя похвалить (смеется). Я стал в целом более спокойным и лояльным, безусловно, именно из-за того, чем в настоящее время мне приходится заниматься. Я научился терпимее относиться к каким-то человеческим поступкам, к слабостям. Наверное, если бы я не стал таковым, то не смог бы работать».

О карьере

«Карьера – та же дорога. Лейтенант думает о маршальском жезле, а избравший административно-политическую стезю стремится максимально высоко подняться по служебной лестнице. Но это всего лишь линейная схема, действительность куда сложнее. Переезжая в 1999 г. в Москву, я не мог и предположить, что буду баллотироваться на пост президента».

О первых шагах в Москве

«Мне позвонил Игорь Сечин и сказал, что Владимир Владимирович хочет побеседовать. Я сказал: „Хорошо, приеду“. Это была суббота, и Путин выглядел очень уставшим после каких-то поездок. Тем не менее у нас состоялся разговор, в ходе которого он сделал мне предложение возглавить Федеральную комиссию по рынку ценных бумаг».

О тандеме

«Я бы не хотел, чтобы все нас с Владимиром Путиным в какой-то момент начали воспринимать как престарелых руководителей Политбюро ЦК КПСС, которые когда поднимались на трибуну Мавзолея в одинаковых пальто и шапках, то сразу трудно было понять, кто из них Леонид Ильич, а кто Михаил Андреевич».

О матери

«Мама вместе со своей сестрой – они близнецы – окончила филологический факультет Воронежского университета. Где-то году в 64-м приехала в Ленинград, в аспирантуру, но ее научная карьера сложилась иначе, чем у отца. После того как они встретились, через некоторое время мама забеременела, и в 1965 г. появился я. Впоследствии мама предпринимала разные попытки вернуться к работе. Работала и в школе, и в Педагогическом институте им. Герцена – преподавала русский и русский как иностранный. Потом появилось еще одно хобби – она окончила курсы и стала экскурсоводом. Работала в Павловском дворце. Этот период я хорошо помню. У нас никогда не было дачи, но каждое лето мы снимали маленький

деревянный дом в Павловске на три месяца. Дом – это, наверное, очень громко сказано, на самом деле это были одна или две комнаты. И мама каждое утро вела экскурсии по дворцу и по парку. Я часто ходил с ней – мне это нравилось, особенно хороши были экскурсии по парку».

Об отце

«И, к чести моих родителей, я ни разу от них не слышал нытья на тему, что им чего-то не хватает, жить тяжело и все пошло не тем путем. Меня поражало в отце желание узнавать новое (он был старше матери на 12 лет – я поздний ребенок, ему было под 40, когда я родился)».

О перестройке

«Отлично помню, как ходил на почту, выписывал огромное количество журналов и газет. Все читалось с большим удовольствием. Все, чем зачитывалась тогда страна. Начиная с журнала “Коммунист” и заканчивая “Огоньком”, “Аргументами и фактами”, “Экономической газетой”. А “толстые” журналы – какие они были! Просто прорыв…»

Об увлечениях юности

«В 9–10-м классах я даже вел дискотеки – так мне это было интересно. Учителя всегда смотрели список композиций, которые можно было поставить. А мы разными обманными способами убеждали их, особенно завуча по воспитательной работе, что все в порядке. Это было довольно смешно, когда мы объясняли, что это хорошо, что это не пропаганда чего-то там. Вы знаете, кстати, в каком-то смысле это были мои первые навыки общения с аудиторией».

О любви

«У меня получилось так, что первое самое сильное чувство связано с моей женой. Было это в 7-м классе, на зимних каникулах. Я отлично помню то время. Мы и раньше виделись, но тут как-то лучше познакомились во время совместных прогулок,

и нас это захватило и повело. Мне было 14 лет. Она училась в параллельном классе. Так началась большая, отдельная страница в моей жизни».

О семье

«Я не могу сказать, что возможность президентства так уж обрадовала моих близких, во всяком случае, когда я говорил с сыном. Жена, она человек взрослый, понимала, чувствовала, к чему может привести переход на другую позицию. Илья, конечно, был поражен. И немножко, как мне кажется, расстроен. Потому что я ему сказал, что у него в этом случае жизнь тоже кое в чем изменится. И появятся какие-то ограничения. Но потом он пришел в себя».

Супруга президента и его сын бремя быть женой и сыном главы государства переносят «неплохо, нормально». «Они ведут себя, по-моему, прилично. Ко мне не пристают. Но в то же время, конечно, это сказывается и на их жизни. Это не самая сладкая жизнь, потому что есть определенные ограничения, о которых раньше не было и речи».

По поводу выбора профессии сыном

«Пусть сам решает. Я не буду ему навязывать свою точку зрения. Я насмотрелся, как родители запихивают ребенка в вуз, а потом человек страдает. Не надо учиться ради родителей, надо учиться ради будущего».

О друзьях

«В мои планы не входит втягивать друзей в политику. У каждого своя жизнь и свой выбор».

О религии и вере

«Я себя специально никак не подталкивал и не готовил. Просто это как-то вошло в мою жизнь, а примерно к 25 годам я почувствовал, что нечто меняется и тема веры и Бога не кажется мне чужой, искусственной. И в какой-то момент я принял решение креститься.

Мы с товарищем крестились в одном из больших старых соборов Петербурга – Спасо-Преображенском. Не могу сказать, что моя жизнь сразу же изменилась. При том, что я был морально готов принять веру, вначале я не часто появлялся в церкви. Затем потребность в этом стала расти, что, наверное, является абсолютно нормальным, потому что у каждого человека свой путь к Богу.

Надеюсь, что с течением времени я смог приблизиться к пониманию веры. И это дает мне основание появляться в храмах не только по праздникам, но и в другие дни как человеку, которому это нужно. Верующему человеку».

О первых деньгах

«После 8-го класса я заработал свои первые деньги. Проходил практику на ремонтно-механическом заводе, трудился учеником слесаря и честно заслужил червонец. Никогда прежде такого богатства в руках не держал! Родители если и давали на карманные расходы, то полтинник, рубль. А тут сразу десятка! Позвал приятелей, мы поймали такси и поехали на Невский. С шиком подкатили к кинотеатру, зашли в кассы, купили самые дорогие билеты на вечерний сеанс – по 70 копеек! – и отправились поглощать мороженое в промышленных количествах. После фильма снова на такси вернулись домой. Червонец закончился быстро, зато воспоминания остались надолго…»

О заработках

«Вот я 8 лет просидел в совете директоров „Газпрома“, и каждый год я принимал решение о том, чтобы выплатить сотни тысяч долларов в качестве вознаграждения за участие в совете директоров. Но сам из этих сотен тысяч не получил ни рубля, потому что как госслужащий не имею на это права. У меня нервы крепкие, но я подозреваю, что не для всех такая простая ситуация».

О квартирном вопросе

«После моего рождения отцу дали ордер на чуть улучшенную версию „хрущевки“ с маленькой кухней, зато с раздельным

санузлом, что считалось крутизной. Общая площадь составляла, кажется, метров 40. Немного, прямо скажем. Там я прожил почти 30 лет, умудрился даже написать диплом с кандидатской диссертацией и не чувствовал себя сколь-нибудь угнетенно или стесненно. Потом уже купил свою первую квартиру. Это была „трешка“ в считавшемся элитным Московском районе. Помню, счастье испытал невероятное, ни с чем не сравнимое…»

Об увлечениях{6}

Дмитрий Медведев ложится «в два часа ночи и даже позже, потому что накапливается много всякой всячины». Тем не менее у него остается 15–20 минут для чтения. Среди интересующих его книг «Исторические портреты» Ключевского, «новый опус Пелевина», а также «несколько свежепереведенных за последние десять лет романов Ремарка», которого Дмитрий Медведев любит с детства.

О желаниях

«Я сделал практически все, что от меня зависело».

Глава 2
Фигура речи

Посетитель президентского блога «матушка Татиана» сообщила, как она «очень рада тому, что вот уже год, как нашей многострадальной страной руководит такой замечательный православный президент».

Общество нового чипа

В октябре 2008 г. Медведев завел блог, за что вскоре получил прозвище «виртуальный президент». Затем президентские видеоролики появлялись на сайте в начале и в конце каждого месяца. С января 2009 г. видеоблог Дмитрия Медведева был открыт для комментариев.

Появившаяся 7 марта 2009 г. очередная запись в видеоблоге Дмитрия Медведева была приурочена к годовщине объявления окончательных итогов президентских выборов.

За год, по словам президента, «произошел ряд событий», которые «заново заставили переосмыслить многие из тех задач, которые были озвучены ранее». В отношении же «развития информационного общества» президент заверил, что будет «и дальше лично следить» за тем, чтобы из-за финансовых трудностей эта программа не сворачивалась.

Оптимизм Дмитрию Медведевуу придавал тот факт, что «за несколько лет удалось подключить школы России к Интернету». Ведь «когда мы начинали эту тему», подчеркивал он, «то казалось, что данная задача исключительно сложная, тем не менее нам удалось ее решить».

Если «проанализировать конкретику в обращении», как отозвался в президентском блоге некто worldmind, то «краткое содержание речи: провели Интернет в школы, повоевали с Грузией, остальные задачи мы будем решать». Столь же категоричен в оценке был Владимир из Подмосковья: «Лично я с довольно большими надеждами смотрел ваши первые выступления с планами борьбы с коррупцией и диверсификации экономики… Прошло время, но реальных действенных сдвигов нет». «Посмотришь телевизор – так у нас прямо „островок стабильности“, почитаешь местные форумы – волосы дыбом встают», – дополняет их Евгений из Удмуртии. Московский юрист, представившись в блоге «Через Ъ», сообщил Дмитрию Медведеву, что в «судах и правоохранительных органах правовой беспредел как был, так и остался», в связи с чем юрист выставил оценку «„неуд“ прошедшему году».

Немало среди посетителей блога было и тех, кто просто

делился с президентом тревогой за то, что вертикаль власти неэффективна, что исполнение «принятых законов никто не контролирует», что программа «Кадровый резерв» работает «больше пока на бумаге» и т.п. И все-таки, как считал посетитель Walrus-A из Новосибирской области, если президент читает «хотя бы половину критических замечаний, это уже хорошо».

Судя по блогу, почитателей у президента было не меньше, чем критиков. Правда, их обращения к Дмитрию Медведеву были довольно стандартны и сводились к пожеланию успехов. Разве только посетитель президентского блога «матушка Татиана» откровенно сообщила, как она «очень рада тому, что вот уже год, как нашей многострадальной страной руководит такой замечательный православный президент»[7].

Более 100 комментариев, сделанных к записи 7–8 марта, фактически подтверждали выводы, к которым пришли ведущие социологические службы страны, замерявшие рейтинг Дмитрия Медведева в годовщину его президентства: оснований не доверять ему россияне пока не видят, но и надежд на будущее с ним связывают все меньше.

Еще летом 2008 г. необыкновенную остроту приобрел вопрос о введении наряду с доменом первого уровня .ru кириллического домена .рф. Президент России Дмитрий Медведев, выступая в июне на X Всемирном конгрессе русской прессы, заявил, что поддерживает идею кириллической доменной зоны. Он сказал: «Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы в будущем добиться присвоения доменных имен на кириллице. Думаю, что у нас есть шансы добиться этого от интернет-сообщества. Я рассматриваю данную задачу как политическую».

Весной 2010 г. домены на русском языке заработали. Работу первых сайтов вне зоны латинского алфавита – президент.рф и правительство.рф – на заседании комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики президент России сам и протестировал[8].

Еще в мае 2008 г. во время поездки в Петрозаводск Дмитрий Медведев заговорил о создании «электронного правительства». На совещании по IT-технологиям Дмитрий Медведев раскритиковал состояние этой отрасли в России: «Практически нигде в нашей стране граждане не могут отправить по Интернету декларацию, узнать, как проходит документ, с которым они обратились в органы госвласти… Одна из причин – низкий уровень компьютерной грамотности самих служащих. Эта причина – самая сложная, потому что она ментальная. Человек, который не владеет компьютерными навыками, должен искать себе другую работу… Или учись, или до свидания»[9].

Между тем социологи аналитического «Левада-центра» выяснили, что Всемирной паутиной в России умеет пользоваться лишь треть населения. Причем для большинства граждан Интернет был средством общения и развлечения, но не источником информации.

И все же идея президента Дмитрия Медведева о тотальной интернетизации российской бюрократии тем же летом пошла в массы той самой бюрократии. Убежденным поборником ее выступил спикер Госдумы Борис Грызлов, который еще в Госдуме прошлого созыва постоянно следил за реализацией программы «Электронная Россия».

Эта федеральная целевая программа, направленная на внедрение технологий «электронного правительства», была принята еще в 2002 г., однако существовала она скорее на бумаге: электронные коммуникации и документооборот между государственными органами и между ними и гражданами фактически не действовали.

Впрочем, документооборот в самой Госдуме был переведен в электронный формат. Борис Грызлов даже предложил президенту услуги своей партии для «контроля и спроса с каждого руководителя на любом уровне за качество выполнения этих обязанностей». Потому что многие чиновники, как подозревает Грызлов, «с большим удовольствием возродят пневмопочту, чем установят дополнительно рабочее место, оборудованное выходом в Интернет».

Но, как выяснилось во время одного из опросов, Грызлов вслед за своим президентом явно сгущал краски насчет невежества чиновников, которые по уровню компьютерной грамотности, как оказалось, уступали только студентам, военнослужащим и предпринимателям. Причем чиновники из МВД и прокуратуры занимали вторую позицию сразу же вслед за студентами. Поэтому заявление Медведева насчет компьютерной отсталости бюрократического аппарата было скорее фигурой речи, дело не в индивидуальной безграмотности, а в отсутствии условий, при которых обратная связь между бюрократией и гражданами стала бы обязательным критерием дееспособности чиновничьего аппарата власти{10}.

Осенью 2009 г., выступая на выездном заседании комиссии по модернизации, Дмитрий Медведев подверг жесткой критике внедрение электронных услуг в системе государственного управления. «Это вообще уже такая тема, просто о которой стыдно говорить. Сколько совещаний на это было потрачено, поручений президентских издано, в рамках правительства поручений, – движения нормального нет», – резко заявил

президент и предложил сокращать бюджетное финансирование ведомств и учреждений, которые «этой темой не занимаются».

Министр образования Андрей Фурсенко попытался успокоить президента, сообщив, что уже найдены деньги на подготовку кадров для создания программного обеспечения, необходимого при моделировании высокотехнологичных объектов на суперкомпьютерах. «Редкий ответ», – засмеялся президент. Однако дальше министр, на свою беду, заговорил о реализации проекта «Электронное правительство». Из его слов следовало, что из 60 государственных услуг было выделено 20 по стандартам ЕС и что их перевод на электронную основу уже «на продвинутой стадии». «Какие это услуги? – спросил Дмитрий Медведев, и его тон не предвещал ничего хорошего. – Вы хотите сказать, что все эти услуги находятся на продвинутой стадии? Это не так! Они в предварительной фазе, и не продвинуты, а задвинуты! Например, заявление по смене места жительства? Или регистрация автомобиля? Может кто-то из здесь присутствующих мне привести пример, как ему удалось зарегистрировать автомобиль при помощи программы „Электронное правительство“?»

Вопрос повис в воздухе. А президент гневно продолжал: «Что мы продвинули? Ничего и никуда мы не продвинули не продвинулись! Потому я и сказал, что надо рублем наказывать». «…Так что оптимистичную картину пока спрячьте, говорите по существу», – обратился он к министру. «Я не оптимистичную картину… а хотел сказать, что по разным направлениям начинаем не с нуля», – обиделся Андрей Фурсенко и объяснил, что многое должно быть выполнено к 2015 г., а то, что должно было быть сделано к 2009 г., уже сделано. Например, электронный портал государственных закупок «уже работает». А к 2011 г. в рамках перевода государственных услуг в электронный вид обязанность сбора подтверждающих документов будет перенесена с граждан на чиновников.

Однако президент не успокоился и заявил, что **«за все годы достаточно стабильного развития Россия решила очень много задач, но задача перехода на инновационные рельсы не решалась вообще». «Мы ее просто провалили», – подытожил Дмитрий Медведев**{11}.

В декабре 2009 г. президенту удалось побывать электронным гражданином. Правда, не России, а Сингапура.

На презентации работы «электронного правительства» в Сингапуре Дмитрий Медведев был предельно внимателен. Выставка сингапурских достижений информационного хозяйства прошла на ура. Российскому президенту показали, как можно при

помощи мобильного телефона не только выбрать себе врача, но и, минуя пробки, добраться к нему самой короткой дорогой. Президент с интересом сам попытался использовать возможности экрана сингапурского мобильного телефона, выбирая всякие опции. Затем он лично попробовал зарегистрировать бизнес. Дмитрия Медведева усадили за компьютер, и сингапурские специалисты показали ему, что нужно сделать, чтобы получить лицензию на открытие ресторана (ответ будет получен через восемь дней). Ознакомившись с оказавшейся достаточно несложной системой, Дмитрий Медведев пошутил: «Когда ресторан начнет работать, я надеюсь получить прибыль». Оценивая сингапурскую систему и говоря о необходимости внедрения такой же в России, он подчеркнул разницу между менталитетами двух стран: «Мы называем эту систему „электронное правительство“, а у вас это называется „электронный гражданин“». Сингапурцы шутку оценили и закивали головами.

О своем знакомстве с сингапурским информационным правительством Дмитрий Медведев вспомнил и на встрече с руководителями крупнейших российских и сингапурских компаний. Президент объяснил важность сингапурского опыта для России, поскольку он «показывает, как можно за недолгий срок превратиться в крупный международный финансовый и технологический центр». «Если мы не изменим парадигму мышления, то так и останемся сырьевой страной», – отметил Дмитрий Медведев, добавив, что Сингапур – «это пример того, как может развиваться экономика под присмотром государства, но без излишней опеки»[{12}].

В июле 2010 г. Дмитрий Медведев провел выездное заседание совета при президенте по развитию информационного общества, на котором потребовал перевести информационные технологии «в прикладное русло».

В первую очередь это касалось образования. «Внедрение электронных образовательных ресурсов идет еще достаточно медленно, – отметил президент. – Электронный журнал оценок с доступом родителей к оценкам через Интернет и получение в ряде случаев SMS-оповещений используются только в школах в крупных городах». По словам президента, он сам пользовался подобной системой и считает ее эффективной. «Всегда приятно заглянуть, посмотреть на успехи своего ребенка или, наоборот, на двойку», – сказал он. Предполагалось также, что в ближайшем будущем школьники смогут сдавать ЕГЭ через Интернет, а их родители смогут проверять успеваемость через электронный дневник[{13}].

Кроме того, планировалось заменить одной электронной картой сразу несколько обязательных документов, включая паспорт, медицинский полис и пенсионное свидетельство. В феврале 2011 г. Дмитрий Медведев на заседании комиссии по модернизации разрешил несколько проблем, которые тормозят внедрение для всех граждан страны универсальных электронных карт (УЭК). Создание карты предусмотрено принятым в 2010 г. законом об электронной системе госуслуг. Универсальная карта позволит гражданину в любой точке страны осуществлять полное взаимодействие с государством – от оформления любых документов и записи на прием к врачу до уплаты налогов, проезда в общественном транспорте и покупок в магазинах. Предполагается, что карта будет действовать в качестве платежной и за границей. Выдачу и функционирование УЭК планируется начать в 2012 г. Систему решено делать на основе государственно-частного партнерства. Помощник президента Аркадий Дворкович перед заседанием оценил затраты на создание УЭК в сумму до 200 млрд руб.

Открывая заседание, Дмитрий Медведев объяснил, что УЭК – «это другой уровень общения гражданина с государством». «Карта необходима, чтобы наши люди чувствовали себя более защищенными и чтобы им было удобнее вступать в отношения с государством», – пояснил президент. По его словам, «надо, чтобы это был не какой-то доморощенный продукт, а чтобы карты действовали и за рубежом».

Затем президент объяснил, что нужно сделать для создания карты к 2012 г.: принять закон об электронно-цифровой подписи, документ о порядке выпуска УЭК, а также создать всю необходимую инфраструктуру и установить по всей стране соответствующее оборудование вплоть до выдачи гражданам бесплатных устройств считывания карт, которые подсоединяются к персональным компьютерам. «Чтобы очереди, которые были в кабинеты, не превратились в очереди к терминалам», – пояснил Дмитрий Медведев. Также, по его словам, необходимо упростить процедуру выдачи карты, предусмотрев принятие заявлений в электронном виде.

Кроме того, поручено провести «масштабную обучающую кампанию, сверку баз данных учреждений, решить вопрос с защитой персональных данных владельцев карт». По этому поводу президент предупредил правительство: «Эффективных способов защиты информации пока государством не найдено. Но отсутствие хорошей защиты не должно быть препятствием для выпуска и внедрения карт».

Дмитрий Медведев назвал интересной идею совместить карту

с автомобильными правами и сделать карту «одним из способов упрощения регистрации граждан при перемещении по стране». Понравилось ему и предложение московского мэра Сергея Собянина включить в опции УЭК ОСАГО. Наконец, **президента порадовало и предложение, которое в ходе заседания он получил через Twitter, – использовать карту для голосования на выборах. «Это не перспектива сегодняшнего дня, но интересная штучка»**, – отметил он.

В ходе дискуссии выяснилось, что проблем в деле создания УЭК гораздо больше. Так, глава Минэкономразвития Эльвира Набиуллина объяснила, что российский чип будет готов в лучшем случае к марту и еще надо «год-полтора» на его сертификацию по международным стандартам. Министр предложила на год-полтора ввести переходный период и начать работу УЭК на зарубежном чипе. А затем поменять чипы. «Ждать, пока создадут наш чип, не будем, иначе его не создадут никогда. Внедряйте с иностранным чипом», – дал указание Дмитрий Медведев. «Спасибо, – поблагодарила министр, – процесс тормозился из-за нерешенности этого вопроса».

Затем на заседании заспорили, использовать для доступа к госуслугам через УЭК специально создаваемую государственную сеть терминалов или уже существующую сеть банковских терминалов. Министр связи Игорь Щеголев начал доказывать президенту, что «процессингом услуг должно заниматься государство, а банки лишь платежами». «Центральным элементом системы предоставления госуслуг в электронном виде, в том числе с использованием УЭК, должна быть единая система межведомственного электронного взаимодействия. Подобного же рода системы должны создаваться по государственной линии и взаимодействовать с большой федеральной системой», – заявил он. Министр также сообщил, что в регионах к 2015 г. планируется установить свыше 100 000 терминалов, из которых первые 500 уже установлены.

Услышав про 2015 г., президент встревожился. «А мы не затянем? У банков все же больше возможностей. С 1 января 2012 г. государство сможет обеспечить работу системы?» – обратился он к министру. Игорь Щеголев как-то не очень уверенно попытался заверить, что сможет.

Министру оппонировал глава Сбербанка Герман Греф. «Попытка создать государственную инфраструктуру – это провал проекта. Поставить 500 или даже 50 000 терминалов, выпущенных за государственный счет, – это непонимание масштаба проекта. Это не будет работать никогда! Надо использовать ту инфраструктуру, которая есть. В стране уже

насчитывается 800 000 терминалов и банкоматов, и только эта сеть на данном этапе может обеспечить доступность услуг», – со своей стороны утверждал Герман Греф. Он также выразил опасение, что при создании государственной системы доступа к госуслугам начнется межведомственная конкуренция, которая может привести к распылению средств. Он напомнил, что ранее уже отказались от идеи создать государственное федеральное агентство по процессингу, поскольку это угрожало новыми затратами и «раздергиванием проекта».

«Позиция Сбербанка более мотивированная, – разрешил спор Дмитрий Медведев. – У меня есть сомнения в способности государства создать единую систему, которая будет все это переваривать». Президент напомнил, что, когда делом занимаются ведомства, «возникает масса внутренних противоречий, которые необходимо урегулировать». «У наших министров не всегда на это хватает компетенции, и требуется проводить консультации на уровне руководства правительства, на уровне президента», – заметил он. «Степень готовности банков к реализации этой идеи выше, чем степень готовности государства, и это очевидно. Тем более что банки – это не чужие субъекты в государственной деятельности. Они контролируются государством», – подытожил Дмитрий Медведев.

Кстати, он решил и вопрос Сергея Собянина о том, какие банки должны участвовать в системе. «Чем больше банков, тем лучше, – заявил президент. – Но мы должны понимать, кто с этим справится, а кто нет». Он предложил компромиссный вариант – допустить сначала банки с широкой филиальной сетью. Правительству было поручено найти таковые. Банкам сразу же президент объяснил, что на операциях по социальным картам они не смогут наживаться. «Надо изначально подумать, как отрегулировать тарифы, не зажимая структуры, которые занимаются трансакциями, – указал президент, – чтобы эти трансакции не превратились в источник обогащения. Банки должны понимать, что это социальная миссия, а не способ обогащения». Эльвира Набиуллина сразу установила планку по трансакциям. По ее словам, 5–10 руб. за доступ к госуслуге – это меньше, чем стоимость оказания госуслуг в бумажном виде. А Герман Греф заверил: «Мы хотим сделать наши тарифы ниже, чем за границей».

Обсудили и вопрос дизайна карты. Герман Греф пожаловался, что нет порядка его утверждения, что Сбербанку не нравится соответствующее предложение правительства по дизайну и что надо максимально привлечь граждан к разработке дизайна УЭК. «Нам нужны на карте аксессуары государства. Это же

универсальный идентификационный инструмент. Наличие герба и флага будет правильным. И название государства», – с ходу выразил свои пожелания Дмитрий Медведев. И поручил также провести обсуждение в Интернете: «Надеюсь, оно будет более справедливым, чем при выборе символов Олимпиады. Не будет такого отличия в голосовании по Интернету и по телевизору»[14].

Говорящая голова

Судя по всему, телезрители не увидели в формате телеоткровений президента для себя чего-то важного и актуального. То ли их не устраивали вопросы, то ли ответы. Например, зрители НТВ беседе с главой государства предпочли сериал «Глухарь».

В конце декабря 2008 г. федеральные телеканалы показали программу «Итоги года с президентом России». Самые важные события года Дмитрий Медведев обсуждал с руководителями информационных служб трех телеканалов – заместителем гендиректора НТВ Татьяной Митковой, заместителем гендиректора «Первого канала» Кириллом Клейменовым и заместителем гендиректора ВГТРК Дмитрием Киселевым («Россия»).

«Впервые президент страны дает столь масштабное, фундаментальное интервью. Такого рода встреч еще не было, – заявил заместитель гендиректора ВГТРК Дмитрий Киселев. – Были беседы накануне визитов либо по какой-то отдельной теме. Здесь же весь спектр тем по итогам года. Для президента и страны год был сложный. Я неоднократно брал интервью у разных президентов и могу сказать, что у Дмитрия Анатольевича своя тактика – он не уходит от вопросов и даже развивает тему в неожиданном направлении». По словам Дмитрия Киселева, президент сказал «многое из того, чего от него ждут люди». Татьяна Миткова от комментариев отказалась, а Кирилл Клейменов заявил: «Пусть люди посмотрят программу и сами все увидят».

Однако телезрители столицы особенного интереса к новому политическому формату не проявили. Более привлекательным зрелищем для них стали вечерние сериалы, а не выступление президента страны. Сериал «Глухарь» на НТВ смотрело гораздо больше зрителей, находящихся у телеэкрана, чем «Итоги года с Дмитрием Медведевым»[15].

Вторая телевизионная встреча с президентом состоялась 15 марта 2009 г. в эфире «Первого канала». Но и к ней телезрители не проявили особого интереса.

Судя по всему, телезрители не увидели в новом формате телеоткровений президента для себя чего-то важного

и актуального. То ли их не устраивали вопросы, то ли ответы. В Москве зрители охотнее предпочитали смотреть другие программы, нежели беседу с главой государства{16}.

Дмитрий Медведев, выступая в политических программах федеральных телеканалов и рассказывая населению о принимаемых властью антикризисных мерах, не смог привлечь к себе пристального внимания телезрителей, ради которых, собственно, этот кремлевский телепроект и затевался.

24 декабря 2009 г. руководители трех российских телеканалов – Константин Эрнст («Первый канал»), Олег Добродеев («Россия») и Владимир Кулистиков (НТВ) в прямом эфире обсуждали с Дмитрием Медведевым итоги уходящего года. Первый вопрос (о главных итогах) Дмитрию Медведеву задал Константин Эрнст, и от него же в середине беседы поступил самый неожиданный вопрос: знакомо ли президенту понятие «басманное правосудие»? «Да, я слышал этот термин», – явно не очень охотно произнес президент, но затем более уверенно продолжил: – Я не уверен, что он (термин. – Ред.) является точным или корректным. Но если под „басманным правосудием“ понимается принятие несправедливых решений любым судом в самых разных местах нашей страны, то есть так называемых неправосудных решений, как говорят юристы, то это зло, и с этим нужно бороться; бороться мерами юридического реагирования». По утверждению президента Медведева, несправедливые приговоры должны отменяться, а те, кто их назначал, – отвечать за свои деяния перед законом и страной. При этом он даже перечислил возможные обстоятельства назначения подобных приговоров: «Деньги, политическое давление, иные факторы». В этой же части беседы Дмитрий Медведев сообщил, что в тот же день он подпишет указ о реформе МВД.

Следующий неожиданный поворот беседы произошел благодаря Владимиру Кулистикову, который спросил президента, что тот собирается делать с армией чиновников, чтобы его «решения на местах воплощались в жизнь, а не превращались в пародию на самих себя».

Тема «чистоты демократических процедур» не могла обойтись без вопросов о нарушениях на последних региональных выборах. Дмитрий Медведев признал, что «выборы прошли не стерильно, кое-где были нарушения». Затем, правда, он уточнил, что в целом количество нарушений «не свидетельствует о том, что воля избирателей была существенным образом изменена». Наиболее сложным, по его словам, оказалось положение в Дербенте, где результаты выборов были отменены. Тем не менее эта ситуация,

по мнению президента Медведева, продемонстрировала, что «демократические институты работают».

Выяснилось и отношение президента к внесистемной оппозиции. Президент относится «с уважением» к выбору ими своего места вне политической системы и не «хотел бы никого обижать», однако «затрудняется» ответить, «чьи предпочтения» она отражает. На вопрос о том, какое место в политической жизни России он отводит «представителям внесистемной оппозиции» Михаилу Касьянову и Гарри Каспарову, президент ответил кратко: «Один из них – бывший председатель правительства, второй – бывший очень известный шахматист».

Отвечая на вопросы, президенту пришлось говорить обо всем: и о необходимости фармацевтической независимости от других стран, и о том, что «нельзя разрешать наглеть производителям лекарств и аптечной сети», и о том, что необходимо опять полностью запретить употребление алкоголя за рулем, поскольку смягчение законодательства приводит к пьянству за рулем. Дмитрий Медведев указывал как на необходимость для страны рабочей силы в виде мигрантов, так и на необходимость наведения порядка в регулировании их деятельности, в том числе о запрете работать водителями по правам, выданным не в России. Говорили и о борьбе с терроризмом на Северном Кавказе. Президент пообещал скоро назначить туда специального уполномоченного, о котором он упомянул в своем послании парламенту. Речь шла и о подрыве «Невского экспресса», и о реформе армии, и «о разгильдяйстве и расхлябанности, просто достигшей запредельного уровня», повлекших за собой трагедию в Перми. Дмитрию Медведеву пришлось даже отвечать на вопрос о наличии у народа ресурса для будущего развития, а также подтвердить окончательность решения о выводе игорного бизнеса в специальные зоны.

Разговор, естественно, не обошелся и без вопросов об «особых» отношениях с премьером Владимиром Путиным. «У нас и сейчас „особые“ отношения, это товарищеские, дружеские отношения, они не изменились. Я уверен, что они не изменятся», – кратко ответил президент. Про отношения с президентом США Бараком Обамой Дмитрий Медведев рассказал более подробно. «Считаю, что он сильный политик, интересный человек, общаться с ним легко. Он умеет слушать, умеет отвечать на аргументы», – объяснил президент и заметил, что президент Обама никогда не использует в разговоре фразы типа: «Ваша точка зрения – это хорошо, но мы уже все решили»{17}.

8 марта 2009 г. Дмитрий Медведев решил собрать на

чаепитие в своей загородной резиденции женщин, среди которых были представительницы традиционно мужских профессий – водолаза, летчика, военного. На встречу с президентом были приглашены 15 женщин, среди них были единственная в России женщина-водолаз из МЧС Ирина Ворожбит, почти единственная в России женщина летчик-испытатель спортивных самолетов из «ОКБ Сухого» Светлана Капанина, единственная в стране военный командир Ольга Мальцева, а также инженер-технолог по сварке из ФГУП «НПО имени Лавочкина» Александра Чукулаева, занявшая призовое место на международном конкурсе «Мисс сварка мира – 2008», и др.

Дмитрий Медведев поздравил дам с наступающим праздником и посетовал, что, в отличие от муниципалитетов, где женщин в управлении почти треть и они «берут на себя самую тяжелую ответственность», в правительстве всего две женщины-министра.

Сначала «Мисс сварка мира» Александра Чукулаева тихо, но весьма внятно рассказала президенту о проблеме отсутствия интереса у молодых специалистов к работе в научно-производственных объединениях. Дмитрий Медведев этой темой вполне владел. «Количество молодежи на предприятиях зависит от того, как предприятие может их заинтересовать. Если завод может приобретать жилье, то будут молодые специалисты», – сказал он и, передав привет от премьера Владимира Путина, заверил, что правительство постарается сохранить темпы строительства жилья.

Президент Фонда развития женского бокса, депутат Госдумы единоросс Наталья Карпович поддержала тему отсутствия женщин в политике. Однако президента больше интересовала ее боксерская деятельность. Н. Карпович рассказала, что в настоящее время в стране 1000 женщин-боксеров, что нужны площадки для тренировок и что команда женщин собирается участвовать в Олимпийских играх. «Круто!» – с восхищением отреагировал президент.

Летчик Светлана Капанина пожаловалась на проблемы спортивной авиации. Она объясняла, что самолетов скоро просто не будет: нет денег на закупку и даже аренду. «Мы летаем на очень старых машинах Су-26 и Су-31», – вздохнула она. С. Капанина попросила разрешения зачитать «стишочек», который написал ее муж для президента. Стишок, где были строки: «Начало вашего служения Родине совпало, что авиации спортивной на земле не стало», – президента расстроил. При этом госпожа Капанина добавила, что если на прошлом МАКСе еще было на чем предложить покатать тогдашнего президента

Владимира Путина, то «вас я даже пригласить не могу: самолетов таких нет в стране». «Сколько стоит новый самолет?» – в итоге поинтересовался Дмитрий Медведев. «350 000 долларов», – со знанием дела ответила летчица.

Весьма большой интерес у президента вызвала полковник, командир батальона, а ныне преподаватель Военной академии связи Ольга Мальцева. Представляясь, она встала, чем очень смутила президента. «Вы – Верховный главнокомандующий, – пояснила она, – очень рада вживую увидеть Верховного главнокомандующего». О. Мальцева рассказала президенту о психологических аспектах службы женщины в армии: «Я прошла должности командира роты, командира взвода, отдельного батальона, а сейчас впервые в России пишу докторскую диссертацию по военным наукам. Женщины приносят в армию уют и тепло, внимание и дисциплинированность; присутствие женщин также способствует развитию мужчин как в техническом, так и в интеллектуальном плане».

Президент поинтересовался, как собеседница попала в армию. Она рассказала, что окончила гражданский вуз, военную кафедру, получила звание лейтенанта и, переехав к мужу, устроилась работать в войска связи. «Он военный?» – поинтересовался президент. «Он гражданский. И ездит со мной по стране. Можете себе представить? Хранитель домашнего очага». – «Он дома сидит?» – допытывался Дмитрий Медведев. «Нет, что вы! Он работает, получает больше меня, но находит время. Потому что, будучи командиром, мне надо вовремя прибыть и после отбоя убыть», – пояснила полковник.

Под конец президент даже признался, что сам когда-то выбирал между гражданским и военным образованием[{18}].

15 июля 2009 г. Дмитрий Медведев посредством видеосвязи общался с гражданами в своей приемной и решал их проблемы, давая поручения своим полномочным представителям в округах, министрам и губернаторам. Поручения до смешного мелкие, например построить переход над дорогой, провести водопровод в деревню, восстановить мост. Этот разговор больше походил на встречу депутата областной или даже районной Думы со своими избирателями, но никак не президента ядерной державы. Очень быстро Дмитрий Медведев свыкся к ролью распасовщика и управления страной в ручном режиме[{19}].

И, конечно, президент понимал абсурд ситуации. В ноябре 2010 г. Дмитрий Медведев в ходе очередного личного приема граждан в режиме видеоконференции пригрозил региональным и муниципальным чиновникам административными наказаниями, если они не будут быстро решать проблемы

граждан, которые вынуждены обращаться к своему президенту, чтобы решить местные бытовые вопросы.

Вот один из типичных примеров.

Жительница Владивостока Наталья Цветаева пожаловалась президенту на то, что власти отказываются перевести на газ Владивостокскую ТЭЦ-2. На вопрос президента о том, сколько жителей города страдают от ТЭЦ-2, заявительница ответить затруднилась. За нее все ужасающие подробности честно доложил губернатор Приморского края Сергей Дарькин.

– Треть населения Владивостока попадает под выбросы, которые в 7 раз превышают нормы, – сообщил губернатор Дарькин. – При этом ТЭЦ-2 обеспечивает теплом 90% жителей города.

– 90%! – в ужасе повторил президент.

– Да, я сам там жил и подвергался ее воздействию, – сообщил губернатор.

– Жил, но переехал, потому что было воздействие. Возвращайтесь обратно, – отреагировал президент.

– Есть, – по-военному ответил Сергей Дарькин.

Затем выяснилось, что вопрос с модернизацией ТЭЦ-2 в целом решен. Сергей Дарькин и подключившийся к видеосвязи министр энергетики Сергей Шматко объяснили президенту, что 10 котлов ТЭЦ-2 будут переведены на газ в 2012 г., но 4 котла по техническим причинам будут модернизированы только после 2012 года. «К саммиту АТЭС (он пройдет во Владивостоке в 2012 г. – Ред.) выбросы будут снижены в 20 раз», – заверил президента министр Шматко. Дмитрия Медведева разъяснения удовлетворили, но он все же поручил ускорить газификацию ТЭЦ-2.

Главное возмущение президента вызвала жалоба жительницы села Николо-Березовка Краснокамского района Башкирии Эммы Султановой об отключении после 23.00 уличного освещения. Э. Султанова фактически объяснила, что это не просто беспорядок, а неверное исполнение инициированной президентом программы энергосбережения. «Я, как инженер-энергетик, считаю, что это не самая лучшая технология в экономии электроэнергии и в энергосбережении», – заявила она. Президент Башкирии Рустэм Хамитов попытался объяснить, что исполнение хорошее – мол, в селе сейчас идет замена старых ламп на энергосберегающие, так что в селе свет будет, а замена даст экономию в размере 400 000 руб. в год. Он заодно пожаловался, что новые натриевые лампы светят не так хорошо, как прежние ртутные, а при двадцати пяти градусах мороза вообще отключаются. Дмитрий Медведев возмутился

исполнением его программы: «Помимо экономии, надо чтобы людям было удобно. В 11 часов вечера жизнь не заканчивается! Независимо от того, какие лампы, свет должен быть!» А за лампы досталось главе Минрегиона Виктору Басаргину. «Обратите внимание на то, что лампы – те, которые мы внедряем, – при –25° вырубаются! А у нас страна ведь северная», – возмущенно произнес президент и поручил к марту разобраться с плохим освещением 50% населенных пунктов в стране и с внедряемыми энергосберегающими технологиями.

А вот еще пример, демонстрирующий не только беспомощность системы управления в стране, но и размытость фигуры президента в представлении рядовых избирателей.

Жалоба жителя Смоленской области Владимира Ковалева о том, что в ходе строительных работ близ его дома был поврежден электрический кабель, однако его восстановлением никто не занимается, уже просто опечалила президента. «Кто порвал кабель?» – грозно спросил Дмитрий Медведев. Ответ пострадавшего оказался неожиданным – кабель перерезали случайно, потому что «не было ни хозяина у кабеля, ни схемы, где он находится». Дмитрий Медведев, неоднократно поручавший навести утерянный в 90-е годы порядок в градостроительных планах, вздохнул: «За нечаянно бьют отчаянно. Безобразие, когда не знают, где кабель». «Кто с кабелем устроил свистопляску?» – обратился он к губернатору Сергею Антуфьеву. Тот объяснил про издержки приватизации и неоднократную смену собственников и пообещал, что все бесхозные сети будут выявлены и переданы единому собственнику. Дмитрий Медведев поручил главе Минрегиона и регионам до 1 сентября 2011 г. выявить и поставить на учет все бесхозное коммунальное имущество{20}.

Совещания с малыми предпринимателями стали для Дмитрия Медведева регулярными. В августе 2009 г. он встречался с предпринимателями в подмосковном Звенигороде. Прежде чем начать совещание, президент осмотрел хлебокомбинат «Хлебница». Особо обратили на себя его внимание «пироги звенигородские», начиняемые яблочным повидлом. Стоя у противня с повидлом, Дмитрий Медведев поинтересовался у рабочих, вкусное ли оно, и, получив утвердительный ответ, хотел убедиться в этом сам. Но подходящей для этого ложкой хлебопеки не запаслись, и потому президент отказался от дегустации.

В целом Звенигород порадовал Дмитрия Медведева своими достижениями в малом и среднем бизнесе, где местная власть за неимением заводов и скважин обречена на поддержку частной инициативы во всех сферах инфраструктуры. «Но в стране дело

так обстоит не везде», – констатировал президент, открывая совещание.

Предприниматель из подмосковного Серпухова Наталья Лабынина сообщила президенту, что после законодательной отмены внеплановых проверок милиционеры «стали изобретательнее»: на проверку приходят с «заранее заготовленными бланками, где уже вписаны суммы, которые необходимо заплатить». В Приморском крае сотрудники МВД, по ее словам, взялись за реализацию программы «Здоровье», предполагающей проверку качества товаров. В одном из магазинов, по сведениям госпожи Лабыниной, «милиционеры увидели плесень на сыре „ДорБлю“ (DorBlu) и изъяли всю партию».

Президент тут же обратился за комментариями к министру внутренних дел Рашиду Нургалиеву.

– Если такие факты существуют и они заслуживают внимания, то проблемы будут решены, – заявил глава МВД, сообщив, что в его ведомстве появились «новые технологии видеоконференций», которые позволяют министру из своего кабинета выйти на связь с начальником «любого ОВД и поставить вопрос».

– Ну, так поставьте, – разрешил Дмитрий Медведев.

Госпожа Лабынина сообщила также, что малый бизнес по-прежнему вынужден пользоваться кассовыми аппаратами, поскольку налоговики на местах заявляют, что никаких инструкций на сей счет не получали.

– Мы считали, что никакие директивы не нужны, – заявил на это глава Федеральной налоговой службы. – Но теперь видим, что нужны, и, значит, дадим.

– Когда дадите? – спросил президент.

– Сейчас, вернусь на место – и дам.

Предельное же негодование президента вызвало сообщение о том, что хлебопеки вынуждены оформлять в Ростехнадзоре лицензию на работу с взрывчатыми веществами, к которым отнесена мука. Особенно президента поразила стоимость лицензии – 600 000 руб.

– Достали этими деньгами! – хлопнул Дмитрий Медведев ладонью об стол, подняв с места Николая Капинуса из аппарата Ростехнадзора. – Передайте руководству: вместо 600 000 должно быть 60 000 руб. И решение чтобы было строгим и быстрым.

Но самый болезненный для бизнесменов вопрос поднял глава совета предпринимателей из подмосковного Пушкина Сергей Забурниягин: «Мы прошли бандитский беспредел, потом беспредел правоохранительный, потом административный

и пришли к рейдерству, которое включает в себя все предыдущие». Дмитрий Медведев пообещал, что пакет антирейдерских законов будет принят ближайшей осенью. В знак благодарности предприниматель передал президенту икону Почаевской Божией Матери, пояснив, что ради успешного развития бизнеса нужно не только законы принимать, но и молиться.

– Ну, вы молитесь, а мы займемся государственными задачами, – ответил ему глава государства{21}.

В октябре 2010 г. Дмитрий Медведев встретился отечественными рок-музыкантами и поговорил о насущном. Президент рассказал, что он думает о демонтаже памятника Петру Первому, о небоскребе «Охта-центра» и о ситуации вокруг Химкинского леса. Возможно, разговор был бы более острым, но на встречу не позвали Юрия Шевчука, потому что «он уже высказался» во время похожей встречи с премьером Владимиром Путиным.

– Охта, – произнес одно слово Борис Гребенщиков.

Дмитрию Медведеву пришлось рассказывать и о своем отношении к проекту газпромовского небоскреба в Петербурге. Это отношение он назвал непростым – президента смущает, что Петербург «замер в своем развитии на уровне 1914 года», в советские годы в городе ничего стоящего построено не было, а городу нужны «новые центры развития и архитектурные доминанты».

– Но надо ли делать это рядом со Смольным? Это очень большой вопрос, – добавил президент.

– А что с Петром? – спросил Алексей Кортнев, имея в виду возможность демонтажа московского памятника Петру Первому работы Зураба Церетели.

Дмитрий Медведев ответил, что это должен решить новый мэр.

– В Москве много чего понастроено, но я не уверен, что все это нужно изымать, – произнес президент.

Единственным, чей вопрос действительно выходил за рамки светской беседы, оказался Владимир Шахрин. Лидер группы «Чайф» попросил президента защитить сотрудника фонда «Город без наркотиков» Егора Бычкова, которого сейчас судят в Нижнем Тагиле, «а парня нельзя закрывать на 12 лет». Дмитрий Медведев, как оказалось, видел ролик с обращением Егора Бычкова на YouTube и спросил Владимира Шахрина, кто, по его мнению, стоит за этим делом.

– Барыги платят за крышу милиции, – ответил Владимир Шахрин. Таких слов президенту обычно не говорят, но

Дмитрий Медведев, по крайней мере, не подал вида, что удивился.

– Надо разбираться, но в любом случае вы сказали, я услышал, – нарочито спокойно ответил президент.

Но уже через несколько часов после этого разговора Дзержинский райсуд Нижнего Тагила приговорил Егора Бычкова к трем с половиной годам лишения свободы. А еще через несколько часов пресс-секретарь президента Наталья Тимакова сообщила, что Медведев поручил Генпрокуратуре взять дело Бычкова под контроль.

Если обратить внимание на все детали происшедшего, то получается, что Медведев сделал все что мог и даже больше. Приговор Бычкову и его товарищам начали читать в понедельник утром, то есть Шахрин обратился за помощью, когда было уже поздно, но в то же время можно предположить, что усилия музыканта не были совсем напрасными: все-таки суд дал Бычкову не 12 лет, как просила прокуратура, а всего три с половиной года. Да и сам Медведев на самом деле ничего сверхъестественного не обещал и специально оговорился, что не будет «вмешиваться в ход судебного процесса, чтобы не конфликтовать с законом». Однако со стороны для большей части публики, которая не вдается во все подробности и не вчитывается в поясняющие и уточняющие концовки цитат, все выглядело несколько иначе: вечером Медведев обещал замолвить за человека словечко, а наутро того посадили. То есть в глазах наблюдателей президент в борьбе с репрессивной судебно-правоохранительной системой потерпел поражение (пусть даже в итоге срок Бычкову был заменен на условный).

Разговор о наркотиках был единственным эпизодом этой встречи, свидетельствовавшим о том, что президент разговаривает именно с рок-музыкантами, а не с другой творческой интеллигенцией. Организаторы, впрочем, попытались устроить рок-н-ролльный антураж: расставили рядом со стульями гитары, а на столы – пиво. **Дмитрий Медведев взял в руки бутылку.**

– Настоятельно рекомендовали не ставить на столы пиво, но… – и не договорил, потому что увидел этикетку. Это было безалкогольное пиво{22}.

«Современное искусство заслуживает не меньшего внимания российских властей, чем его классические формы» – такое мнение высказал в марте 2011 г. Дмитрий Медведев на встрече с режиссерами, литераторами, музыкантами, дизайнерами и другими деятелями «актуального искусства». Одним из них президент гарантировал поддержку конкретных проектов. Идеями

других он заинтересовался и обещал подумать об их реализации.

Встреча проходила в мультимедийном арт-музее «Московский дом фотографии», в коллекции которого не только солидный архив фотографий, но также видеоинсталляции и произведения, созданные с использованием новейших мультимедийных технологий.

Осмотрев экспозицию музея, Дмитрий Медведев сообщил, что он «любит актуальное искусство», но у него «на это не хватает времени». «Почему-то у многих людей существует обманчивое впечатление о том, что современное, актуальное искусство существует в других странах, а в нашей стране оно влачит жалкое полуподпольное существование и очень мало кому интересно», – заметил президент. В связи с этим он похвалил создателей «Московского дома фотографии» за то, что те смогли «выбить у Москвы решение» о создании такого арт-музея, выразив надежду, что и в других регионах страны деятели актуального искусства будут столь же настойчивыми.

Самую же надежную президентскую гарантию получил тувинский музыкант Конгар Ондар, который рассказал Дмитрию Медведеву, как несправедлив закон к российским мастерам горлового пения. По его словам, для всех вокалистов-ветеранов предусмотрены доплаты к пенсиям, но в перечне вокальных специальностей горловое пение не значится. «Китай и Монголия часто заявляют, что горловое пение – древнее пение их кочевников, но на самом-то деле это наше пение, у нас патент есть», – утверждает Конгар Ондар. «Не волнуйтесь, патент не отдадим, если что, воевать будем», – успокоил музыканта президент. Но тувинец Ондар был еще обижен и на бывшего американского президента Джорджа Буша, которому во время поездки в Монголию «понравились две вещи». «Исконно наши (тувинские. – Ред.) – это горловое пение и водка, произведенная из молока», – уверял Конгар Ондар. «Насчет Буша ничего обещать не могу, но могу попробовать Обаму затащить послушать», – предложил Дмитрий Медведев. Конгар Ондар тут же забыл про обиды и отблагодарил своего президента 35 секундами горлового пения, используя технику хоректээр{23}.

А в мае 2011 г. **президент на встрече с российскими и зарубежными учеными, выигравшими гранты на научные проекты в России, выслушал массу претензий в связи с невозможностью вести полноценную научную деятельность.**

В подмосковную резиденцию президента были приглашены российские ученые из различных университетов и высших учебных заведений США, Японии, Великобритании, Германии, Италии, Швейцарии, которые стали победителями Первого

конкурса Минобрнауки на проведение исследований и разработок на базе различных российских вузов. Напомним, что президент, объявив курс на модернизацию, поставил задачу привлекать в Россию ученых со всего мира, в особенности соотечественников, покинувших когда-то страну, чтобы они показывали примеры успешной коммерциализации научных инновационных разработок. В 2010 г. под эту задачу была запущена программа предоставления грантов по конкурсу объемом в 12 млрд руб. Ученые, особенно бывшие соотечественники, отозвались. Из 32 победителей конкурса, которые прибыли на встречу с президентом, 23 человека – бывшие соотечественники, которые в течение всей встречи объясняли Дмитрию Медведеву, что грант-то они выиграли, но вести полноценную научную работу в России пока невозможно.

Вступительное слово Дмитрия Медведева, судя по всему, лишь подогрело желание ученых жаловаться. Президент сначала заверил, что заинтересован в создании условий для продуктивной работы ученых и для внедрения их разработок в производство. «Мы полны решимости сделать все необходимое», – заявил он. Затем он порассуждал о том, что «современная наука не имеет границ» и что «наша страна заинтересована в том, чтобы происходила постоянная циркуляция идей и действительно была обеспечена самая высокая степень научной мобильности».

После этого ученых как прорвало. «Надо решить проблему с этим злополучным 94-м законом (федеральный закон о госзакупках. – Ред.)», – потребовал профессор Каролинского университета Борис Животовский. Он объяснил президенту, что невозможно быстро купить нужный для исследований реагент или белок, а при закупках по тендеру, где критерий – низкая цена, можно приобрести лишь дешевый белок плохого качества. «В результате – потерянные деньги! Мы сами знаем, у кого надо покупать белок! Контролируйте нас, но дайте рационально тратить средства!» – почти кричал Б. Животовский. «Проблема с 94-ФЗ касается всех грантов. Невозможно работать, когда любые закупки и организации конференций делаются через сложные процедуры! Просим скорректировать закон», – вторил ему профессор Мичиганского университета Алексей Кондрашев.

«94-ФЗ – это гибель какая-то», – подтвердил профессор Киотского университета Константин Агаладзе. «Мы не можем получать живые культуры. Мои аспиранты едут для исследований в Японию», – сообщил он. «А в чем дело?» – удивился Дмитрий Медведев. «Живые культуры едут на сухом льду, а на таможне будут держаться столь долго, что погибнут», – пояснил профессор, добавив, что в Германии для оформления такого груза

за один день достаточно сопроводительного письма. Профессор Юрий Котелевцев из Королевского медицинского института при Эдинбургском университете к этому добавил, что Россельхознадзор долго не утверждал положение об импорте животных, живых организмов и спермы. Не стали отмалчиваться и иностранцы. «Нам не разрешают быстро не только импортировать, но и экспортировать живой материал из России», – с грустью сообщил директор Института биогеохимии им. Макса Планка Эрнст-Детлеф Шульце. Общее ощущение от работы в России представил профессор Калифорнийского университета Павел Певзнер. «Я в первые месяцы гранта почувствовал себя как подопытная мышка. Но я уверен, что клетку поправят и сделают ее по европейским стандартам», – заявил он.

Тут уже не выдержал и Дмитрий Медведев. Он явно не ожидал, что будет столько жалоб на организацию процесса. **«Я вот слушаю, слушаю, и у меня возникает желание, может, министра образования уволить или еще кого-нибудь, – неожиданно заявил президент. – Потому что, безусловно, было бы правильно, чтобы правительство давным-давно на каком-то уровне попыталось решить часть проблем, которые вы ставите»**.

Про 94-ФЗ президент объяснил, что тот уже корректируется, поскольку «сфера действия данного закона приобрела безбрежный характер, и он превратился в тормоз для развития». Правда, быстро проблемы с закупками решить не пообещал. С таможней оказалось проще – президент сформулирует набор поручений в адрес правительства, чтобы постараться изъять научную деятельность из-под общего таможенного регулирования. Еще проще президент разобрался с Россельхознадзором. «Позвоните Данкверту (Сергей Данкверт, глава Россельхознадзора. – Ред.) и скажите, чтобы они эту проблему закрыли», – поручил он Аркадию Дворковичу[24].

В июне 2011 г. Дмитрий Медведев пригласил на встречу в свою загородную резиденцию жителей села Ненашево Тульской области, которые написали на президентский сайт письмо с описанием всех проблем жизни и работы на селе. Авторы письма не просто жаловались на проблемы, но проявили и особую сознательность, объяснив, что они готовы выполнять президентскую программу модернизации и лишь хотят обсудить с президентом, «как это сделать без травм и потрясений». Перечисленные проблемы оказались типичными для российского села. Открывая встречу, президент заметил, что письмо представляет интерес для трети страны: столько граждан живет

на селе. «Это серьезная цифра», – отметил он.

В ходе встречи выяснилось, что положение жителей села гораздо хуже, чем представлял президент. Из ответов селян на вопросы президента следовало, что зарплата учителя высшей категории всего 7200 руб. А чтобы получать в 2 раза больше, приходится увеличивать и без того большую нагрузку. Такая же зарплата оказалась и у воспитателей сельского детского сада. А у работников фельдшерско-акушерского пункта (ФАП), который круглосуточно в среднем обсуживает не менее 800 человек, зарплата вообще оказалась 3000 руб.

Зоотехник-осеменатор этого же хозяйства Евгений Фиронов все же решил обратиться к президенту с конкретной просьбой. При этом он нашел форму, которая позволила не ущемить крестьянское самолюбие. «Если хотя бы вполовину наше молоко стоило от рыночной цены, то тогда мы могли бы сами все делать, а не приходить к вам как попрошайки», – заявил он.

Президента такое заявление почти растрогало. Он согласился, что себестоимость должна составлять в цене не менее 50%, однако объяснил, что перекошенную систему ценообразования «невозможно выправить указом президента или постановлением правительства». «Ее нельзя регулировать, как только начнешь регулировать, что-то начинает исчезать. Но можно выправлять постепенно», – пояснил он.

В ходе встречи все же нашлись проблемы, которые можно решить административным путем и президентской властью. Дмитрия Медведева возмутила информация о том, что сельхозработникам местные власти выделяют не больше 15 соток земли под строительство жилья и ведение хозяйства. «Как будто это их земля! – заявил президент. – Меня это иногда раздражает и даже злит. У нас ведь полно земли. Раньше всех загоняли по идеологическим причинам в узкие рамки – давали по 3 сотки, по 5. На самом деле нужно давать хоть по 50 соток, хоть по 100. Кто хочет иметь больше, должен брать».

Дмитрий Медведев даже поинтересовался фамилией местного начальника. Однако селяне на всякий случай называть ее не стали, сославшись на то, что он уже на пенсии, и даже объяснили, что власти, возможно, страхуются от спекуляции землей. «В общем, насчет земли я неприятное услышал!» – отмел их объяснения президент{25}.

Человек, который остановил время

12 ноября 2009 г. в послании Федеральному собранию Дмитрий Медведев выразил сомнение «в эффективности перехода от летнего времени к зимнему» (оно было введено в 1981 г. с целью экономии электроэнергии) и поставил перед собранием вопрос о сокращении часовых поясов с одиннадцати до пяти.

24 марта 2010 г. Дмитрий Медведев обсуждал вопрос солнцестояния с членами правительства, губернаторами и представителями РАН. Он дал понять, что заняться временем его заставили как экономические доводы, так и просьбы граждан. «Никто никогда мне не сказал, что это хорошо», – помянул президент ежегодный переход на зимнее и летнее время. А сократить число часовых поясов его, как выяснилось, постоянно просят регионы, так как «сокращение временной разницы способно оживить деловую жизнь, простимулировать новые хозяйственные связи, проекты». При этом президент отметил, что «предложение в целом поддерживается экспертами, которые считают такую оптимизацию одним из путей повышения эффективности управления государством».

«Менее дробное деление страны позволит снять ряд проблем, связанных с транспортом и коммуникациями», – убеждал собравшихся Дмитрий Медведев, предположив, что «это также должно способствовать укреплению позиции России как звена в глобальной информационной инфраструктуре». И тут же добавил: «Я считаю необходимым учесть доводы регионов и действовать строго в интересах наших граждан»[{26}].

Выступавшие вслед за президентом эксперты и чиновники поддержали и дополнили его предложения. Академики РАН говорили об объединении часовых зон регионов Урала и Сибири. Министр промышленности Виктор Христенко сообщил, что его ведомство готовит законопроект, который «должен закрыть многие белые пятна, оставшиеся с советских времен; он включает все нормы, элементы регулирования, которые относятся к исчислению времени: каким образом осуществляется регулирование времени, какие полномочия есть у субъектов

Федерации, что такое поясные зоны, декретное время и т.д.». Кроме того, он пообещал провести в регионах, только что перешедших на новое время, детальный мониторинг.

В поддержку президентской инициативы от имени регионов выступил и кемеровский губернатор Аман Тулеев. «Корове же не объяснишь, чтобы она не снижала надои, – представил он неожиданный аргумент и добавил: – Перевод же позволит обеспечить работу всех регионов в одном режиме»[27].

Дмитрий Медведев в итоге поручил проработать и вопрос об отмене перехода на зимнее и летнее время, и сокращение часовых поясов. Между тем уже с 28 марта 2010 г. число часовых поясов в России уменьшалось с одиннадцати до девяти. Самарская область и Удмуртия переходили на московское время, а Камчатка и Чукотка «приближались» к Москве на один час, догоняя Магадан. На час приближалась к Москве и Кемеровская область. В этот часовой пояс за последние 15 лет уже перешли соседние с Кузбассом Новосибирская, Омская и Томская области, Алтайский край и Республика Алтай.

Правда, через некоторое время выяснилось, что идти в ногу с новым временем готовы не все регионы. В середине ноября жители Приморья и Камчатского края начали сбор подписей против обращения заксобраний этих регионов с просьбой приблизить их время к московскому: граждане опасались разгула криминала и требовали «вернуть людям солнце». «Может, нам спать днем, а работать ночью, чтоб Москве было удобней?» – иронизировали местные жители. Протесты не утихали и в Самаре, в марте вроде бы безоговорочно поменявшей часовой пояс[28].

Но протесты с лихвой перекрывала мощная волна новых инициатив о смене часовых поясов, прокатившаяся по Сибири и Дальнему Востоку: за какие-то две недели соответствующие решения приняли парламенты десяти субъектов РФ. Видимых причин для этого не было, кроме одной: 30 ноября президент собирался выступить с очередным посланием, и губернаторам к этой дате неплохо было бы отчитаться о выполнении хоть каких-то поручений из предыдущего. А перевод стрелок оказался из них самым легковыполнимым.

Первой решение о смене часового пояса приняла Бурятия, за ней последовали Хабаровский и Приморский края, Иркутская и Магаданская области, Сахалин и Еврейская автономная область. Опасаясь оказаться в этом соцсоревновании среди отстающих, о готовности приблизиться к Москве еще на час на всякий случай объявили Камчатка и Чукотка. А Якутия умудрилась провести реформу дважды: 10 ноября ее депутаты

проголосовали за сохранение в республике двух часовых зон вместо тогдашних трех, а 24 декабря, видимо, посчитав, что Кремлю этого будет мало, принесли в жертву президенту еще один часовой пояс.

Апофеозом ноябрьской кампании стало заявление омского губернатора Леонида Полежаева, который предложил не мелочиться и сразу перевести Омскую и Новосибирскую области (МСК + 3) на московское время. Правда, местные депутаты на столь радикальные меры не отважились и, более того, отложили окончательное решение часового вопроса на несколько месяцев, чтобы сначала изучить мнение граждан и специалистов{29}.

На фоне заявлений разной степени одиозности, озвученных представителями власти разного уровня, предположение журнала «Коммерсантъ Власть» о том, что Дмитрий Медведев хотел бы отметиться в истории хотя бы как инициатор перехода России на «медведевское время», звучало, может быть, и обидно для президента, но вполне правдоподобно. Тем более что других целей у этой реформы не просматривалось. Ведь «к повышению управляемости сокращение часовых поясов имеет примерно такое же отношение, как отмена губернаторских выборов к борьбе с терроризмом»{30}.

«Я принял решение об отмене перехода на зимнее время начиная с осени текущего года и даю соответствующее поручение правительству», – в итоге объявил Дмитрий Медведев на встрече с молодыми учеными и лауреатами премии президента РФ в области науки и инноваций за 2010 г. Едва ли не первыми президента поддержали энергетики: по их данным, летнее время выгоднее зимнего с точки зрения экономии электроэнергии.

8 февраля 2011 г. **Дмитрий Медведев объявил об отмене в России с осени 2011 г. существовавшего последние 30 лет перехода на зимнее время. Глава государства объяснил реформу заботой о здоровье граждан и домашних животных, у которых «реально нарушается биоритм»**{31}.

В этой невнятице как-то забылось, что время, которое теперь станет в России всесезонным, отстоит от реального астрономического теперь уже на 2 часа.

Трезвый рулевой

Дмитрий Медведев, как это бывало и ранее, предпочел не обращать внимания на некоторые существенные детали. В частности, на то, что полная отмена техосмотра может привести к серьезным нарушениям международных соглашений.

Дмитрий Медведев в особом интересе к автомобилям замечен не был. Автопробегами на продукции отечественного автопрома, в отличие, скажем, от Владимира Путина, нынешний президент не прославился (правда, как-то в Набережных Челнах он добирался до аэропорта за рулем «КамАЗа»). Да и истории о езде непристегнутым (в 2009 г.) или о президентском джипе, едва не наехавшем на толпу встречающих в Татарстане в 2011 г., тоже никак не способствовали его репутации как автолюбителя.

27 марта 2010 г. Дмитрий Медведев внес в Госдуму поправки в действующие законодательные акты, отменяющие допустимый для вождения автомобиля уровень алкоголя в крови и выдыхаемом воздухе. В 2007 г., опираясь на опыт зарубежных стран, такое право автомобилистам дала ГИБДД. Требования ввести подобную норму прописаны в Венской конвенции о дорожном движении, которую в 1974 г. ратифицировал СССР. Исторически норма вводилась для того, чтобы автомобиль без опаски могли водить люди, принимающие спиртосодержащие лекарства (например, валидол или корвалол), а также граждане, у которых организм естественным образом, без употребления спиртного, вырабатывает эндогенный алкоголь (у некоторых людей в литре крови может содержаться до 0,3 г такого алкоголя).

Норма действовала в течение трех лет, однако новый глава государства посчитал, что послабление обернулось пьянством за рулем, и еще в конце декабря 2009 г. заявил: **«Мы пока не готовы к тому, чтобы разрешать употребление алкоголя за рулем, даже в небольших, ограниченных количествах». «Это, к сожалению, провоцирует реальное пьянство, перед тем как человек садится за руль, – сказал президент. – Мы же знаем, как это обычно бывает. Сначала рюмку – вроде теперь можно. Затем вторую, третью… А потом – ладно, поехали»**{32}. Тогда глава государства и пообещал внести соответствующие

изменения в законодательство.

То, что при этом официальная статистика ГИБДД свидетельствовала строго о противоположном – послабление трехлетней давности не только не спровоцировало рост случаев пьянства за рулем, а наоборот, их количество и, что еще важнее, доля ДТП, совершенных нетрезвыми водителями, даже несколько снизилась (так, в 2009 г. число погибших по вине пьяных за рулем упало на 7%), – президента совершенно не смутило. Дмитрий Медведев продолжал опираться на абстрактное знание о том, что «мы не очень аккуратны в вождении, а уж тот, кто выпил, – вообще теряет голову…»[{33}].

19 мая 2010 г. Госдума 449 голосами при одном против приняла внесенный президентом Дмитрием Медведевым законопроект о поправках к ст. 19 Закона «О безопасности дорожного движения». А в конце июня Министерство здравоохранения и социального развития, откликнувшись на поручение президента, подготовило для внесения в Госдуму законопроект, ужесточающий процедуру выдачи водительских удостоверений. Список заболеваний, включая алкоголизм, наркоманию, эпилепсию и туберкулез, при которых запрещено водить авто, впервые закреплялся законодательно (до того он существовал лишь в приказе министерства). Автовладельцев обязывали всегда иметь при себе медсправки, а водители, у которых выявлялись запрещенные болезни, лишались прав. Медучреждениям же, выдавшим водителю справку «с заведомо ложными сведениями», грозит штраф в 100 000 руб[{34}].

В начале июля 2010 г. Госдума одновременно приняла еще ряд законопроектов, существенно ужесточающих наказания за нарушения ПДД. В частности, были введены новые составы административных нарушений, за которые автолюбители могут лишиться прав – в том числе и за установку на автомобиль ставших популярными в последнее время сеток или рамок, мешающих считывать данные госномеров милицейским камерам, контролирующим движение. Самим камерам предписали фиксировать не только превышение скорости, но и выезд на встречную полосу. Также ужесточились наказания за неправильное тонирование стекол[{35}].

Закон об отмене минимального уровня алкоголя в крови, быстро получивший название «сухого закона на дорогах», вступил в силу 6 августа 2010 г. Накануне вступления в силу поправок новый кодекс вызвал ажиотаж среди автолюбителей. Одной из самых обсуждаемых тем в форумах и блогах стало влияние кефира, кваса и спиртосодержащих лекарств (валидол, корвалол) на показание алкотестера. Как пояснил газете «Коммерсантъ»

сотрудник одного из региональных управлений ГИБДД, первая статистика по «пьянке» после вступления в силу «сухого закона» показала, что «лишиться прав, выпив кваса или кефира, невозможно». Правда, пессимисты считали, что гаишники пока еще сами не очень хорошо поняли, как пользоваться новыми поправками, и не вышли на «проектную мощность» по выявлению пьяных[36].

28 апреля 2011 г. Дмитрий Медведев обрушился с резкой критикой в адрес уже непосредственно системы технического осмотра автомобилей, которая «изжила себя напрочь», назвав талон техосмотра «никчемной бумажкой». **«У меня есть два предложения: либо вообще отменить техосмотр, либо сделать его беспроблемным для граждан и, может быть, изъять это из компетенции МВД, с тем чтобы это происходило в заявительном ключе», – подытожил президент**[37].

Правда, Дмитрий Медведев, как это бывало и ранее, предпочел не обращать внимания на некоторые детали. В частности, на то, что полная отмена техосмотра может привести к серьезным нарушениям международных соглашений. Соглашение 1997 г. прямо предписывало странам-участницам регулярно проводить процедуру осмотра участвующих в дорожном движении транспортных средств[38].

30 апреля президент поручил МВД до 1 июля 2011 г. подготовить «предложения о существенном упрощении процедуры технического осмотра или о полной его отмене». Со своей стороны, госавтоинспекция резко выступала против передачи техосмотра компаниям, которые занимаются ремонтом автомобилей. Однако готовившийся законопроект никаких прямых запретов для автосервисов не содержал. Планировалось, что в течение двух лет после публикации законопроекта будет действовать переходный период, когда техосмотр можно будет пройти как у оператора, так и в пункте ГТО. За это время последние должны будут получить аккредитацию, став операторами[39].

Наконец, 18 мая 2011 г. Дмитрий Медведев на пресс-конференции в Сколкове определил дальнейшую судьбу техосмотра автомобилей в России. Несмотря на то что ранее глава государства грозился вовсе отменить эту процедуру, технический осмотр сохранили, передав из ГИБДД под контроль Российского союза страховщиков, вдобавок госавтоинспекцию лишили и права проверять талоны техосмотра у водителей. В ее ведении остались техстандарты, правила проведения техосмотра, разработка госполитики в области техосмотра, а также проверка автомобиля во время техосмотра на угон по базам МВД.

При этом Дмитрий Медведев заявил, что «новые автомобили вообще не надо осматривать», а «после покупки автомобиля можно дать три года льготного срока»{40}. Реформу техосмотра подхватил премьер Владимир Путин. 25 мая он подписал постановление правительства о продлении действующих до 2011 г. талонов техосмотра на год{41}.

1 июля 2011 г. Дмитрий Медведев подписал Закон «Об обязательном техническом осмотре автомобилей». С 1 января 2012 г. контроль за этой функцией переходит от МВД к Российскому союзу автостраховщиков. Реформа позволит пройти техосмотр у аккредитованного автотехцентра или автодилера. Талон, в свою очередь, понадобится теперь только для получения полиса ОСАГО – инспекторы ГИБДД требовать его не будут{42}.

В пожарном порядке

Летом 2010 г. не только Кремль, но и президентская загородная резиденция на Рублевке вместе со всей Москвой были плотно окутаны смогом с концентрацией угарного газа в 5 раз больше допустимого уровня.

На конец июля 2010 г. в центральной части России насчитывалось 779 очагов пожаров.

Лесные пожары вплотную подошли к Москве. В 20 км от столицы, в Купавне, сгорело несколько десятков домов и автомобилей. Горело в Шатурском, Егорьевском, Луховицком, Орехово-Зуевском, Ногинском, Павлово-Посадском, Дмитровском, Воскресенском, Раменском и Коломенском районах. Губернатор Борис Громов ввел там режим чрезвычайной ситуации: людям было запрещено входить в лес, для тушения пожаров должна была использоваться любая пригодная техника, вплоть до молочных цистерн{43}.

Из-за пожаров Дмитрий Медведев 30 июля отменил свое участие в открытии международного спортивного форума «Россия – спортивная держава» в «Лужниках» и созвал экстренное совещание. Поручив Минобороны «оказать необходимую помощь в ликвидации последствий пожаров», президент обсудил с министром регионального развития Виктором Басаргиным, как помочь людям, оставшимся без жилья. Министр сообщил, что «может быть, не к началу зимы, но до конца года восстановить»{44} все потери.

Президенту доклад министра понравился.

Раздав остальные противопожарные поручения (Владимиру Путину, в частности, досталось задача обеспечить дооснащение МЧС самолетами-амфибиями Бе-200ЧС) и обсудив ситуацию по телефону с руководителями пострадавших регионов, а также с главой МЧС Сергеем Шойгу, президент все же прибыл на форум «Россия – спортивная держава». Встречу с руководителями международных спортивных федераций Дмитрий Медведев начал с рассказа о пожарах. Он сообщил, что из-за аномально жаркой погоды в стране «практически в 14 территориях все горит». «Надеюсь, вы не очень устали от пребывания в московском жарком климате и не слишком разуверились в том, что мы способны провести зимнюю Олимпиаду? – пошутил президент

и продолжил уже серьезно: – Если говорить откровенно, то ситуация с климатом на планете должна побуждать всех нас к тому, чтобы предпринимать более энергичные усилия, направленные на противодействие глобальному изменению климата. В смысле подготовки к Олимпийским играм – будем учитывать это при проведении подготовительных мероприятий. Полагаю, что нам придется делать поправку на климат, потратить на это дополнительные деньги, в том числе применительно к зимней Олимпиаде»{45}.

Через три дня, уже находясь в Сочи, Дмитрий Медведев рассказал, что первоначально его администрация подготовила указ, который назывался «О мерах по обеспечению пожарной безопасности». Но президенту это название не понравилось, и он своей рукой прямо на распечатке указа исправил название на «Указ об объявлении чрезвычайной ситуации, связанной с обеспечением пожарной безопасности». Президент призвал граждан помочь погорельцам: «Наша главная задача – помочь пострадавшим как можно скорее вернуться к нормальной жизни»{46}.

Между тем количество погибших в пожарах дошло до 40 человек, а нанесенный ущерб оценивался в 6,5 млрд руб. Каждый день фиксировалось в среднем до 300 новых возгораний{47}.

Утром следующего дня Сергей Шойгу доложил президенту, что МЧС контролирует всю территорию, где объявлен чрезвычайный режим, что «дополнительные группы уже разъехались по лесам» и продолжают контролировать ситуацию в пунктах временного размещения погорельцев. При этом С. Шойгу сообщил, что в выходные число пожаров увеличилось в 2–4 раза. Дмитрий Медведев тут же поинтересовался: это следствие стихии или человеческой деятельности? «Человеческой деятельности», – грустно констатировал министр и устало доложил, что за последние сутки «удалось отстоять 360 населенных пунктов» – и даже те три в Нижегородской области, к которым подбирались верховые пожары{48}.

На следующий день Дмитрий Медведев в компании с министром здравоохранения и соцразвития Татьяной Голиковой поехал знакомиться с работой подстанции скорой помощи № 26 в Западном административном округе Москвы. Ознакомившись с работой диспетчерского пункта, президент стал выяснять, как смог влияет на здоровье людей и сказалась ли экстремальная ситуация в Москве на работе «Скорой». Диспетчеры рассказали, что число вызовов в последнее время увеличилось на 9–10%. В основном граждане обращались с жалобами на повышенное давление.

Татьяна Голикова со свойственным ей хладнокровием решила не нагнетать ситуацию. Она отметила, что из-за обострения сердечно-сосудистых и гипертонических заболеваний наблюдается повышение числа вызовов, но «небольшое». Министр, как и положено, была склонна давать глобальные оценки. Из ее слов следовало, что число вызовов будет и без смога в дальнейшем повышаться, поскольку в стране «происходит старение населения». В ответ президент посмотрел на ситуацию еще более широко. «Это не так плохо, так как означает, что продолжительность жизни в России возросла», – заметил он.

Министру было уже нечего на это ответить, а Дмитрий Медведев озабоченно поинтересовался, влияет ли смог отрицательно на психическое состояние граждан. Диспетчер так волновалась от близости к президенту (он стоял рядом с ней), что не смогла его успокоить. Она честно призналась, что заметно увеличение напряжения, стало больше людей «на взводе». «Наберитесь терпения. Надеюсь, что все-таки все закончится хорошо, хотя пока ситуация непростая», – призвал президент, и эта фраза прозвучала фактически как обращение к гражданам.

Затем Дмитрий Медведев заглянул в столовую. Там сидели сотрудники одной из бригад «Скорой». «Как настроение?» – поинтересовался президент, садясь к ним за стол. «Боевое. Боремся», – ответили они, как и положено повидавшим многое работникам «Скорой». «С утра проснулся, посмотрел в окно – чудовищная ситуация», – с тревогой заметил президент.

Тут врачи решили узнать секреты борьбы самого президента с жарой и смогом (тот, зайдя с улицы в здание, все же выглядел лучше, чем большинство граждан). **«Мне, с одной стороны, проще, значительная часть работы – в кабинете. Но когда передвигаешься по стране – сложнее», – честно признался Дмитрий Медведев, не вдаваясь в тонкости президентской защиты от погодных аномалий.**

Получив в подарок коробку с 50 марлевыми повязками (не исключено, что для сотрудников администрации президента и его охраны), он пожелал, «чтобы все-таки поскорее эта жара прошла и чтобы этот смог раздуло от Москвы, от Центральной России, тогда точно будет легче и нашим людям, и москвичам. Ну и вам полегче будет»[{49}].

В субботу 7 августа Дмитрий Медведев перечислил 350 000 руб. в фонд помощи погорельцам, призвав чиновников последовать своему примеру. Еще раньше все парламентские партии, отреагировав на призыв премьера Владимира Путина, также внесли свою лепту в фонд помощи пострадавшим[{50}].

В понедельник президент отправился в один из пострадавших

от пожара районов – в Марийскую Республику. Прямо из аэропорта президент поехал в близлежащую деревню Малый Шаплак, – по странному совпадению, Медведевского района – знакомиться с противопожарным оснащением российских деревень. Деревня и местность вокруг нее пожарами затронута не была, но демонстрировала завидную образцово-показательную пожарную готовность. Президента в центре деревни встречала висящая на столбе рында, явно не только что повешенная, чуть дальше можно было обнаружить и пожарный пруд, и даже таксофон (рынды, пруда и пожарной машины потребовал в весьма сильных выражениях анонимный блогер у Владимира Путина 5 августа). Сами сельчане утверждали, что эта рында три года назад спасла их от пожара. Напротив столба с рындой стояла крытая деревянная беседка для проведения собраний жителей деревни. Прямо у входа в беседку на стене висела «Памятка жителям сельской местности при обнаружении и тушении пожара». В ожидании президента к беседке стало стекаться местное руководство.

Президенту понравилось оснащение деревни, организованность ее жителей, а также название района. «Правильное название для района – „Медведевский“», – с улыбкой заметил он. В ответ жители пообещали, что и дальше постараются не опозорить это имя.

Рында президента не особо заинтересовала, зато пожарный пруд порадовал. Но тут жители не упустили момент и пожаловались на пробел в пожарной безопасности – на отсутствие водопровода. Глава Марий Эл Леонид Маркелов не стал ждать, пока президент решит вопрос, и мгновенно отреагировал: «До нового года водопровод получите». «Как полезно президенту приезжать: хоть в одной деревне полный порядок будет», – засмеялся Дмитрий Медведев{51}.

Тему борьбы с пожарами он продолжил в дежурной части УВД Йошкар-Олы. За проявленный в борьбе с пожарами в Марий Эл героизм он наградил орденом Мужества семь военнослужащих Минобороны, семь спасателей и пожарных МЧС, двоих сотрудников МВД, одного лесничего, одного машиниста бульдозера и одного тракториста. «Вы – люди, которые своими действиями за счет своей воли помогают справиться с этой бедой», – поблагодарил он награжденных и заверил, что «страна нуждается в таких людях».

«Я посмотрел: **некоторые люди, которые лесом занимаются, даже из отпусков не выходили. Вон, в Московской области ждали-ждали этого начальника по лесным делам, а он так и не вернулся. Видимо, у него все**

в порядке. Если не вернулся из отпуска, я думаю, что нужно сделать так, чтобы он и не возвращался». Еще раз президент прошелся и по сотрудникам Минобороны, заметив, что до губернаторов ему бывает легче дозвониться, чем до командующего округом.

Один из местных руководителей поставил вопрос о том, что муниципалитеты по закону об МСУ не могут сами покупать пожарную технику. Однако Леонид Маркелов жалобу пресек. «Это не президента вопрос», – заявил он, назвав «правильным» порядок, при котором техникой распоряжаются регионы. «Это и президентский вопрос», – возразил ему Дмитрий Медведев, предложив подумать над тем, чтобы дать возможность муниципалам покупать технику на условиях софинансирования{52}.

Через неделю в сочинской резиденции «Бочаров Ручей» Дмитрий Медведев предложил собравшимся там главам и совладельцам крупных компаний внести свой вклад в восстановление пострадавших в результате пожаров населенных пунктов, а также в помощь их жителям. Предприниматели, по его мнению, могли бы оказать дополнительную помощь, но не через фонды, которые уже созданы и в которые, по его словам, представители бизнес-сообщества уже деньги перечисляют. «Скорее речь идет о том, чтобы те населенные пункты, в основном деревни, которые оказались в таком сложном положении, восстановить, но сделать это, что называется, на иных началах, – пояснил президент. – Если говорить честно, там и до пожара не было сладкой жизни. Это все такие довольно тяжелые населенные пункты с деревянными старыми строениями без каких-либо удобств для жизни». «Эта общественная инициатива, которая, как мне представляется, очень важна. И она сплачивает всех нас», – подытожил президент и предложил предпринимателям рассказать, как они видят свою роль.

Владимир Евтушенков (председатель совета директоров АФК «Система»), президент «Интерроса» Владимир Потанин, председатель правления ОАО НОВАТЭК Леонид Михельсон, Олег Дерипаска (генеральный директор «Базового элемента») доложили о своей готовности взять шефство над сгоревшими деревнями{53}.

Медведев лично пытался найти ценовой компромисс по поставкам зерна из благополучных регионов в пострадавшие от засухи. Но без особого успеха.

«Какая ваша цена (на зерно. – Ред.)?» – допытывался Дмитрий Медведев у сельхозпроизводителя из Ставропольского края Владимира Сурова на совещании по вопросу о мерах

стабилизации положения на внутреннем зерновом рынке 12 августа. «Я не могу продавать ниже цен Чикагской биржи – 6–6.50», – объяснял тот. «А в чем проблема, чтобы продать по 6.50?» – настаивал президент. «А никого нет, кто хочет купить по этой цене», – признался производитель. «А чего вы не хотите у него брать?» – обратился президент уже к пострадавшим. «А зерно будет уже по 7.80, пока к нам приедет», – заявил представитель Воронежской области. В связи с этим президенту осталось только пообещать, что государство обо всех позаботится, не будет продавать зерно из интервенционного фонда до окончания уборки урожая, а запрет экспорта – это не навсегда[54].

В октябре к вопросу о зерне пришлось вернуться. Тогда Дмитрий Медведев дал правительству две недели на то, чтобы разобраться с тем, как лучше вмешиваться в ценообразование: внеконкурсной раздачей зерна через губернаторов или обрушиванием биржевых цен. **«Вообще-то это не рыночная мера, – осторожно охарактеризовал Дмитрий Медведев первому вице-премьеру Виктору Зубкову, курирующему в Белом доме вопрос натурального распределения зерна, систему натуральных дотаций. – Скажу прямо – это создает опасность коррупции»**[55].

Одновременно Дмитрий Медведев контролировал восстановление сгоревшего жилья и расселение погорельцев. 30 августа он пригласил к себе в резиденцию страховщиков специально для обсуждения проблем страхового рынка, слабость которого и выявили летние пожары. Дмитрий Медведев назвал ненормальной ситуацию, «когда страховые выплаты подменяются государственной помощью». По его сведениям, из погоревших домов лишь 15% были застрахованы, из погибших от засухи посевов – максимум 20%.

Если же говорить в целом по России, то застраховано менее 10% недвижимости. «Я не знаю ни одной страны мира, где был бы такой процент! – негодовал президент. – В любой стране, которая гордо себя называет цивилизованной, практически вся недвижимость застрахована». Для развития страхового рынка нужно, чтобы, с одной стороны, развивались институты страхования, а с другой – граждане, сельхозпроизводители и прочие, страхующие свои риски, «должны быть уверены, что они получат реальное возмещение при наступлении страхового случая, при возникновении убытков, причинении вреда».

В связи с этим Дмитрий Медведев предложил своим гостям продумать меры по стимулированию и либерализации страхования[56]. Чуть позже, в сентябре, он заговорил и о введении обязательного страхования урожая и для

сельхозпроизводителей[57].

В процессе борьбы с пожарами руки президента дошли и до Лесного кодекса, который, по сути, и стал основной причиной того, что с летними пожарами было так трудно справиться. 8 сентября Дмитрий Медведев в очередной раз потребовал от правительства «инвентаризации лесного законодательства», а также предложил думской фракции «Единая Россия» заняться «серьезным уточнением и дополнением» Лесного кодекса.

По ходу «инвентаризации» должны были выясниться все недостатки Лесного кодекса, действующего с 2007 г. На это рассчитывал президент 27 августа, когда давал соответствующее поручение правительству, оценив последствия летних пожаров. «Один порок проявился в полной мере в ходе нынешней тяжелой ситуации с пожарами», – заявил он на сентябрьском совещании по вопросам развития лесного хозяйства. «Пороком» Дмитрий Медведев посчитал действующую службу лесного контроля и надзора, которая, согласно Лесному кодексу, «заменила государственную лесную охрану». Ведь «контроль и надзор осуществляются в виде проверок юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, работающих в лесу». Но **Россия, подчеркнул президент, «не европейская маленькая страна: у нас в аренду передано только около 13% лесов, стало быть, более чем 1 млрд га лесов, по сути, остался без персонала по их охране»**.

Те леса, которые еще не сданы в аренду, «находятся в госфонде, но контроля там такого, как раньше, нет». А раньше эти полномочия, напомнил президент, «осуществлялись на постоянной основе должностными лицами лесхозов и лесничеств». Сейчас все полномочия по ведению лесного хозяйства переданы на уровень власти субъектов Федерации. Но «не установлен порядок отзыва полномочий» тех регионов, которые с ними не справляются или даже проявляют «преступную халатность»[58].

Именно реформа российского лесного хозяйства, начатая после принятия в 2006 г. нового Лесного кодекса, стала первопричиной катастрофического масштаба пожаров лета 2010 года. А ведь Лесной кодекс, как заметил журнал «Коммерсантъ Власть», принимался точно так же, как и большинство других законов в нынешней Госдуме, – в полном соответствии с отведенной парламенту в рамках вертикали ролью безотказной машины для голосования. Против его принятия думская оппозиция выступала много и страстно, но, не имея возможности повлиять на механизм принятия закона, ничего не могла изменить[59].

Еще в августе 2010 г. Дмитрий Медведев уволил главу Рослесхоза Алексея Савинова, фактически возложив на него основную вину за происшедшее. Алексей Савинов был известен тем, что в 2007 г. с его подачи была принята редакция Лесного кодекса, ликвидировавшая государственную лесную охрану{60}.

В ходе героической борьбы с пожарами отчетливо подтвердилась ориентированность на ручное управление созданной еще Путиным-президентом вертикали власти. Проявление инициативы в рамках вертикали наказывается так же безжалостно, как и попытка за эти рамки выйти. Поэтому нет ничего удивительного, что те немногие начальники, которые в ожидании пожаров занялись профилактической вырубкой лесов вокруг населенных пунктов, получили за это не награды и благодарности, а прокурорские представления о нарушении закона, а факт, что реагировать на чрезвычайные ситуации в пожарном порядке приходится непосредственно высшему руководству, является для вертикали не исключением, а нормой. Но страна большая, и времени, чтобы раздать руководящие указания всем подчиненным, верховному начальству просто физически не хватает. Поэтому остается действовать по случившемуся факту: сгорел дом престарелых – начинаем проверку противопожарной безопасности в социальных учреждениях; разрушилась Саяно-Шушенская ГЭС – беремся за изучение технического состояния всех электростанций; утонули дети в лагере – устраиваем ревизию детского хозяйства и т.д. и т.п.

При этом система ручного управления требует, чтобы управляющие регулярно подавали управляемым не только аппаратные, но и публичные сигналы – народ ведь тоже должен знать, что наверху о нем помнят. А в условиях тандемократии, когда сигнальщиков стало двое, им приходится еще и перераспределять сферы своих полномочий.

Поэтому Владимир Путин, как крепкий хозяйственник, этим летом больше налегал на личное участие в противопожарных мероприятиях – от посещения выгоревших деревень до тушения лесов в качестве второго пилота самолета Бе-200.

А **Дмитрий Медведев, видимо, как гарант Конституции, специализировался на вопросах общегосударственной стратегии и подписании указов и поручений. Кстати, в этом смысле пропагандистское обеспечение боев с пожарами очень походило на то, что было в 2008 г. во время войны с Грузией: президент тогда тоже в основном работал с документами и совещался с министрами, а премьер, прибыв на место событий, лично заботился о раненых и раздавал**

приказы военным[{61}].

Лекарство от старости

Президент смог прямо на месте оказать социальную помощь пенсионерке, которая бросилась к нему с жалобами на то, что слуховой аппарат выдали, а как с ним обращаться, не проинструктировали.

В июне 2009 г. Дмитрий Медведев подписал изменения в Закон «О ветеранах», согласно которым за счет федерального бюджета до 9 мая 2010 г. должны были быть обеспечены жильем ветераны ВОВ, вставшие на учет до 1 марта 2005 г., а не до 1 января 2005 г., как было установлено законом ранее. Тем, кто встал на учет позже, жилье должно быть предоставлено в течение 2010–2011 гг.

Дмитрий Медведев обратил особое внимание на тех ветеранов, которые подавали документы после этой даты. К тому моменту их набралось уже более 50 000 человек. **«Чем больше таких ветеранов, тем лучше, – заявил президент и строго предупредил: – Чтобы больше я не слышал слов „к сожалению“ по поводу того, что количество этих ветеранов все увеличивается»**. В первую очередь эти слова были адресованы министру регионального развития Виктору Басаргину, ранее доложившему главе государства о том, что «к сожалению, количество ветеранов, подающих заявления, все увеличивается и увеличивается».

Волгоградский губернатор Анатолий Бровко тут же сориентировался и, докладывая об обеспечении ветеранов жильем в области, сообщил что «к счастью» (специально акцентируя внимание на этом слове) их число увеличивается. В итоге Дмитрий Медведев поручил губернаторам помогать ветеранам собирать документы для получения жилья.

«Я вижу, что и полпреды не очень записывали, в каких регионах не очень хорошо обстоят дела. Вот, подойдите потом и поговорите с министром, возьмите у министра список регионов», – поручил президент[{62}].

В своем бюджетном послании в июле 2010 г. президент предупредил, что перед российской пенсионной системой стоят серьезные проблемы. Правительство начало говорить о необходимости радикальных изменений пенсионной системы – тема постепенных преобразований, «второго этапа» реформы,

начатой в 2002 г., больше не звучала[{63}].

В сентябре Дмитрий Медведев прибыл в Курскую область для проведения совещания по обсуждению социально-экономического положения граждан пожилого возраста с участием членов правительства, сенаторов и представителей обладминистрации во главе с губернатором Александром Михайловым. А до совещания президент лично, сев за руль черного BMW X6 мощностью 555 л. с., проинспектировал, как живут пожилые люди в Курской области, которые не ездят на таких машинах.

Сначала Дмитрий Медведев в сопровождении главы Минздравсоцразвития Татьяны Голиковой и главы Пенсионного фонда Антона Дроздова посетил местное управление этого фонда (по городу Щигры и Щигровскому району). Президенту особенно понравилось, как работает его мобильное подразделение – автофургон, начиненный компьютерной техникой. Дмитрию Медведеву с гордостью показали, как любой пенсионер и не пенсионер в любой отдаленной и пока некомпьютеризированной точке страны может получить доступ к услугам Пенсионного фонда. Например, посмотреть состояние своего счета или подать заявление на участие в программе софинансирования пенсий. Более того, Антон Дроздов порадовал президента тем, что с 2012 г. у граждан появится возможность подавать через портал госуслуг заявление об установлении пенсии, а с декабря 2015 г. – оформить пенсию через Интернет.

В Курске Дмитрий Медведев осмотрел пансионат ветеранов войны и труда «Сосновый бор». В гостиной его с нетерпением ждали семь пенсионерок (всем за 70–80 лет), которых делегировали на встречу. Пенсионерки рассказали президенту, как они живут («Хорошо!»), как их кормят («Очень хорошо!») и лечат («Очень хорошо!»), долго благодарили президента за заботу («Когда руководство близко к народу, это вызывает доверие! Мы видим, что вы душу отдаете…»).

Смущенный глава государства признал, что президент должен «быть близко» и пообещал еще более смущенной и оттого путавшейся в своих пожеланиях пенсионерке Славе Иоффе «передать за заботу спасибо и президенту, и всем…»

Потом (не дав, кстати, С. Иоффе прочесть заготовленное стихотворение) Дмитрий Медведев отправился в магазин «Ветеран» (в ходе поездок по регионам президент лично контролировал цены на хлеб после засухи). Однако хлеба ему купить не удалось: магазин им не торгует. Зато президент смог прямо на месте оказать социальную помощь пенсионерке, которая бросилась к нему с жалобами на то, что слуховой аппарат выдали, а как с ним обращаться, не проинструктировали.

Президент поручил губернатору помочь 80-летней женщине.

По итогам своей поездки президент озвучил часть созревшего у него плана действий по улучшению качества жизни пожилых людей. «Я планирую принять целый ряд решений, – заявил Дмитрий Медведев. – Надо думать, как заинтересовывать бизнес и другие структуры. Это неприбыльная сфера, но задача государства – создать благоприятные условия»{64}.

К теме привлечения бизнеса к заботе о пожилых людях президент вернулся через месяц, на встрече с участниками Третьего съезда социальных педагогов и социальных работников. «Зрелость нашего бизнеса как раз в этом-то и должна проявляться», – заявил Дмитрий Медведев. **«Деньги хорошо зарабатывать и тратить тоже, наверное, приятно, но у каждого человека в этой жизни должен быть набор своих обязанностей. Считаю, что забота о людях пожилого возраста – это не только забота государства и не только забота родственников, это вообще должна быть забота всех успешных людей.** Вот кто смог достичь успеха – он и должен в этом смысле свой вклад вносить, – подытожил Дмитрий Медведев, но оговорился: – Это не означает, что нужно деньги из них тянуть, нет, конечно. Это скорее моральная потребность должна быть»{65}.

Еще через неделю, в Козельске (Калужская область), Дмитрий Медведев вспомнил о своей поездке в Курск, где граждане жаловались ему на большой лист ожидания на лекарства в местных аптеках. В Козельске с лекарственным обеспечением проблем не оказалось. Впрочем, как и с дорожным покрытием на улицах и с внешним видом города, сверкавшего белоснежными бордюрами. А в предбаннике муниципальной аптеки, в которую зашел президент, с порога пахло свежевыкрашенными стенами.

Причем, как выяснил там Дмитрий Медведев, проблемы с лекарственным льготным и нельготным обеспечением и ценами на лекарства в городе решены задолго до его приезда.

К явному удовольствию президента, пенсионерки рассказали, что снижение цен происходит благодаря увеличению доли отечественных лекарств. «Зачем мне брать импортное и то, что в 3 раза дороже! – воскликнула пенсионерка Дина Селифанова. – К тому же наши лекарства мне лучше помогают. И я вижу, что многие здесь тоже перешли на наши лекарства». «В 90-е годы у нас был большой провал в фармацевтике, произошло вытеснение импортными лекарствами отечественной фармацевтической продукции, – убедительно разъяснил в ответ Дмитрий Медведев. – Ситуацию нужно исправлять, потому что мы становимся заложниками иностранных поставщиков, зависим от

их произвола».

«А регионы должны проработать список препаратов, закупаемых по фиксированным ценам», – подчеркнул он[66].

Итог обсуждению проблем социальной поддержки пожилых граждан подвел Президиум Госсовета 25 октября. Тогдашнему вице-премьеру правительства и министру финансов Алексею Кудрину не понравились прозвучавшие на Президиуме предложения. Он раскритиковал доклад Госсовета, в качестве недостатков выделив то, что под программу помощи подпадают все пенсионеры без разбора, а надо говорить об адресной поддержке с учетом материального положения пенсионера. Кроме того, все улучшения, как понял глава Минфина, предлагается делать за счет государства. «Но в докладе не говорится о несбалансированности пенсионной системы. У нас в пенсионной системе 30% дефицита, 1,116 трлн руб. в 2011 г.», – сообщил он. «Нет возможности увеличивать расходы, это налоги», – подытожил министр Кудрин[67].

Право на безработицу

Президент демонстративно постоял в очереди вместе с безработными, а затем подробно расспросил у сидящей за «окошком» работницы, как происходит регистрация желающих получить работу, какие нужны документы, как подыскиваются вакансии.

4 февраля 2011 г. Дмитрий Медведев проинспектировал работу отдела трудоустройства центра занятости населения в Строгино. Первым делом президент сел за компьютер и, как простой безработный, стал знакомиться с базой данных вакансий по всей стране. Президент сначала запросил должность юрисконсульта, но таких вакансий не оказалось. Тогда он набрал «водитель», и таких вакансий оказалось несметное множество. Некоторые заявки озадачили Дмитрия Медведева. Например, в таксомоторную компанию требовалось 199 водителей с зарплатой в 100 000 руб., в то время как другие компании предлагали зарплату в 30 000–35 000 руб. «Это лажа какая-то», – оценил предложение президент, но затем проверил, что в заявке есть название фирмы и телефон. «Да, интересное предложение, но настораживающее, – заметил он и подытожил: – В целом, предложений много, большинство из них любопытные, есть где разгуляться, сама база также удобная». Затем президенту показали «информационный киоск», похожий на автомат для оплаты услуг. Дмитрий Медведев понажимал на кнопки и подметил: «Это удобно для тех, кто хочет трудоустроиться, но при этом не хочет много рассказывать о себе».

Президент демонстративно постоял в очереди вместе с безработными, а затем подробно расспросил у сидящей за «окошком» служащей, как происходит регистрация желающих получить работу, какие нужны документы, как подыскиваются вакансии.

Поговорив с пришедшими на поиски работы гражданами и пожелав им успеха, Дмитрий Медведев открыл совещание. Президент отметил, что безработица значительно снизилась, вернувшись «в границы, близкие к докризисному периоду». При этом он заметил, что это общие цифры, а «беда у каждого человека своя, индивидуальная, работу теряют конкретные люди».

Участниками совещания также оказались зарегистрированные в центре безработные, которые призваны были продемонстрировать успешную работу центра. Это им удалось. Безработный Дмитрий Лотов заверил, что с помощью субсидии сможет закупить оборудование и наладить свой бизнес в сфере металлообработки. Безработная Марина Полянская сообщила, что после смены места жительства была быстро трудоустроена по специальности в строгинской больнице. Безработной Ирине Остапенко предложили работу прямо в центре занятости. Лишь бывший начальник учебно-методического отдела негосударственного вуза «Институт правовой экономики» пожаловалась, что после 50 лет трудно найти работу. «Надеюсь, что здесь помогут», – обнадежил президент{68}.

Уже через 10 дней президент был настроен совсем не так благодушно, хотя и начал совещание по проблемам занятости населения в своей загородной резиденции «Горки-2» с отчета об успехах.

Отчет о работе правительства представил первый вице-премьер Игорь Шувалов. В ходе доклада он признался, что 71 моногород не разработал своих комплексных инвестиционных планов, пояснив, что «это – ответственность региональных и муниципальных властей». Такое признание вызвало эмоциональную реакцию президента. «Я не спрашиваю о каких-то сверхъестественных успехах, которые пока не достигнуты, но планы-то надо сделать. Это элементарное разгильдяйство, хамство по отношению к людям, которые там живут, – возмутился президент и обратился к Игорю Шувалову: – Почему планы не сделаны? Представьте мне записку за вашей подписью или за подписью премьера о том, в каких регионах и какие планы не доделаны». И уточнил, какие устанавливались сроки для разработки планов. И. Шувалов доложил, что на эту работу давалось 3 месяца и срок истек год назад. **«Год назад?! – почти перешел на крик президент. – То есть губернаторы и руководители муниципальных образований в течение года не почесались что-либо сделать?!» Шувалов попытался вступиться за обвиняемых: «Может быть, они постарались, но не выполнили поставленных перед ними заданий, может быть, они и чесались». «Но не в тех местах. Нужно принимать решения», – резюмировал Дмитрий Медведев** и поручил И. Шувалову представить доклад. При этом он заметил: «Есть соответствующие процедуры для глав муниципальных образований, в отношении губернаторов есть другие процедуры, там президент уже решает».

В конце заседания Дмитрий Медведев прямо пригрозил

губернаторам увольнениями за срыв работы «по совершенствованию рынка труда в моногородах, по созданию новых рабочих мест, по выполнению тех решений, которые принимались». Срыв разработки программ, по словам президента, – «это признак профессиональной непригодности». В итоге Дмитрий Медведев дал правительству и своему контрольному управлению три дня на подготовку доклада. «Это же какое отношение должно быть к собственным гражданам, к жителям – не просто вопрос не решить, а бумажку не подготовить!» – возмущался президент{69}.

На том же совещании глава Минздравсоцразвития Татьяна Голикова сообщила, что начиная с 2012 г. правительство намерено перейти на новые принципы регулирования рынка труда – через формирование общероссийского баланса трудовых ресурсов. Такое долгосрочное планирование, внедренное в 1950-е годы Госпланом СССР и забытое в 1991 г. с развалом Советского Союза, должно заменить в 2012 г. антикризисные программы снижения напряженности на рынке труда, через которые последние два года финансируются общественные и временные работы{70}.

Следующим мероприятием Дмитрия Медведева, посвященным борьбе с безработицей, стало посещение 15 февраля в городе Краснознаменске (Московская область) Центра профессионального образования, который занимается перепрофилированием безработных.

Президент отметил, что к 2020 г. «у нас чуть ли не половина страны должна заниматься бизнесом» и что «это стратегическая цель развития государства на 10 лет вперед». На совещании с сотрудниками центров переподготовки и органов служб занятости Дмитрию Медведеву рассказали, что самые популярные направления «самозанятости» – создание небольших детсадов, парикмахерских, автомастерских, автолавок, в том числе в сельской местности. Кроме того, потерявших работу переучивают на бухгалтеров, кадровиков, администраторов гостиниц, фотографов.

Дмитрий Медведев призвал также воспитывать молодежь так, чтобы они не требовали от государства повысить зарплату, а создавали свое дело. В ходе обсуждения он также отметил, что «вузам пора прекращать делать бесконечных юристов и экономистов, у нас их много, слишком много». Дмитрий Медведев заметил, что, когда он начинал свою карьеру, «юристов с руками отрывали, но сейчас рынок труда (юристами. – Ред.) насыщен»: «Нам катастрофически не хватает инженеров, специалистов в области точных наук, и, к сожалению, престиж

этих профессий за определенные годы очень сильно поблек»[71].

Следующее совещание по вопросам занятости Дмитрий Медведев проводил уже в Элисте, 1 марта. Перед началом совещания ему представили 12 безработных жителей Калмыкии, которые прошли переобучение в рамках программы, стимулирующей самозанятость населения. Она была принята в кризисном 2009 г. в качестве одной из мер по борьбе с безработицей. Программа дает возможность потерявшему работу пройти обучение и открыть свой бизнес, используя для этого предоставляемый государством стартовый капитал – 58 000 руб.

Бывший механизатор и будущий рыбозаводчик Давид Первеев немедленно попросил президента посодействовать в снижении региональных ставок арендной платы. Дмитрий Медведев просьбе даже обрадовался. «Очень правильно вы ставите вопрос. Вас бы очень поддержал наш министр финансов, – поднял рейтинг Давида Первеева президент, – он тоже говорит: мы из федерального бюджета даем денег в регионы, а регионы должны софинансировать!» После этого Дмитрий Медведев попросил присутствующее на встрече местное руководство решить вопрос. Глава района заверил, что арендная плата будет снижена. Бывший воспитатель и будущий хозяин молочной фермы Нина Ачинова просила продлить действие программы самозанятости. Президент искренне обрадовался и этой просьбе: «Вы меня укрепляете в том, что эти программы полезны. А то меня убеждают, что кризис кончился и что люди сами будут кредиты брать. Но мне кажется, что эта программа лучше, чем просто выплаты по безработице».

Так что совещание Дмитрий Медведев открывал в хорошем настроении. Он сразу заявил, что дела с самозанятостью и программами борьбы с безработицей идут «лучше», чем он «ожидал», поскольку «большинство из получивших субсидии сумели свой бизнес сохранить». Затем Дмитрий Медведев порекомендовал правительству и регионам заниматься проблемами занятости самых уязвимых слоев населения – женщин с малолетними детьми, родителей с большим количеством детей, инвалидов и ухаживающих за ними, а также молодых людей, «которые только ищут работу, вступая в жизнь». А также предложил сосредоточиться на профобучении и повышении квалификации граждан и особо уязвимых слоев населения. **Тут президент заметил, что 56% безработных, которые сидят без работы более года, – это женщины, и вдруг обрушился на макроэкономический блок правительства, который, правда, на заседании не был представлен (участие**

Эльвиры Набиуллиной и Алексея Кудрина не предусматривалось): «О людях надо думать, а не о макроэкономических показателях!»

«Накануне вечером мне доложили, что все субъекты РФ представили комплексный инвестиционный план моногородов. Но нам предстоит еще оценить их качество», – доложил вице-премьер Александр Жуков. «Это то, о чем я и говорил. Но все представили? – спросил президент и, услышав положительный ответ, выдохнул: – Хорошо»{72}.

Можно себе представить итоговый низкий уровень этих докладов, которые аврально готовили трое бессонных суток после окрика из Кремля!

По данным Росстата, две трети вакансий – это рабочие профессии. «Ключевым» назвал президент вопрос подготовки квалифицированных рабочих кадров, который, по его словам, «прямо связан и с повышением привлекательности рабочего труда, и с повышением уровня жизни». Дмитрий Медведев сообщил, что, несмотря на дефицит квалифицированных рабочих, лишь 15% выпускников учреждений среднего профобразования (в стране в ПТУ учатся более двух миллионов человек) работают по специальности. «Полученные ими знания рынком не востребованы, а предложенные рабочие места зачастую абсолютно неперспективны. В обоих случаях налицо рассогласованность действий системы образования, с одной стороны, и нашего реального производства, то есть позиции работодателей, с другой стороны», – пояснил он.

Также, по словам президента, отмечен рост числа профзаболеваний и несчастных случаев на производстве. «Это вообще просто недопустимо», – заявил Дмитрий Медведев, указав, что в 2010 г. на производстве инвалидами стали около 8000 человек, 537 человек погибли на обрабатывающих предприятиях, 279 – на предприятиях по добыче полезных ископаемых, 82 – на металлургических предприятиях. **«Слушайте, у нас какой год-то на дворе? 2011-й, напомню, а не период первоначального накопления капитала», – возмущался президент. Из его слов следовало, что в любом случае виноваты работодатели, которые не занимаются повышением уровня культуры труда и производственной дисциплины.** Чтобы решить проблему, Дмитрий Медведев поручил ускорить внедрение современной системы управления профессиональными рисками на всех предприятиях независимо от формы собственности. А также в обязательном порядке создать механизмы экономического стимулирования работодателей к улучшению условий труда и охраны труда, в том числе и через

«возможную дифференциацию страховых взносов»{73}.

Престиж рабочей профессии Дмитрий Медведев обсудил и с партактивом «Единой России» 28 апреля. Председатель высшего совета партии Борис Грызлов, делая доклад «О работе партии по защите и поддержке человека труда», чуть было не испортил президенту настроение: «Во многих странах постиндустриальный период может ознаменоваться развитием услуг, а не производства. Есть страны, которые паразитируют на финансовых темах, Англия например. Но для нас, для России, гордостью является человек труда, а не офисный планктон». Также он предложил учредить отдельный орден для рабочих «типа за трудовую доблесть», который президент 1 мая будет вручать в Кремле.

Президент эти заявления не оставил без ответа. Сначала он попросил не использовать «примитивных конструкций» для моральных стимулов и не делить награды по социальным группам, а учредить награду для всех, кто отличился в работе. **«Мне бы не хотелось, чтобы были награды для рабочих или колхозников… – начал президент, но тут явно вспомнил пассаж Бориса Грызлова и продолжил: – …или для офисного планктона, который так не любит Борис Вячеславович»**. Затем Дмитрий Медведев объяснил: «Это существенная часть нашего общества. Это не вредоносные существа, а люди, которые работают на благо отечества». Продолжая разъяснительную работу среди актива «Единой России», президент рассказал о том, что в современном мире некорректно противопоставлять сферу производства сфере услуг.

К разговору по основной теме в «Единой России» подготовились более основательно и выставили в качестве докладчиков трех партийных рабочих. Из выступлений сталевара из города Златоуста Дмитрия Червякова и распределителя силикатной массы из Кировской области Евгении Ивакиной следовало, что собственники предприятий не занимаются модернизацией и работать приходится в нечеловеческих условиях за низкую зарплату. «У сталеваров низкая зарплата, до 13 000 руб., а работать приходится летом при температуре до 60˚С, при этом оборудование изношено на 80% и столовая работает только до конца первой смены», – объяснял Дмитрий Червяков.

«Оборудование у нас старое, еле дышит, работа тяжелая, труд ручной, большая часть работы на женщинах. Я пропускаю за смену через свои руки 300 кубов силикатной массы. Я считаю, что в XXI в. такого ручного труда, и к тому же женского, не должно быть. Зарплата – 10 000 руб. Но если закрыть предприятие, то

поселок перестанет существовать», – объясняла госпожа Ивакина. Она просила президента решить проблемы, в том числе и с долгом прежнего руководства по зарплате, и вернуть льготные путевки. «Мы вас не подведем», – пообещала она и подарила Дмитрию Медведеву написанную одним из рабочих «балладу о нашем Стрижевском силикатном заводе». Последнее четверостишие баллады президент в конце встречи зачитал, потому что оно звучало как поручение кировскому губернатору Никите Белых: «Никита Юрьевич Белых, вниманьем оделите их. Свой нужен области кирпич, примите сердцем этот клич»[74].

Глава 3
Реформатор

В новой редакции лишь уточнялось, что решение о применении ядерного оружия принимает президент. «К 2020 г. должно быть обеспечено гарантированное решение ядерного сдерживания в различных военно-политических условиях», – заявил Дмитрий Медведев.

Конституционный зазор

Вне зависимости от используемых президентом Медведевым терминов, это была первая попытка изменить Конституцию, принятую на народном референдуме в декабре 1993 г.

В ноябре 2008 г. в послании Федеральному собранию Дмитрий Медведев предложил внести поправки в п. 1 ст. 81 («Полномочия президента»), ст. 96 («Полномочия Государственной думы») и ст. 103 («Ведение Государственной думы»). Поправки в Конституцию, касающиеся увеличения сроков полномочий президента и Госдумы (до 6 и 5 лет соответственно), и обязанности правительства ежегодно отчитываться перед нижней палатой, депутаты провели через Думу в рекордные сроки – всего за 11 дней. 11 ноября президент внес их в парламент, 14 ноября прошло первое чтение, 19-го – второе и 21-го – третье.

Дмитрий Медведев настаивал на том, что речь идет «не о конституционной реформе, а именно о корректировке Конституции», поскольку это «уточняющие поправки», которые «не затрагивают политическую и правовую сущность существующих институтов». «Реформаторский зуд в отношении Основного закона абсолютно неуместен», – заявил президент. «Стабильным в Конституции должен быть правовой режим граждан, защита прав и свобод, фундаментальные основы строя, право собственности, суд. Вот эти вещи не должны подвергаться коррективам, – заявил после этого Медведев. – Устройство же политической системы, при всей своей важности, все-таки носит вторичный характер».

Однако вне зависимости от используемых президентом Медведевым терминов, это была первая попытка изменить Конституцию, принятую на народном референдуме в декабре 1993 г.{75}

«Фундаментальные основы строя» описаны в гл. 1 Конституции, «правовой режим граждан, защита прав и свобод, право собственности» – в гл. 2, а «суд» – в гл. 7.

Получается, что из 9 глав править можно оставшиеся 6. К ним относятся разделы о федеративном устройстве, президенте, парламенте, правительстве, местном самоуправлении и правилах правки Основного закона. То есть всю систему власти в России

можно изменить до неузнаваемости, сохраняя при этом базовый шаблон «президент – парламент – правительство» (отходить от модели президентской республики Кремль не намерен).

Но главное в другом – то, как происходило изменение Конституции, означало, что мы все однажды можем проснуться в другой стране, и нас об этом уведомят в последний момент{76}.

Два года спустя, в декабре 2010 г., Дмитрий Медведев, поздравляя судей Конституционного суда (КС) с Днем Конституции, предложил поразмышлять о месте Конституции «в жизни» страны. «20 лет назад, когда правовая система находилась в непричесанном состоянии, законодательство было скачкообразное, у меня возникал вопрос, приживется ли Конституционный суд в нашем государстве, будут ли его решения исполнимы, – заявил президент. – Но решения исполняются, и все сомнения полностью развеяны 20-летней практикой Конституционного суда».

При этом задачей № 1 для КС Дмитрий Медведев назвал укрепление не международной, а национальной защиты в соответствии с доктриной государственного суверенитета. В заключение **Дмитрий Медведев отметил, что КС – «это не застывшая конструкция», в нее вносятся изменения, и все, что делается, «это хорошо и важно для обеспечения правовой стабильности в стране»**{77}.

Согласно опросу на интернет-портале Superjob.ru, информации о доходах президента и премьер-министра РФ не доверяют соответственно 68 и 69% респондентов, а в правдивость этих деклараций верят лишь 15–16% опрошенных.

Иностранные инвесторы на призывы приходить в Россию всегда указывали на высокий уровень коррупции. По данным Transparency International, наиболее авторитетного «мониторщика» уровня коррупции, в 2010 г. по уровню коррупции Россия заняла 154-е место среди 178 стран мира. За год Россия опустилась со 146-го места на 154-е, заняв в рейтинге восприятия коррупции позицию между Папуа – Новой Гвинеей и Таджикистаном. По данным 2009 г., годичный объем рынка коррупционных услуг в России оценивался в $300 млрд{78}.

Рейтинги Transparency International публикуются с 1995 г. «Дебют» России (1996 г.) оказался впечатляющим – 8-е место в мире по коррумпированности. Более взяткодающими и взяткоберущими были признаны тогда Венесуэла, Камерун, Китай, Бангладеш, Кения, Пакистан и Нигерия. Правда, исследование касалось всего 54 стран мира{79}.

Обратим внимание на баллы, в которых оценивается уровень коррумпированности страны по методологии Transparency International. Баллы даются в диапазоне от 0 до 10, при этом 10 – «полностью свободная от коррупции страна»», а 0 – «насквозь коррумпированное государство». Возможная погрешность составляет примерно 0,2 процентных пункта в обе стороны (плюс и минус). Показатели России по годам попадают в вилку 2–3 балла. Разброс чуть выше возможной статистической погрешности. Попросту говоря, уже второе десятилетие кряду уровень коррупции в России остается практически неизменным. И этот уровень довольно высок: Россия, безусловно, входит в число стран с сильно развитой коррупцией. Таковыми по методологии Transparency International признаются те государства, которые получили оценку ниже 5 баллов. К слову, таких государств в мире большинство. Если посмотреть на списки стран, попадавших в число десяти самых коррумпированных по оценке Transparency International, то можно увидеть, что из года в год там повторяются практически одни и те же названия – Нигерия, Индонезия, Бангладеш, Пакистан, Гаити. Список самых некоррумпированных также мало меняется. В Топ-10 самых свободных от коррупции стран стабильно попадают Финляндия и Дания, им даже доводилось получать высший балл – 10,0{80}.

«Коррупция превратилась в системную проблему, и этой системной проблеме мы обязаны противопоставить системный ответ» – эти слова были произнесены Дмитрием Медведевым на организационном совещании по созданию антикоррупционного совета 19 мая 2008 г. Обозначил президент и основные сложности в борьбе с коррупцией: «Этот вид преступлений носит скрытый, как говорят юристы, латентный характер, преступников трудно найти и привлечь к ответственности, преступления трудно расследовать».

Тогда же в мае президент подписал указ о подготовке национального плана по борьбе с коррупцией. Он организовал и возглавил соответствующий президентский совет, который стал первой структурой подобного рода, созданной новым главой государства. Контроль над антикоррупционными мерами должна была осуществлять Генеральная прокуратура во главе с генпрокурором Юрием Чайкой.

По мнению Дмитрия Медведева: «По сути, речь идет об атмосфере в обществе. Мы должны создать антикоррупционный стандарт поведения. Без этого ничего не будет. Ведь в развитых странах, как мы обычно говорим, в странах с высокой правовой культурой, взяток не берут не только потому, что боятся, но и в том числе потому, что это невыгодно, это разрушает карьеру до конца. И это, может быть, самый сильный стимул».{81}

Уже в июне 2008 г. Дмитрий Медведев подписал национальный антикоррупционный план, который содержал четыре раздела.

Законодательное обеспечение антикоррупционной кампании опиралось прежде всего на принятие Закона «О противодействии коррупции», в котором должно было содержаться определение коррупции и коррупционного правонарушения, а также прописан порядок уголовного преследования за него. Позже предполагалось внести поправки примерно в 25 законов, в том числе касающихся деятельности милиции, судебной системы и т.д. Среди них в Кремле называли запрет на работу на госдолжностях людей, имеющих судимость, внесение корректив в деятельность судов. Второй раздел был посвящен совершенствованию госуправления. Здесь речь шла о создании справедливой конкуренции в экономике, передаче части полномочий с федерального уровня на региональный с последующим усилением контроля за их исполнением, реализации прав граждан на получение информации. В этом же разделе предусматривалось создание в кадровых службах государственных органов подразделений по пресечению

коррупции. В третьем разделе речь шла о повышении правового образования, а в четвертом разделе содержались первоочередные меры по борьбе с коррупцией. К 1 октября собственные антикоррупционные планы должны были разработать ведомства и регионы{82}.

Вскоре Дмитрий Медведев внес в Госдуму четыре законопроекта. Основной – «О противодействии коррупционной деятельности» – предусматривал усиление контроля над госслужащими, в частности обязательное декларирование доходов чиновниками и членами их семей. Второй законопроект вносил изменения и дополнения в действующие российские законы, которые вытекают из ратифицированной Россией конвенции ООН против коррупции. Третий проект дополнял антикоррупционными положениями нормы законодательства, определяющие статус судей, членов законодательных органов власти, руководства и аудиторов Счетной палаты, служащих Центробанка. Четвертый проект вносил антикоррупционные новеллы в Закон «О правительстве РФ». Концепция антикоррупционного пакета была принята Госдумой единогласно – всеми 450 мандатами{83}.

По заявлениям руководителей следственного комитета при прокуратуре, в 2008 г. было возбуждено около 10 тыс. коррупционных дел, в 2009 г. – 15,7 тыс., в 2010 г. – 11,5 тыс. На конец 2009 г. в производстве следователей находилось 15,5 тыс. таких дел. В 2010 г. в число коррупционеров с особым статусом попали 13 прокуроров, 35 адвокатов, 8 членов избиркомов, 431 мэр и депутат органов местного самоуправления. Генпрокуратура в 2008 г. отчитывалась о выявлении 208 тыс. «нарушений антикоррупционного законодательства», в 2009 г. таковых было зафиксировано 263 тыс., за 1-е полугодие 2010 г. – 142 тыс.{84}

В апреле 2010 г. тогдашний спикер Совета Федерации Сергей Миронов отмечал: «Среди осужденных за коррупционные преступления преобладают мелкие взяточники. Большинство доказанных в суде сумм взяток – от 500 до 3000 руб. Фактически сохраняется тенденция отлова мелкой, так называемой коррупционной рыбешки, а акулы от коррупции остаются, к сожалению, безнаказанными»{85}.

В апреле 2010 г. Генпрокуратура и МВД для статистических отчетов определили «Перечень преступлений коррупционной направленности». «Без каких-либо условий» коррупционными считаются семь преступлений: ст. 141.1 (нарушение порядка финансирования избирательной кампании), ст. 184 (подкуп участников и организаторов спортивных соревнований

и зрелищных коммерческих конкурсов), ч. 3. ст. 188 п. «б» (контрабанда, совершенная должностным лицом), ст. 204 (коммерческий подкуп), ст. 289 (незаконное участие в предпринимательской деятельности), ст. 290 и 291 (получение и дача взятки) УК РФ. При определенных условиях коррупционными могут стать еще 37 составов преступления, в частности служебный подлог, превышение полномочий и мошенничество[86].

14 апреля 2010 г. на заседании совета по противодействию коррупции президент объявил, что «практически завершено формирование той нормативной базы, которая должна являться основой для противодействия коррупции в ближайшее время»[87].

Тогда же, **в апреле 2010 г. Дмитрий Медведев подписал указ о новом плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг. и о национальной стратегии по противодействию коррупции.** В стратегии делается ставка на институты гражданского общества, а план предполагает более системное противодействие коррупции. **Всего в стратегии описано 21 направление**[88].

В середине апреля 2011 г. были опубликованы декларации о доходах за 2010 г. сотрудников администрации президента и членов правительства РФ. Внимательно изучив представленные народу сведения, трудно поверить в то, что антикоррупционная кампания приведет к каким-либо результатам.

Согласно опросу на интернет-портале Superjob.ru, информации о доходах президента и премьер-министра РФ не доверяют соответственно 68 и 69% респондентов, а в правдивость этих деклараций верят лишь 15–16% опрошенных. Впрочем, с Дмитрием Медведевым все более или менее ясно – хотя бы потому, что он, в отличие от своих подчиненных, указывает в декларации имеющиеся у него банковские вклады. А, скажем, тот факт, что доход Медведева по сравнению с 2009 г. увеличился всего на 80 000 руб., а остаток на его банковских счетах вырос аж на 1,3 млн руб., удивления не вызывает. Ведь тратить деньги главе государства по большому счету не на что. За жилье, еду и транспорт он не платит. Столь же логично выглядит и финансовый отчет Светланы Медведевой. Доходов супруга президента два года подряд не имела, потому неудивительно, что ее банковский счет, уменьшившийся в 2009 г. со 135 000 до 7500 руб., затем и вовсе обнулился[89].

Игра в солдатики

В результате сокращения контрактников и увеличения почти в три раза числа военнослужащих по призыву армия перестала быть профессиональной и стала призывной, с соответствующим низким уровнем подготовки.

В сентябре 2008 г., сразу по окончании крупнейших после распада СССР учений «Стабильность-2008», которые прошли с участием десятков тысяч солдат, тысяч единиц техники и авиации почти во всех 11 часовых поясах территории России, Дмитрий Медведев объявил, что к 2020 г. Россия создаст новые типы боевых кораблей и систему воздушно-космической обороны, а также укрепит свою ядерную мощь и будет держать свои обычные вооруженные силы в состоянии «постоянной боеготовности»{90}. **Дмитрия Медведева совершенно не смутил тот факт, что он объявлял о росте военных расходов в разгар мирового финансового кризиса. «Независимо от всяких кризисов мы должны строить новые подводные лодки. Для этого у нашей страны есть и силы, и средства», – заявил президент за день до анонса новых военных трат**{91}.

14 октября 2008 г. министр обороны Анатолий Сердюков объявил о начале военной реформы – самой радикальной за весь постсоветский период. Минобороны предстояло не только проводить в отставку лишних генералов (это безуспешно пытались делать и до министра Сердюкова) и более чем вдвое сократить свои штабы. В прошлое должны были уйти все столь привычные для военных формирования, как армии, дивизии и полки, доставшиеся в наследство от бывшего СССР. Если бывший начальник Генштаба Юрий Балуевский не опускался в своих стратегических планах ниже военных округов и отдельных армий, то теперь всю прежнюю вертикаль «округ – армия – дивизия – полк» было предложено заменить новой: «округ – оперативное командование – бригада»{92}.

При этом расформировывались или реорганизовывались все кадрированные части (подразделения неполного состава, в военное время требующие укомплектования мобилизованными военнослужащими запаса), и в армии оставались лишь части постоянной боевой готовности{93}.

В июле 2010 г. Дмитрий Медведев подписал указ о создании

четырех военных округов «Центр», «Запад», «Восток» и «Юг» вместо прежних шести, а в сентябре – указ о создании на их базе четырех объединенных стратегических командований. Это поручено было провести до 1 декабря 2010 г., но, забегая вперед, скажем, что Минобороны удалось сделать это раньше, в ноябре{94}. Данные указы, к слову, вновь обозначали один из главных методов работы президента России Дмитрия Медведева – обязательное «законодательное закрепление» важных стратегических решений.

Также в единую систему материально-технического обеспечения армии были объединены ранее разделенные службы тыла и вооружений. При этом все бытовое обслуживание частей планировалось постепенно перевести на аутсорсинг{95}.

По мнению бывшего министра обороны России генерала армии Игоря Родионова, ускоренный переход на бригадную систему был напрямую связан с войной в Южной Осетии. «Победа на ограниченном театре военных действий убедила руководство страны, что наличие небольших мобильных частей – залог успеха в любом современном конфликте. Но правильность конкретного решения покажет только большая война», – заметил генерал Родионов.

С переходом на бригадную систему было связано, по мнению экспертов, и объявленное также министром Сердюковым резкое увеличение в войсках к 2012 г. количества старших лейтенантов и лейтенантов – с 50 000 до 60 000 военнослужащих. При этом общее количество офицерских должностей сокращалось более чем вдвое (всего предполагалось сокращение 205 000 офицерских должностей и увольнение в запас или перевод на другие должности 140 000 прапорщиков и мичманов). Министр обороны пояснил, что это делается для того, чтобы дать армии командиров для «конкретных подразделений, а не мифических складов». Генеральский корпус (около 1100 человек) «ужимался» примерно до 900 военнослужащих. Численность центрального аппарата Минобороны и органов военного управления (всего 21 813 человек) к 2012 г. также сокращалась в 2,5 раза – до 8500 военнослужащих{96}.

Надо отметить, что сразу вслед за октябрьским выступлением министра обороны, объявившего начало военной реформы, источник в аппарате его министерства дал понять, что решение об армейских сокращениях вызвало негодование у «консервативной прослойки в офицерской среде, привыкшей к старым порядкам»: «Но пути назад не будет, решение принято на уровне первых лиц государства».

Еще в Минобороны было принято решение (также по итогам

«пятидневной войны») о формировании шести новых бригад ВДВ, призванных выполнять роль «сил быстрого реагирования». «При большой территории и небольшой армии для прикрытия опасных направлений выход только в быстрой переброске подразделений», – отметил руководитель лаборатории военной экономики Института экономики переходного периода Виталий Цимбал.

Оставался открытым вопрос единого командования, но Анатолий Сердюков не обозначил даже путей его решения.

Не получил решения и вопрос о расположении новых оперативных командований в будущей армии, если при этом сохранятся и военные округа. В традиционных военных терминах это были структуры одного уровня, то есть взаимоисключающие{97}.

Военная реформа стартовала. Почти сразу же выяснилось, что ее анонсированный радикализм не выдерживает столкновения с реальностью. В мае 2009 г. рабочая группа комитета Госдумы по обороне направила президенту и премьеру доклад, в котором предложила скорректировать планы реформы. В частности, авторы доклада призвали пересмотреть решения о резком сокращении офицерского корпуса и ликвидации института прапорщиков, а также отказаться от «необоснованного кардинального изменения соотношения между военнослужащими по контракту и призыву»{98}.

10 августа 2009 г. Дмитрий Медведев внес в Госдуму законопроект, существенно расширяющий возможности использования вооруженных сил за рубежом. Президентские поправки дополняли обозначенный в Законе «Об обороне» перечень разрешенных случаев («для отражения агрессии, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории РФ» и в ходе миротворческих операций) следующими пунктами: нападение на вооруженные силы РФ или другие войска, дислоцированные за пределами территории РФ; отражение или предотвращение агрессии против другого государства; защита граждан РФ за рубежом; борьба с пиратством и обеспечение безопасности судоходства.

Президент не скрывал, что необходимость изменения закона вызвана «пятидневной войной»: «Это связано с известными событиями, происшедшими год назад. Все вопросы должны иметь четкую регламентацию». И действительно, легитимность ввода войск в Грузию вызвала сомнения.

Эти поправки фактически давали России возможность, подобно США, отправлять солдат в любую точку планеты по любому поводу{99}. **В середине декабря 2009 г. Дмитрий**

Медведев попросил Совет Федерации разрешить ему использовать вооруженные силы России за рубежом без санкции верхней палаты парламента. До тех пор считалось, что президент должен заручаться согласием СФ в каждом отдельном случае – это следовало из духа Конституции и закона. Но не из буквы. В Конституции лишь сказано, что к ведению СФ относится «решение вопроса о возможности использования вооруженных сил РФ за пределами территории РФ» (Закон «Об обороне» эту норму дублировал). Очевидно, эту лазейку юрист Медведев и решил использовать, когда предложил сенаторам выдать ему авансом, по сути, бессрочное и многоразовое разрешение на применение армии за пределами страны (к слову, ввод войск в Грузию 8 августа 2008 г. Совет Федерации согласовал лишь 25 августа). Ряд экспертов и правоведов назвали этот шаг неконституционным, но СФ поспешил заявить, что просьбу президента-юриста удовлетворит{100}.

5 февраля 2010 г. Дмитрий Медведев сообщил на заседании с постоянными членами Совета безопасности РФ, что утвердил новую военную доктрину России, а также «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания до 2020 г.».

Доктрину-2010 можно с полным правом назвать преемницей доктрины, утвержденной Владимиром Путиным 21 апреля 2000 г. Главный пункт новой редакции военной доктрины остался неизменным: «Россия оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства». В новой редакции лишь уточнялось, что решение о применении ядерного оружия принимает президент. «К 2020 г. должно быть обеспечено гарантированное решение ядерного сдерживания в различных военно-политических условиях», – заявил Дмитрий Медведев.

Другую «новинку» обусловили уроки войны в Южной Осетии и принятые в конце 2009 г. поправки к Закону «Об обороне» об использовании российских войск за пределами страны. Нынешняя доктрина предусматривает право России использовать вооруженные силы за пределами страны для защиты своих интересов и своих граждан, а также для поддержания международного мира и безопасности. В старой редакции этого не было.

Обширные задачи были поставлены и оборонно-промышленному комплексу. Представляя новую доктрину,

Дмитрий Медведев подчеркнул, что к 2020 г. должно быть обеспечено комплексное оснащение воинских формирований новыми образцами вооружений и средствами разведки. **«Мы должны добиться превосходства в воздухе, в нанесении высокоточных ударов по наземным и морским целям, в оперативной переброске войск», – заявил президент**[101].

Но из военной доктрины по-прежнему не следовало, в конфликты какого рода с наибольшей вероятностью может быть втянута Россия, какие регионы следует считать источником потенциальной военной угрозы, к участию в скольких конфликтах и какого масштаба одновременно должны готовиться российские вооруженные силы, и многого другого, без чего невозможна разработка конкретных военных программ[102].

Весной 2010 г. Минобороны отказалось от планов массового комплектования армии контрактниками. Сокращение привело к ликвидации значительного количества штабных, командирских, оперативных, мобилизационных должностей, без которых управление вооруженными силами и их эффективное применение невозможно. То, что у потенциального противника давно делают спутники, мощнейшие компьютеры, системы обработки информации, выдачи целеуказаний и управления огнем, в Российской армии пока делают люди – офицеры и прапорщики, а современные системы еще только в разработке, в то время как люди, которые компенсируют техническую отсталость, уже подлежат сокращению.

Из армии чуть ли не изгонялись все, кто был не согласен с реформой. Причем зачастую уходили лучшие, те, кто мог бы действительно составить костяк будущих вооруженных сил, у кого огромный боевой и служебный опыт.

В целом же Министерство обороны оказалось заложником принятых им же решений. С подачи президента Медведева в результате сокращения профессионального компонента и увеличения почти в три раза числа военнослужащих по призыву армия перестала быть профессиональной и стала полностью призывной. Так что можно отпускать всех в увольнение, кормить пять раз в день самыми изысканными деликатесами, но если завтра случится военный конфликт, воевать будут 18-летние мальчики, а уровень их подготовки такой, что выйти победителем в современном бою будет крайне сложно[103].

Похоже, что история с разработкой военной доктрины и реализацией военной реформы демонстрирует визионерский подход Дмитрия Медведева в отношении президентской деятельности. Для него главное – обозначить новое направление, задать тональность, определить градус новой рельности и пути,

по которым надо двигаться в светлое будущее.

В ноябре 2010 г. на крупнейшем в Европе общевойсковом полигоне Западного военного округа «Гороховецкий» вблизи поселка Мулино Нижегородской области, где проходил финальный этап учений Сухопутных войск РФ, главнокомандующему демонстрировали состояние реформируемой армии.

Полковник Сергей Рязанцев доложил Дмитрию Медведеву, что «реформирование резко обострило проблему низкого уровня должностной подготовки офицеров», которые раньше занимались в основном «решением бытовых проблем и техника стояла», а теперь должны выполнять боевые задачи на новой технике. Из 611 офицеров в бригаде полковника Рязанцева 415 человек пришлось уволить – они не смогли или не захотели обучаться.

На это **президент заметил, что «нужна современная и компактная армия, где служат профессиональные офицеры и хорошо подготовленные солдаты», и что нельзя «заставлять служить тех, кто служить сейчас не готов».** При этом он заверил, что социальные проблемы всех уволенных военнослужащих будут решены{104}.

18 марта 2011 г. на расширенном заседании коллегии Министерства обороны, подводя итоги реформы, Дмитрий Медведев объявил, что «с 1 января 2012 г. денежное довольствие увеличится в 3 раза». Согласно президентскому поручению, денежное довольствие в размере 50 000 руб. в месяц будет рассчитываться исходя из первой офицерской должности – командира взвода и по первому воинскому званию – лейтенант. В соответствии с заявлением главы государства с января 2012 г. оклад, например, полковника составит не менее 60 000 руб., а зарплата генерала армии – около 250 000 руб. Дмитрий Медведев к этому добавил, что военные пенсии тоже увеличатся в 1,6 раза. Таким образом, с 1 января 2012 г. пенсия полковника будет составлять в среднем не 11 000, как сейчас, а без малого 18 000 руб. Военная пенсия генерал-майора будет проиндексирована с 13 000 до 20 000 руб{105}.

Самым показательным, пожалуй, примером перевооружения российских ВС стала эпопея с закупкой французских вертолетоносцев Mistral. Не только потому, что это была самая крупная закупка оружия иностранного производства, но и потому, что эта покупка показала всю глубину противоречий между Минобороны и российским ВПК. Вряд ли Дмитрий Медведев предполагал, что подобное столкновение ведомственных интересов может достичь такого уровня, но многое из того, что происходило между двумя ведомствами, обнажилось именно

в процессе перевооружения российских ВС.

16 июня 2010 г. глава «Рособоронэкспорта» Анатолий Исайкин сообщил, что переговоры «вступили в завершающую фазу». Компания начала подготовку контракта, но в процесс вмешалась ОСК, предложившая строить южнокорейский корабль Dokdo. 17 августа 2010 г. Минобороны отказалось от безальтернативной покупки Mistral и анонсировало проведение тендера{106} (французской стороне пришлось после этого успокаивать профсоюзы верфи в Сен-Назере, строящей Mistral). От ОСК в тендере на поставку вертолетоносца заявились сразу три верфи: дальневосточный судостроительный завод «Звезда», «Адмиралтейские верфи» (Петербург) и калининградский «Янтарь». Впрочем, военные не скрывали, что приоритетом для них – и с точки зрения модели судна, и с точки зрения исполнителя работ – остается Mistral{107}.

4 октября 2010 г. был объявлен закрытый тендер, который 24 декабря выиграл консорциум французской судостроительной корпорации DCNS и российской ОСК. Было предложено начать строительство двух Mistral во Франции в 2011 г. и еще двух – позже в России. Тогда же замглавкома ВМФ Николай Борисов договорился о стоимости контракта в €1,15 млрд. Спустя некоторое время Дмитрий Медведев уволил Николая Борисова с военной службы, а вопрос о стоимости контракта остался открытым{108}.

После скандала со стоимостью представителей Минобороны (их считали виновниками скандала) отстранили от переговоров по Mistral, полностью передав их в ведение «Рособоронэкспорта» (подконтролен «Ростехнологиям»). Цену же пришлось согласовывать на президентском уровне.

26 мая 2010 г. на саммите G8 в Довиле Николя Саркози заявил, что стороны окончательно договорились о поставке кораблей типа Mistral{109}. Этому заявлению поверили не все, однако 17 июня на Петербургском международном экономическом форуме окончательный контракт о поставке двух кораблей был подписан главой «Рособоронэкспорта» Анатолием Исайкиным и руководителем DCNS Патриком Буасье в присутствии президента России Дмитрия Медведева. Стоимость кораблей составила €1,2 млрд. Помимо поставки двух кораблей, которые будут строиться на верфях STX во французском Сен-Назере, контракт предусматривает строительство еще двух Mistral в России, которые будут производиться по лицензии в Объединенной судостроительной корпорации (ОСК){110}.

Противоречия между ведомствами тормозили программу перевооружений не только в истории с французским

вертолетоносцем. Летом 2011 г. глава государства на повышенных тонах вновь заговорил о срыве оборонзаказа. 7 июля Дмитрий Медведев сообщил министру обороны Анатолию Сердюкову: «Я хочу, чтобы вы не только с этой информацией разобрались, а вообще в ситуации. Если она такая, как описывают некоторые ваши коллеги, то тогда нужны организационные выводы в отношении всех, кто отвечает за это в правительстве, независимо от чинов и званий. Мне хватило прошлого года. А если она иная, то **нужно разобраться с теми, кто сеет панику, – чеканя слова, распорядился президент и снабдил Сердюкова подробными инструкциями. – Вы знаете, по законам военного времени как с паникерами поступали? Расстреливали. Понятно? Значит, вам разрешаю уволить. Услышали меня?»**{111}

Еще одним направлением модернизации армии (в смысле ее переоснащения) по-медведевски стала новая форма. 12 марта 2010 г. Дмитрий Медведев своим указом ее утвердил. Разработанная модельерами Валентином Юдашкиным (он выиграл основной тендер; как известно, он же одевает Светлану Медведеву) и Игорем Чапуриным (ему достался дизайн обмундирования для рот почетного караула), форма заметно отличается от пока еще существующей, образца 1994 г. С рубашек и кителей исчезли накладные карманы, солдаты больше не будут носить портянки и кирзовые сапоги. Тульи фуражек укоротили на 2 см, и они стали похожи на головные уборы 1930-х годов. Для представителей ВМФ, работающих в жарких районах, впервые создан костюм с шортами и бейсболкой, а для высших чинов ВВС предусмотрены кожаные пальто. Наконец, в гардероб женщин-военнослужащих вошли блузки, тельняшки, жакеты, меховые шапки-ушанки, шерстяные и каракулевые береты, панамы, кашне, перчатки и колготки телесного и черного цветов.

Солдатский комплект новой формы состоит из 35 предметов, офицерский – из 36, а генеральский (в него теперь входят остроносые ботинки) – из 37 атрибутов. По данным «Интерфакса», переход всех военнослужащих РФ на новую форму обойдется бюджету в 25 млрд руб.{112}

Если бы суть реформы ВС сводилась к «переодеванию» армии в новые мундиры и корабли французского покроя, то ее, пожалуй, можно было бы считать вполне успешной. Хотя, может быть, для президента Медведева важна именно внешняя сторона дела, поскольку новое обмундирование ничем не лучше предыдущего. Похоже, что в истории с кораблями Mistral политическая составляющая дружбы с французским президентом Саркози перевесила логику и целесообразность. Поскольку военная

необходимость закупки французских вертолетоносцев весьма сомнительна.

Полицейская операция

> *Полицейским четко указали, по каким органам человека нельзя бить резиновыми дубинками: «Запрещается наносить человеку удары палкой резиновой по голове, шее и ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца, а также многократно наносить удары в одно и то же место».*

В своем послании Федеральному собранию 2009 г. президент Медведев заявил о необходимости принятия серьезных мер «для очищения рядов милиции и спецслужб от недостойных сотрудников»{113}. Он не скрывал, что настроен на радикальную реформу. В частности, Дмитрий Медведев отметил, что общая численность сотрудников органов внутренних дел к 2012 г. должна быть сокращена на 20% (в начале 2010 г. она составляла 1,4 млн человек), за счет чего увеличится денежное довольствие оставшимся милиционерам. Будет оптимизирована структура ведомства – в частности, в центральном аппарате число департаментов уменьшится на два (до 13).

Главе МВД Рашиду Нургалиеву президент поручил пересмотреть порядок отбора кандидатов для службы в органах внутренних дел, а также разработать комплекс антикоррупционных мероприятий, предусмотрев при этом введение практики ротации руководящего состава{114}.

Об этом же президент говорил в ходе встречи с журналистами в Красной Поляне в начале 2010 г. Он заявил о необходимости сократить «раздутые штаты МВД» и увеличить зарплату сотрудникам. Более того, Дмитрий Медведев предложил перевести часть полномочий МВД на федеральный уровень. **«Прежде чем децентрализовать милицию, ее надо централизовать, – объяснил президент. – Степень сращивания руководства правоохранительных органов в регионах с территориальными органами власти очень высокая»**{115}.

Глава МВД оперативно (не прошло и полутора месяцев) выступил с предложениями. 3 февраля 2010 г. он озвучил их на совещании по реформе МВД, в работе которого помимо сотрудников кремлевской администрации и самого министра Р. Нургалиева принимал участие и секретарь Совбеза Николай Патрушев{116}.

Между тем президентский указ о реформе МВД начал исполняться как бы «сам собой» еще до того, как содержание самой реформы стало сколько-нибудь определенным. 10 января 2010 г. вступили в силу изменения к законодательству, направленные на либерализацию привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления. В результате подразделения налоговой милиции попали под сокращение с последующим переводом части их сотрудников в управления по борьбе с экономическими преступлениями.

В СМИ уже даже стали раздаваться призывы о кардинальной реорганизации ГИБДД РФ вплоть до ее полной ликвидации. Подобная мера была одним из тезисов доклада «Россия XXI в.: образ желаемого завтра», презентованного в начале февраля 2010 г. Институтом современного развития (ИНСОР), попечительский совет которого возглавляет Дмитрий Медведев.

Эти призывы вызвали резкую отповедь начальника Госавтоинспекции Виктора Кирьянова, который, отчитавшись в рамках правительственного часа перед депутатами 10 февраля, заявил, что категорически против ликвидации ведомства в рамках реформы органов внутренних дел. В качестве аргумента он привел статистические данные о снижении аварийности, «которые свидетельствуют о работе ГИБДД», и предложил другую реформу – новую классификацию водительских прав и советскую систему штрафных баллов для водителей{117}.

19 февраля на коллегии МВД президент заявил, что МВД больше не будет заниматься вопросами выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства из страны, проведением технического осмотра транспортных средств и заведовать вытрезвителями.

Это было еще не все. В подписанном в тот же день президентском указе предлагалось создать главное управление МВД по Северо-Кавказскому федеральному округу и преобразовать 20 УВД на железнодорожном, водном и воздушном транспорте в 8 управлений на транспорте МВД России по федеральным округам. В указе также говорилось о создании специализированного жилищного фонда для решения жилищных проблем сотрудников МВД. Правительству поручено изыскать в бюджете дополнительные средства. «В комплексе все эти меры должны избавить министерство от несвойственных ему функций и, что немаловажно, существенно увеличить зарплату его сотрудников», – пояснял Дмитрий Медведев.

Вторая часть реформаторских предложений президента касалась усиления ответственности сотрудников МВД. Дмитрий Медведев предложил совершение преступления сотрудниками

органов МВД рассматривать как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность, а также установить для них уголовную ответственность за неисполнение приказа начальника, «отданного в установленном порядке и не противоречащего закону». «С нарушителями дисциплины нужно бороться, причем бороться жестко. Тот, кто не исполняет правомерно отданный приказ, – преступник», – заявил президент и пообещал принять «целый ряд кадровых решений». В тот же день законопроекты с поправками к УК и другие законы были внесены в Госдуму{118}.

Не заставили себя ждать и кадровые решения, причем довольно радикальные. Президент снял 15 руководителей региональных УВД, двух заместителей министра внутренних дел, а также начальника департамента обеспечения правопорядка на закрытых территориях и режимных объектах МВД. Одновременно президент назначил 12 новых руководителей как в МВД, так и в региональные УВД. Дмитрий Медведев обещал держать ход реформы «под своим личным контролем»{119}.

10 марта 2010 г. Рашид Нургалиев объявил, что подписал приказ о реформировании своего ведомства. Проект нового закона «О милиции» МВД должно было подготовить к 1 апреля. В процессе реформы намечалась оптимизация структуры и состава МВД. Численность работников центрального аппарата и непосредственно подчиненных ему подразделений должна была уменьшиться с 19 900 до 9200 человек{120}.

19 марта свою концепцию реформы МВД представили Общественная палата (ОП) РФ и совет при президенте по содействию развитию гражданского общества. За основу было взято январское предложение спикера Совета Федерации и лидера партии «Справедливая Россия» Сергея Миронова «реформировать российскую милицию, преобразовав ее в федеральную полицию, и законодательно установить право создания на местном уровне муниципальной милиции, руководство которой будет избираться населением и отчитываться перед ним»{121}.

За месяц в недрах МВД было сформулировано несколько концепций. Предполагалось законодательно закрепить обязанность руководителей органов внутренних дел ежегодно выступать с отчетами перед органами представительной власти в субъектах РФ, а также перед органами муниципального самоуправления, а участковых обязать «тоже периодически отчитываться перед населением». Планировалось также закрепить в законе такую норму, как контроль над соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, – этим должны заниматься общественные наблюдательные комиссии. А сами

органы внутренних дел предлагалось избавить от примерно 40 избыточных функций{122}.

Кроме того, как заметил президент, «пришла пора вернуть милиции ее прежнее наименование и именовать в дальнейшем наши органы правопорядка полицией»{123}.

До того совещания наиболее последовательно против переименования выступал глава МВД Рашид Нургалиев. «Это не отвечает реалиям сегодняшнего дня, – говорил он. – Нельзя проецировать на нашу страну все то, что есть на Западе»{124}. Но после совещания почти никто не сомневался, что теперь широко обсуждать будут уже законопроект «О полиции».

Так и вышло. Разработанный в недрах МВД документ появился на сайте 7 августа 2010 г., в субботу. Уже к утру понедельника на нем было оставлено свыше 2000, а к вечеру среды – почти 9000 комментариев. Быстро выяснилось, что ведомственная редакция предусматривает появление в стране фактически нового правоохранительного органа с довольно широкими полномочиями, слабо подконтрольного общественности.

У полиции задач, связанных с «обеспечением безопасности личности», оказалось на порядок больше, чем было у милиции. В МВД утверждали, что все эти задачи в новом законе расшифрованы и расписаны не столько для сотрудников, сколько для граждан, которым с этими сотрудниками придется иметь дело. Та же безопасность личности трансформировалась в «защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства».

В новом законодательном акте много говорилось о правах и свободах, чего в старом вообще не было. «Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается», – говорилось в ст. 5 закона «О полиции» (а если права и свободы все-таки оказывались нарушены, статья предписывала полицейским принести пострадавшим гражданам извинения). В той же статье декларировался запрет применения пыток, насилия, жестокости, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения либо наказания. А в ст. 22 полицейским даже четко указали, по каким органам человека нельзя бить резиновыми дубинками: «Запрещается наносить человеку удары палкой резиновой по голове, шее и ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца, а также многократно наносить удары в одно и то же место».

В закон заложили и нормы из американских фильмов. Новый закон фактически обязывал полицейских зачитывать гражданам их права и по просьбе задержанных информировать их близких

о происшедшем. При этом полиция должна учитывать мнения граждан о своей деятельности и проводить «мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества».

Впервые в российской практике вводился общественный контроль деятельности полиции – Общественной палатой, общественными наблюдательными комиссиями (которые еще предстояло создать) и членами этих комиссий, а также общественными советами при органах внутренних дел. Правда, решения контролеров не предполагались обязательными для самих правоохранителей.

Надзор за деятельностью полиции, как и раньше за работой милиции, оставался за прокуратурой, но и сама полиция желала получить право на одну из функций надзорного органа.

При приеме на работу в полицию предполагался целый ряд ограничений. Так, в полицию закрывали путь имевшим даже погашенные судимости за мелкие правонарушения. При поступлении в полицию кандидату определялся испытательный срок, личное поручительство, психофизиологические исследования, тестирование на алкогольную, наркотическую и иную токсическую зависимость. Впервые вводилось обязательное декларирование доходов самих полицейских и информирование о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и даже несовершеннолетних детей.

А еще в перечне прав полиции появился малоприметный, но многообещающий пункт об «ограничении свободы передвижения граждан на улицах и в других общественных местах» для проверки документов и «получения объяснений на месте».

Весьма перспективно выглядела и переработанная норма старого закона о праве милиции «удалять граждан с места совершения правонарушения или происшествия». По новому проекту факт нарушения для этого был уже необязателен: полиция наделялась правом «обращаться к группам людей, находящимся в общественных местах, с требованием разойтись, если возникшее скопление людей… нарушает нормальную работу организаций, порядок движения транспорта и пешеходов»{125}.

Вместе с обсуждением нового закона продолжалось обсуждение его цены. Алексей Кудрин еще в декабре 2009 г. оценил будущую реформу примерно в 200 млрд руб., а глава комитета Госдумы по безопасности Владимир Васильев – в 600 млрд. Глава Счетной палаты Сергей Степашин, оценив реализацию закона в 19 млрд руб., и вовсе предложил вернуть проект разработчикам.

Журнал «Коммерсантъ Деньги» произвел свою оценку

реформы. С учетом новой формы, документации (удостоверения, бланки и печати), атрибутики (жетоны, названия на табличках и машинах) и т.п. только прямые расходы на переименование журнал оценил в 13 млрд руб. Грядущие изменения в зарплатной ведомости полицейских «Деньги» спрогнозировал на уровне 5,45 млрд руб. ежемесячно.

Впрочем, уровень точности прогнозов оставался достаточно условным. Даже в самом ведомстве не понимали, во сколько обойдется реформа{126}.

23 сентября 2010 г. Дмитрий Медведев подвел итоги всенародного обсуждения нового закона «О полиции». За полтора месяца было получено 33 000 отзывов, из которых 20 000 откликов содержали конкретные предложения, а 13 000 – более эмоциональные оценки. Дмитрий Медведев сообщил, что многие предложения учтены в проекте, в том числе и «чувствительные» вопросы. Самые актуальные из них он прокомментировал, фактически ответив на критику, высказывавшуюся в адрес проекта, в том числе со стороны депутатов, сенаторов, Общественной палаты и политических партий.

В качестве «требующей серьезного внимания» президент выделил статью, которая предоставляет полиции право беспрепятственного входа в любое помещение (она вызвала больше всего критических замечаний в Интернете). И отмел всю критику разом: «Эта норма действует уже много лет». Дмитрий Медведев пояснил, что речь идет об исключительных случаях, связанных со спасением людей или с задержанием преступников, и поручил «детально регламентировать порядок проникновения сотрудников полиции в жилое помещение».

«В целом считаю, что первый опыт общественного обсуждения законопроекта „О полиции“ был очень интересным и в целом положительным. Никого не должно смущать, что 99% отзывов были критические. А какие мы ждали: спасибо большое за то, что вы придумали закон „О полиции“», и как мы этому рады?» – заявил президент и поручил главе МВД Рашиду Нургалиеву за две недели доработать законопроект с учетом всех предложений граждан{127}.

7 февраля 2011 г. на совещании в Академии МВД Дмитрий Медведев объявил, что подписал Закон «О полиции». **«Это долгожданное событие, и я всех присутствующих с этим поздравляю, желаю соответствовать тем требованиям, которые законом теперь устанавливаются», – заявил президент. И назвал главное новое требование – «закрепление партнерской модели взаимоотношений между полицией и обществом в нашей стране».**

После этого Дмитрий Медведев разъяснил, как полицейские, руководствуясь в том числе и расширением полномочий, должны теперь улучшить свою работу. Первым делом президент поручил усилить противодействие терроризму. Затем потребовал от полицейских «жестко пресекать экстремистские выступления, попытки разжигания межнациональной и межрелигиозной вражды». Дальше последовало поручение усилить борьбу с организованной преступностью. «Почти невозможно в ряде случаев отличить, где заканчивается та или иная организованная преступная группировка и начинаются бизнес-сообщества или структуры власти. МВД должно вместе с другими правоохранительными структурами предупреждать эти вызовы», – жестко заявил Дмитрий Медведев.

Затем последовало поручение усилить борьбу с коррупцией – с учетом того, что «в этих коррупционных связях участвуют правоохранительные, контролирующие и иные структуры власти» с целью «задушить конкурентов, а зачастую захватить чужой бизнес». Наконец, президент поручил развивать единую информационно-телекоммуникационную систему и комплексную систему «Безопасный город» с использованием навигационно-мониторинговых систем{128}.

Подобную систему управления мобильными нарядами Дмитрию Медведеву вскоре продемонстрировали в УВД по Северному административному округу. Увиденное президенту понравилось. «Надо признаться, это выглядит солидно. Это уже не просто экран, который повесили для прихода начальника – показать, что сотрудники УВД имеют практику общения с компьютером. Нет, это реально работающая система: видно, как машины ездят, видно, как задания раздаются», – заявил он. А начальник УВД генерал-майор милиции Равиль Софьин пояснил, что именно камеры наблюдения позволили оперативно задержать убийц Егора Свиридова, произошедшее как раз на территории САО{129}.

Незадолго до визита в УВД по САО Дмитрию Медведеву демонстрировали станцию метро «Охотный Ряд», оборудованную новейшим комплексом безопасности: сканеры для людей, рентгеновский аппарат для багажа, система радиационного контроля и т.д.{130} Однако после того, как президент покинул станцию, использование техники прекратилось и она была частично демонтирована{131}.

Надо отметить, что такая же судьба постигла и системы безопасности, смонтированные на ж/д вокзалах: установили, подключили, лампочки мигают, рядом играют в игры на телефоне скучающие охранники или полицейские, и ничего. Видимость

исполнения распоряжений.

Закон «О полиции» вступил в силу 1 марта 2011 г. В тот же день был обнародован пакет президентских указов, регламентировавших новую структуру центрального аппарата МВД, территориальных органов внутренних дел, перечень должностей высшего начальствующего состава, а также определяющих общие принципы внеочередной аттестации личного состава, которая должна была пройти до 1 июня 2011 г.

Во время аттестации планировалось широко использовать полиграфы (детекторы лжи), специально закупленные для этой цели. В ходе аттестации общую штатную численность сотрудников органов внутренних дел намечали сократить на 170 000 человек. На встрече с Р. Нургалиевым Дмитрий Медведев отметил, что предельная штатная численность была определена с учетом уже проведенных преобразований в ведомстве, сопровождавшихся сокращением штатов{132}.

22 марта Дмитрий Медведев внес в Госдуму законопроект «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации», дополнивший Закон «О полиции». Законопроект устанавливал размеры и порядок выплат денежного довольствия сотрудникам МВД в соответствии с решением президента об установлении с 2012 г. денежного довольствия лейтенанта полиции не ниже 33 000 руб., а с учетом дополнительных выплат – 45 000 руб. в месяц{133}.

Одновременно на расширенной коллегии МВД президент жестко раскритиковал работу ведомства. Около половины (45,4%) преступлений в 2010 г. остались нераскрытыми. «Почти на треть, по сравнению с 2009 г., снизилось количество раскрытых преступлений, совершенных организованными группами или сообществами, число преступлений экстремистской направленности увеличилось почти на 20%», – заметил он. Первоочередными задачами полицейского ведомства глава государства назвал «наступательную и бескомпромиссную» борьбу с преступностью и качественную аттестацию сотрудников, а также сообщил, что к увольнению представлены около 50 генералов.

Дмитрий Медведев сообщил, что 15 марта прошло первое заседание аттестационной комиссии, из 179 кандидатов на высшие руководящие должности ее успешно прошли 145 человек. «Однако я документы на них не подпишу, – предупредил он, – пока сам лично не рассмотрю эти предложения»{134}. А еще через неделю последовали увольнения тех, кто так и не смог стать полицейским. Дмитрий Медведев уволил разом два десятка генералов и полковников МВД, занимавших генеральские

должности[135].

На общем фоне мало кто заметил довольно символичный рекорд, который, тем не менее, разглядели в редакции журнала «Коммерсантъ Власть»: ужиматься МВД начало со штатной численности 1,4 млн человек. Символизм состоит не только в том, что почти таким же (1,67 млн человек) на тот момент было общее количество госслужащих в России, но и в том, что как раз такая же численность была у советского МВД периода его абсолютного расцвета и господства, пришедшегося на 1953 г. Но под управлением Лаврентия Берии МВД образца 1953 г. подмяло под себя практически все силовые и специальные ведомства страны, от разведки с контрразведкой и до служб, которые теперь называются ФСО и ФСИН. Собственно, на милицию приходилось менее 20% штата. Кроме того, это ведь было министерство страны, население которой почти в 1,5 раза превосходило современное российское. Соответственно, тогда 1 милиционер приходился чуть ли не на 1000 жителей СССР. А сейчас 1 полицейский приходится почти на 100 жителей России[136].

Между тем члены Общественной палаты во исполнение февральской просьбы президента завершали экспертизу закона «О полиции» на предмет скрытой коррупционности (Минюст такой проверки не проводил, ибо ведомство проверяет лишь проекты, «разрабатываемые федеральными органами исполнительной власти», а законопроект «О полиции» вносил президент), и 5 июля 2011 г. представили результаты своей работы Дмитрию Медведеву.

Всего эксперты совета выявили в законе 17 конкретных коррупциогенных норм. Больше всего оснований для коррупции правозащитники усмотрели в «чрезмерно нечетких формулировках» закона. Дмитрий Медведев высказался в том смысле, что «готов рассмотреть» обнаруженные экспертами недостатки[137].

Детальная непрописанность, противоречивость отдельных положений закона о полиции наводит на еще один вывод: президент Медведев не сумел сформировать команду экспертов, которые бы оберегали от конфузов и несуразностей его начинания, проекты и его самого от неточностей, от разрыва между словом и делом. Президентская администрация таковой командой не стала.

Тем временем подошла к концу и переаттестация милиционеров в полицейских. Из 1 102 000 правоохранителей переаттестацию не прошли 227 000 человек. По словам главы администрации президента Сергея Нарышкина, из 340 генералов было уволено 143. Таким образом, непригодными к работе

в полиции оказались 42% генералов, а в целом – 20,6% милиционеров (это весьма точно совпадает с утвержденным президентом планом по сокращению штата МВД на 20%)[138].

Одновременно с подведением итогов общественного обсуждения быть, или не быть милиционерам полицейскими Дмитрий Медведев создал первую в России самостоятельную следственную структуру – следственный комитет (СК) Российской Федерации, на базе следственного комитета при прокуратуре (СКП) РФ. По словам президента: «Органы следствия в рамках других федеральных ведомств, в том числе в рамках МВД, пока остаются самостоятельными. В дальнейшем могут быть приняты иные решения, включая передачу расследования всех дел в следственный комитет». В отличие от «материнского» ведомства (СКП), СК изначально подчинялся не генпрокурору, а непосредственно президенту России.

Официальный представитель Генпрокуратуры Марина Гриднева в ответ на просьбу прокомментировать выделение СКП из прокуратуры сказала, что решения президента России не обсуждаются и не комментируются – они исполняются[139].

Судьи людей

«Мы зачастую сами на бытовом и на государственном уровне способствуем уменьшению авторитета суда». Причину Дмитрий Медведев нашел в «нашей очень тяжелой истории».

Менее чем через месяц уже избранный президент Дмитрий Медведев на праздновании 85-летия со дня основания Верховного суда заявил о необходимости комплексного совершенствования судебной системы.

И сформулировал основные принципы судебной реформы: установление «адекватной» численности судей, введение системы досудебных процедур, сокращение сроков рассмотрения судебных дел и усовершенствование процедуры отбора судей. **Президент обозначил новые задачи, стоящие перед судебной системой: «Отечественное правосудие перестало быть преимущественно карательным и стало носить правозащитный характер.** На повестке дня – совершенствование законодательства, которое должно быть комплексным»[{140}].

20 мая 2008 г. президент объявил о начале нового этапа судебной реформы, целью которой стала задача «на деле добиться независимости суда». Для этого, по словам главы государства, «необходимо рассмотреть целый комплекс вопросов по искоренению неправосудных решений, которые, как мы знаем, зачастую возникают в результате различного рода давления, звонков и, что греха таить, за деньги».

Глава государства констатировал, что с 1991 г., когда в России началась судебная реформа, судебная система прошла большой путь и теперь соответствует международным стандартам. Вместе с тем, по мнению президента Медведева, «есть ряд принципиальных вопросов, которые необходимо решить для укрепления судебной системы». В основном это «вопросы внутренних процедур и статуса судей, нежели вопросы законодательства»[{141}].

Фактическую деятельность по реформированию судебной системы Дмитрий Медведев начал с того, что 29 мая 2008 г. попросил министра юстиции Александра Коновалова оптимизировать работу судебных приставов, деятельность которых иногда «связана с переделом собственности» и «используется для рейдерства». «С одной стороны, нам нужно

укреплять, материально поддерживать судебных приставов, заниматься улучшением их социального статуса, а с другой стороны, очищать систему и оптимизировать ее», – пояснил президент. Министр, заступивший на должность за две недели до того, сообщил, что по этому вопросу уже подготовлен ряд предложений{142}.

10 июня 2008 г. уполномоченный по правам человека Владимир Лукин пришел к Дмитрию Медведеву с многостраничным докладом о проблеме защиты прав потерпевших от преступлений, который был подготовлен при участии правозащитных и общественных организаций. Начал В. Лукин со статистики, согласно которой ежегодно к уполномоченному по правам человека обращаются с жалобами не менее 30 000 граждан.

«Чему посвящены эти обращения? – попытался уточнить президент. – Насколько я понимаю, наиболее сложная категория – это жалобы, связанные с судебными актами, с исполнением судебных решений, с коррупцией…» Омбудсмен сообщил, что жалобы поступают прежде всего на порядок исполнения судебных решений: «У нас парадоксальная ситуация, когда судебная власть – это власть, а ее решения зачастую не исполняются».

По словам омбудсмена, в России хорошо защищаются права обвиняемых, а вот права потерпевших «защищены слабо», и он вручил главе государства доклад с предложениями по изменению УПК в части защиты прав потерпевших.

При этом уполномоченный подчеркнул, что, хотя все его предложения вполне укладываются в поднятую Дмитрием Медведевым тему реформирования судебной системы, «частью конъюнктуры они не являются»: «Эти предложения были подготовлены задолго до того, как действующий президент высказал свои предложения по судебной системе, однако они вполне могут стать ее частью»{143}.

15 июля 2008 г. Дмитрий Медведев провел в своей подмосковной резиденции «Горки-9» второе совещание по вопросам развития судебной системы. По словам главы Высшего арбитражного суда Антона Иванова, на совещании подробно обсуждались изменения в Закон «О статусе судей», касающиеся их назначения и снятия с должности, вопросов неприкосновенности судей. «Необходимо, чтобы, с одной стороны, была гарантирована независимость судей, а с другой – чтобы они не превратились в изолированную замкнутую касту, которая уходит от ответственности», – сообщил после заседания Валерий Зорькин.

Другой существенной темой обсуждения стал вопрос сроков рассмотрения дел в судах и исполнения судебных решений.

Президент признал, что ситуация со сроками рассмотрения дел очень острая, а в ее разрешении опосредованно участвует Страсбургский суд по правам человека. Для сокращения сроков рассмотрения дел Дмитрий Медведев предложил пересмотреть ряд вопросов подсудности, чтобы перераспределить нагрузку между судами, изменить порядок уведомления сторон и расширить практику использования электронных средств коммуникации.

Касаясь неисполнения решений судов, что стало хронической проблемой для страны, президент предложил принять закон о возмещении ущерба, причиненного гражданам «в результате нарушения их прав на разумное судопроизводство и на полное и своевременное исполнение судебных решений». Впрочем, президент также признал, что проблема не только в законодательстве, в котором прописана «вполне работоспособная судебная система», но и в правоприменительной практике, которая «выявила целый ряд недостатков»{144}.

Новый, 2009 г. Дмитрий Медведев начал с того, что по итогам Всероссийского съезда судей, прошедшего в декабре, поручил своему правовому управлению, в частности, разработать новую редакцию закона о судоустройстве и проект нового Кодекса судейской этики. Помимо этого **Дмитрий Медведев заметил, что судейскому сообществу требуется единый дисциплинарный орган, который будет решать все конфликтные ситуации, связанные с применением дисциплинарных мер в отношении судей.**

Президент придал особое значение повышению квалификации российских судей и предложил усовершенствовать порядок формирования комиссий, которые проводят квалификационные экзамены на должность судьи и ужесточить требования к самим экзаменам. Еще он предложил пересмотреть действующую процедуру назначения судей, допуская переход к назначению без ограничения срока полномочий.

В отношении собственно судебного процесса президент поручил проработать и внедрить процедуру досудебного рассмотрения споров, а также рассмотреть возможности применения альтернативных мер уголовного наказания, которые не были бы связаны с лишением свободы.

Не забыл Дмитрий Медведев и о простых гражданах, предписав создать государственную систему оказания бесплатной юридической помощи малоимущим, которая начала бы действовать по всей стране с 2010 г. А до той поры помощником граждан в сложных социально-экономических ситуациях будет прокуратура{145}. 12 января 2009 г. президент направил в Госдуму

поправки в Гражданско-процессуальный кодекс. По ним прокуроры получали право на обращение в суд с заявлением о защите социальных прав конкретных граждан – на труд, пенсионное обеспечение, охрану здоровья, материнства и детства, медицинскую помощь, образование, благоприятную окружающую среду, а также на жилище в государственном и муниципальном фондах.

«Это даже не поручения, а решения, которые подлежат исполнению и законодательной, и исполнительной, и судебной ветвями власти», – заявил газете «Коммерсантъ» зампред думского комитета по конституционному законодательству и госстроительству единоросс Александр Москалец[146].

Весной 2009 г. Дмитрий Медведев заявил, что институт военных судей должен быть упразднен, поскольку он подрывает «фундаментальные основы судопроизводства»[147]. 5 августа 2009 г. он внес в Госдуму проект федерального конституционного закона «О дисциплинарном судебном присутствии». Этот специальный судебный орган был призван рассматривать жалобы на решения квалификационных коллегий судей о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков вместо Верховного суда. Решения дисциплинарного судебного присутствия по подобным делам становились окончательными[148].

Май 2009 г. стал началом достаточно долгого организационного процесса по встраиванию Конституционного суда в вертикаль власти. Внеся 11 мая в Госдуму законопроект, согласно которому председатель Конституционного суда и оба его заместителя будут назначаться Советом Федерации по представлению президента, а не избираться самими судьями, президент фактически приступил к судебной реформе[149].

22 мая Госдума окончательно одобрила этот законопроект, а 4 июня Дмитрий Медведев в интервью газете «Коммерсантъ» разъяснил свою позицию: «…обычно рассуждают о том, а не будет ли теперь президентская и исполнительная власти влиять на суды. Конечно, об этом обязательно нужно думать. Но нужно подумать и о том, чтобы председатель суда имел необходимую свободу координировать работу суда, а не думал о том, что в любой момент его могут отстранить от работы его коллеги по вполне субъективным причинам. И вот такая степень независимости, на мой взгляд, этими решениями и дается. Поэтому я считаю, что они абсолютно продуманы, выверены. Мне они представляются необходимыми. Решения приняты. Сегодня я подписал соответствующий закон, о чем вам и сообщаю»[150].

А в сентябре депутаты Госдумы единогласно одобрили

в первом чтении президентские законопроекты, усиливающие безопасность судей, свидетелей и других участников судебного процесса и ужесточающие противодействие организованной преступности.

Накануне следующего нового (2010) года Дмитрий Медведев внес в Госдуму пакет законопроектов, касающихся реформы судов общей юрисдикции. Внесенные президентом законопроекты меняли систему судебных инстанций. Но только внешне. До того апелляционное обжалование было предусмотрено только для решений мировых судей, после – решения районных судов подлежали проверке апелляционной инстанцией. Постановления апелляции можно будет обжаловать в кассационной инстанции, а надзорная инстанция, существовавшая во всех судах субъектов РФ и насчитывающая три уровня, оставалась только в Верховном суде РФ.

Независимые юристы, впрочем, отметили, что президентские законопроекты меняли в основном названия судебных инстанций, но не саму структуру судов общей юрисдикции{151}.

Впрочем, это не помешало Дмитрию Медведеву развивать тему судебной реформы. 4 февраля 2010 г. он обозначил две главные задачи совершенствования судебной системы. Открывая очередное совещание по совершенствованию судебной системы, Дмитрий Медведев напомнил, что от качества ее работы зависит инвестиционный климат в стране. **«С кем бы я ни встречался, – рассказывал президент, – и с нашими предпринимателями, и с иностранными инвесторами, все они говорят только одно: для того чтобы в России был лучший инвестиционный климат, нужно, чтобы судебная система развивалась, крепла и могла эффективным образом исполнять свои полномочия».**

Также президент сообщил, что подписал закон о ратификации 14-го протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящий изменения в контрольный механизм конвенции. В связи с этим он также отметил, что совершенствование судебной системы нужно, чтобы у граждан «не было необходимости прибегать к услугам международных судов или, во всяком случае, количество таких случаев стало бы существенно меньше»{152}.

Одной из дополнительных мер, которые имел в виду президент, вероятно, стал его законопроект о медиации – процедуре урегулирования споров с участием мирового посредника. Дмитрий Медведев внес его в Госдуму 11 марта 2010 г. Идея такой процедуры, призванной разгрузить суды, обсуждалась несколько лет, но до тех пор не получала развития{153}.

Также Дмитрий Медведев потребовал от судов вывешивать решения и приговоры с указаниями данных всех участников процесса, за исключением свидетелей. Ранее 262-й закон предписывал заменять их инициалами. Целью этого требования было обеспечение большей открытости судопроизводства. Закон об этом был принят Госдумой 18 июня, через пять дней одобрен Советом Федерации, а 29 июня подписан президентом{154}.

К осени 2010 г. президент окончательно разобрался с законом о Конституционном суде, переработав его более чем на треть, и 27 сентября внес соответствующий законопроект в Госдуму. В частности, впервые в истории КС предельный 70-летний возраст для пребывания в судейском кресле не распространялся на его председателя.

Одновременно Дмитрий Медведев лишил судей КС возможности досрочно отстранять своих руководителей от должности на основании недобросовестного исполнения ими своих обязанностей или злоупотребления ими, оставив лишь возможность установить наличие оснований для «импичмента» своего руководства. Но решение по отставке перешло к Совету Федерации по представлению президента. Кроме того, КС лишили возможности без согласия СФ разжаловать судью за «продолжение занятий или совершение действий, не совместимых с его должностью», а также за «неучастие судьи в заседаниях Конституционного суда или уклонение его от голосования без уважительных причин».

Наиболее радикальное изменение структуры КС было связано с ликвидацией двухпалатной системы судопроизводства. Согласно президентскому проекту, КС сможет без проведения слушаний выносить решения только в отношении норм, ранее признанных неконституционными. А для ускорения судопроизводства президент удовлетворил и другую просьбу КС, предложив разрешить суду начинать рассмотрение сразу нескольких дел, в то время как раньше КС мог заняться новым делом только после вынесения решения по предыдущему{155}.

В октябре Высший арбитражный суд (ВАС) РФ внес в Госдуму пакет законопроектов о создании специализированного суда по интеллектуальным правам. Внесение в Госдуму давно вызревавшего у ВАС пакета законопроектов ускорил Дмитрий Медведев. В июле 2010 г. на совещании по совершенствованию судебной системы он указал на слабую защиту интеллектуальной собственности в РФ, что, как заявил тогда президент, затрудняет жизнь отечественным изобретателям и осложняет присоединение России к ВТО{156}.

Во время заседания Общественной палаты 20 января 2011 г.

президент сообщил, что даже опрос в Twitter выявил 80% не верящих в возможность справедливых решений в суде. Дмитрий Медведев назвал это «тяжелейшим симптомом» и сообщил, что, размышляя о проблеме уважения к суду, пришел к выводу: «Мы зачастую сами на бытовом и на государственном уровне способствуем уменьшению авторитета суда». Причину Дмитрий Медведев нашел в «нашей очень тяжелой истории». Теперь же надо «предпринять очень серьезные усилия для того, чтобы суд приобрел надлежащее место в системе ценностей».

Президент также заявил: **«Знаете, ко мне очень часто обращаются с предложениями, иногда с жесткими заявлениями: „Президент, ну-ка поправь-ка этот суд". Неважно, кого он судит: предпринимателя, наркомана, еще кого-то. С этого-то болезнь и начинается. Кстати, ко мне обращаются с такими просьбами даже иностранные руководители, руководители иностранных государств. Это уму непостижимо!»** Так же эмоционально президент объяснил: «Никакого правового государства у нас не будет, если руководители любого уровня, начиная от президента и заканчивая сельским старостой, будут поучать, требовать, давить на суд».

Затем досталось судьям: «Судьи – это не замкнутая корпорация. Мы что, не знаем, что судьи взятки берут?» Также на повышенных тонах он объяснил, что их фактически невозможно поймать за руку. «Судью пойдите поймайте! Корпоративная закрытость полная. Мы сами когда-то за это боролись, потому что советские судьи не обладали ни одним из необходимых иммунитетов. Но мы создали железобетонную корпорацию. И, к сожалению, эта корпорация не способна до полной степени к самоочищению. Если бы она могла сама изгонять тех, кто нарушил закон, то, может быть, это было бы нормально, но, к сожалению, она сегодня это делать не в состоянии»{157}.

Кара перевоспитанием

«Мы все знаем достаточно таких примеров: сначала сажают в зиндан по наводке конкурента, а потом выпускают оттуда за бабки. Рейдерству потворствуют правоохранительные структуры, которые разработали целые схемы».

Проводя заседание Президиума Госсовета 11 февраля 2009 г., Дмитрий Медведев особое внимание уделил системе исполнения наказаний. По его словам, она начала меняться после того, как «в течение многих десятилетий XX в. носила репрессивный характер». Положительно сказалось на функционировании системы то, что финансирование ее за 10 лет увеличилось более чем в 12 раз. Тем не менее, констатировал президент, «состояние уголовно-исполнительной системы не может нас удовлетворять».

Поэтому в числе первоочередных задач он назвал: улучшение условий содержания заключенных, замену ареста за менее тяжкие преступления на другие меры наказания – залог, домашний арест, штраф. На начало 2009 г. в стране было 890 000 заключенных, а это, как заметил президент, «очень много». Но если общая гуманизация исправительной системы – задача в основном федеральная, то региональная власть, по мнению президента, могла бы вводить специальные меры реабилитации для лиц, уже отбывших наказание. А таких, выходящих на свободу, в стране, напомнил он, до 300 000 человек ежегодно.

В частности, для гуманизации системы, по его мнению, следовало «реанимировать исправительные работы вместо лишения свободы», а также совершенствовать нормы по ограничению свободы и аресту.

Дмитрий Медведев подметил, что во всех прозвучавших на заседании Президиума Госсовета выступлениях сквозил один вопрос: **«Наказание – это кара или перевоспитание?» У президента ответ был готов: «Это и то, и другое. Если система лишается одного элемента, то она неэффективна»**{158}.

19 мая Дмитрий Медведев подписал указ о внесении изменений в указ 2001 г. «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов РФ». Документ предусматривал сокращение сроков рассмотрения ходатайств по помилованию осужденных, впервые совершивших преступление небольшой и средней тяжести. Сроки направления ходатайства

о помиловании лица, впервые осужденного за преступление небольшой или средней тяжести, администрацией учреждения в территориальный орган уголовно-исполнительной системы снижались с 20 до 10 дней. Срок предоставления ходатайства в комиссию – с 7 до 5 дней. Срок внесения президенту представления высшим должностным лицом субъекта РФ – с 15 до 10 дней. Срок ответов на запросы – с 10 до 7 дней. Также президент внес дополнение к указу о порядке обращения с ходатайством о помиловании осужденных, содержащихся в следственных изоляторах{159}.

Следующим шагом президента стало принятие закона о введении нового вида наказания: «Ограничение свободы» – позволяющего виновным в некоторых преступлениях небольшой и средней тяжести отбывать наказание дома. Федеральный закон № 377 о внесении изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-исполнительный кодекс РФ президент подписал 27 декабря 2009 г., а в силу этот закон вступил 10 января 2010 г. Осужденный, согласно этому закону, остается дома, но ему запрещено менять место жительства, равно как и место работы или учебы. Также он не может выезжать за пределы города или даже своего района и покидать дом в те часы, которые определит суд. Кроме того, осужденному нельзя организовывать и посещать массовые мероприятия. В случае «злостного нарушения» этих правил суд сможет заменить ограничение свободы на ее лишение, но из расчета 1 день лишения свободы за 2 дня ограничения{160}.

Дальнейшие шаги Дмитрия Медведева быстро назвали революционными. 29 декабря 2009 г. он утвердил поправки к УК, освобождающие от уголовной ответственности нарушителей, впервые уклонившихся от уплаты налогов, при условии полной уплаты недоимок, пеней и штрафов.

7 апреля 2010 г. президент утвердил поправки, заменяющие внесением залога заключение под стражу предпринимателей, подозреваемых в совершении экономических преступлений. Кроме того, в шесть раз были повышены минимальные суммы крупного и особо крупного ущерба от экономических преступлений, а из УК исключена статья «Лжепредпринимательство»{161}.

Законодательные новации президента были направлены на то, чтобы «сидело меньше». Так, вступивший в силу закон № 383-ФЗ говорит, что подвергаться аресту и заключению в СИЗО подозреваемый в налоговых преступлениях может лишь в четырех случаях: если он не имеет постоянного места жительства на территории РФ, если его личность не установлена, если им была нарушена ранее избранная мера пресечения и если он скрылся от

органов предварительного расследования или суда. Во всех остальных случаях должны применяться более мягкие меры пресечения: домашний арест, освобождение под подписку о невыезде, под залог.

Аналогичные нормы содержатся и во втором законе. И они распространяются на все виды экономических преступлений. Также во многих случаях смягчается ответственность за нетяжкие экономические преступления (например, за работу без лицензии). Вместо тюремных сроков предпринимателей ожидают штрафы, хотя и довольно крупные – в ряде случае до 500 000 руб. и выше.

«Мы все знаем достаточно таких примеров: сначала сажают в зиндан по наводке конкурента, а потом выпускают оттуда за бабки», – говорил президент{162}. «Рейдерству потворствуют правоохранительные структуры, которые разработали целые схемы», – заметил Дмитрий Медведев. В сторону Рашида Нургалиева он при этом не посмотрел, но глава МВД заметно помрачнел после этих слов{163}.

В июне **Дмитрий Медведев на встрече с министром юстиции Александром Коноваловым снова заговорил о порочности досудебных арестов: «Есть масса нетяжких преступлений, где точно никакого резона отправлять человека за решетку нет. Его там только испортят, или он, извините, заболеет чем-нибудь»**{164}. 29 декабря 2010 г. был принят президентский законопроект, позволяющий освобождать из-под стражи тяжелобольных обвиняемых, заменяя им арест более мягкой мерой пресечения. О том, что заключать под стражу до суда можно только тех граждан, которые подозреваются в совершении «тяжких, насильственных преступлений», Дмитрий Медведев в очередной раз напомнил 25 января 2011 г. во время совещания по судебной реформе.

Открывая это заседание, он заявил, что «количество досудебных арестов подозреваемых в совершении экономических преступлений сократилось почти на треть». Но такая ситуация его не устраивала. Тем более что на практике, как сообщил Дмитрий Медведев, «заочным арестам» подвергались часто даже те, кто подозревался «в совершении преступления, не являющегося уголовным». А это «входит в противоречие не только с новым законодательством, но и с общепризнанными тенденциями в развитии правовых государств».

На совещание были приглашены председатели всех трех главных судов страны: Конституционного суда – Валерий Зорькин, Верховного – Вячеслав Лебедев и Высшего арбитражного – Антон Иванов. Кроме них в резиденцию Дмитрия Медведева в Горках прибыли генпрокурор Юрий Чайка, министр юстиции

Александр Коновалов и глава следственного комитета Александр Бастрыкин. То есть все те, кого в 2010 г. называли чуть не главными «саботажниками» президентских инициатив по либерализации уголовного законодательства в сфере экономических преступлений{165}.

Еще раньше, в конце 2010 г., в послании Федеральному собранию Дмитрий Медведев презентовал целый пакет поправок в УК. Тогда он указал: «Законодательство должно быть жестким, но в то же время современным и гуманным в разумном смысле этого слова, а восстановление справедливости посредством правосудия и защита прав потерпевших не должны приводить к пополнению преступного мира большим количеством новых кадров»{166}. В рамках либерализации уголовного законодательства президент предложил отменить нижний порог санкций в виде лишения свободы по 68 составам преступлений, арест и исправительные работы – по 115 составам (среди них – причинение вреда здоровью, незаконное предпринимательство и др.), а также предлагал изменить порядок отмены условного осуждения (ст. 74) и условно-досрочного освобождения (ст. 79). Соответствующий закон президент подписал 7 марта 2011 г. По 12 составам преступлений был введен дополнительный, более мягкий нижний предел в виде исправительных работ, а по 11 – штраф.

В ноябре 2010 г. Дмитрий Медведев впервые воспользовался правом вето, отклонив закон, который одобрили Госдума и Совет Федерации. Президент не согласился ужесточать санкции за нарушения законодательства о митингах и не подписал поправки к Закону «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». С точки зрения президента, этот закон содержал «положения, затрудняющие свободную реализацию конституционного права граждан проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования». Как объяснил тогда глава государства в письме, направленном спикеру Госдумы Борису Грызлову и главе СФ Сергею Миронову, публичные мероприятия нужны для «выражения и формирования мнений» и являются «одной из наиболее эффективных форм воздействия на деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления». «Право на проведение публичных мероприятий непосредственно связано с правами граждан на участие в управлении делами государства, свободу мнений и другими конституционными правами», – отметил он. – Причем ограничение таких прав возможно только в исключительных случаях»{167}.

7 февраля 2011 г. были приняты поправки, запрещающие

помещать заключенных в одиночные камеры и штрафные изоляторы без медицинского заключения{168}.

В марте на совещании по вопросам судебной системы президент объявил о новых шагах по оптимизации уголовного законодательства. Переставали квалифицироваться как уголовные преступления: оскорбление, клевета, причинение имущественного вреда без признаков хищения, а также уход от пошлин при провозе не запрещенных товаров через таможню. А уголовное наказание по ряду экономических составов предлагалось заменить кратными штрафами{169}.

26 июля 2011 г. на совещании президента с представителями судейского сообщества председатель Верховного суда (ВС) Вячеслав Лебедев предложил немедленно прекращать уголовные дела в отношении раскаявшихся и возместивших ущерб предпринимателей, а также запретить обжаловать решения судов, решивших не привлекать предпринимателей к ответственности. Тогда же Вячеслав Лебедев отчитался и по результатам уже проведенной за два года по инициативе президента гуманизации уголовного законодательства по экономическим преступлениям. По его словам, за 1-е полугодие 2011 г. по сравнению с 1-м полугодием 2010 г. в тюрьму попало на 1000 меньше бизнесменов; на 10 000 (или в 3 раза) меньше предпринимателей были взяты под стражу на стадии досудебного расследования. При этом такая участь настигла 90% обвиняемых других категорий. В целом число осужденных к лишению свободы предпринимателей за год снизилось на 18 000 человек. «Это очень серьезные, радикальные изменения в судебной практике», – заявил глава ВС. Реже суды стали рассматривать дела, связанные с взысканием небольших задолженностей по налогам и за услуги ЖКХ. Раньше суды ежегодно рассматривали около 2 млн подобных дел. После введения запрета рассматривать дела на сумму менее 1500 руб. количество таковых снизилось на 350 000 дел{170}.

Не все инициативы президента были направлены на смягчение законов или расширение «представительского судопроизводства». Дмитрий Медведев серьезно ограничил компетенции суда присяжных.

В ходе коллегии Генпрокуратуры 25 февраля 2009 г. Дмитрий Медведев снова высказался по вопросу о суде присяжных, частично поддержав главу тогда еще следственного комитета при Генпрокуратуре Александра Бастрыкина, предложившего менять территориальную подсудность по уголовным, в первую очередь террористическим и экстремистским, делам. «Мы должны в максимальной степени исключить факторы грубого давления на

суд, на присяжных, – заявил президент. – У нас в стране ситуация в этом смысле не стерильная, мы знаем, что и запугивают, и деньги дают. Поэтому такого рода изменение в законодательстве, может быть, пошло бы на пользу»{171}. То есть исходил президент вроде бы из иных посылок, чем думские «безопасники», – заботился о том, чтобы обеспечить независимость судопроизводства, – но первый шаг в сторону ограничений суда присяжных им уже был сделан.

При этом Дмитрий Медведев рекомендовал сотрудникам правоохранительных органов и прокурорским, которые занимаются предварительным расследованием, «учиться работать в условиях существования суда присяжных»: «Пора уже научиться это делать, а не просто рассуждать о том, как хорошо было в условиях, когда этот правовой институт отсутствовал, или о том, что там масса людей, которые получили деньги за вынесение оправдательного приговора»{172}.

После теракта в Назрани 17 августа 2009 г. президент высказался в еще более глобальном смысле, увязав теракты, коррупцию и судопроизводство в единое целое. «Необходимы меры по пресечению клановости, борьбе с платежами за должности и другими формами коррупции», – заявил он, заметив, что на Северном Кавказе воровство из бюджета приобрело огромные размеры, а коррупция поразила властные структуры больше, чем в других регионах.

В качестве конкретных мер Дмитрий Медведев предложил изменить в законодательстве порядок территориальной подсудности «по делам экстремистского и террористического характера, чтобы террорист и бандиты не могли оказывать давление на суды»: «Если мы качественно не можем привлекать бандитов здесь, то будем делать это в Москве, Санкт-Петербурге»{173}. Также он предложил изъять у присяжных еще «ряд составов» преступления. «Прежде всего я имею в виду преступные сообщества и организованные преступные группы, – уточнил президент. – К сожалению, наш суд присяжных пока не справляется с этой задачей ввиду самых разных причин. Я полагаю, что нужно подумать о том, чтобы такого рода дела, дела по таким преступлениям рассматривались коллегией из профессиональных судей»{174}. Соответствующие законопроекты Дмитрий Медведев внес в Госдуму 4 сентября 2009 г., предложив передавать дела из регионального суда в вышестоящую судебную инстанцию.

В 2011 г. Дмитрий Медведев продолжил наступление на присяжных. «С одной стороны, я понимаю, что нам, безусловно, нужно развивать этот институт. С другой стороны, я не открою

вам, что называется, здесь глаз на какие-то проблемы, но вы все знаете уязвимость наших присяжных… к сожалению. Это не значит, что нам нужно захлопнуть данный институт, хотя, на мой взгляд, еще раз оговорюсь, в 90-е годы мы все-таки в известной степени подверглись воздействию определенных иллюзий по поводу универсальности конструкции суда присяжных», – сказал Медведев 1 февраля на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека.

«Может быть, это не вызовет у вас одобрения, но я тем не менее скажу: я не уверен, что суд присяжных – это хорошая форма рассмотрения дел, скажем, о взяточничестве», – заявил президент{175}.

16 февраля 2011 г. Дмитрий Медведев внес в Госдуму поправки к Уголовному кодексу (УК) и Кодексу об административных правонарушениях (КоАП) РФ, многократно увеличивающие штрафы и сроки отсидки за коммерческий подкуп, получение и дачу взятки{176}.

Так же последовательно, как с террористами, некомпетентными присяжными и коррупционерами, Дмитрий Медведев боролся и с педофилами. В июле 2010 г. он внес в Госдуму проект закона, вводящего запрет на работу с детьми для тех, кто имел судимость или подвергался уголовному преследованию за педофилию. Аналогичный запрет распространялся и на предпринимателей, которые занимаются оказанием услуг для детей. К работе с несовершеннолетними допускались только те, кто представит справку из милиции о том, что никогда не подвергался уголовному преследованию за педофилию. Совет Федерации пообещал принять законопроект в приоритетном порядке{177}. Следующим шагом президента стали поправки в Уголовный кодекс и другие законы, ужесточающие ответственность за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних. В числе предложений – введение добровольной химической кастрации. Такие поправки Дмитрий Медведев внес в Госдуму 12 июля 2011 г.{178}

Президент последовательно рекомендовал правоохранителям сначала доводить дело до суда, а уж потом «пиариться»{179}.

О том же президент заявил на координационном совещании правоохранительных органов в конце февраля 2011 г.: «Ни в коем случае нельзя делать выводы о виновности или невиновности людей до объявления приговора суда», – комментируя громкое дело о подпольных казино в Мособласти, вылившееся в противостояние двух ведомств. **Как отметил президент, «давить на следствие, привлекая средства массовой**

информации, – это недопустимо. Тот, кто будет в этом замечен, будет уволен, независимо от чинов и званий». Дмитрий Медведев дал сторонам понять, что разбирательство «должно идти строго в рамках закона и при соблюдении всех надзорных процедур, но идти тихо, спокойно». Вслед за этим был отправлен в отставку за нарушение служебной этики замдиректора ФСБ генерал-полковник Вячеслав Ушаков, санкционировавший распространение центром общественных связей ведомства сообщения о том, что именно прокуроры крышевали незаконный игорный бизнес{180}.

С одной стороны, Дмитрий Медведев делал многое для того, чтобы сократить поток жалоб россиян в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) чисто казуистическими методами – россияне были главными поставщиками дел в Европейский суд по правам человека (по статистике, около двух третей их жалоб в ЕСПЧ касаются нарушения сроков судопроизводства, а также неисполнения уже вынесенных решений) и довольно часто их выигрывали.

В 2008 г. власти, которым победы граждан в ЕСПЧ били как по имиджу, так и по карману (отсуженные компенсации выплачивает Министерство финансов), решили сократить поток обращений в Страсбург. Верховный суд внес в Госдуму два законопроекта. Первый из них – увеличивающий сроки рассмотрения в Верховном суде заявлений об оспаривании нормативно-правовых актов (с 1 до 3 месяцев) и решений органов власти и чиновников (с 10 дней до 2 месяцев) – президент подписал 28 июня (он пусть и незначительно, но удлинял путь граждан в Евросуд). И второй законопроект, определяющий порядок возмещения гражданам вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство.

С другой стороны – президент активно настаивал на полном присоединении России к Европейской конвенции по правам человека. В частности, на ратификации 14-го протокола к конвенции «О защите прав человека и основных свобод».

«Этот документ достаточно важен, – настаивал Дмитрий Медведев на совещании в Кремле 17 декабря 2009 г. – Он был открыт к подписанию в 2004 г. Цель его состояла в том, чтобы повысить эффективность работы Европейского суда по правам человека в связи с увеличением количества жалоб, поступающих в адрес этого суда». Россия «как ответственный участник всех европейских процессов и конвенции», по его словам, считает необходимым дальнейшее совершенствование работы этого «важного» института. Президент напомнил, что Россия – единственная страна, которая этот протокол не ратифицировала.

«Был ряд противоречий, которые мы достаточно активно обсуждали с нашими партнерами на протяжении нескольких лет», – пояснил он{181}.

Когда же Госдума все-таки ратифицировала этот протокол, **Дмитрий Медведев не без удовлетворения отметил, что национальное законодательство для него все же превыше международного.**

11 декабря 2010 г. Дмитрий Медведев провел традиционную встречу с судьями Конституционного суда накануне Дня Конституции. Задачей № 1 для КС Дмитрий Медведев назвал укрепление не международной, а национальной защиты в соответствии с доктриной государственного суверенитета: «Мы никогда не передавали такую часть своего суверенитета России, которая позволяла бы любому международному или иностранному суду выносить решения, изменяющие наше национальное законодательство»{182}.

Да и заблуждаться по поводу «мягкости» Дмитрия Медведева, пожалуй, не стоит.

С момента вступления в должность президента в мае 2008 г. и по 1 июля 2011 г. Дмитрий Медведев помиловал всего 168 осужденных – в среднем по 4,4 человека в месяц, или по 52,8 в год. Для сравнения – Владимир Путин за 8 лет работы главой государства помиловал 13 532 осужденного: в среднем по 141 человеку в месяц, или по 1691,5 в год. Точной статистики за 8,5 лет правления Бориса Ельцина нет, но, как утверждал глава комиссии по помилованию Анатолий Приставкин, первый президент России помиловал около 50 000 осужденных: по 490,2 человека в месяц, или по 5882,4 в год. Следовательно, в вопросе помилования Медведев, инициировавший кампанию по гуманизации системы наказаний, в 1,6 раза консервативнее исповедующего силовой стиль Путина (сравнивались данные без учета 2000 г., в котором Владимир Путин произвел львиную долю помилований – даже в этом случае Владимир Путин выглядит милосерднее: средние цифры будут выглядеть так: 7,2 человека в месяц, или 86,1 в год). С Ельциным разница составила 111,4 раза{183}.

Сквозь губернский строй

Кадровую работу в регионах Дмитрий Медведев считает своим крупным успехом: «Я сменил не два десятка губернаторов, а практически половину губернаторского корпуса».

Первой громкой серийной отставкой стало увольнение сразу четырех губернаторов. В феврале 2009 г. свои посты покинули орловский губернатор Егор Строев, воронежский – Владимир Кулаков, псковский – Михаил Кузнецов, а также глава Ненецкого автономного округа Валерий Потапенко. Все, кроме Владимира Кулакова, – «в связи с заявлением об отставке по собственному желанию»{184}.

Замена сразу четырех глав регионов в один день стала абсолютным рекордом с момента введения в 2005 г. нового порядка назначения губернаторов. Прямые губернаторские выборы в России были отменены в декабре 2004 г. Тогдашний президент РФ Владимир Путин внес соответствующие поправки в законы, определяющие основные принципы формирования региональной власти в стране. В мае 2011 г. **Дмитрий Медведев на пресс-конференции признался, что авторство идеи о назначении губернаторов принадлежит в том числе и ему. «Не буду скрывать, я был одним из авторов этого решения, хотя принималось оно моим предшественником», – заявил он, дав понять, что этот порядок при его президентстве не изменится**{185}.

В ноябре 2009 г. в отставку был отправлен глава Свердловской области Эдуард Россель.

После того как президентом стал Дмитрий Медведев, дела одного из самых заметных региональных политиков в России пошли из рук вон плохо: отношения с «Единой Россией» стали портиться, а у его соратников возникли проблемы с законом. В сентябре 2007 г. Эдуард Россель объявил, что мечтает руководить регионом до 2015 г. «От Бога, конечно, зависит и от президента, но я хочу доработать до 2015 г., для того чтобы реализовать ту программу, которую мы утвердили, – утроить мощности области, а потом уже оставить все другому человеку», – заявил он на пресс-конференции. Однако в начале ноября 2009 г. стало ясно, что следить за реализацией своей программы бывшему свердловскому губернатору придется со стороны{186}.

К 2010 г. эксперты уже могли оценивать принципы

региональной политики при новом президенте РФ. Рисуя портрет идеального кандидата в губернаторы, они пришли, в общем-то, к ожидаемым выводам: это человек, имеющий опыт работы в исполнительной власти и бизнесе, лично знакомый с Дмитрием Медведевым или Владимиром Путиным{187}.

К числу наиболее эффективных губернаторов на конец 2009-го – начало 2010 г. эксперты отнесли Анатолия Артамонова (Калужская область), Рамзана Кадырова (Чечня), Виктора Кресса (Томская область), Юрия Лужкова (Москва), Евгения Савченко (Белгородская область), Александра Ткачева (Краснодарский край), Александра Хлопонина (Красноярский край), Олега Чиркунова (Пермский край), Минтимера Шаймиева (Татария) и Валерия Шанцева (Нижегородская область). Эксперты отмечают, что большинство из них прошли через прямые выборы. Пока подводились итоги опроса, президент прекратил полномочия еще двух из наиболее эффективных региональных руководителей – М. Шаймиева и А. Хлопонина{188}.

И если последний отправился на повышение, став полпредом президента на Кавказе, то верно понявший тенденцию глава Татарии мирно ушел на покой. 22 января 2010 г. 73-летний Шаймиев за два месяца до истечения его полномочий объявил о самоотводе своей кандидатуры из списка трех претендентов на наделение полномочиями руководителя республики, внесенных в конце 2009 г. правящей партией «Единая Россия». «Минтимер Шаймиев обратился с просьбой к президенту России не рассматривать его кандидатуру», – сообщила пресс-секретарь президента РФ Наталья Тимакова{189}.

Тем же региональным главам, которые должной понятливости не проявляли, Кремль делал совершенно недвусмысленные намеки. Как, например, президенту Башкирии Муртазе Рахимову в июле 2010 г. Для начала на него неожиданно с критикой и разоблачениями обрушился канал НТВ. М. Рахимов подал было на НТВ в суд, но как только те же обвинения повторил «Первый канал», башкирский президент намек понял и подписал заявление о досрочной отставке{190}. Он встретился в сочинской резиденции «Бочаров Ручей» с Дмитрием Медведевым 15 июля, и президент проинформировал гостя, что удовлетворил его заявление об отставке, поблагодарил за многолетнюю работу и порадовал указом о награждении высшим российским орденом – «За заслуги перед Отечеством» I степени. А еще через полчаса кремлевская пресс-служба сообщила, что временно исполняющим обязанности президента Башкирии (то есть почти наверняка и будущим главой региона) назначен бывший министр республиканского правительства, а ныне

зампред правления ОАО «РусГидро» Рустэм Хамитов, которого ранее многие СМИ называли в числе кандидатов в преемники, более или менее устраивающих уходящего руководителя Башкирии[191].

А вот случай с московским градоначальником Юрием Лужковым, отправленным в отставку президентским указом, был исключительным. Хотя бы потому, что с другими отставниками, сопоставимыми по политическому весу с мэром Лужковым (тот же президент Чувашии Николай Федоров добровольно-принудительно ушел в отставку всего за месяц до московского мэра), все условия и обстоятельства отставок обговаривались в Кремле заранее. Согласие Юрия Лужкова на отставку оставило бы Кремлю время для маневра с определением даты ухода мэра Москвы и согласования списка кандидатов на самом высоком уровне. Однако в Москве администрация президента столкнулась с открытым сопротивлением[192].

Увольнение московского градоначальника посеяло среди региональных лидеров настоящую панику. «Я просто не знаю ни одного политика, который не был бы сейчас в замешательстве. Я здесь вижу параллели с Горбачевым и Ельциным, которые атаковали свою собственную бюрократию, а лишившись ее поддержки, не могли потом устоять. Они выбивали стул, на котором сидят. Общество требует от Медведева наступления на бюрократию. Оно считает бюрократию одним из внутренних врагов. Президент снизил возраст при назначении на ключевые посты, пропустив целое поколение. Средний возраст губернаторов – 63 года, а средний возраст назначенцев Медведева – 46 лет. Слишком резкий перепад. Понятно, что он хотел молодых и энергичных, но элита – это люди от 50 до 60 лет. Им кажется, что они не нужны», – поясняла журналу «Огонёк» известный российский политолог Ольга Крыштановская в сентябре 2010 г.[193]

С 2010 г. изменился и стиль общения Центра с губернаторами. Постепенно президент от констатации проблем и постановки задач перешел к оценкам и угрозам (срыв разработки программ по поддержке моногородов в феврале 2010 г. Дмитрий Медведев назвал «признаком профессиональной непригодности» и прямо пригрозил уволить тех губернаторов, кто не выполнит его поручений в ближайшее время)[194].

Кадровую работу в регионах Дмитрий Медведев считает своим крупным успехом. «Я сменил не два десятка губернаторов, а практически половину губернаторского корпуса», – заявил президент в мае 2011 г. на пресс-конференции в Сколкове. А 17 июня, выступая на Петербургском международном

экономическом форуме, Дмитрий Медведев оценил и качество перемен: «Губернаторами стали новые амбициозные лидеры. И это уже сказывается на бизнес-климате»[195].

С момента вступления в должность президента весной 2008 г. Дмитрий Медведев досрочно прекратил полномочия 17 глав регионов[196], **назначил 62 руководителя субъектов Федерации, 38 из них были назначены впервые**[197]. **Со своих мест были удалены практически все «политические тяжеловесы» ельцинских времен.**

Поскольку, несмотря на то что внешне региональные лидеры сумели встроиться в суверенную демократию эпохи Путина (Лужков и Шаймиев и вовсе были сопредседателями «Единой России»), они по-прежнему олицетворяли парад суверенитетов 90-х.

Во «втором эшелоне» отставников оказались главы регионов, работавшие два-три срока подряд. Это челябинский губернатор Петр Сумин, оренбургский – Алексей Чернышов, глава Ямало-Ненецкого АО Юрий Неелов, Ростовской области – Владимир Чуб, Ханты-Мансийского АО – Александр Филипенко, Мурманской области – Юрий Евдокимов и т.д.

«Третий эшелон» отставников – губернаторы новой волны, пришедшие к руководству регионом по новой схеме назначения или незадолго до ее утверждения. Среди них были и те, кто уходил досрочно, с заявлением «по собственному желанию». Самый свежий пример подобной отставки – губернатор Тверской области Дмитрий Зеленин[198].

Все началось с того, что Дмитрий Зеленин опубликовал в своем микроблоге в «Твиттере» фотографию тарелки с салатом, на краю который был запечатлен дождевой червь. «Такое случается и в Александровском зале Кремля», – заметил губернатор. В тот день (12 октября) в Александровском зале проходил прием в честь приезда президента ФРГ Кристиана Вульфа, и запись Дмитрия Зеленина вызвала жесткую реакцию кремлевских чиновников.

Помощник президента Сергей Приходько заявил, что рекомендовал бы «ввести в формулировки по оценке деятельности губернаторов такую статью, как „увольнение по слабоумию“». Управделами президента и ФСО начали проверку и установили, что фотография из микроблога Дмитрия Зеленина не соответствует месту проведения приема и сервировке стола. А глава управделами Виктор Хреков не исключил, что за информацию, порочащую деловую репутацию, губернатору придется «понести ответственность в порядке, предусмотренном законом». 27 ноября Дмитрий Медведев обратился к Дмитрию

Зеленину в своем «Твиттере»: «Поздравляю DZelenin с днем рождения! Желаю хорошо отметить и заморить червячка ;-)»[199].

После этого на своем посту губернатор Зеленин продержался довольно долго – 247 дней. Дмитрий Медведев принял его отставку 16 июня 2011 г. По общему мнению, из хорошего бизнесмена Зеленина получился далеко не лучший губернатор. Руководить регионом он приехал из Москвы в 2003 г., но за прошедшее с тех пор время не сумел найти общий язык с местными элитами, по социально-экономическому положению область так и не выбралась из списка аутсайдеров, а популярность губернатора у населения в последние годы была небольшой. За 8 лет правления Зеленин запомнился в основном тем, что неизменно входил в рейтинги богатейших региональных лидеров (по итогам 2010 г. он занял четвертое место с доходом 74 млн руб.)[200].

С начала президентства Дмитрия Медведева губернаторы трижды уходили досрочно на повышение. Виктор Ишаев (Хабаровский край) стал полпредом президента в Дальневосточном округе, Виктор Толоконский (Новосибирская область) – в Сибирском, а Александр Хлопонин (Красноярский край) – в Северо-Кавказском федеральных округах. Четвертой стала губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко.

Над предложением, поступившим от группы региональных лидеров и одобренным президентом (24 июня на встрече Дмитрия Медведева с группой губернаторов последние заочно предложили главе Санкт-Петербурга Валентине Матвиенко возглавить Совет Федерации, а президент это предложение горячо поддержал), она размышляла 5 дней. Ее душевные терзания были вполне понятны: формально спикера верхней палаты принято считать третьим человеком в государстве после президента и премьера, но фактически он не руководит ничем, кроме своего аппарата. А уж для губернатора второго по значению города страны такое «повышение» и вовсе выглядит как почетная ссылка. К тому же, чтобы выполнить требования закона, Матвиенко приходилось сначала спуститься по служебной лестнице до уровня депутата муниципального совета – ниже самой первой ступени, с которой в 1972 г. в одном из комсомольских райкомов Ленинграда началась ее политическая карьера[201].

Валентине Матвиенко оставалось согласиться с переводом на новую должность. Что она и сделала после тяжелых раздумий и личной встречи с главой государства, который заявил: «Я считаю, что для государства было бы благо, если бы вы возглавили верхнюю палату парламента»[202].

К особой категории кандидатов на увольнение относятся те

губернаторы, чьи полномочия истекают в ближайшее время. Отдельная тема – как быть с теми из глав регионов, кто назначен сравнительно недавно, но пока особых успехов не снискал. Февральская отставка не доработавших до конца первого срока глав Камчатки и Карачаево-Черкесии (последний был назначен уже Дмитрием Медведевым) показала остроту этой проблемы для федеральной власти. Но мощным импульсом для губернаторов-«новобранцев» не стала. Между тем среди «медведевских» назначений наряду с успешными (Михаил Юревич в Челябинской области, Рустам Минниханов в Татарии) есть и очевидно «проблемные» (Наталья Комарова в Ханты-Мансийском АО, Дмитрий Мезенцев в Иркутской области, Андрей Нелидов в Карелии, Анатолий Бровко в Волгограде и др.)[{203}].

При этом Дмитрий Медведев умел удивлять публику не только неожиданными увольнениями губернаторов, но и неожиданными заявлениями на эту тему. Так, в июне 2011 г. в интервью Financial Times **президент объявил о готовности обсудить прямые выборы глав регионов** (в принципе, этот тезис он озвучил еще месяцем раньше, в Сколкове). **Он признал, что у него «по этому вопросу точка зрения тоже находится в движении»**. «Еще несколько лет назад, когда мне такой вопрос задали, я довольно безапелляционно заявил, что это не нужно нашей стране и даже через 100 лет, – отметил Дмитрий Медведев. – Сейчас, пожалуй, я так бы не сказал. Когда этим заниматься, это уже вопрос политической практики. Я не думаю, что это вопрос сегодняшнего и завтрашнего дня. Но данная тема, конечно, не закрыта»[{204}].

Глава 4
Модернизатор

«Вы часто… делали вложения в иностранный бизнес, передовые иностранные компании – промышленные, финансовые, торговые, медийные, даже спортивные. И, в общем, это неплохо. Теперь и государство, и российское общество вправе ожидать такой же активности на внутреннем рынке», – напутствовал отечественных предпринимателей президент.

«Поколение М»

Наиболее радикальные реформаторские предложения заочно высказал заключенный Михаил Ходорковский, предложивший Дмитрию Медведеву создать в России модернизационный класс – «поколение М», не связанный с нынешней бюрократией, коррупцией и вертикалью власти.

В июне 2009 г. на первом заседании комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России (созданной президентским указом 20 мая 2009 г.) Дмитрий Медведев перечислил приоритетные направления работы. Первым делом он приказал повышать энергоэффективность экономики для повышения конкурентоспособности производства. Для того чтобы вдохновить комиссию на подвиги, местом для проведения заседания президент выбрал «Лабораторию Касперского» – вполне конкурентоспособную российскую антивирусную компанию.

На заседание в офис Евгения Касперского, которого 12 июня президент наградил Госпремией за достижения в области науки и технологий, собрались члены комиссии и приглашенные. В их числе были первый вице-премьер Игорь Шувалов, помощник президента Аркадий Дворкович, глава Минэкономики Эльвира Набиуллина, глава Сбербанка Герман Греф, главы госкорпораций «Росатом» Сергей Кириенко, «Ростехнологии» Сергей Чемезов, «Роснано» Анатолий Чубайс, директор Курчатовского института Михаил Ковальчук и президент группы ОНЭКСИМ Михаил Прохоров.

Президент сообщил, что комиссия должна будет в «ручном режиме» запустить процесс модернизации с «помощью вполне конкретных проектов», используя «интеллект и способность к новаторству» российских ученых и инженеров. Будущий технологический прорыв, по словам президента, должен проходить там, «где у нас уже есть значимый задел» и «не погибли признаки конкурентоспособности», – в секторах экономики, которые послужат «катализатором движения модернизации в смежных отраслях», и по тем направлениям, где «разработки российских исследований сопоставимы с мировым уровнем». При сотворении технологического прорыва должны обязательно учитываться

нужды обороны и вопросы безопасности государства, а также социальная отдача проектов.

Затем президент перечислил конкретные приоритеты – ядерные технологии, космические, телекоммуникационные (включая ГЛОНАСС и программу развития наземной инфраструктуры), медицинские (диагностическое оборудование и лекарственные средства) и, наконец, стратегические информационные технологии, «включая вопросы создания суперкомпьютеров и разработки программного обеспечения». По каждому приоритету президент приказал задействовать пока почти не работающие инструменты – венчурные фонды, особые экономические зоны, технопарки.

Базовым направлением для модернизации президент назвал энергоэффективность и ресурсосбережение. При этом он посетовал: «С проблемой энергоэффективности у нас в стране пока очень плохо: одна болтовня идет на эту тему и ничего не происходит. Причем даже кризис, на который все уповали, пока абсолютно не помог: никто энергоэффективностью не занимается. Себестоимость не падает, хотя зачастую и производство останавливается, и конкурентоспособность резко снизилась».

Заседание проходило при закрытых дверях. Позже на вопросы журналистов о каких-либо конкретных проектах Сергей Кириенко ответил, что ядерщики могут внести свой вклад в разработку термоядерных и водородных источников энергии. Первый опытный реактор будет сдан не раньше 2015 г. Евгений Касперский как истинный специалист по защите информации рассказывать о деталях дискуссии отказался. Он заявил, что у него сейчас лишь одно желание – «выпить виски», и удалился[{205}].

В июле 2009 г. Дмитрий Медведев продолжил заниматься проблемами модернизации и технологического развития экономики в целом и оборонного комплекса в частности. В Северодвинске он проинспектировал производство атомных подводных лодок и нефтяных платформ. А затем в Архангельске провел Президиум Госсовета по проблеме повышения энергоэффективности экономики.

Открывая заседание, Дмитрий Медведев заявил, что антикризисная помощь предприятиям будет выделяться только при наличии плана снижения энергетических издержек. «Надо подтолкнуть бизнес заниматься энергоэффективностью, простимулировать материально и под угрозой санкций», – заявил Дмитрий Медведев. Но самая «безобразная» ситуация, по мнению президента, сложилась в ЖКХ. «Это черная дыра, где бесследно исчезают наши ресурсы», – заявил президент. Бюджетные

учреждения, по его словам, так же как и собственники предприятий, тоже не заботятся об энергосбережении. Президент, в частности, предложил запретить в перспективе оборот ламп накаливания свыше 100 Вт (эту норму предлагало Минэкономразвития). В ходе обсуждения он со вздохом объявил, что в вопросах энергосбережения мы «очень и очень отстали» от западных стран и еще немного – «и наверстать этот разрыв не удастся»{206}.

Следующее заседание комиссии по модернизации, посвященное решениям проблем энергосбережения, прошло в научном центре «Курчатовский институт» – там ведется разработка новых источников энергии и энергоэффективных систем. Директор института Михаил Ковальчук с гордостью показал президенту самые перспективные, по его словам, энергосистемы – биологические, построенные на принципах выработки и сохранения энергии живыми организмами. Разработками занимается созданный в институте один из первых в мире центр нанобиоинфокогнитивных технологий.

Президенту продемонстрировали настоящие чудеса, имеющие отношение к разработке таких систем энергосбережения. В том числе процесс визуализации мысли. В пробирке и на экране светился мозг мыши с вживленными флуоресцентными добавками. Михаил Ковальчук объяснил, что вспыхивают участки мозга, в которых движутся нейроны, когда мышь думает. О чем думал проспиртованный мозг мыши, Михаил Ковальчук не пояснил: наука до таких высот еще не дошла. Зато уже дошла очередь до создания человека-невидимки: **воображение президента поразили составом, который сделал мозг мыши абсолютно прозрачным. Сквозь него Дмитрию Медведеву предложили прочесть фрагмент его статьи «Россия, вперед!». Мозг мыши смысл статьи не исказил.** Президенту также показали «чистую комнату», в которой изготавливаются приборы, совмещающие органические и неорганические материалы.

Более понятными оказались продемонстрированные новые источники энергии. Например, макет электростанции на древесных отходах. Как сообщил Михаил Ковальчук, из ежегодно образующихся в стране 175 млн т древесных отходов можно извлечь энергию, эквивалентную энергии всего потребляемого в стране за год бензина (кстати, такие мини-ТЭЦ на Западе очень популярны). «Что нам мешает это сделать, кроме отсутствия денег?» – поинтересовался президент. Михаил Ковальчук сослался на недостаток необходимых механизмов, которые должны сочетать административные методы регулирования

экономики с рыночными.

Президент увидел и энергоустановки, использующие технологию полной утилизации попутного газа, и мощные солнечные батареи, аккумулирующие энергию с помощью водорода, и сверхпроводники, которые существенно снижают потери электроэнергии, и, наконец, российско-европейский проект по созданию рентгеновского лазера на свободных электронах стоимостью €1 млрд.

Увиденное впечатлило президента. Открывая заседание, он заявил, что разработки «выглядят весьма вдохновляюще, но основная беда заключается в том, что их пока нигде нет». Он предложил определить приоритеты для господдержки проектов и «без всякого стеснения» объявил, что «главная задача комиссии – продавливать сложные решения». Поэтому, по его словам, комиссия «должна реализовать несколько проектов, которые должны реально показать, как внедрять энергоэффективные технологии».

Вновь говоря об энергосбережении, Дмитрий Медведев назвал его состояние «удручающим»: «Энергоемкость ВВП в России в разы превышает показатели развитых стран, а потери в системе теплоснабжения – более 50%». Он напомнил, что одним из первых указов он поручил повысить энергоэффективность и снизить энергоемкость на 40%, и попросил «ответственных лиц» доложить о ходе рассмотрения в Госдуме во втором чтении законопроекта об энергосбережении и о разработке подзаконных актов к нему, которые должны быть готовы к 1 декабря{207}.

В октябре 2009 г. президент России **Дмитрий Медведев встретился с представителями крупного бизнеса. Президент начал встречу с мрачного пророчества: «Дальше так жить не следует. Если сами себя не изменим, новый кризис многие из компаний, которые сегодня здесь представлены, похоронит»**. Бизнес, однако, грядущей гибели не испугался. А идеи инновационного развития традиционно горячо поддержал.

Правда, когда дело дошло до конкретных предложений, ничего особенно инновационного от представителей бизнеса не последовало. «Ведущие российские бизнесмены подчеркнули необходимость создания конкретных стимулов для инноваций. Речь идет, в частности, об изменениях законодательства – бюджетного, таможенного, налогового и т.д.», – говорится в сообщении о встрече. Такого рода предложения бизнес высказывает уже лет десять. Их актуальность говорит о том, что воз и ныне там.

Наиболее радикальные реформаторские предложения заочно высказал бывший член бюро правления РСПП Михаил

Ходорковский, в очередной встрече с президентом РФ по понятным причинам не участвовавший. Через СМИ он предлагает создать в России модернизационный класс – «поколение М», то есть завербовать в союзники президента Медведева тех, кто, с одной стороны, обладает необходимой квалификацией, а с другой – не связан с нынешней бюрократией, коррупцией и вертикалью власти. «Для осуществления настоящей модернизации необходим целый социальный слой, полноценный модернизационный класс. Для которого модернизация страны есть… вопрос выживания… и, если угодно, вопрос постепенного прихода к власти», – утверждает Михаил Ходорковский. «Президент, естественно, прочитал отзыв Ходорковского. Но о реакции президента на предложения Ходорковского мне, к сожалению, ничего не известно», – сообщила пресс-секретарь главы государства Наталья Тимакова.

А из уст Дмитрия Медведева бизнес услышал другие предложения. «Вы часто… делали вложения в иностранный бизнес, передовые иностранные компании – промышленные, финансовые, торговые, медийные, даже спортивные. И, в общем, это неплохо. Теперь и государство, и российское общество вправе ожидать такой же активности на внутреннем рынке», – напутствовал предпринимателей президент{208}.

Между тем прорыв возможен лишь при безупречном действующем инновационном конвейере – от фундаментальных исследований до выпуска конкретного товара. Пройтись по все звеньям этого конвейера и предложил Дмитрий Медведев членам комиссии. Ее заседание проходило в МГУ, где Дмитрий Медведев смог увидеть конечное звено одного из пяти приоритетов. Ректор МГУ Виктор Садовничий продемонстрировал президенту второй отечественный суперкомпьютер. «Но пока безымянный», – уточнил президент, напомнив, что первый суперкомпьютер в Сарове носит имя «Чебышев». В связи с этим президент предложил назвать второй «Ломоносовым». Члены комиссии, включая ректора Садовничего, возражать не стали. Дмитрий Медведев поставил перед комиссией задачу создать условия, при которых стала бы возможной «синергия государственных программ, государственных институтов развития и частного финансирования»{209}.

В январе 2010 г. президент в ходе поездки в Липецк на заседании комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики поручил правительству ускорить проведение в стране реформы техрегулирования, без которой невозможно провести модернизацию. А инвесторам промышленных особых экономических зон (ОЭЗ) как локомотивам модернизации он

пообещал новые налоговые преференции.

Перед заседанием комиссии Дмитрий Медведев вместе с вице-премьерами Игорем Сечиным и Сергеем Ивановым и главой Минпромторга Виктором Христенко посетил Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК), на долю которого приходится производство 15% российской стали, и предприятие особой зоны «Липецк». Председатель совета директоров НЛМК Владимир Лисин и губернатор Олег Королев показали президенту одну из самых мощных в Европе доменных печей № 6, которая выплавляет 2,8 млн т чугуна в год (8 тыс. т в сутки). **Строящаяся доменная печь № 7 с производительностью 3,4 млн т чугуна в год, которая требует 280 человек обслуживающего персонала, еще больше поразила президента. Он даже признался, что впервые видит вблизи такой объект.** А Владимир Лисин на примере этого строительства в схемах и таблицах объяснил сложности модернизации предприятий, в том числе и связанные с проблемами буксующей реформы техрегулирования{210}.

В июне 2010 г. Дмитрий Медведев открыл Петербургский международный экономический форум выступлением «Мы изменились». Изменения были очевидны: в 5 раз сокращается список стратегических предприятий, создается частно-государственный инвестиционный фонд, начинается финансирование обучения студентов за пределами России.

Первый раз аплодисментами зал встретил заявление президента о том, что до конца 2011 г. для долгосрочных прямых инвестиций в РФ будет отменен «налог на прирост капитала» (речь шла о давно обсуждаемой Минфином РФ, в том числе в рамках создания международного финансового центра в Москве, льготе по налогу на прибыль юридических лиц при реализации активов, выросших в стоимости, так называемого capital gain). Тогдашний министр финансов Алексей Кудрин, от позиции которого зависели конкретные параметры этой льготы, при этом объявлении не повел и бровью – принципиальное решение уже обсуждалось в «Основных направлениях налоговой политики». Аплодисментов удостоились и слова Дмитрия Медведева: «Государство не должно всегда само рвать яблоки с древа экономики. Найдется тот, кто может сделать это иногда и лучше, и эффективнее. Но что государство должно делать, что входит в обязанности государства, так это помогать выращивать наш яблоневый сад, то есть помогать развивать саму экономику, экономическую среду».

Аплодисментами встретили еще одно поручение правительству – разработать программу госфинансирования

обучения российских студентов в иностранных исследовательских университетах (ранее подобные программы осуществлялись в ряде стран СНГ, в том числе в Казахстане и Грузии).

На этом чисто российские новости от Дмитрия Медведева, по сути, и закончились, тем более что еще в начале своей речи он объявил, что в значительной степени изменения в России должны быть заметны за ее пределами. **«Россия должна стать привлекательной страной, куда будут стремиться люди со всего мира в поисках своей особенной мечты. В поисках лучших возможностей для успеха и самореализации, которые Россия сможет дать всем, кто готов принять этот вызов и полюбить Россию как свой новый или как свой второй дом», – пояснил президент.** У преимущественно российского по составу форума это заявление восторга не вызвало.

Настрой хозяину форума подпортили лишь руководители международных инновационных корпораций, до которых Дмитрий Медведев добрался к концу дня. На все призывы инвестировать в «Сколково» (кстати, президент отметил, что этот инновационный центр будет не единственным, «модель можно тиражировать») потенциальные участники тут же сообщили, что при такой коррупции, как в России, инвестировать невозможно. Дмитрию Медведевуу пришлось грустно согласиться. «Вопрос коррупции – одно из самых слабых мест нашего государства и экономики. Мы осознаем масштабы бедствия и считаем, что без ее подавления на всех этажах у нас инвестиционного будущего быть не может», – заявил он и пустился в рассуждения, что инвесторы должны участвовать в решении этой проблемы. Но когда в своих размышлениях Дмитрий Медведев дошел до слов: «…Что бы там ни говорили, что в России можно работать только по-российски и пока ты не принес…» – прессу удалили{211}.

Через несколько дней стали известны подробности реализации инициатив президента Дмитрия Медведева, выдвинутых на открытии Петербургского международного экономического форума. Список стратегических предприятий сокращается за счет неконтрольных пакетов лишь в непривлекательных для инвесторов компаниях. Частно-государственный инвестфонд будет проектом ВЭБа и заработает не ранее 2011 г. Студенты будут сами искать кредиты на обучение в иностранных университетах – государство готово погашать их при условии возвращения в Россию{212}.

В сентябре 2010 года на мировом политическом форуме в Ярославле Дмитрий Медведев заявил, что **модернизация может проходить только в условиях демократии и Россия может стать первым примером быстрого построения**

демократии после тысячелетия авторитарного режима. Заодно он сформулировал пять стандартов демократии, которые должны быть приняты и в России, и в мире.

Профессор Карлтонского университета из Канады Петр Дуткевич усомнился, что в России есть порожденные демократией модернизаторы и соответственно настроенная политическая партия. «Я хотел бы, чтобы модернизатором выступал народ, а не политический класс и не президент, который ходит с “айпадом”», – пояснил ему Дмитрий Медведев, заметив, что политические партии в России совершенны настолько, насколько совершенна политическая система. «В том числе и „Единая Россия“, которая находится у власти, – подчеркнул он. – У нее есть недостатки и достоинства. Но считать, что она не может заниматься модернизацией, нельзя. Никто мне не сказал, что не надо этого делать, включая премьера Путина и Грызлова».

Политолог госпожа Нейсбит, супруга руководителя американского Института Китая, попыталась поколебать уверенность президента РФ: «Когда мы говорим с китайцами, мы видим в глазах огонь. А у российских граждан не хватает огня. Как вы можете зажечь огонь в сердцах людей?» Дмитрий Медведев объяснил, что мобилизовать европейцев сложнее, чем китайцев: «Мы можем зажигать людей, но для этого требуется более высокая температура, чем в Китае».

В ходе встречи Дмитрий Медведев порассуждал и о роли Интернета. «Эпоха представительной демократии может уступить место прямой демократии – голосованием через сеть, – заявил глава государства. – Нас ждет интересное будущее, демократия будет приобретать новые формы». Аплодисменты Дмитрий Медведев сорвал на словах: «Демократия начинается тогда, когда гражданин скажет сам себе: „Я – свободен!“».

Поддержку «другу Дмитрию» выразил итальянский премьер Сильвио Берлускони. Он объяснил, что еще при Ельцине и Путине поверил в то, что Россия становится «западной демократией». При этом вера Берлускони в Россию не знала границ: «Я уверен, что Путин и Медведев стремятся построить демократию в России. Эти люди даны Господом Богом вашей стране!»

Осенью 2010 г. президент на очередном заседании комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики поручил превратить ОПК в «генератор инноваций» в стране и создать специальную структуру для заказа «прорывных исследований и разработок в интересах обороны и безопасности». И дал примечательное поручение – создать «эффективную структуру, которая занималась бы заказом так называемых прорывных исследований и разработок в интересах обороны

и безопасности, в том числе перспективных исследований, пусть даже весьма и весьма рисковых». «Мы знаем, что подобная система неплохо зарекомендовала себя в США. Есть там такое известное агентство DARPA, есть аналоги соответствующих агентств в других странах», – сообщил президент, заметив, что многие разработки, от интернета до GPS, вышли на открытый рынок именно оттуда.

Министр обороны Анатолий Сердюков попытался объяснить, что все не так уж и плохо. Дмитрий Медведев тут же дал министру поручение – разработать методики оценки «инновационности разработок». По его словам, надо понимать, «каким образом инновация заходит в оборонку», чтобы потом не оказалось, что все деньги пошли «на выпуск хорошо всем известных образцов стрелкового оружия или танков»{213}.

К осени 2011 г. президент Медведев уже очень широко трактовал модернизацию, превратив комиссию по модернизации в универсальный политический инструмент. **26 сентября 2011 г. в Димитровграде Ульяновской области во время очередного заседания комиссии по модернизации Дмитрий Медведев вынудил отправиться в отставку министра финансов Алексея Кудрина, по сути начав таким способом модернизацию финансового и экономического курса страны.**

Ликвидация

> *«Я считаю, что в какой-то момент мы выпустили из-под контроля создание государственных корпораций. Это не значит, что завтра мы сможем их закрыть. Они будут работать, но в конечном счете встанет вопрос – или акционерное общество, или ликвидация».*

Еще в феврале 2008 г., будучи тогда первым вице-премьером и кандидатом в президенты, Дмитрий Медведев выступил с программной речью. Его экономическая программа была основана на развитии четырех «и»: институтов, инфраструктуры, инноваций и инвестиций. В числе прочего должно было быть улучшено и качество управления госкомпаниями, в частности пересмотрена их организационно-правовая структура. Кроме того, чиновников в их советах директоров было предложено заменить на независимых директоров{214}.

В период с 2003 по 2007 г. было создано семь госкорпораций: Государственная корпорация – Агентство по страхованию вкладов (Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»); Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» (Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития»); Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий» (Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий»); Государственная корпорация – Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»); Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта (Федеральный закон от 30 октября 2007 г. № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта»); Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии» (Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации

«„Ростехнологияи“»); Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ ««О Государственной корпорации по атомной энергии «„Росатом“»).

Намерение ликвидировать госкорпорации как организационно-правовую форму юридических лиц присутствовало уже в проекте «Концепции развития законодательства о юридических лицах». Подготовить такую концепцию поручил Дмитрий Медведев указом от 21 июля 2008 г. Наиболее серьезно проект концепции затрагивал госкорпорации, созданные на основании специальных законов, которые в каждом конкретном случае предоставляли этим организациям особые полномочия и особые условия работы. Все они считались некоммерческими организациями и получали в собственность госимущество.

Идея упразднить организационно-правовую форму госкорпорации была основана на том, что такой формы, по сути, не существует и каждая госкорпорация имеет свои специфические черты. В проекте концепции говорилось, что «Росатом», например, «имеет властные полномочия, принадлежащие федеральным органам государственной власти»: он может сам принимать нормативные правовые акты, распоряжаться бюджетными средствами и иметь собственные военизированные охранные подразделения. Авторы проекта указывали, что соединение в госкорпорации функций коммерческой организации и органа государственной власти в конечном итоге приведет к тому, что имущественная ответственность за результаты их хозяйственной деятельности может быть возложена на государство. Разработчики концепции предлагали преобразовать «Росатом», а также госкорпорацию «Олимпстрой» в органы государственной власти{215}.

В августе 2009 г. Дмитрий Медведев поручил генпрокурору Юрию Чайке и начальнику контрольного управления президента Константину Чуйченко провести комплексную проверку деятельности госкорпораций. На эту задачу Дмитрий Медведев отвел 3 месяца. По итогам проверки президент поручил представить предложения – в том числе и о целесообразности дальнейшего использования самой организационно-правовой формы госкорпорации. Особое внимание Генпрокуратуры и своего контрольного управления Дмитрий Медведев поручил уделить вопросам, касающимся использования переданного госкорпорациям имущества РФ и госсредств, а также соответствия деятельности самих корпораций целям, сформулированным в законах об их создании.

Таким образом Кремль фактически дал ход инициативе президентского совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства упразднить госкорпорации как форму юридических лиц{216}.

В интервью газете «Коммерсантъ» в мае 2009 г. **Дмитрий Медведев заявил: «Их жизнь должна быть конечна. Государственные корпорации в конечном счете (и я считаю, что это абсолютно очевидно) должны превратиться в акционерные общества»**. Правда, уже после этого заявления сам Дмитрий Медведев подписал закон о создании очередной госкорпорации «Автодор» для развития сети автомобильных дорог и инфраструктуры. Президентский совет пытался этого не допустить, предлагая установить запрет на создание новых госкорпораций. Однако закон был принят. «Я его сегодня подписал, и он начинает работать», – сказал Дмитрий Медведев на встрече с главой Минтранса Игорем Левитиным 17 июля.

Готовность к реформам продемонстрировал только глава «Роснано» Анатолий Чубайс. «К преобразованиям мы готовы, хотя я думаю, что они не произойдут. Для меня предельно малозначима наша организационно-правовая форма. Преобразуют нас в АО – будем работать как АО, сделают некоммерческим партнерством – будем партнерством. Хоть горшком назови, это значения не имеет», – сказал Анатолий Чубайс.

Остальные представители госкорпораций в целесообразности реорганизации сомневались. «Мы открыты для Генпрокуратуры. С начала года у нас было три проверки Счетной палаты, проверка Росфиннадзора и проверка по линии Рособоронзаказа», – говорил представитель «Росатома» Владислав Бочков, отмечая при этом: «Госкорпорация – наиболее приемлемая форма существования атомной отрасли РФ. У нас полный цикл – от добычи и производства до использования и утилизации ядерных материалов». Идею возврата ко временам Минатома в госкорпорации называют «вчерашним днем», форма же госагентства «не позволит консолидировать отчетность предприятий отрасли, которая сейчас консолидируется». Срок принятия и исполнения решений, отмечали в «Росатоме», в госкорпорации короче, чем в других структурах.

В Фонде ЖКХ также были довольны статусом госкорпорации: «Посмотрите, сколько отремонтировано домов, сколько недостроя достроено – 250 домов только за восемь месяцев 2009 г., зачем что-то менять? – недоумевал представитель фонда Григорий Волков. – Мы ежемесячно предоставляем отчеты Счетной палате, и прокурорская проверка нас не пугает». Генпрокуратура уже

проверяла фонд в марте – апреле 2009 г., и «единственная претензия касалась слишком высоких бонусов менеджмента. Глава фонда Константин Цицин вернул бонус полностью, другие топ-менеджеры – частично, и на этом вопрос был исчерпан», напоминал Григорий Волков. Однако в Генпрокуратуре сообщили, что в ходе проверки было выявлено, что административно-хозяйственные расходы корпорации, в штате которой состояло всего 97 человек, в 2008 г. превысили 340 млн руб., что «сопоставимо с расходами на содержание в этом году центральных аппаратов Роснедр, Росархива, Роспатента, Росинформтехнологии и Роскартографии вместе взятых»{217}.

К ноябрю 2009 г. Юрий Чайка и Константин Чуйченко выполнили данное им президентом в августе поручение и представили доклад о проверке деятельности созданных за последние несколько лет госкорпораций. Ю. Чайка за 20 минут изложил Дмитрию Медведеву все вскрытые им факты неблаговидного поведения проверяемых.

Больше всех досталось «Роснано», возглавляемой Анатолием Чубайсом, которой Юрий Чайка поставил в вину то, что из переданных госкорпорации 29 ноября 2007 г. 130 млрд руб. было «освоено» всего 10 млрд, причем из них 5 млрд руб. пошло на обеспечение текущей деятельности. То, что временно свободные средства размещаются на банковских депозитах, Ю. Чайка расценил как использование их не по целевому назначению. В вину А. Чубайсу было поставлено и то, что с момента создания корпорации наблюдательным советом одобрено всего 36 из поступивших 1200 предложений, а профинансировано лишь 8 проектов.

Нецелевое и неэффективное использование средств вместе с «Роснано» было выявлено и в деятельности госкорпораций «Внешэкономбанк», «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ), «Олимпстрой».

А «Роснано», как сообщил генпрокурор, оплатило 130 млн руб. «Тройке Диалог» за работы, которые должны были выполнять ее сотрудники. Также было и в ГК «Ростехнологии» и АСВ. В ГК «Ростехнологии» к тому же было выявлено незаконное распоряжение госимуществом и было заведено 22 уголовных дела. Ю. Чайка также привел примеры неблаговидной деятельности госкорпораций из-за несовершенства законодательства.

Так, в «Роснано» были выявлены «факты принятия решений в интересах служащих корпораций либо аффилированных с ними структур». На госкорпорации не распространяются и требования

закона о госзакупках, что, по словам генпрокурора, «усиливает коррупционные риски». **«Роснано» и «Олимпстрой» в компании с Фондом содействия реформе ЖКХ и Внешэкономбанком, пользуясь отсутствием в законах норм о зарплатах и бонусах, устанавливали также завышенные зарплаты и «малообоснованные премии и бонусы».**

Константин Чуйченко кратко сформулировал предложения: поручить правительству подготовить предложения о преобразовании госкорпораций, работающих в конкурентной среде, в акционерные общества, а для оставшихся определить показатели эффективности. Вместе с этим он предложил усилить госконтроль за этими структурами: распространить на них нормы законодательства о госзакупках, «определить правовой статус работников ГК фактически как госслужащих», создать механизм по урегулированию конфликта интересов по аналогии с законом о госслужбе. Константин Чуйченко предложил также ввести по аналогии с АО контроль со стороны акционеров за сделками с заинтересованностью и крупными сделками, чтобы они не передавались на рассмотрение менеджмента компании{218}.

В мае 2010 г. Дмитрий Медведев обязал правительство согласовывать со своей администрацией назначение госпредставителей в советы директоров всех стратегических АО, директивы голосования госпакетами по назначению и снятию директоров таких АО. То же было рекомендовано и ЦБ для банков.

Кроме того, согласовывать требовалось теперь и директивы на голосование госпакетов в таких АО по вопросам утверждения и снятия «единоличного исполнительного органа» (президента или гендиректора) или управляющей компании. В распоряжении ЦБ было предложено согласовывать с администрацией президента назначение госпредставителей «в коммерческих банках, в уставных капиталах которых допускается федеральными законами участие Банка России» (речь шла в первую очередь о Сбербанке РФ). В сообщении указывалось: «Порядок согласования кандидатур существовал и раньше, однако круг АО, в отношении которых он действовал, не был четко обусловлен особенностями современного этапа социально-экономического развития страны, стоящими перед ней вызовами и угрозами».

С указом Дмитрия Медведева схема окончательно замыкалась: госпредставители в АО оказывались формально подотчетными президенту. Согласовывать директивы должно было экономическое управление президента, а подписывать – глава администрации президента Сергей Нарышкин{219}.

В конце декабря 2010 г. Дмитрий Медведев также подписал

ФЗ № 437-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ „О некоммерческих организациях“ и отдельные законодательные акты РФ», предусматривающий «повышение эффективности деятельности госкорпораций и госкомпаний». В частности, вводится унификация порядка инвестирования временно свободных средств госкорпораций и компаний, а долгосрочная программа деятельности и развития должна предусматривать выполнение производственных, инвестиционных, финансовых показателей и публичной отчетности по ее выполнению.

Первой изменила форму юридического лица госкорпорация «Роснано», став ОАО 1 января 2011 г. (на ее акционирование потребовалось 8 месяцев).

В феврале 2011 г. на совещании комиссии по модернизации в Арзамасе Дмитрий Медведев пообещал уволить всех руководителей госкомпаний, которые не занимаются инновационными разработками и их внедрением. Он объявил, что они не финансируют НИОКР, что сорвали его поручение по подготовке своих инновационных программ и что ни в одной компании нет ответственных за инновационную тематику. Субъективные причины были обозначены просто: «Госкорпорации и профильные министерства не воспринимают эту задачу как самую приоритетную». Сразу были названы те, кто экономит на НИОКР, – «Роснефть», МРСК, «Совкомфлот» и «Аэрофлот». «Я поручаю администрации президента и правительству подготовить предложения о дисциплинарной ответственности руководителей крупных госкомпаний вплоть до увольнения за эту работу. Срок – две недели», – определил президент.

Он пояснил, что нежелание заниматься инновационными разработками приводит к тому, что в стране почти нет конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, а «наша промышленность продолжает внедрять заготовки прошлых лет». В пример он привел западные компании, которые «за те же деньги» приобретают в университетах готовые к запуску разработки и в которых сидят «комиссары от инновационного лобби», формирующие идеи и стратегию развития. «Нам таких людей не хватает. Их надо растить и приглашать из-за границы, – заявил президент и дал следующее поручение: – Корпорации должны радикально повысить расходы на НИОКР, и тогда количество неэффективно потраченных денег будет сокращено».

Затем Дмитрий Медведев обрушился на представителей государства в госкомпаниях, которым надлежит «продавливать инновации». «Госкомпании должны показать пример всему рынку инноваций и озадачиться перспективой завтрашнего дня, – заметил он и подытожил: – Нужно не нормотворчеством

заниматься, а переводить все в практическую плоскость».

Глава МЭРТа Эльвира Набиуллина подтвердила, что дела с инновациями в госкомпаниях обстоят плохо, за год 22 госкомпании получили около 1000 патентов – в несколько раз меньше, чем одна крупная западная компания типа IBM или Microsoft. «А международных патентов у нас в 2010 г. было зарегистрировано, просто страшно говорить, всего 5 штук», – сообщила она. «А потом мы обижаемся или начинаем умничать, когда обнаруживаем наши разработки у наших конкурентов, и говорим, что вот они все внедрили, они такие активные, предприимчивые. Значит, у нас не защищено абсолютно ничего», – окончательно расстроился Дмитрий Медведев.

Далее Э. Набиуллина рассказала, что «непонятно, кто будет исполнять инновационные программы», и возможно, придется приглашать специалистов из-за рубежа. Кроме того, трудно оценить, «что является реальным технологическим прорывом». Наконец, она поставила вопрос о том, насколько обоснованно принуждение к инновациям, и сама же на него ответила: «По отношению к госкомпаниям оно обоснованно». «Может, никого не принуждать, а просто людей поменять», – отреагировал президент.

Перед тем как закрыть заседание, он назначил сроки сдачи госкомпаниями инновационных программ. «Ответственным является правительство и представители государства в советах директоров в личном качестве. Обращаю внимание, в личном качестве», – отметил Дмитрий Медведев. Его помощник Аркадий Дворкович после заседания сообщил журналистам, что могут быть уволены главы нескольких госкомпаний{220}.

В марте 2011 г. Дмитрий Медведев обнародовал 10 тезисов об улучшении инвестклимата в России. Президент потребовал практически потрясения основ нынешней экономики, в том числе выхода из советов директоров госкорпораций министров и вице-премьеров и публикации графика массовой приватизации госкомпаний.

Тезисы Дмитрия Медведева на заседании комиссии по модернизации, прошедшем в Магнитогорске, составили бы честь как любой предвыборной программе, так и любому посланию президента Федеральному собранию, хотя формально они были лишь текущими поручениями главы государства кабинету. Прежде всего накануне сезона годовых собраний акционеров Дмитрий Медведев потребовал «устранения избыточного влияния госкомпаний на инвестклимат». В связи с этим необходимо «исключить практику, когда профильные руководители правительства, а именно те, кто отвечает за правила

регулирования в конкретных отраслях, занимают места в советах директоров компаний, работающих в условиях конкуренции». «Правительство должно инициировать принятие решений на собраниях акционеров о замене профильных министров и вице-премьеров на независимых директоров в основных компаниях уже до середины этого года», – заявил он.

Таким образом, советы директоров должны были покинуть вице-премьеры Игорь Сечин («Роснефть», «Интер РАО»), Алексей Кудрин (ВТБ), Виктор Зубков («Росагролизинг», возможно, «Газпром»), Сергей Иванов («Роснано»), министры Игорь Левитин («Аэрофлот»), Сергей Шматко («РусГидро», ФСК, «Транснефть», «Газпром»). Практика работы Белого дома всегда предполагала представительство в советах директоров, причем намеки на «новую политику» появились уже в марте 2011 г., когда вице-премьер Алексей Кудрин не стал номинироваться в совет директоров Сбербанка РФ. Но тогда неофициально был объявлен иной принцип: крупные чиновники не должны входить из-за конфликта интересов в советы нескольких конкурирующих госкомпаний. При этом буквальная реализация принципа замены вице-премьеров и министров на независимых директоров в «основных» (термин не раскрывался) госкомпаниях, «работающих на конкурентных рынках», могла привести к потере государством большинства в советах – независимый директор по определению не должен был голосовать согласно директивам Белого дома, даже если он избран голосами госпакета.

Впрочем, и это не так важно. Президент потребовал «зафиксировать, наконец, и объявить график приватизации крупных пакетов акций на ближайшие три года»: напомним, тактикой Белого дома последних месяцев было затягивание вопроса о «большой приватизации» в 2011–2015 гг., а сами госкомпании, в том числе «Транснефть» и «Роснефть», вообще публично сомневались в необходимости сокращать в них госприсутствие. «Уже в этом году необходимо реализовать доли государства в крупных банках, в инфраструктурных компаниях», – пояснил глава государства{221}.

1 апреля 2011 г. заседание Президиума правительства фактически началось с обсуждения «десяти тезисов об инвестклимате» президента Дмитрия Медведева. **Пояснения главы Минэкономики Эльвиры Набиуллиной сомнений не оставляли: правительство готово выполнить и это поручение, хотя и без восторга.** Владимир Путин бесстрастно подчинился служебной субординации, пояснив, какую именно проблематику работы Белого дома затронут будущие поручения и что в связи с этим предстоит сделать. Но самый чувствительный вопрос –

требование до конца 2011 г. исключить из советов директоров «основных» госкомпаний, работающих на «конкурентных рынках», «профильных» вице-премьеров и министров, – премьер удостоил в присутствии телекамер лишь молчанием.

В администрации президента сообщили, что «критичным» является замена профильных вице-премьеров и министров только в тех компаниях, которые работают на конкурентном рынке: «Например, советы директоров „Транснефти“ и ФСК могут остаться в прежнем составе». Технология замены предполагалась такая: для изменения состава кандидатов в советы директоров достаточно будет, «если уже выдвинутый профильный министр или чиновник отзовет свою кандидатуру, написав соответствующее заявление». В Кремле полагали, что, если на это место не найдется замены, «совет просто можно сократить на одного человека».

До появления в формальных поручениях Дмитрия Медведева конкретных требований компании и чиновники комментировали происходящее крайне неохотно и обще. Так, источник в «Аэрофлоте» (председателем совета директоров в компании, как и «Шереметьево», был министр транспорта Игорь Левитин) отметил, поскольку заявление сделал глава государства, которое является основным держателем акций авиакомпании, ставить под сомнение, что смена главы совета произойдет, не приходится. Но произвести изменения раньше июня сложно, лишь в середине года состоится очередное собрание акционеров «Аэрофлота». А источник в Минтрансе уточнил, мол, по поручению государства министр занял этот пост, по его указанию и покинет, если такая необходимость возникнет.

Не комментировали ситуацию и в «Роснефти». Однако источник в окружении Игоря Сечина, близкий к компании, находил решение Дмитрия Медведева «сомнительным».

Этот комментарий поднимал ключевую проблему решения Дмитрия Медведева. Вице-премьеры и министры в советах директоров государственных АО являются частью концепции, согласно которой госкомпании являются де-факто частью правительства и проводниками его интересов в экономике «поверх» обычных функций АО – смысл владения государством контрольными пакетами в госкомпаниях именно в этом. Выполнение поручения Дмитрия Медведева на этот счет – вольная или невольная попытка разрушения вертикали власти в госсекторе экономики.

Сменить председателей советов директоров во всем корпоративном госсекторе экономики вообще приходило в голову многим главам государств, но еще никому до президента России

Дмитрия Медведева не казалось хорошей мыслью сделать это в течение полугода. Почти в 3000 компаний РФ с госучастием госслужащие не смогут занимать пост председателя совета директоров ОАО или ЗАО, а из советов двух десятков крупнейших госкомпаний и госбанков должны выйти профильные вице-премьеры и министры. «Госкапитализм 2.0» призван исправить ошибки старой версии госкапитализма, ведь она угрожала скорее государству, чем госкомпаниям.

Хотя с 2009 г. советы директоров крупнейших государственных компаний не платят представителям государства за участие в их управлении (до этого момента выплаты могли составлять абсолютно легальные сотни тысяч долларов в год), в России почти нет сколько-нибудь осмысленной государственной компании или компании с существенным госучастием, в которой пост председателя совета не занимал бы крупный чиновник.

Но Дмитрий Медведев был неумолим: профильные министры и вице-премьеры в крупнейших госкомпаниях, работающих на конкурентном рынке, должны в 2011 г. советы покинуть и туда более не входить[222].

2 апреля на подпись главе государства ушла письменная версия поручений правительству России. В ней, в частности, с иезуитской дотошностью перечислялись 17 госкомпаний, в совет директоров которых не войдут восемь министров и вице-премьеров, а вместо них войдут независимые директора, а также сообщалось: до 1 октября посты председателей советов директоров во всех АО с госучастием (их сейчас более 2500) госпредставители занимать не должны[223].

Ответственность за реформы, которые будут стоить восьми вице-премьерам и министрам кресел в советах директоров 17 госкомпаний фактически взял на себя первый вице-премьер Игорь Шувалов. Демонтаж действующей модели корпоративного госкапитализма в теории должен завершиться к октябрю 2011 г. – но Дмитрий Медведев может продолжить и расширить тему.

Напомним, в августе 2010 г. Владимир Путин уже назначил Игоря Шувалова «инвестиционным омбудсменом». Однако интерес к Игорю Шувалову как к политически важной фигуре при определении перспектив Дмитрия Медведева и Владимира Путина на президентских выборах 2012 г. подогрело выступление первого вице-премьера на Гайдаровском форуме 16 марта – тогда Игорь Шувалов позволил себе весьма откровенную речь о перспективах смены власти в России, трансформации институтов и в целом на темы, которые в правительстве затрагиваются обычно с крайней осторожностью[224].

То, что Дмитрий Медведев серьезен как никогда, стало очевидно уже 11 апреля 2011 г., когда вице-премьер Игорь Сечин неожиданно заявил, что досрочно слагает с себя полномочия и председателя, и члена совета директоров «Роснефти». Поданный пример оценили все: уже на следующий день стало известно, что помощник президента Аркадий Дворкович и министр экономического развития Эльвира Набиуллина отказались от практически гарантированных им еще в январе 2011 г. (когда о корпоративной реформе еще никто не знал) кресел в совете директоров Сбербанка РФ, которого, отметим, в списке 17 госкомпаний не было.

Взаимное переплетение капиталов госбанков, госкомпаний и госбюджета началось еще в 1-й половине «нулевых» и сейчас зашло довольно далеко, во всяком случае совет директоров госкомпании, в котором нет госбанкира, встретишь нечасто. «Госкапитализм 2.0» – это другой по смыслу госкапитализм, нежели строившийся 10 лет. Возможность принимать внеэкономические решения, келейность, непрозрачность, преданность политической вертикали – в ней замещается чистоганом, как в какой-нибудь буржуазной Италии или Франции.

В конце апреля 2011 г. президенту Дмитрию Медведеву были представлены промежуточные итоги выполнения поручений от 2 апреля по исключению из советов директоров госАО вице-премьеров и министров. В процессе работы задача была дополнительно усложнена: топ-менеджменту госАО запрещено возглавлять советы директоров других госкомпаний, в более чем половине госАО председателями предлагается не избирать представителей государства, в Кремле недовольны и занятием госпредставителями директорских кресел в нескольких АО одновременно. По итогам совещания президент потребовал подготовить широкий список потенциальных кандидатов в советы, которые были бы «профессиональны, известны на рынке, некоррумпированы и беспристрастны», – вероятно, собственной «скамейки запасных» для этих целей в Белом доме уже не хватает.

Совещание у Дмитрия Медведева по вопросам исполнений его поручений от 2 апреля собралось в довольно широком составе – так, одним из участников встречи у президента был премьер-министр Владимир Путин, что в последнее время случалось нечасто. Констатировав прогресс в исполнении двух своих поручений (особый порядок рассмотрения антикоррупционных жалоб и личное кураторство вице-премьерами направлений в снятии административных барьеров), Дмитрий Медведев

призвал коллег обсудить «резонансную» тему – исключение из советов директоров АО с госучастием вице-премьеров и министров и отказ от занятия госслужащими постов председателей советов директоров в таких АО.

Впрочем, поручение президента не исчерпывалось только министрами и только 17 АО – всего, по данным Минэкономики, в России сейчас 1705 госАО с контрольным пакетом, из которых 950 фигурируют в прогнозном плане приватизации на 2011 г. Кроме этого на совещании у президента уже обсуждалось будущее наблюдательных советов как минимум трех госкорпораций – «Ростехнологий», «Росатома» и «Автодора»: судя по всему, их тоже затронет «реформа госкапитализма» от Дмитрия Медведева.

Было четко определено: вице-премьеров и министров в советах заменят не независимые директора, а «профессиональные поверенные», голосующие по директивам Белого дома по ключевым вопросам АО, в числе которых одобрение крупных сделок и кадровые вопросы.

«Пересечения» списков правлений и советов директоров чрезвычайно популярны. Так, и. о. гендиректора «Роснефтегаза» Лариса Каланда входила в совет директоров трех госАО («Транснефти», «Зарубежнефти» и самого «Роснефтегаза»), президент СПбМТСБ Сергей Маслов – в три совета (МРСК, РАО «ЕЭС Востока», ОЗК), глава «Ростехнологий» Сергей Чемезов – в советы директоров ОАК, «Аэрофлота» и ОСК, президент «Транснефти» Николай Токарев помимо совета директоров в собственной компании – в «Роснефти», «Роснефтегазе» и «Совкомфлоте». Независимые директора, избираемые от государства, также нередко входили в состав нескольких советов: юрист Сергей Пугинский входил в состав советов пяти оборонных госАО, заместитель гендиректора компании «КФК-Консалт» Рашид Шарипов – в советах директоров трех госэнергокомпаний, вице-президент РАН Александр Некипелов – в советах директоров «Зарубежнефти», «Роснефти» и «Транснефти».

Исходя из логики президентских поручений, сеть взаимного представительства и контроля в советах директоров, правлениях госАО и министерствах – это и есть система, разрушить которую призваны поручения от 2 апреля.

Хотя надо признать, что найти в РФ несколько сотен известных на рынке и при этом полностью независимых от государства профессионалов-управленцев, которые при этом легко согласились бы в роли «профессиональных поверенных» управлять государственными АО по прямым директивам из Белого дома, – задача из разряда издевательски сложных:

«корпоративный госкапитализм» в России строился достаточно долго, чтобы таких людей в 2011 г. не было слишком много[225].

Экономическая часть выступления Дмитрия Медведева на санкт-петербургском форуме в июне 2011 г. внешне выглядела революционной – президент объявил курс на демонтаж госкапитализма, выстроенного его предшественником Владимиром Путиным. Однако как будет реализовано заявленное, осталось неясным.

Верный своему имиджу инноватора, в программной части своей речи Дмитрий Медведев вспомнил высказывание Стива Джобса (главы Apple) о том, что «важные решения – это не те, что вы делаете, а те, что вы решили не делать». «Я бы хотел заявить здесь предельно четко, что мы не строим государственный капитализм», – объяснил, чем не занимаются российские власти, президент. Понимая явное противоречие этого тезиса практике последних 10 лет, Дмитрий Медведев поспешил объявить все ранее сделанное правильным: «Надо было стабилизировать ситуацию после хаоса 90-х годов и навести просто элементарный порядок. Однако теперь потенциал данного пути исчерпан»[226].

Глава 5
Миротворец

«Когда в ночь с 7 на 8 августа мне позвонил министр обороны (я тогда был в отпуске, двигался на теплоходе по Волге, а вся планета была в предвкушении Олимпиады в Пекине) и сказал, что наш грузинский сосед начал активные боевые действия, я вначале очень засомневался. Он что, совсем сумасшедший? Спятил, что ли?.. Но через час министр обороны подтвердил свою информацию. А еще через какое-то время доложил, что уничтожена палатка с российскими миротворцами. И я сказал: открывайте ответный огонь на поражение. Это была самая сложная ночь в моей жизни! Мне больно от того, что произошло тогда. До сих пор больно».

Война в Грузии

> *«Я считаю, что цель операции по принуждению к миру, которая продолжалась пять дней, была выполнена… Но в мои планы не входило (и я считаю, что правильно поступил) низвержение Саакашвили силовым способом. Хотя это сделать было очень просто» (на этих словах Медведев демонстративно щелкнул пальцами).*

5 августа 2011 г., накануне 3-й годовщины пятидневной войны в Грузии, Дмитрий Медведев дал интервью радиостанции «Эхо Москвы», телеканалу Russia Today и первому информационному кавказскому телевидению: «Когда в ночь с 7 на 8 августа мне позвонил министр обороны (я тогда был в отпуске, двигался на теплоходе по Волге, а вся планета была в предвкушении Олимпиады в Пекине) и сказал, что наш грузинский сосед начал активные боевые действия, я вначале очень засомневался. Он что, совсем сумасшедший? Спятил, что ли? Может быть, это просто провокация и он испытывает на прочность осетин и хочет что-то нам показать. Но через час министр обороны подтвердил свою информацию. А еще через какое-то время доложил, что уничтожена палатка с российскими миротворцами. И я сказал: открывайте ответный огонь на поражение. Это была самая сложная ночь в моей жизни! Мне больно от того, что произошло тогда. До сих пор больно».

На вопрос «согласовывал ли Медведев введение российских войск в Южную Осетию с Владимиром Путиным, он сообщил, что они созвонились лишь спустя сутки: **«Я уже все приказы отдал. Владимир Владимирович затем просто выступил с заявлением о том, что мы категорически этого не приемлем, и, естественно, правильно поступил… Спустя сутки мы с ним связались, поговорили по закрытой связи**, потом он вернулся (из Пекина, где 8 августа 2008 г. открылась Олимпиада. – Ред.), и мы какие-то вещи обсуждали. Но еще до его возвращения я собрал Совбез и объяснил, почему принял решение вступить в конфликт. Совбез меня поддержал… В любом случае я уверен в одном: рано или поздно г-н Саакашвили не будет президентом Грузии, потому что таковы законы политической жизни… Он вообще должен быть признателен мне, что в какой-то

момент я просто остановил войска. Если бы они вошли в Тбилиси, то, скорее всего, в настоящий момент в Грузии был бы другой президент! Я считаю, что цель операции по принуждению к миру, которая продолжалась пять дней, была выполнена. Ее целью не был захват Тбилиси или какого-то города. Нужно было просто остановить агрессию, которую развязал Саакашвили. Задача была в том, чтобы в тот момент разрушить военную машину Грузии, чтобы она не могла наносить удары по мирным жителям Абхазии, Осетии и России… Но в мои планы не входило (и я считаю, что правильно поступил) низвержение Саакашвили силовым способом. Хотя это сделать было очень просто (на этих словах Медведев демонстративно щелкнул пальцами)»[{227}].

Грузино-осетинский конфликт обострился весной 2008 г. Стороны обменялись воинственными заявлениями, были ужесточены проверки на блокпостах. Грузинская полиция стала задерживать осетин, а осетинские военные – грузин. Начались перестрелки: сначала из стрелкового оружия, а затем с использованием минометов и артиллерии. В начале июля грузинские военные взяли под контроль высоты над Цхинвали. С начала августа интенсивность боевых столкновений и перестрелок резко возросла. Появились погибшие и раненые и с осетинской, и с грузинской сторон. В Цхинвали заговорили о том, что Грузия стягивает к городу войска и бронетехнику и готовит штурм города.

7 августа 2008 г. утром в грузинских СМИ появилась информация о том, что южноосетинский лидер Эдуард Кокойты покинул столицу и приготовился руководить масштабными боевыми действиями из Джавы, куда уже прибыли отряды добровольцев из России. Во второй половине дня президент Грузии Михаил Саакашвили приказал грузинским военным в одностороннем порядке прекратить огонь. Затем по ТВ показали обращение грузинского лидера, в котором он согласился на переговоры в любом формате и предложил России стать гарантом максимально широкой автономии Южной Осетии в составе Грузии.

Командующий Смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ) в зоне грузино-осетинского конфликта Марат Кулахметов заявил, что стороны прекратили огонь, однако, по утверждению грузинской стороны, после заявления М. Саакашвили огонь по грузинским селам со стороны Южной Осетии резко усилился. Телекомпания «Рустави-2» сообщила о 10 погибших гражданах Грузии.

В 23.30 грузинская артиллерия открыла шквальный огонь по Цхинвали. Командующий ССПМ М. Кулахметов заявил о начале

войны.

8 августа вскоре после полуночи по Цхинвали нанесла удар грузинская авиация и началось наступление пехоты. Одновременно были атакованы осетинские села по всему региону.

В 4 часа утра Россия потребовала экстренного созыва заседания Совета Безопасности ООН и подняла по тревоге части 58-й армии Северо-Кавказского военного округа. В 11 часов утра Михаил Саакашвили заявил, что бои идут в центре Цхинвали. К столице непризнанной республики выдвинулись осетинские формирования из Джавы.

В Пекине Владимир Путин на встрече с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым заявил, что атаки Грузии «будут вызывать ответные действия». К полудню 8 августа через Рокский тоннель в Южную Осетию вошли три батальонные тактические группы из состава 429-го и 503-го мотострелковых полков 19-й мотострелковой дивизии и 135-го отдельного мотострелкового полка 58-й армии Северо-Кавказского военного округа, которые развернулись в боевые порядки в районах Джава и Гуфта. Попытки грузинской стороны блокировать их продвижение, разбомбив мост в районе Джавы, оказались неудачными. По всему Цхинвали тем временем шли бои.

Мэр Тбилиси Гиги Угулава заявил, что Грузия прекратит огонь на три часа, с 15.00 до 18.00, и создаст коридор для выхода мирных жителей из Цхинвали в направлении грузинской территории. Марат Кулахметов назвал эти обещания «враньем».

В 15.00 Дмитрий Медведев заявил на Совете безопасности: «Мы не допустим безнаказанной гибели наших соотечественников». Вскоре после этого Михаил Саакашвили заявил в интервью CNN: «Россия ведет с нами войну на нашей территории». В 15.30 южноосетинские власти сообщили, что российская бронетехника находится на подходе к Цхинвали. Начались боестолкновения российских и грузинских подразделений. Минобороны РФ заявило о 10 убитых и 30 раненых российских миротворцах. Грузинские официальные лица объявили, что сбито несколько российских самолетов.

В 17.45 госминистр Грузии Темур Якобашвили заявил, что Цхинвали полностью контролируется грузинской армией, а Минобороны РФ, в свою очередь, сообщило, что «подразделения 58-й армии СКВО находятся близ Цхинвали». Эдуард Кокойты заявил, что, по его данным, в Цхинвали погибли более 1400 человек.

К исходу дня российские войска очистили объездную дорогу и высоты в районе Квернети, Тбети, Дзари и вышли к западной

окраине Цхинвали.

9 августа всю первую половину дня грузинская армия продолжала обстреливать и бомбить осетинские и российские позиции. В Цхинвали шли уличные бои. Российская авиация атаковала военные и стратегические объекты по всей Грузии, а также оказывала поддержку войскам непосредственно в Южной Осетии. Артиллерия обстреливала огневые точки в районе Цхинвали и вела контрбатарейную борьбу.

Помимо переброски дополнительных подразделений в Южную Осетию Россия выдвинула в Абхазию подразделения ВДВ и морскую пехоту. К берегам Абхазии прибыла группа кораблей Черноморского флота во главе с ракетным крейсером «Москва».

В районе боевых действий прошло несколько воздушных боев, СМИ сообщали об уничтожении грузинского Су-25. Вечером в районе Цхинвали была атакована российская армейская колонна, ранен командующий 58-й армией генерал-лейтенант Анатолий Хрулев. В Тбилиси официальные лица продолжали обращаться за помощью к мировому сообществу, одновременно заявляя, что грузинские войска контролируют Цхинвали.

Корабли ВМФ России нанесли ракетный и артиллерийский удары по грузинским катерам, один из них был потоплен.

Владимир Путин прибыл во Владикавказ.

10 августа, воскресенье. Ночью в Южной Осетии продолжался обмен артиллерийскими ударами. Были совершены новые налеты на Грузию: российская авиация бомбила радары, позиции зенитно-ракетных комплексов, военные базы, порты, аэродромы, мосты по всей стране. Грузинская сторона заявила о многочисленных авиаударах по населенным пунктам. Минобороны РФ указывало, что самолеты атакуют только военные объекты.

Россия увеличила свою группировку в Южной Осетии до четырех полковых тактических групп (135-го, 429-го и 503-го мотострелковых полков и полка 76-й Псковской десантно-штурмовой дивизии) и привлекла значительные силы артиллерии. Общая численность войск была доведена примерно до 10 000 человек.

К середине дня грузинские войска были выбиты почти из всех районов Цхинвали и пытались закрепиться на южных окраинах города. Отбиты прилегающие к столице Южной Осетии стратегические Присские высоты. Вместе с тем была разбита большая часть грузинской артиллерии и блокированы грузинские анклавы к северу от южноосетинской столицы. Находящиеся в этом районе грузинские войска оказались отрезаны от основной

группировки.

Грузия начала срочное возвращение своей пехотной бригады из Ирака. Войска Абхазии приступили к выдвижению в Кодорское ущелье и Гальский район на границе с Грузией.

Во второй половине дня представители МИД Грузии вручили консулу России ноту с сообщением о том, что грузинская сторона прекращает военные действия в Южной Осетии. Однако перестрелки в зоне конфликта велись всю ночь.

11 августа, понедельник. Минобороны РФ сообщило, что число погибших российских военных возросло до 18, а раненых – до 52 человек. Кроме того, было объявлено о потере еще двух штурмовиков Су-25. Директор ФСБ Александр Бортников сообщил о задержании 9 агентов грузинских спецслужб, которые «вели разведку военных объектов и готовили теракты».

Президент Михаил Саакашвили в присутствии глав МИД Франции и Финляндии подписал документ о прекращении огня.

Российские войска начали продвигаться с территории Абхазии в глубь Грузии. Они без боя вошли в Зугдиди, затем в Сенаки и Поти «с целью недопущения перегруппировки грузинских сил и концентрации дополнительных вооруженных формирований». Дислоцированные на западе страны грузинские войска никак не проявили себя, информации о боях и жертвах не поступало.

В Южной Осетии продолжалось уничтожение грузинских отрядов в селах и на высотах вокруг Цхинвали. После полудня российские войска начали продвижение к границе с Грузией на юг, запад и восток – по направлениям Цхинвали – Никози, Хетагурово – Дидмуха, Приси – Дици. Вечером грузинские войска начали отступление с позиций в районе Гори, бросив боевую технику и имущество.

Президент Саакашвили заявил, что российские войска контролируют большую часть территории Грузии. Вскоре выяснилось, что Российская армия остановилась, взяв село Никози неподалеку от Гори, и не угрожает Тбилиси.

В Южной Осетии российские войска вышли на административную границу с Грузией почти на всем ее протяжении, продолжая выдавливать на юг немногие оставшиеся боеспособными грузинские части.

ВС Грузии сосредоточились на северных подступах к Тбилиси в ожидании российского вторжения в столицу.

12 августа в 12.46 Дмитрий Медведев сообщил, что принял решение о завершении операции по понуждению к миру. Заявление о прекращении военной операции в Грузии Дмитрий Медведев сделал за несколько часов до приезда в Москву

президента Франции Николя Саркози, ставшего главным посредником в переговорах между Москвой и Тбилиси.

К огромному удивлению французского президента, его российский коллега не стал дожидаться переговоров и **объявил об окончании войны, еще когда Саркози только летел в Москву. Фактически, Медведев лишил Саркози желаемых лавров миротворца**. Французские дипломаты уверяли, что их президент был огорчен.

Медведев и Саркози смогли согласовать мирный план из шести пунктов, последним из которых значилось урегулирование статуса Абхазии и Южной Осетии. Именно этот пункт в Москве называли самым принципиальным, поскольку он означал фактическое отторжение непризнанных республик от Грузии. Спустя несколько часов, уже в ночь на среду, этот пункт был вычеркнут по требованию Михаила Саакашвили.

В Цхинвали введен комендантский час. Вокруг города продолжалось уничтожение и пленение разрозненных групп грузинских военных. Проводилась разведка местности.

Информационная война достигла апогея во вторник, когда появилась новость о том, что российские войска взяли Гори и движутся на Тбилиси. Уже на следующий день грузинские власти признали, что это была дезинформация – никаких российских танков в окрестностях столицы не появлялось. Истинной причиной сообщений об этих виртуальных танках была необходимость ведения информационной войны.

13 августа, среда. Ночью российские корабли в районе Поти подверглись атаке грузинских катеров. После этого российские военные взорвали на рейде три корабля береговой охраны Грузии. Никакого сопротивления им оказано не было.

И в России, и в Грузии объявлен траур по погибшим.

Во второй половине дня СМИ сообщили, что над Южной Осетией были сбиты два грузинских беспилотных летательных аппарата. Позже российские военные эту информацию опровергли.

В течение дня грузинские официальные лица неоднократно сообщали о захвате российскими войсками Гори и продвижении танков на Тбилиси. Минобороны РФ опровергало эти сведения и заявляло о начале вывода войск из Южной Осетии и Абхазии. Вечером глава МИДа Сергей Лавров признал наличие войск РФ на территории Грузии – в окрестностях Гори и Сенаки. По словам министра, российские военные охраняют брошенные грузинской армией склады боеприпасов и военной техники, а также оказывают гуманитарную помощь местному населению.

14 августа, четверг. Парламент Грузии отменил все

документы о вхождении Грузии в СНГ. Грузинские официальные лица продолжали выступать с заявлениями о продвигающихся в глубь страны российских танках. Российские военные объявили о передаче Гори под контроль грузинской полиции.

Президенты непризнанных республик Северной Осетии и Абхазии Эдуард Кокойты и Сергей Багапш в присутствии Дмитрия Медведева в Москве подписали план урегулирования конфликта. Говоря о статусе непризнанных республик, Медведев заявил, что руководство России поддержит «любое решение, которое примут народы Южной Осетии и Абхазии».

Медведев также встретился с российскими военными и сообщил о подписании указа о награждении участников операции по понуждению Грузии к миру.

Замначальника Генштаба РФ Анатолий Ноговицын заявил, что не готов назвать дату, когда Россия начнет вывод войск с территории Грузии{228}.

Назначение независимых

26 августа 2008 г. Дмитрий Медведев объявил о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. Этот шаг осудили все страны Запада. Внутриполитические и экономические последствия этого шага для России были неоднозначными.

Заявление президента Российской Федерации Дмитрия Медведева: «Уважаемые граждане России! Вы, безусловно, знаете о трагедии Южной Осетии: ночной расстрел Цхинвали грузинскими войсками привел к гибели сотен наших мирных граждан, погибли российские миротворцы, до конца выполнившие свой долг по защите женщин, детей и стариков. Грузинское руководство в нарушение устава ООН, своих обязательств по международным соглашениям, вопреки здравому смыслу развязало вооруженный конфликт, жертвами которого стали мирные люди. Эта же участь ждала Абхазию. Очевидно, в Тбилиси рассчитывали на блицкриг, который поставил бы мировое сообщество перед свершившимся фактом. Был выбран самый бесчеловечный способ добиться своей цели – присоединить Южную Осетию ценой уничтожения целого народа. Это была не первая попытка. В 1991 г. президент Грузии Гамсахурдиа с призывом «“Грузия – для грузин”» – только вдумайтесь в эти слова! – приказал штурмовать Сухуми и Цхинвали. Тысячи погибших, десятки тысяч беженцев, разоренные села – вот к чему тогда это привело. Именно Россия в тот момент остановила истребление абхазского и осетинского народов. Наша страна стала посредником и миротворцем, добиваясь политического урегулирования. При этом мы неизменно исходили из признания территориальной целостности Грузии. Грузинское руководство выбрало другой путь: срыв переговорного процесса, игнорирование достигнутых договоренностей, политические и военные провокации, нападения на миротворцев – все это грубо нарушало режим в зонах конфликта, установленный при поддержке ООН и ОБСЕ. Россия проявляла выдержку и терпение. Мы неоднократно призывали вернуться за стол переговоров и не отошли от своей позиции даже после одностороннего провозглашения независимости Косова. Но наши настойчивые предложения к грузинской стороне заключить с Абхазией

и Южной Осетией договоренности о неприменении силы остались без ответа. К сожалению, их проигнорировали и в НАТО, и даже в ООН. Сейчас понятно: мирное разрешение конфликта в планы Тбилиси не входило – грузинское руководство методично готовилось к войне, а политическая и материальная поддержка внешних покровителей только укрепляла ощущение собственной безнаказанности. В ночь на 8 августа 2008 г. в Тбилиси сделали свой выбор: **Саакашвили избрал геноцид для решения своих политических задач.** Этим он собственноручно перечеркнул все надежды на мирное существование осетин, абхазов и грузин в одном государстве. Народы Южной Осетии и Абхазии неоднократно высказывались на референдумах в поддержку независимости своих республик. Мы понимаем, что после того, что произошло в Цхинвали и планировалось в Абхазии, они имеют право решить свою судьбу сами. Президенты Южной Осетии и Абхазии, основываясь на результатах референдумов и решениях республиканских парламентов, обратились к России с просьбой о признании государственного суверенитета Южной Осетии и Абхазии. Совет Федерации и Государственная дума проголосовали в поддержку этих обращений. Исходя из сложившейся ситуации, необходимо принять решение. Учитывая свободное волеизъявление осетинского и абхазского народов, руководствуясь положениями устава ООН, декларацией 1970 г. о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, Хельсинкским Заключительным актом СБСЕ 1975 г., другими основополагающими международными документами – я подписал указы о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и независимости Абхазии. Россия призывает другие государства последовать ее примеру. Это нелегкий выбор, но это единственная возможность сохранить жизни людей».{229}

В своем выступлении Дмитрий Медведев сослался на три международных документа: устав ООН, принятую в 1970 г. Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и Заключительный акт Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

Устав ООН вопросы провозглашения независимости государств не затрагивает. В нем лишь говорится, что одной из целей ООН является развитие «дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». Декларация о принципах международного права указывает, что «все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический

статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие». Способами осуществления этого права называются создание суверенного и независимого государства, присоединение либо объединение с другими государствами или «установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом». При этом ««каждое государство»» обязано «содействовать» осуществлению принципа самоопределения народов и «воздерживаться от любых насильственных действий», лишающих народы данного права. Заключительный акт Хельсинкского совещания декларирует аналогичные принципы и предполагает, что государства-участники будут «уважать» право народов «в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус».

Одновременно оба документа провозглашают противоположные принципы. Так, декларация утверждает, что «территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны», а акт требует от подписантов «уважать территориальную целостность каждого из государств-участников» и рассматривать как «нерушимые» границы друг друга. Одновременно декларируется отказ от любого вмешательства, в том числе вооруженного, в дела других государств.

Приведенный президентом Медведевым пример Косова также неоднозначен. Западные страны объясняли свою поддержку сепаратистов геноцидом этнических меньшинств со стороны центральных властей. Однако подчеркивалось, что после «горячей» фазы конфликта Косово в течение девяти 9 лет управлялось ООН{230}.

Чуть позже президент дал интервью телеканалу Russia Today, в котором заявил, что Россия полностью выполнила план мирного урегулирования, разработанный президентом Франции Никола Саркози. Впрочем, признав самопровозглашенные республики, Россия фактически объявила, что обсуждать уже нечего, и перечеркивала план Медведева – Саркози.

Впервые в своей истории Россия демонстративно поступилась принципом территориальной целостности, предпочтя ему принцип самоопределения народов. Никогда прежде Москва не признавала самопровозглашенных республик, даже когда речь шла о таких дружественных образованиях, как, например, Сербская Краина. С этих же позиций Россия отстаивала недопустимость признания независимости Косова.

Реакция мирового сообщества на признание была незамедлительной. Примечательно, что первыми о своем

неприятии российского демарша заявили именно те европейские страны, которые больше других поддерживали Москву в дни российско-грузинского противостояния: Германия, Италия и Чехия. МИД Германии и Италии еще недавно заявляли, что Евросоюзу необходимо занимать взвешенную и сбалансированную позицию, а не поддерживать исключительно Грузию.

Кстати, президент Чехии Вацлав Клаус, в свою очередь, говорил о недопустимости сравнения пребывания российских войск в Грузии с «пражской весной» 1968 г., в том числе и потому, что «Михаил Саакашвили – вовсе не Александр Дубчек». Однако теперь Берлин, Рим и Прага первыми открестились от имиджа сторонников Москвы.

Канцлер ФРГ Ангела Меркель, находившаяся в то время в Таллине, заявила, что признание Абхазии и Южной Осетии «абсолютно неприемлемо». Она оговорилась, что диалог с Россией надо продолжать, но «это имеет смысл только в том случае, если он основан на общих ценностях».

Глава МИД Италии Франко Фраттини заявил, что поведение России выходит за рамки международного права и он «крайне огорчен односторонними действиями Кремля». «Для нас Южная Осетия и Абхазия остаются частями Грузии», – вторила глава МИД Чехии Зузана Оплеталова.

С наиболее жесткой критикой России выступила Великобритания. Глава Форин-офиса Дэвид Милибэнд сообщил, что решение президента Медведева не может быть ничем оправдано. Более того, он объявил о создании «широкой международной коалиции по противодействию агрессии России против Грузии».

Госсекретарь США Кондолиза Райс назвала решение Москвы прискорбным. А глава МИД Швеции Карл Бильд написал в своем блоге, что «российское правительство выбрало курс на конфронтацию не только с Европой, но и со всем мировым сообществом». Таким образом, с европейской точки зрения, происходящее уже не являлось ни грузино-осетинским, ни грузино-абхазским, ни даже российско-грузинским конфликтом – налицо было противостояние России и Запада.

В европейских дипломатических кругах говорили, что, хотя признание Южной Осетии и Абхазии было ожидаемым событием, оно вызвало шок. По масштабности ожидаемых последствий сравнивали происшедшее с терактами 11 сентября 2001 г., отметив, что мировая политика уже никогда не будет прежней.

«Нас ничего не пугает, в том числе и перспектива холодной войны, но мы, конечно, ее не хотим, и в этой

ситуации все зависит от позиции наших партнеров, – заявил Дмитрий Медведев. – Если они хотят сохранить добрые отношения с Россией, они поймут причину нашего решения, и ситуация будет спокойная. Если же они изберут конфронтационный сценарий, ну что ж, мы жили в разных условиях, проживем и так». Ему вторил глава МИДа Сергей Лавров, сказавший, что Россия не боится никаких санкций{231}.

С точки зрения международного права признание независимости Абхазии и Южной Осетии было чревато для России определенными проблемами. Как рассказал информированный источник в правительственных кругах, в Москве не питали особых иллюзий по поводу соответствия своих действий букве международного права. К тому же по ситуации в Абхазии есть резолюция СБ ООН, где написано, что конфликт должен решаться при соблюдении принципа территориальной целостности Грузии. Свою линию защиты Москва была намерена строить на утверждениях о том, что во время нападения на Цхинвали грузинская сторона осуществляла акты геноцида.

О том, что такая позиция в расчет приниматься не будет, заявил заместитель помощника госсекретаря США Мэтью Брайза: «Любое решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии будет нарушением международного права и российских обязательств по соблюдению территориальной целостности Грузии, зафиксированных в многочисленных резолюциях СБ ООН. Напоминаем, что, когда Россия подавляла восстание сепаратистов в Чечне, мы не оспаривали ее право на сохранение территориальной целостности, хотя и выражали озабоченность по поводу подобных операций. Поэтому теперь мы рассчитываем, что Россия будет последовательной, особенно учитывая то, насколько опасно открывать подобный ящик Пандоры», – предупредил американский дипломат{232}.

Дмитрий Медведев же неоднократно заявлял, что российские миротворцы останутся в Южной Осетии и Абхазии в любом случае, а международных миротворческих сил там не будет, так как им не доверяет местное население. Реализовать подобный сценарий можно было только в том случае, если Россия признает независимость обеих республик, а затем заключит соглашение с их правительствами о размещении на территории Абхазии и Южной Осетии российских военных баз. Такие соглашения у России имеются, к примеру, с Киргизией и Таджикистаном{233}.

В сентябре 2008 г. Дмитрий Медведев и главы Южной Осетии и Абхазии Эдуард Кокойты и Сергей Багапш подписали в Кремле

договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Согласно документам, Россия будет защищать интересы Южной Осетии и Абхазии в странах, где республики не имеют дипломатических представительств, а также сможет размещать военные базы на территории обеих республик и оказывать им военную помощь в случае возникновения угрозы миру.

Дипломатическая аксиома гласит, что, выиграв войну, необходимо как можно скорее выиграть мир. То есть создать такую юридическую конструкцию из обязывающих договоров и решений, чтобы результаты победы не были преданы забвению. А политическое (а значит, и экономическое) влияние победителя возрастало.

Россия действовала в логике ситуации. После указов от 26 августа «мир стал иным», что признают не только в России, но и на Западе. Занятые российскими войсками территории Абхазии и Южной Осетии если не де-юре, то де-факто отторгнуты у Грузии. И если вскоре эти, по мнению России, независимые государства войдут в состав РФ, никто в мире не удивится.

Непонятно, правда, что с ними делать. На восстановление Южной Осетии только в 2008 г. было выделено 10 млрд руб. из российского бюджета. Но недостаточно только отстроить Цхинвали или, например, полностью отменить налог на продажу абхазских мандаринов.

Потребуются масштабные инвестиции, и это будет уже другая ситуация с другой логикой. Кроме как у России, взять их правительствам новых государств негде, поскольку внутренние источники очень слабы.

Довольно быстро Россия начала ощущать не только политические, но и экономические последствия войны и победы. К тому же ссора с Западом была очевидна{234}.

В феврале 2010 г. президенты РФ и Абхазии Дмитрий Медведев и Сергей Багапш провели переговоры в Кремле и проследили за подписанием десяти межгосударственных соглашений, в том числе о создании в Абхазии российской военной базы на 49 лет с возможностью автоматического продления на 15-летние периоды.

Самым большим оказался блок экономических соглашений, все из которых тоже рамочные. «Российские министерства, ведомства очень много и часто помогали Абхазии. Сегодня мы все это переводим на рельсы закона, – пояснил значение этих документов тогдашний абхазский президент Сергей Багапш. – Абхазию все документы, которые мы подписываем, ко многому обязывают. Нам нужно ко многому привыкать, поскольку у субъекта международного права обязательств гораздо больше,

чем некоторых привилегий. Мы готовы к этому».

По словам участников переговоров, подписанные документы закладывали базу под масштабные проекты российских госкомпаний по хозяйственному освоению Абхазии. Таких, например, как согласованных в мае 2009 г. намерений ОАО РЖД получить в концессию на 10 лет абхазскую железную дорогу или планов «Роснефти» получить сеть АЗС в Абхазии и проводить разведку углеводородов на шельфе. Помимо этого российские компании были не прочь поучаствовать в реконструкции абхазских аэропортов и обустройстве морских портов.

Подписанное в Кремле соглашение между Внешэкономбанком и абхазским Универсал-банком открывало дорогу для капитализации банковской системы республики за счет российских госбанков. «Чтобы в Абхазии заработала экономика, нужна система кредитования. А денег в стране нет», – пояснил один из участников переговоров.

Кроме того, Россия будет напрямую выделять деньги на реконструкцию в Абхазии административных зданий, а также объектов инфраструктуры и ЖКХ – на эти цели до 2012 г. Москва готова была потратить 10,9 млрд руб.

Под конец переговоров **Дмитрий Медведев напомнил Сергею Багапшу, что их встреча проходит в день важного для Москвы и Сухуми юбилея – ровно 200 лет назад, 17 февраля 1810 г., император Александр I подписал утвердительную грамоту о принятии Абхазии в подданство России**{235}.

Весной 2010 г., отвечая на вопросы делегатов после своего выступления на весенней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) в качестве специального гостя, Сергей Лавров впервые рассказал, как Кремль принимал решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии.

Он поведал то, чего никто из российских чиновников не рассказывал. По словам министра, когда в августе 2008 г. разрабатывался план Медведева – Саркози, Москва предложила вписать в него пункт об обсуждении статуса Абхазии и Южной Осетии. «Это был реальный повод, чтобы продолжить договариваться, – объяснил Сергей Лавров. – Однако президент Грузии отказался от этого предложения, и мы осознали, что у него в голове война еще не кончилась». Тогда, по словам министра Лаврова, и было принято решение признать независимость двух республик. «Я был участником тех событий и глубоко это переживаю», – закончил свою исповедь министр под аплодисменты ассамблеи{236}.

В августе 2010 г. российский президент впервые посетил Абхазию после признания ее Москвой.

Уже в самом начале переговоров с Сергеем Багапшем Дмитрий Медведев обозначил два главных тезиса, которые он хотел донести своим визитом. Первый – решение о вводе российских войск в Южную Осетию в августе 2008-го и последующем признании Сухуми и Цхинвали «было выстраданным, непростым, но, как показало время, правильным». Второй – Россия намерена и впредь развивать «добрые отношения с Абхазией» в области экономики, политики и безопасности. На протяжении нескольких часов пребывания в Абхазии президент РФ не раз возвращался к этим двум тезисам.

По окончании переговоров Дмитрий Медведев и Сергей Багапш уже без галстуков и пиджаков направились к кофейне «У Акопа» на сухумской набережной, где в это время находилось много российских туристов. «Можно присоединиться к вам?» – спросил Дмитрий Медведев и тут же подсел к курортникам. Президент РФ поинтересовался, как им отдыхается в Абхазии. Те наперебой стали рассказывать, как здесь чудесно, какой здесь воздух и вообще как хорошо им живется в санатории «Сухум» Московского военного округа. Сергей Багапш даже рассмеялся: «Конечно, ничего плохого мы сейчас от них не услышим». Но туристы принялись убеждать президентов в том, что они говорят искренне.

Перед тем как покинуть кофейню «У Акопа», Дмитрий Медведев вновь повторил, что Россия не оставит Абхазию, и, обращаясь к сидевшему рядом Сергею Багапшу, заметил: «Но они и сами должны стараться. Будете?» Абхазский президент как будто обиделся: «А мы и стараемся».

После кофейни Дмитрий Медведев и Сергей Багапш побывали в Абхазской госфилармонии и во второй русской школе, которые были восстановлены на российские инвестиции. У Мемориала славы погибшим в 1992–1993 гг. за свободу Абхазии **Дмитрий Медведев вновь вспомнил о своем решении двухлетней давности: «Мы правильно действовали: и людей спасли, и не допустили кровавой бани здесь».** Эту же мысль он повторил и во время посещения российской военной базы в Гудауте. Если бы не помощь российских военнослужащих, «многих из них (мирных граждан. – Ред.) просто не было бы в живых», сказал президент РФ. «Российские военные в Абхазии и Южной Осетии не дают экстремистским силам навязывать собственные подходы, сеять вражду и ненависть и проливать кровь», – добавил он{237}.

Договорщик

Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), при всей его неоднозначности, смело можно считать самым значительным успехом Дмитрия Медведева на ниве внешней политики. Но не единственным.

Работа над заменой Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 г., срок действия которого ограничивался 5 декабря 2009 г., началась 15 декабря 2008 г. в Москве на заседании российско-американской группы по стратегическому диалогу.

Администрация президента США Барака Обамы, откликаясь на российскую идею о переговорах, рассчитывала, во-первых, вдохнуть жизнь в Договор о нераспространении ядерного оружия, во-вторых, возобновить диалог с Москвой, практически прервавшийся в предшествующие годы. Когда Барак Обама и Дмитрий Медведев встречались летом 2009 г., по умолчанию предполагалось, что к моменту истечения СНВ-1 (5 декабря того же года) новый документ будет согласован. Однако переговоры о разоружении – специфическая материя, состоящая из множества взаимосвязанных военно-технических проблем. Каждая из сторон считала, что партнеру по переговорам успех нужнее. Москва полагала, что Обаме, который не может похвастаться достижениями во внешней политике, крайне необходимо предъявить конкретный результат. Тем более что проблематика ядерного разоружения напрямую связана с иранским вопросом, а это – главный приоритет. Вашингтон исходил из того, что России не под силу поддерживать арсеналы на нынешнем уровне, они все равно будут сокращаться, так что Москве выгоднее делать это на обоюдной основе.

Американские неоконсерваторы вообще не видели смысла в подобном договоре. По их логике, после советского коллапса Россия не способна перегнать Америку в военном отношении. А значит, соглашения, ограничивающие свободу действий США, не нужны{238}.

Как бы то ни было, после телефонного разговора, состоявшегося 27 января 2010 г., Дмитрий Медведев и Барак Обама заявили, что переговоры «почти завершены». По словам российского президента, «95% вопросов в новом договоре были согласованы». В ходе январских консультаций сторонам удалось найти развязки по обмену телеметрическими данными и числу носителей, и главной проблемой оставалось отражение в новом

договоре темы ПРО, на чем настаивала Москва.

Косвенным подтверждением этого стали заявления Дмитрия Медведева 24 января, подчеркнувшего: «Мы эту тему будем поднимать обязательно, потому что это лукавство – говорить по стратегическим ядерным силам без ПРО». Но стороны все равно демонстрировали оптимизм. По завершении двусторонних переговоров с госсекретарем США Хиллари Клинтон Сергей Лавров сообщил, что российская и американская делегации возобновят переговоры в Женеве с 1 февраля. «Мы рассчитываем, что они буквально в течение нескольких недель работу завершат», – сказал он, отметив, что «предстоит еще техническая, юридическая и лингвистическая чистка» уже согласованных статей договора{239}.

26 марта после очередной телефонной беседы президентов обеих стран было объявлено, что договор будет подписан 8 апреля{240}.

Москва и Вашингтон продумали систему взаимного контроля. Чтобы никто из сторон не вздумал устанавливать противоракеты под видом МБР, наступательные вооружения будут маркироваться специальными опознавательными знаками. По ним легко можно будет отличить ракеты в ядерном оснащении от неядерных аналогов. В частности, согласно договору, на каждую пусковую установку будет нанесен номер, по которому станет возможным отслеживать весь ее жизненный цикл. Но даже столь непринципиальный вопрос, как маркировка, вызвал ожесточенные споры переговорщиков. Они не могли решить, куда именно наносить опознавательные знаки. США были заинтересованы в том, чтобы российские мобильные пусковые установки «Тополь» маркировались таким образом, чтобы их можно было легко отслеживать со спутника. Однако российская сторона, считающая наличие у себя «Тополей» конкурентным преимуществом (на вооружении США нет мобильных наземных МБР), потребовала, чтобы маркировка наносилась на борт машины. Вашингтон с этим согласился. Но в ответ американцы настояли на том, чтобы их подводные лодки тоже маркировались только с боковой стороны.

Стороны заслуженно гордились компромиссами, к которым им удалось прийти за год напряженной работы над новым соглашением. Дмитрию Медведеву и Бараку Обаме часто приходилось лично подключаться к работе над документом. Они 14 раз с глазу на глаз или по телефону договаривались, как решить тот или иной вопрос, ставивший в тупик заседавшие в Женеве делегации{241}.

Вот какую историю рассказал один из участников

переговоров: во время долгой и вязкой дискуссии об обмене телеметрическими данными Дмитрий Медведев предложил Бараку Обаме размен – Россия представляет США телеметрию по всем пускам своих ракет в обмен на такую же полную информацию об американской системе ПРО. «Но Обама не согласился. Тогда и мы в ответ решили отдавать им не всю телеметрию. Хотя вариант был интересный. Ведь если доверять, то доверять»[{242}].

Лидеры двух стран, пожалуй, еще никогда не общались друг с другом так часто и настолько плотно, как во время подготовки договора СНВ. Они созванивались, улучали полчаса или час во время всевозможных международных форумов, чтобы уединиться и поговорить о ядерном оружии. В последний раз это произошло в Копенгагене на декабрьской конференции, посвященной климату, проходившей в огромном «Белла-центре». Во время саммита Медведев и Обама скрылись от посторонних глаз в пустынных коридорах и около часа совещались среди бутиков и манекенов[{243}].

8 апреля 2010 г. президенты России и США Дмитрий Медведев и Барак Обама подписали в Праге Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3). Президенты выглядели довольными проделанной ими работой. На итоговой пресс-конференции они говорили, что договор СНВ помог реальному сближению двух стран.

– Сегодняшняя церемония в Праге подтвердила, что старые враги могут устанавливать новые взаимоотношения, – сказал Барак Обама, обернувшись к Дмитрию Медведеву.

Тот с радостью принял этот пас:

– Договор помог нам выйти на новую дорогу. Между нами возникло то, что называют личной химией.

Эта фраза российского президента звучала, пожалуй, не хуже, чем сказанная когда-то Джорджем Бушем-младшим о том, как он заглянул в глаза Владимиру Путину. Впрочем, оба президента довольно быстро от сантиментов перешли к делу. Вернее, к делам, которыми они собирались заняться уже в ближайшее время[{244}].

Вслед за подписанием договора требовалась еще его ратификация Думой и сенатом. И никто не ожидал, что этот процесс будет простым. При подписании договора Дмитрий Медведев отметил: «Синхронная… дискуссия по этому поводу и последующее утверждение нашими парламентами – вот что нам нужно. За Россией в этом смысле задержки не будет»[{245}]. В администрации президента РФ не сомневались, что Госдума

и Совет Федерации ратифицируют документ, к которому приложил руку лично Дмитрий Медведев[246].

В американском сенате для ратификации договора демократам требовалось квалифицированное большинство – 2/3 из 100 сенаторов, или 67 голосов. Однако демократы контролировали там только 57 мест. Плюс им симпатизировали два независимых сенатора Берни Сандерс и Джозеф Либерман. Таким образом, для успешного прохождения документа через сенат Белому дому не хватало 8 голосов, которые можно было получить только в оппонирующем Бараку Обаме республиканском лагере (в сенате на тот момент заседал 41 республиканец)[247].

Администрация Барака Обамы внесла договор на рассмотрение в сенат 13 мая, а Дмитрий Медведев на заседание в Госдуму – 28 мая.

Вскоре против договора выступили американские сенаторы-республиканцы, и 6 июля глава комитета Госдумы по международным делам Константин Косачев заявил: «Мы не будем спешить с ратификацией договора до тех пор, пока не будем лучше представлять себе, каковы перспективы того, что наши американские коллеги сделают то же самое»[248].

Сенатский комитет по международным делам планировал передать договор на рассмотрение всей палаты 3 августа, но сделал это только 16 сентября. В свою очередь, 3 ноября комитет Госдумы по международным делам отменил принятую им 8 июля рекомендацию ратифицировать договор и решил вновь рассмотреть документ. Причиной стала «глубокая озабоченность» заявлением сенатского комитета к ратификационной резолюции, имеющим уточнения к договору[249].

А в ноябре Демократическая партия потерпела сокрушительное поражение на парламентских выборах и утратила большинство в конгрессе. Это стало мощным ударом по перезагрузке, и прежде всего по главному ее детищу – новому Договору по СНВ. Так что на ноябрьском саммите АТЭС Барак Обама и Дмитрий Медведев специально обсуждали перспективы ратификации договора в сенате[250].

В своем послании Федеральному собранию 30 ноября 2010 г. Дмитрий Медведев, по сути, пригрозил новым витком гонки вооружений в случае отказа США от ратификации СНВ-3. Отметив, что Россия готова совместно с заинтересованными государствами работать над укреплением механизмов противодействия ракетному распространению и строить архитектуру ПРО, «сопрягающую потенциалы РФ и НАТО», Дмитрий Медведев описал всего два возможных с точки зрения Москвы варианта развития событий: «Или мы достигнем согласия

по ПРО и создадим полноценный совместный механизм сотрудничества, или же начнется новый виток гонки вооружений, и нам придется принимать решение о размещении новых ударных средств. Совершенно очевидно, что этот сценарий был бы очень тяжелым»[251].

В тот же день, когда президент Медведев выступал перед Федеральным собранием, в Белом доме состоялась встреча президента Обамы с лидерами конгресса, в том числе и от Республиканской партии, противящейся ратификации договора. После встречи Барак Обама заявил: «Я напомнил присутствующим, что договор остается подвешенным уже почти 7 месяцев, что прошло 18 слушаний, что он пользуется широкой двухпартийной поддержкой, что его поддержали бывшие госсекретари и министры обороны». Он также подчеркнул, что соглашение с РФ «абсолютно необходимо для национальной безопасности» США[252].

22 декабря сенат США 71 голосом «за» и 26 голосами «против» одобрил новый договор СНВ. Последней атакой республиканцев было требование сенатора Джима Деминта зачитать вслух полный текст договора, что могло бы занять 15 часов. После переговоров он от своего требования отказался[253].

Усилия Барака Обамы по проталкиванию договора через сенат **Дмитрий Медведев отметил в ходе прямого эфира «Итоги года с президентом России»: «Барак Обама – действительно молодец. Он сумел в непростых условиях продавить ратификацию важнейшего документа по СНВ. На мой взгляд, на этом будет основываться наша безопасность на ближайшие годы. Он уехал отдыхать на Рождество. Как мне представляется, уехал с чувством выполненного долга. Я ему так и сказал: „Барак, отдыхай!“»**[254]

Российские парламентарии выразили готовность приступить к ратификации договора 24 декабря. Изначально Госдума рассматривала возможность ускоренной ратификации «одним чтением», однако 23-го думцы решили пойти по процедуре трех чтений, подразумевающих помимо утверждения текста самого договора принятие к нему поправок и пояснений.

Это решение думцев стало ответным шагом на действия сената США, который перед утверждением соглашения принял две резолюции, предложенные республиканцами. Первая признавала необходимость выделения $85 млрд в течение ближайших 10 лет на модернизацию ядерного комплекса США. Вторая информировала Москву о том, что США намерены и впредь продолжать развивать системы ПРО, и оговаривала, что

преамбула договора СНВ не накладывает никаких юридических ограничений на США в области ПРО[255].

Госдума размышляла над ратификацией договора в течение месяца. Одобрив его в первом чтении 24 декабря, российские парламентарии оставили за собой право выразить к нему свое особое отношение – как это сделал сенат США, принявший ратификационную резолюцию[256].

14 января 2011 г. Госдума РФ одобрила законопроект о ратификации российско-американского Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений во втором чтении. На сопроводительные резолюции американского сената к этому документу депутаты ответили своими поправками к законопроекту. Главная из которых гласит, что договор может быть расторгнут в случае развертывания США системы ПРО. За последние 10 лет не было случая, чтобы подписанный президентом РФ международный договор принимался депутатами с какими-либо оговорками[257].

Наконец, 26 января Совет Федерации утвердил законопроект о ратификации вместе с условиями и дополнениями, выдвинутыми Госдумой. Срок, который понадобился для ратификации документа, оказался сопоставимым со временем, которое понадобилось для работы над ним.

В феврале, на 47-й Конференции по безопасности в Мюнхене глава МИД РФ Сергей Лавров и госсекретарь США Хиллари Клинтон обменялись ратификационными грамотами к договору по СНВ, поставив точку в истории, с которой началась российско-американская перезагрузка.

Договор СНВ-3, при всей его неоднозначности, смело можно считать самым значительным успехом Дмитрия Медведева на ниве внешней политики. Но не единственным.

Итог визита российского президента в апреле 2010 г. в Норвегию стал настоящей сенсацией, пусть и регионального масштаба. Особых прорывов никто не ждал. Считалось (и это не опровергалось во время самого визита), что основная тема для обсуждения – совместный проект по разработке Штокмановского месторождения[258].

Но на итоговой совместной пресс-конференции было объявлено о достижении договоренностей по разграничению акватории Баренцева моря. Сенсационное заявление сделал норвежский премьер-министр Йенс Столтенберг, выступавший первым (правда, сначала, как ни в чем не бывало, он перечислил другие назначенные к подписанию 7 соглашений), и журналисты уже приготовились задавать вопросы о перспективах переговоров по разграничению шельфа.

Накануне визита Дмитрий Медведев в интервью газете «Афтенпост» дипломатично говорил о возможности «разумного компромисса», а его помощник Сергей Приходько четко заявил, что никаких соглашений по поводу разграничения шельфа подписываться не будет – лишь пройдет обсуждение. Но тут премьер Столтенберг выдохнул: «Наша встреча, которая только что закончилась, привела к согласию между нашими двумя странами о проведении линии границы в Баренцевом море и в Северном Ледовитом океане. Это историческая дата, когда разрешена очень важная историческая проблема… Существует согласие обо всех элементах комплексного решения. Это решение говорит о проведении линии границы и также о разработке нефтяных месторождений и сферы рыболовства. Это решение является результатом обширной комплексной работы, которая принимает во внимание как права человека, так и права арктических государств».

Территориальный спор длился 40 лет. СССР с 1970 г. предлагал проводить линию по западной границе своих полярных владений, Норвегия со своей стороны рассчитывала провести границу на равном удалении от архипелага Шпицберген и островов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа. Однако в российском МИДе указывали, что это нарушает условия равного доступа к 200-мильной исключительной зоне острова Шпицберген.

Дмитрий Медведев, казалось, был несколько расстроен, что не ему выпало сообщить о сенсации. Дополняя норвежского премьера, он лишь напомнил, что на разграничение было потрачено много времени и что «это осложняло отношения с Норвегией». Норвежские журналисты тут же поинтересовались, что заставило российского президента решить наконец вопрос. «Надо с соседями просто жить в дружбе и сотрудничестве, – пояснил Дмитрий Медведев. – Когда нет окончательного решения вопроса, это всегда напряжно, даже при том, что у нас и до этого были хорошие партнерские отношения с Норвегией, но трудные вопросы надо все-таки обязательно закрывать».

Напоследок окончательно **оправившиеся от шока норвежские журналисты спросили у Дмитрия Медведева, как же удалось сохранить в тайне готовящееся решение. «Вы знаете, у нас в России традиции конспирации очень глубокие. Мы это умеем делать», – рассмеялся президент**[{259}].

15 сентября 2010 г. в Мурманске в присутствии президента РФ Дмитрия Медведева и премьера Норвегии Йенса Столтенберга был подписан договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом

океане. Границу в итоге провели вне 200-мильной зоны.

По словам президента России, договор получился выверенным и отразил баланс интересов, поскольку ранее нерешенность вопроса границы мешала реализации энергопроектов. Пафоса хватало и в комментариях премьера Столтенберга, несколько раз назвавшего минувший день «историческим», а подписанный договор «важным», «хорошим», «предсказуемым». После подписания договора, который заключен на 15 лет с возможностью продления на 6-летние периоды, будет прекращен 30-летний мораторий на разработку нефтегазовых месторождений континентального арктического шельфа на очерченной договором территории{260}.

Оптимальными оказались действия Дмитрия Медведева, направленные на улучшение отношений с Польшей, хотя события, подтолкнувшие это сближение, были трагическими. 10 апреля 2010 г. под Смоленском разбился Ту-154, на котором президент Польши Лех Качиньский, его супруга и еще 94 человека летели на мероприятия по поводу 70-й годовщины расстрела польских офицеров в Катынском лесу. В катастрофе не выжил никто.

Президент выступил с видеообращением к польскому народу. «Я и все граждане России потрясены страшной трагедией, – сказал Дмитрий Медведев, – в эти дни мы вместе проводили поминальные мероприятия в Катыни, вместе скорбели о жертвах тоталитарных времен». Президент пообещал, что обстоятельства трагедии будут расследованы «самым тщательным образом в теснейшем взаимодействии с польской стороной»{261}.

Трагедия положила начало сближению двух стран, ранее неоднократно ссорившихся по самым разным поводам и даже без них. Москва и Варшава оказывались по разные стороны баррикад во время «оранжевой революции» 2004 г. на Украине (польское руководство поддерживало Виктора Ющенко в борьбе с Виктором Януковичем). Покойный польский лидер прилетал в Тбилиси в разгар пятидневной войны в Южной Осетии в августе 2008 г. Польша была также в числе стран, которые после признания Москвой независимости Абхазии и Южной Осетии заговорили о необходимости наказать Россию санкциями. Еще раньше Варшава критиковала РФ за то, что та использует в политических целях зависимость Европы и своих ближайших соседей от российского газа{262}.

После гибели Леха Качиньского в российско-польских отношениях все стало стремительно меняться. Дмитрий Медведев, ни разу за два года своего президентства не посещавший Польшу, принял участие в похоронах польской президентской четы, прилетев в Краков, несмотря на накрывший

Европу пепел и смог из-за извергавшегося в те дни вулкана Эйяфьятлайокюдль. А в начале декабря российский президент собрался в Варшаву с первым за последние 8 лет официальным визитом (в последний раз президент РФ посещал Польшу с визитом в 2002 г.), и его подготовка стала главной задачей главы МИД РФ Сергея Лаврова.

«Президентами России и Польши поставлена задача обсудить все имеющиеся проблемы и чувствительные вопросы и наметить конкретные пути продвижения вперед, – заявил министр Лавров. – Мы исходим из того, что планируемый на начало декабря визит Дмитрия Медведева в Польшу должен стать знаковым событием в наших отношениях»{263}.

Апрельская трагедия действительно заставила забыть о прежних размолвках. Во всяком случае, власти двух стран больше о них не вспоминали. «Я очень рад, что за последние месяцы мы приблизились к ситуации, когда действительно можем выйти на новый уровень отношений, на новый характер отношений между Россией и Польшей. Нам не нужно ничего перезагружать. Нам нужно открыть дорогу в будущее, сохраняя при этом все лучшее, что связывало наши страны, и стараясь давать адекватные оценки самым тяжелым страницам этой истории. Если мы таким образом поступим, то у российско-польских отношений будет хорошее и светлое будущее», – заявил Дмитрий Медведев польским СМИ.

После российско-польских переговоров президенты Коморовский и Медведев уже по-другому расставляли акценты. С их слов выходило, что светлое будущее уже наступило.

– Плохой период закончился, – объявил на итоговой пресс-конференции Бронислав Коморовский. – Я благодарю Дмитрия Медведева за выполнение обещаний, за позицию Госдумы по Катыни. Я убежден, что мы сумеем построить нормальные добрососедские отношения.

Дмитрий Медведев в ответ обещал проследить за тем, чтобы один из самых сложных вопросов в двусторонних отношениях – вопрос Катыни – был окончательно закрыт.

– Впервые за долгое время прошли переговоры на высшем уровне, и они прошли в доверительной атмосфере. Мы сконцентрировались на сложностях в наших отношениях, обсудили и трагедию в Катыни. Россия уже пошла на беспрецедентные шаги по расчистке прошлого. Такая линия будет продолжена – она избрана осознанно, и мы не свернем с этого пути. Мы должны знать правду. Это нужно и полякам, и, не в меньшей степени, россиянам, – сказал Дмитрий Медведев.

Чтобы показать, что российско-польские отношения живут не только одной Катынью, официальные лица двух стран подписали пакет документов. Среди них декларацию о сотрудничестве для модернизации экономики, меморандум о сотрудничестве генеральных прокуратур, соглашение о борьбе с загрязнением Балтийского моря нефтью{264}.

Со сменой руководства страны-партнера было связано и улучшение российско-украинских отношений в 2010 г. Приезд в Москву новоизбранного украинского президента Виктора Януковича в марте стал событием хотя бы потому, что в последний раз украинского президента здесь видели больше двух лет назад – в феврале 2008 г. Руководителем Украины в то время работал Виктор Ющенко, а принимал его в Кремле теперь уже экс-президент РФ Владимир Путин. Ничего хорошего из их разговора тогда не вышло: отношения между лидерами двух стран потом только ухудшались Одной из ключевых точек стал день 11 июля 2009 г., когда на официальном сайте Кремля было опубликовано предельно жесткое послание Медведева президенту Украины Виктору Ющенко. В нем он назвал политику Ющенко антироссийской, деструктивной, возложил на него всю вину за кризис в двусторонних отношениях и сообщил, что не пришлет посла (Михаила Зурабова) в Киев до тех пор, пока там не сменится власть. То есть фактически прервал официальные отношения России и Украины{265}.

Однако со сменой руководства Украины начала меняться и политическая риторика.

Частота российско-украинских контактов на высшем уровне весной 2010 г. была беспрецедентной – президенты встречались между собой 7 раз. За последние 5 лет столь плотно с руководством Украины не общался ни прежний президент РФ, ни нынешний. «Такая частота контактов говорит о том, что нам есть чем заниматься, нужно разгребать завалы», – пояснил Дмитрий Медведев{266}.

Предоставив в апреле 2010 г. Украине скидку на газ, Россия выторговала геополитическую уступку, о которой еще недавно нельзя было и мечтать. Во-первых, Россия досрочно и сразу до 2042 г. закрыла вопрос с пребыванием своего флота в Крыму и могла не торопиться со строительством новой мощной базы для него в Новороссийске. А во-вторых, оформленная сделка надолго закрывала Киеву дорогу в НАТО, поскольку в альянс не принимают страны, на территории которых имеются иностранные военные базы. В заключение российский лидер дал понять, что те, кто претендует на особые отношения с Москвой и получение от нее бонусов, должны брать пример с Виктора Януковича{267}.

В конце апреля Виктор Янукович вновь порадовал Москву, на этот раз в Страсбурге. Выступив там на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы, он заявил, что «признавать голод 30-х годов фактом геноцида в отношении того или иного народа неправильно и несправедливо»{268}.

Дмитрий Медведев демонстрировал, что теперь Украина окончательно прощена. После того как Киев старательно поработал над исправлением ошибок, Дмитрий Медведев поехал туда с двухдневным официальным визитом. 17 мая там был подписан целый пакет документов, касающихся возобновления заблокированного ранее процесса делимитации границы, контактов в области культуры, науки, сотрудничества по проекту навигационной системы ГЛОНАСС. Кроме того, президенты подписали три внешнеполитических заявления, касающихся российской инициативы по разработке договора о европейской безопасности (ДЕБ), обеспечения безопасности в Черноморском регионе и приднестровского урегулирования.

Дмитрий Медведев заявил о готовности представлять позицию Киева на международной арене, а именно в форматах G8 и G20. «Нам исключительно важно координировать позицию в СНГ по вопросам будущего финансово-экономического устройства», – сказал Дмитрий Медведев, отметив, что только РФ входит в указанные объединения. «Здесь мы в вашем распоряжении», – подчеркнул президент. Он уже дал понять, что к прошлому возврата нет: «Я надеюсь, что мы с Виктором Федоровичем поговорим с деловым сообществом и дадим все необходимые сигналы о том, что мы открыты для взаимных инвестиций, что эпоха „охоты на ведьм“ прошла…»{269}

Одно из самых неоднозначных политических решений Дмитрия Медведева – голосование на заседании Совбеза ООН по Ливии – вполне можно считать его политическим успехом. Вообще, реагируя на происходящее в Ливии в феврале-марте 2011 г., президент достаточно последовательно придерживался озвученных им на встрече с дипкорпусом в июле 2010 г. принципов внешней политики.

Для начала он осудил уничтожение гражданского населения в Ливии и назвал действия режима преступлениями, которые могут вызвать «вытекающие из международного права последствия». Признание бойни в Ливии, жертвами которой стали не менее 1000 человек, «преступлением» стало самой жесткой оценкой режима Каддафи, которая прозвучала из Москвы. До тех пор МИД РФ осуждал режим в более дипломатичных выражениях, в основном выражая сожаление по поводу гибели мирных граждан и призывая к диалогу{270}.

Далее, Совбез ООН в ночь на 27 февраля единогласно одобрил введение санкций в отношении ливийского лидера Муамара Каддафи и 15 лиц из его ближайшего окружения: дочери и семерых сыновей, двоюродного брата, зятя, начальника личной охраны, министра обороны, главы внешней разведки, руководителя пресс-службы правительства и ряда других чиновников. Кроме того, Совбез ввел эмбарго на поставку любых видов вооружения в Ливию – оружия, боеприпасов, военных машин и иной техники, запчастей к ним и товаров двойного назначения. Запрет касался и предоставления Ливии вооруженного наемного персонала.

Россия согласилась со всеми пунктами резолюции, включая ущемляющее ее интересы эмбарго на поставки оружия, однако настояла на том, чтобы в документе была зафиксирована приверженность принципу суверенитета и территориальной целостности Ливии{271}. Когда Муамар Каддафи попытался расколоть ряды своих противников, призвав Россию, Китай и Индию делать инвестиции в ливийский энергетический сектор и пообещав преференции компаниям из этих стран, ответ Москвы не заставил себя долго ждать. Дмитрий Медведев подписал указ, запрещающий въезд в Россию ливийскому диктатору, его родственникам и другим руководителям Ливии. Также он ввел запрет на осуществление Каддафи и членами его семьи финансовых операций с находящимися в их собственности или под их контролем денежными средствами, финансовыми активами и экономическими ресурсами, имеющимися на территории РФ{272}.

Однако самым драматичным для Дмитрия Медведева стал момент голосования в Совете Безопасности ООН о военной операции против Ливии. Надо отметить, что, планируя операцию против Муамара Каддафи, США учли негативный опыт, накопленный в ходе свержения другого арабского диктатора – Саддама Хусейна. Тогда Вашингтон начал силовую акцию против Ирака, не получив на это разрешения Совбеза ООН. Это вызвало взрыв негодования по всему миру и, несмотря на быстрый разгром иракской армии, серьезно повредило конечному успеху кампании.

На сей раз Вашингтон с самого начала дал понять, что не будет солировать в случае силовой акции против Каддафи. Руководящий комитет совета нацбезопасности США по итогам заседания 9 марта рекомендовал президенту Бараку Обаме воздержаться от военной операции до тех пор, пока ООН и НАТО не выработают согласованную позицию. Тогда казалось, что на силовом варианте свержения ливийского диктатора поставлен

крест – представить себе, что Россия и Китай, имеющие в Совбезе ООН право вето, не заблокируют резолюцию, открывающую дорогу военной операции, было трудно. Однако в итоге именно так и получилось: Москва и Пекин воздержались при голосовании по 1973-й резолюции. Тем самым Россия и Китай, по сути, согласились на проведение силовой операции.

Любопытно, что в самый канун голосования в ООН был отправлен в отставку посол РФ в Триполи Владимир Чамов. Причем вопрос с его увольнением был решен не в МИД России, а в Кремле, где действия дипломата сочли неадекватными ситуации. «Вместо того чтобы в конфликтной ситуации защищать интересы собственной страны, которая его туда за этим и посылала, посол транслировал интересы другого государства – Ливии», – возмущались в администрации президента{273}.

Резолюция Совбеза вызвала довольно резкую размолвку между Дмитрием Медведевым и Владимиром Путиным. 21 марта они обменялись жесткими заявлениями относительно ситуации вокруг Ливии. Премьер-министр назвал резолюцию ООН «неполноценной и ущербной» и осудил поведение западных стран. Президент в ответ призвал к осторожности в выражениях и подчеркнул, что резолюция СБ ООН хоть и не идеальна, но отражает позицию российского руководства. И предупредил, что «ни в коем случае недопустимо использовать выражения, которые, по сути, ведут к столкновению цивилизаций типа „крестовых походов“ и т.п. Это неприемлемо. В противном случае все может закончиться гораздо хуже, чем даже это происходит сегодня. И об этом должны помнить все».

Закончил свое выступление Дмитрий Медведев весьма образно: «Если сегодня пытаться бить себя крыльями по корпусу и говорить, что, мол, мы не понимали, что делали, это было бы неправильно: мы сознательно это сделали, и в этом были мои инструкции Министерству иностранных дел. Они были выполнены». В Кремле напомнили, что определение курса внешней политики является прерогативой президента{274}.

«Политическое воздержание» позволило России на какое-то время даже побывать в позиции арбитра-посредника между Западом и Каддафи. Во всяком случае, на майском саммите G8 в Довиле президенты Барак Обама и Дмитрий Медведев уделили приватному общению по ливийскому вопросу отдельное внимание и так увлеклись, что на 25 минут опоздали на общее заседание G8. Как уверял неназванный источник газеты «Коммерсантъ» из российского МИДа, беседа получилась весьма откровенной. «Признав, что конфликт сильно затянулся, а у Запада оборваны все связи с Каддафи и его окружением,

российской стороне было предложено выступить посредником на переговорах с ливийским лидером», – сообщил он. Миссия, в которой предложено поучаствовать Кремлю, сводилась к тому, чтобы довести до полковника Каддафи мысль о том, что ему сохранят жизнь, если он добровольно откажется от власти и переберется из Ливии в любое безопасное, с его точки зрения, место.

Такое предложение показалось российской стороне не очень реалистичным, но Дмитрий Медведев не стал с ходу отвергать просьбу Барака Обамы (до него президента РФ об этом же просил Николя Саркози, специально настоявший на двусторонней встрече до начала саммита). Кремлю, судя по всему, даже польстило такое предложение со стороны западных партнеров. «У западных стран есть понимание, что в данной ситуации мы – нейтральная сторона. Именно поэтому на нас рассчитывают. Нам, кстати, выразили признательность за то, что благодаря нашей позиции в Совбезе ООН Китай также не стал ветировать резолюцию по Ливии. И вот теперь впервые поступила просьба выступить в роли посредников. Мы подумаем», – заключил собеседник газеты{275}.

Впрочем, в итоге Россия не стала играть роль, весьма схожую с той, что в свое время довелось исполнять покойному Виктору Черномырдину в Югославии (ситуация в Ливии к тому времени начинала все больше напоминать ситуацию на Балканах в 1999 г.). Вполне возможно, что причиной тому был срыв договоренностей по ПРО, которых, казалось, к тому времени Россия и США достигли на самом высоком уровне.

Дмитрий Медведев честно признал, что даже прекрасные личные отношения с президентом Обамой не позволили сблизить позиции по ПРО. Дело в том, что к упомянутой встрече для подписания президентами было подготовлено политическое заявление. В нем среди прочего содержалось заверение в том, что ЕвроПРО не будет направлена против России. И, хотя юридической гарантией это считать нельзя, принятие такого заявления, по сути, означало бы запуск предметных переговоров на эту тему. Но Барак Обама в последний момент отказался принимать полностью согласованный переговорщиками документ. Произошло это из-за позиции ЦРУ и Пентагона, не желавших даже слышать о каких-либо гарантиях, которые могли бы ограничить развертывание системы ПРО в Европе{276}.

Месяцем ранее МИД РФ предложил США заключить договор, гарантирующий «ненаправленность» ПРО против России, но и это предложение не прошло. И не могло пройти. Предлагаемый договор предусматривал, что все детали ЕвроПРО необходимо

будет согласовывать с Россией. К этим деталям относились допустимое количество и типы ракет-перехватчиков, их скорость, а также места размещения ракет и радаров{277}.

А ведь внешнеполитическая обстановка в 2010 г. представлялась весьма благоприятной для России.

В Европе достаточно неожиданно стала популярной идея тесного вовлечения России в систему европейской безопасности, расширения ее сотрудничества с такими структурами, как Евросоюз и НАТО. На осеннем трехстороннем (Россия, Германия, Франция) саммите в Довиле лидеры крупнейших европейских стран обсуждали перспективы тесного сотрудничества с Россией по самым актуальным вопросам, вплоть до перспектив введения безвизового режима между странами Евросоюза и Россией. В общем, саммит в Довиле полностью соответствовал высказанной российским президентом идее о необходимости создания новых гибких модернизационных альянсов, где в числе первых партнеров фигурировали как раз Франция и Германия.

Лидеры крупнейших стран Евросоюза, а также генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен высказывались за привлечение России к созданию европейской системы ПРО{278}. **Дмитрий Медведев, посетив 20 ноября 2010 г. саммит Россия – НАТО в Лиссабоне, предложил альянсу вместе создать секторальную систему противоракетной обороны (ПРО), то есть единый периметр противоракетной безопасности с элементами ПРО и ПВО, ориентированными вовне.** При этом Москва целиком отвечала бы за свой сектор, обеспечивая таким образом безопасность Европы со своего направления, а страны альянса отвечали бы за свои сектора{279}.

Вступление России в ВТО представлялось важным инструментом создания общеевропейского пространства от Лиссабона до Владивостока, которое не кончается на границе с Россией, а простирается до берегов Тихого океана{280}. На саммите РФ – Евросоюз в Брюсселе был подписан меморандум о завершении российско-европейских переговоров о вступлении России в эту организацию, что дало повод говорить и о скором подписании нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) взамен старого, истекшего еще в 2006 г. Налаживались отношения и с отдельными членами Евросоюза (в частности, с Польшей и Великобританией){281}.

Но вот июнь 2011 г. вообще вряд ли мог порадовать Дмитрия Медведева. Наряду с провалом переговоров с НАТО провалился и трехсторонний саммит Россия – Азербайджан – Армения в Казани, на котором стороны должны были подписать «дорожную карту» урегулирования конфликта в Нагорном

Карабахе.

Впервые встреча президентов Азербайджана и Армении при личном посредничестве президента Медведева прошла в ноябре 2008 г. – вскоре после войны в Грузии, когда Москва резко активизировалась в решении «замороженных» конфликтов на постсоветском пространстве. Тогда сам факт личной встречи Ильхама Алиева и Сержа Саргсяна казался серьезным прорывом. Более того, по итогам встречи в Москве президенты Медведев, Алиев и Саргсян подписали общую декларацию. И хотя текст содержал лишь расплывчатые формулировки, он стал первым за долгие годы политическим документом, под которым подписались лидеры Азербайджана и Армении.

В 2009 г. президенты встречались в таком формате еще три раза, однако никаких прорывных договоренностей достичь так и не удалось. Более того, монополию Москвы на организацию прямых переговоров между президентами Азербайджана и Армении нарушила Минская группа ОБСЕ по нагорно-карабахскому урегулированию (помимо России в нее входят США и Франция), устроив еще две встречи господ Алиева и Саргсяна уже без участия Дмитрия Медведева{282}.

Поэтому от июньской встречи ждали многого. Содержащий основополагающие принципы урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе документ, который Минская группа ОБСЕ (Россия, США и Франция) активно готовила с начала года, должен был стать «дорожной картой» для решения одного из самых застарелых конфликтов на постсоветском пространстве.

Накануне саммита посредники оказали на Баку и Ереван колоссальное давление, чтобы заставить их подписать выстраданный документ. За день до встречи в Казани президент Франции Николя Саркози написал письмо, в котором призвал лидеров Азербайджана и Армении «продемонстрировать мужество и мудрость, сделав решающий выбор в пользу мира». А президент США Барак Обама позвонил Ильхаму Алиеву и Сержу Саргсяну, чтобы лично убедить их подписать соглашение.

Однако подписать «дорожную карту» в Казани не получилось. Вместо этого участники встречи, длившейся более часа, отделались кратким заявлением. В нем президенты Азербайджана и Армении поблагодарили сопредседателей Минской группы и «высоко оценили личные усилия президента РФ». По сути же переговоров участники саммита заявили лишь, что «констатировали достижение взаимопонимания по ряду вопросов, решение которых способствует созданию условий для одобрения основных принципов». А после окончания встречи представители Армении и Азербайджана дружно обвинили друг друга в срыве

переговоров.

По словам высокопоставленного источника в Кремле, **Дмитрий Медведев был настолько разочарован встречей в Казани, что практически решил прекратить свои посреднические усилия на карабахском направлении.** Он фактически выдвинул участникам конфликта ультиматум: следующий трехсторонний саммит возможен лишь в том случае, если на нем будет подписан подготовленный план по Карабаху{283}.

Так что нельзя сказать, что Дмитрий Медведев избегает или не умеет вести конфронтационную внешнюю политику. Умение вести «кризисную дипломатию» понадобилось президенту и в отношениях с ближайшим соседом, которого долго даже считали преданным союзником России. Но к началу октября 2010 г. Кремль фактически отказался вести дела с белорусским президентом Александром Лукашенко. Президент России Дмитрий Медведев и его белорусский коллега Александр Лукашенко перестали скрывать взаимную неприязнь. Накануне декабрьских президентских выборов в Белоруссии Кремль высказывался о Лукашенко в таких выражениях, которых до сих пор удостаивались лишь такие недруги России, как бывший президент Украины Виктор Ющенко и грузинский лидер Михаил Саакашвили{284}.

К этому моменту в Кремле накопилось раздражение тем, что Белоруссия игнорирует просьбы России по некоторым важным внешнеполитическим вопросам, в частности признанию Абхазии и Южной Осетии или урегулированию киргизской проблемы. Белорусский президент не только приютил у себя свергнутого президента Киргизии К. Бакиева, но и втянулся в какие-то сомнительные политические игры вместе с ним.

На это наложились споры по поставкам в Белоруссию российской нефти. Минск настаивал на поставках без пошлин, Москва отказывалась дарить соседу огромные деньги за красивые слова. Это едва не привело к срыву Таможенного союза – очень важного для премьер-министра России В. Путина межгосударственного проекта{285}.

Первым перешел на личности Александр Лукашенко. В ответ на сайте президента РФ появился ролик, в котором Дмитрий Медведев отчитал коллегу и партнера по Союзному государству России и Белоруссии: «Помню, как был удивлен, когда при нашей первой двусторонней встрече, вместо того чтобы сосредоточиться на российско-белорусском сотрудничестве, он подробно и исключительно в негативной манере принялся обсуждать моих предшественников на посту президента России – Бориса Ельцина

и Владимира Путина». Затем **Дмитрий Медведев раскритиковал Александра Лукашенко за невыполненное обязательство признать Абхазию и Южную Осетию:** «Его беспокоит многое: и наведение порядка в наших экономических отношениях, и общение российских средств массовой информации с белорусской оппозицией, и даже судьба некоторых наших высокопоставленных пенсионеров и уволенных чиновников. **Президенту Белоруссии следовало бы заниматься внутренними проблемами. В том числе, наконец, расследовать многочисленные дела об исчезновении людей.** России, как и другим странам, это небезразлично»{286}.

В сложившейся ситуации Москва продемонстрировала готовность пойти на крайние меры. Например, не признавать результат грядущих белорусских выборов. Ранее наблюдатели от России и стран СНГ, в отличие от своих западных коллег, всегда характеризовали избирательные кампании в Белоруссии как «демократичные» и «соответствующие международным стандартам». Теперь же российские чиновники заговорили о том, чтобы отказаться от былой практики.

Но, как выяснилось, Минску было чем ответить и на это. Со ссылкой на неназванные источники в прессе появилась информация о том, что, если Москва реализует свои угрозы, Лукашенко примет решение о выходе Белоруссии из Союзного государства с Россией, а также из СНГ, ОДКБ и Таможенного союза. По сути, белорусские власти повели себя так, как обычно действует в отношении своих внешнеполитических противников Москва, наказывающая их экономическими санкциями и запретами на ввоз в РФ то грузинского вина, то молдавского, то минеральной воды «Боржоми». Разница в том, что Минск пригрозил политическими санкциями, которые ему вполне под силу.

Это немного охладило воинственный пыл российской стороны. В кремлевской администрации, Госдуме и МИД России назвали сложившуюся ситуацию «патовой». «Очевидно, что Лукашенко переизберут. И этот факт нам придется признавать. Нас в данном случае больше интересует не судьба белорусского президента, а Белоруссия, входящая в столь важный для нас экономический проект, как Таможенный союз и другие интеграционные объединения, – рассуждал российский чиновник, курирующий отношения с Минском. – Нельзя забывать и про объединенную систему противовоздушной обороны наших стран». То есть сторонам, видимо, придется искать вариант компромисса: **«Выход один – Лукашенко в какой-то форме извиняется, а Медведев переступает через личную обиду и продолжает**

работу с Минском в интересах России»[287].

Подобные политические игры в режиме «адекватного ответа» могут продолжаться бесконечно, и Дмитрий Медведев прекрасно понимает их правила. Российско-японские отношения – хороший тому пример.

Идея поехать на Курилы преследовала Дмитрия Медведева по меньшей мере с сентября 2010 г. Посетив тогда Шанхай и уволив во время своего пребывания там мэра Москвы Юрия Лужкова, президент собирался совершить следующий знаковый поступок – заехать на Курилы, куда до него не добирался еще ни один глава России и СССР (лишь в 1990 г. там побывал опальный в то время Борис Ельцин в качестве главы оппозиционного, по сути, Верховного совета РСФСР). Однако в сентябре на пути Дмитрия Медведева встал внезапно поднявшийся ураган. Из Китая глава государства был вынужден полететь в Петропавловск-Камчатский, но оттуда пообещал, что в ближайшее время «обязательно съездит» на заветные острова.

Данное заявление вызвало бурю негодования в Японии. Официальные лица этой страны прямо назвали возможную поездку российского лидера на «Северные территории» нежелательной. Но президента России было уже не остановить.

Возможность сдержать слово президенту представилась, когда он возвращался на родину после визита во Вьетнам. Вылетев из Ханоя поздно вечером в воскресенье, президент направился на Сахалин, а оттуда, пересев на небольшой Falcone, добрался до Курил. Перелет проходил под прикрытием нескольких истребителей Су-27 ВВС России – незадолго до посадки в Южно-Сахалинске японцы поднимали в воздух свои истребители[288].

Визит Дмитрия Медведева уложился в три часа. А уже к вечеру в его «Твиттере» появилась пара кунаширских фото с подписью: «Как много в России красивых мест!»

Этого хватило, чтобы «ранить чувства японского народа», как заявил глава МИД Японии Сэйдзи Маэхара. «Четыре северных острова – это территория нашей страны, и мы последовательно занимаем такую позицию, – вторил ему японский премьер Наото Кан. – Поездка туда президента РФ вызывает крайнее сожаление».

В МИД Японии был вызван посол России в Токио Михаил Белый, где ему вручили ноту протеста. Следующим шагом, намекнули в Токио, может быть отзыв, по крайне мере на время, японского посла из Москвы.

Москва тут же дала понять, что не намерена спускать дело на тормозах. «Мы считаем реакцию Японии на поездку президента

Медведева на Курилы неприемлемой, это наша земля, и российский президент посещал российскую землю, российскую территорию, российский регион», – заявил глава МИД РФ Сергей Лавров. Для разъяснения данной позиции на Смоленскую площадь вызвали посла Японии в Москве{289}. Помощник президента РФ по внешней политике Сергей Приходько и Сергей Лавров заявили, что президент намерен посетить и другие острова Курильской гряды{290}.

Ответ Москвы стал неожиданным, никто не мог предположить, что Медведев пойдет на обострение накануне своего визита в саму Японию – на саммит тихоокеанских стран. Обиженные японцы отозвали посла Масахару Коно из Москвы для консультаций{291}. Дмитрий Медведев в Йокогаму приехал.

Одним из главных его собеседников был хозяин саммита японский премьер Наото Кан. Их заранее запланированная встреча едва не оказалась под угрозой срыва. Поначалу отозванный из Москвы посол был возвращен с заданием любой ценой организовать встречу японского премьера и российского президента. В итоге встреча состоялась, причем за несколько часов до нее последние детали согласовывали главы МИД России и Японии Сергей Лавров и Сэйдзи Маэхара.

По итогам встречи, продлившейся около получаса, стороны всячески старались продемонстрировать, что острая фаза дипломатического конфликта осталась позади. Как сообщил Сергей Лавров, премьер Кан выразил сожаление в связи с поездкой президента РФ на Кунашир, в ответ же Дмитрий Медведев призвал «отказаться от эмоциональных заявлений и дипломатических жестов». Затем, по словам Сергея Лаврова, президент предложил отложить территориальную проблему и выдвинуть на передний план в отношениях экономику, а под конец пригласил Н. Кана посетить Россию, причем любой ее регион, включая Дальний Восток. Предложение было принято{292}.

Но наметившееся было потепление очень скоро сошло практически на нет. 7 февраля 2011 г. премьер Наото Кан на собрании по случаю Дня северных территорий назвал поездку президента России на Южные Курилы «непозволительной грубостью». В свою очередь, группа ультраправых хулиганов перед посольством РФ в Токио разорвала российский флаг.

Реакция Москвы не заставила себя долго ждать: **Дмитрий Медведев на встрече с министрами во вторник назвал Южные Курилы «неотъемлемой территорией РФ», «стратегическим регионом» и пообещал, что российские военные на островах получат современное вооружение для обеспечения их**

безопасности. У японского посольства в российской столице прошли демонстрации активистов молодежных движений под лозунгом «Руки прочь от наших Курил!». Сигнал российской стороны был предельно ясным: вопрос об островах закрывается, переговоров больше не будет.

Масла в огонь дипломатического конфликта подлило распространенное российскими СМИ со ссылками на высокопоставленный источник в Минобороны сообщение о том, что первые два вертолетоносца типа Mistral будут переданы Тихоокеанскому флоту.

Для японцев все это стало шоком. Так что глава МИДа Маэхара напрочь забыл о своем намерении до и во время февральского визита в Москву вести себя предельно сдержанно. «Для оккупации северных территорий у России нет международно-правовых оснований, – сказал он, перед тем как отправиться в аэропорт. – Сколько бы ни ездили туда важные российские лица, как бы ни наращивали там военное присутствие, это не изменит выводы международного права о том, что северные территории – это исконные земли нашей страны. Наша воля непоколебима»{293}.

В Токио тем временем нарастала растерянность: одни призывали к санкциям против России, другие требовали от правительства попридержать язык. Из этого порочного круга, казалось, выхода не будет. Но 11 марта 2011 г. Японию потрясло небывалое в истории страны землетрясение и серия вызванных им цунами высотой с многоэтажные дома. Москва отреагировала быстро и с большим сочувствием. В зону разрушений был отправлен многочисленный отряд МЧС – самый крупный из всех международных групп спасателей, приехавших тогда в Японию. Токио получил партию гуманитарной помощи, включая одеяла, в которых тогда остро нуждались люди, оказавшиеся без крыши над головой.

Японские власти много раз выражали благодарность России, а токийская печать вовсю заговорила о том, что ситуация после цунами и «Фукусимы» создала уникальные возможности для нового сближения двух стран{294}. Но как только японские СМИ распространили информацию о готовящемся визите на Курилы вице-премьера Сергея Иванова, вернулась и японская риторика насчет «северных территорий».

Инструментальная дипломатия

На состоявшемся в МИД РФ 12 июля 2010 г. совещании послов и постоянных представителей России за рубежом Дмитрий Медведев заявил о необходимости активно «использовать внешнеполитический инструментарий для целей модернизации».

«Все базовые направления, которыми мы занимаемся, должны, как „Отче наш“, знать и наши дипломаты», – бросил Дмитрий Медведев в притихший зал. Он перечислил три задачи, на решении которых отныне должны сосредоточиться в своей работе за границей все без исключения дипломатические работники: во-первых, это модернизация экономики и производства; во-вторых, укрепление институтов российской демократии и гражданского общества; в-третьих, борьба с организованной преступностью.

Данные задачи еще никогда не объявлялись приоритетными для российского МИДа. Возможно, поэтому Дмитрий Медведев решил разъяснить слушателям, как к этому подступиться.

По его словам, МИД мог внести свою лепту в модернизацию, устанавливая связи с теми странами, сотрудничество с которыми «даст наибольшую отдачу для развития в России технологий» и поможет выходу «отечественной высокотехнологичной продукции на региональные и глобальные рынки». Для этого посольствам РФ за рубежом следует вовлекать мировую интеллектуальную элиту и НПО в обсуждение вопросов модернизации и, как выразился президент, «вообще активнее с ними работать».

«Это очень конкретная работа, ее результат легко оценить, в том числе и руководству страны», – подчеркнул президент, дав тем самым понять, что за неисполнение этого поручения будет точно так же легко спросить.

Дмитрий Медведев подсказал дипломатам, с кем именно следует налаживать контакты в первую очередь: с Германией, Францией, Италией, в целом с ЕС, а также с США. Страны СНГ, сотрудничество с которыми ранее называлось стратегическим, на этот раз были упомянуты лишь после государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Объясняя дипкорпусу важность развития

демократии в России, глава государства отметил, что Москва «должна способствовать гуманизации социальных систем повсюду в мире, и прежде всего у себя дома». До того дня подобные установки привыкли слышать в основном из уст западных, в первую очередь американских, политиков, но Дмитрий Медведев продолжал удивлять: «Интересам российской демократии отвечает следование как можно большего числа государств демократическим стандартам в их внутренней политике».

Еще один важный **наказ, который Дмитрий Медведев дал российским дипломатам, касался непосредственно их самих: «Исходя из многовекторности современной жизни, следует работать открыто, отказываясь от конфронтации, а иногда и просто снимать шоры**, которые могут быть у любого государства и которые, наверное, существуют и у нас. Нужно находить в себе силы отрешаться от стереотипов, даже если они усвоены еще в период учебы в МГИМО».

При закрытых дверях Дмитрий Медведев устроил дипкорпусу основательную взбучку. Сотрудник кремлевской администрации разъяснил суть разговора: «Установка была дана следующая: либо меняй взгляд на вещи и мозги, либо – уходи из этой профессии». По словам того же источника, выступивший постпред России при ЕС Владимир Чижов в своей речи возмущался советами европейцев, которые настаивают на том, чтобы Москва в рамках совместной с ЕС программы «Партнерство для модернизации» обеспечила в России верховенство права и работала с гражданским обществом. «Он словно не слышал того, что буквально перед ним говорил президент и про демократию, и про сотрудничество с Европой. Это тут же высветило ментальный разрыв между поставленными Медведевым целями и восприятием действительности некоторыми дипломатами. И это при том, что Чижов – хороший дипломат», – сетовал кремлевский чиновник{295}.

Еще одной иллюстрацией коррекции внешнеполитического курса стала замена главы департамента информации и печати (ДИП) – официального представителя МИДа – в январе 2011 г. Работавший в этой должности с 2008 г. Андрей Нестеренко резко прокомментировал решение Совбеза ООН о санкциях в отношении Ирана. 9 июня ООН решила надавить на Тегеран при помощи дополнительных санкций, и Андрей Нестеренко повторил давний тезис Москвы о том, что они не помешают исполнить договоренности между РФ и Ираном о поставках российских комплексов С-300. К тому моменту, когда дипломат произносил эти слова, позиция российского руководства по С-300 изменилась

– Москва пообещала Вашингтону заморозить выполнение этих контрактов (позже обещание было выполнено: в сентябре Дмитрий Медведев своим указом запретил поставки Ирану С-300).

Заявление главы ДИПа вызвало недовольство Дмитрия Медведева. Министру иностранных дел РФ Сергею Лаврову прямо посоветовали сменить официального представителя МИДа. Замену Андрею Нестеренко искали полгода и нашли в лице Александра Лукашевича, ранее работавшего заместителем постпреда РФ при ОБСЕ[296].

«Внешнеполитическую революцию» глава государства продолжил в октябре, на встрече с участниками Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (одним из самых памятных событий, связанных с этими конференциями, стала речь Владимира Путина в 2007 г.), приехавшими в российскую столицу на выездное заседание, которое предваряло февральский форум. Сам Дмитрий Медведев приглашение в Мюнхен отклонил, сославшись на плотный график. Среди гостей были председатель конференции Вольфганг Ишингер, известный советолог Збигнев Бжезинский, помощник президента США Майкл Макфол, экс-глава МИД Польши Адам Ротфельд.

Дмитрий Медведев сразу сообщил собеседникам, что позиционирование России в Европе меняется и что евроатлантическое направление – «один из важнейших векторов российской внешней политики». Россию все еще пытаются уподобить СССР, что, по словам российского главы государства, является серьезным заблуждением. **«Люди, которые живут в России, сильно изменились. Я сам еще 25 лет назад был совсем другим человеком. Точно такой же путь проделало огромное количество людей в нашей стране.** Мне кажется, мы сегодня должны действовать по единой европейской повестке дня», – заявил Дмитрий Медведев.

После краткого вступления президента России на него посыпались вопросы и предложения. Вольфганг Ишингер выразил согласие с идеей Дмитрия Медведева о том, что миру нужен новый порядок, поскольку нынешний «работает не так хорошо, как следовало бы». Давний критик Москвы Збигнев Бжезинский ничего не предлагал. Его вступительное слово больше походило на признание в любви. «Вами восхищаются все в Америке. Особенно потому, что вы так откровенно и убедительно говорите о том, что модернизация России неразрывно связана с демократизацией… Меня это вдохновляет: беседовать с молодым российским президентом, который создает исторические возможности», – сказал он.

Президент России рассказал и об отношениях с НАТО, заявив, что их отягощает определенный исторический бэкграунд. «В России есть ощущение, что НАТО – это некая агрессивная составляющая. Возможно, во многом это заблуждение. Но и Россия воспринимается страной, где не может быть демократии, чье руководство подвержено авторитарным принципам. Надо это преодолевать, – отметил Дмитрий Медведев, а затем добавил: – Успех перезагрузки с США в значительной степени связан с моими хорошими личными отношениями с Бараком Обамой. Это еще не все, но очень важно и помогает находить решения. Важно, когда твой собеседник, даже возглавляющий такую страну, как США, слышит твои аргументы и думает над ними»{297}.

При всей внешней неожиданности и даже «революционности» обозначенного в 2010 г. главой государства внешнеполитического курса, как заметил в объемной – даже в чем-то академичной – статье в журнале «Огонек» президент Института стратегических оценок Александр Коновалов, Дмитрий Медведев начал формировать свои взгляды на внешнюю политику России практически сразу после того, как стал президентом.

Еще более четко и прямолинейно цели российской внешней политики были сформулированы в программной статье Дмитрия Медведева «Россия, вперед!», опубликованной в интернет-издании «Газета.Ру» 10 сентября 2009 г. «Вопрос гармонизации отношений с западными демократиями – это не вопрос вкуса или каких-то личных предпочтений тех или иных политических групп. Наши внутренние финансовые и технологические возможности сегодня недостаточны для реального подъема качества жизни. Нам нужны деньги и технологии стран Европы, Америки, Азии… Мы крайне заинтересованы в сближении и взаимном проникновении наших культур и экономик… **Обидчивость, кичливость, закомплексованность и тем более враждебность должны быть исключены на взаимной основе из отношений России с ведущими демократическими странами»**, – писал президент.

В послании Федеральному собранию 2009 г. президент представил свое видение роли и задач, которые предстоит решать внешнеполитическому ведомству России: «Вместо сумбурных действий, продиктованных ностальгией и предрассудками, будем проводить умную внешнюю и внутреннюю политику, подчиненную сугубо прагматичным целям… Нам нечего „надувать щеки“. Мы заинтересованы в притоке в страну капиталов, новых технологий и передовых идей… Поэтому наша внешняя политика должна быть исключительно прагматичной. Ее

эффективность следует оценивать по простому критерию: способствует ли она улучшению жизненных стандартов в нашей стране?»

В заключение своего послания Дмитрий Медведев поручил правительству до конца 2009 г. разработать четкие критерии оценки результатов внешнеполитической деятельности для решения задач «модернизации и технологического прорыва».

Такой документ был подготовлен МИД РФ и представлен президенту в феврале 2010 г. В сопроводительном коротком письме глава МИДа, в частности, отмечал: «Главным средством обеспечения российских интересов в быстроменяющемся мире являются последовательная и эффективная реализация модернизационной повестки дня, обеспечение равноправной вовлеченности России в процессы принятия ключевых международных решений, укрепление в этих целях взаимодействия с нашими единомышленниками и партнерами».

В целом этот документ описывал основные принципы построения отношений с 60 государствами, а упор делался на возможности с точки зрения пользы для России: как источник новых технологий, потенциальный инвестор, как страна, способная оказать помощь в улучшении системы образования, здравоохранения или является привлекательным рынком для российского экспорта и т.д.{298}

Проверка новых внешнеполитических принципов на реализуемость продолжилась и дальше. В Давосе, на Всемирном экономическом форуме, в январе 2011 г. российская делегация во главе с Дмитрием Медведевым, по сути, представила миру проект модернизации страны. Дмитрий Медведев, Игорь Шувалов и другие члены российской делегации старались быть очень убедительными, рассказывая о своих планах и намерениях. Их внимательно слушали, задавали вопросы, а иногда и не задавали вопросов, что в определенных случаях тоже было в помощь. Однако об однозначной победе речи не было{299}.

Одной из причин этого могла быть и скомканная программа пребывания главы делегации – накануне отлета Дмитрия Медведева в Давос в московском аэропорту «Домодедово» произошел теракт, и президент отложил вылет, сократив свое пребывание на форуме до одного дня. И свое выступление российский президент начал именно с теракта. «Те, кто совершил злодеяние, рассчитывали, что это поставит Россию на колени, заставит занять оборонительную позицию, президент не приедет на этот форум, в том числе, конечно, – чеканил Дмитрий Медведев, – именно поэтому было выбрано место и время».

Затем он перешел к основной теме. **Предваряя рассказ**

о новых возможностях, которые дает модернизация российской экономики, Дмитрий Медведев предупредил, что в перечне будет 10 пунктов. Зал охнул, а Дмитрий Медведев, улыбнувшись, начал их перечислять.

Первым пунктом была названа программа приватизации крупных госактивов. Дмитрий Медведев отметил, что перечень стратегических предприятий сокращен в несколько раз. Второй пункт был посвящен созданию специального суверенного фонда, который разделит риски с инвесторами. Третий касался развития российского финансового сектора и, в частности, создания московского финансового центра. Далее Дмитрий Медведев говорил о создании в перспективе общего экономического пространства «от Атлантики до Тихого океана», о Сколкове и общем курсе на развитие инновационного предпринимательства, программе энергоэффективности и создании глобальных партнерств с обменом активами в энергетическом секторе. Такие партнерства, с точки зрения российского президента, «будут одним из ключевых факторов энергетической безопасности, а новые альянсы „Роснефти“ – это переход от слов к делу в этом направлении». Были помянуты трансферты технологий (в качестве примеров покупка вертолетоносца «Mistral»), распространение широкополосного Интернета по всей России, личные истории успеха граждан и инфраструктурные, в частности спортивные, проекты{300}.

Сами по себе «10 пунктов», даже изложенные схематично, вполне могли бы быть привлекательными для потенциальных инвесторов. Но, кажется, проблема в том, что в Давосе у самой российской делегации не было веры в то, что все обещанное Дмитрием Медведевым и его коллегами будет реализовано{301}.

Глава 6
Тандемократ

> *Было понятно, что премьер, заметно превосходивший президента по политическому весу и авторитету у населения, просто не сможет ограничиться традиционной ролью крепкого хозяйственника, послушно исполняющего получаемые сверху указания.*

С самого первого дня на посту президента Дмитрия Медведева, ожидаемо назначившего Владимира Путина премьер-министром, СМИ внимательно описывали распределение между ними властные полномочия.

«У президента свои полномочия, у премьера – свои, и их никто не предполагает менять», – заверял Дмитрий Медведев. «У нас нет необходимости ничего менять. Полномочий премьера достаточно, чтобы эффективно работать в сфере ответственности, которая ему отведена Конституцией», – соглашался Владимир Путин[{302}].

Вскоре выяснилось, что оба участника властного тандема действительно перераспределяют полномочия, «поделив» между собой стратегические направления. В СМИ замелькал термин «тандемократия», описывающий новое государственное устройство при президентстве Дмитрия Медведева.

Соответствующие поправки в полторы сотни «второстепенных» законов избавили Белый дом от текучки вроде организации медицинского обеспечения милиционеров или утверждения перечня народных промыслов, поддерживаемых на федеральном уровне, позволив правительству сосредоточиться на стратегических вопросах. Изменилась и подотчетность губернаторов – их ежегодные отчеты после указа Владимира Путина «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ», появившегося в начале мая 2008 г., теперь направлялись не в президентскую администрацию, а в правительство, которое затем переправляло в Кремль сводный доклад для окончательной оценки[{303}].

Публичные роли в тандеме распределились: президент озвучивал политические идеи, премьер – экономические. Медведев взялся за борьбу с коррупцией и освобождение малого

и среднего бизнеса из административного плена различных вредоносных чиновников и милиционеров. Путин – за снижение налогов для крупного бизнеса и раздачу денег обычным гражданам{304}. **Почти никто не сомневался, что главным в тандеме остается Владимир Путин, контролирующий каждый шаг Дмитрия Медведева. Одновременно демократически и либерально настроенная общественность ожидала (а то и требовала) от президента проведения «самостоятельной (то есть отличной от его предшественника) политики»**, видя в этом залог его «полноценности».

Так что деятельность и президента, и премьера постоянно сравнивалась. Поначалу сравнение это было явно не в пользу Дмитрия Медведева. Тем более что в нем искали – и находили – все новые попытки подражать Владимиру Путину. Попытки, как правило, не сильно удачные. Если походку и интонации экс-президента действующий президент перенял весьма достоверно, то публичные выступления в духе Владимира Путина Дмитрию Медведеву явно не удавались.

Путин жестко критикует «Мечел» – капитализация компании уменьшается вдвое, весь рынок в панике. Медведев в том же духе говорит об ОАО «Полюс Золото» – никакой реакции. Путин требует срочно внести какой-либо закон – тот, пусть и совершенно сырой, моментально появляется. То же самое делает Медведев (в начале ноября 2008 г. он распорядился в течение месяца доработать закон, защищающий сельхозпроизводителей от «хамских поборов» торговых сетей) – закон до конца года так и не появился.

Каждый прокол Дмитрия Медведева в роли начальника становится проколом в квадрате. 12 декабря 2008 г. в Государственном Кремлевском дворце на форуме, посвященном 15-летию Конституции, торжественную речь Медведева прервал лидер движения «Мы» Роман Доброхотов. Он встал с места и начал кричать: «Позор поправкам! У нас нет никакой свободы! У нас нет выбора!» Когда сотрудники ФСО выводили Доброхотова из зала, зажимая ему рот, Медведев сказал: «Не надо никуда его убирать, пусть остается». Охрана его не послушалась. Доброхотова доставили в ОВД «Китай-город», откуда вскоре отпустили без предъявления обвинений. Об инциденте рассказали многие газеты и ряд центральных телеканалов, а в Интернете это стало самой обсуждаемой темой выходных. Большинство комментариев сводилось к тому, что слабый из Медведева получается президент, если ему не подчиняется собственная охрана, а вот с Путиным такого бы не случилось{305}.

Впрочем, охрана в ситуациях, представляющих

потенциальную опасность для первого лица, и не должна подчиняться охраняемому лицу. Разумеется, маргинальные, как правило, комментаторы блогосферы внимания на это принципиальное обстоятельство не обратили.

Свою избирательную кампанию Дмитрий Медведев провел под лозунгами типа «Свобода лучше несвободы», обещал бороться с засильем чиновников и разгулом коррупции, преодолевать правовой нигилизм и искоренять «телефонное право». То есть выглядел весьма либерально и, в отличие от предшественника, не нападал ни на внутренних, ни на внешних врагов. Чем, собственно, и вдохновил ряд экспертов и политиков на осторожные прогнозы насчет возможной оттепели.

Однако после инаугурации 7 мая ситуация изменилась. Моментом истины, похоже, стал августовский кризис на Кавказе, в ходе которого президент Медведев проявил себя вполне «по-путински», сначала вступив в войну с Грузией, а затем признав независимость Абхазии и Южной Осетии. После этого говорить о приверженности нового президента к либеральным ценностям (но не методам) западного образца было уже крайне затруднительно. И хотя выдвигать новые либеральные инициативы во внутренней политике Медведев продолжил, между его словами и реальными действиями властей стали обнаруживаться явные противоречия{306}.

К концу первого (календарного) года президентства Дмитрия Медведева выяснилось, что не оправдались надежды ни тех, кто ожидал от нового лидера безусловного подтверждения прежнего курса, ни тех, кто надеялся на кардинальные изменения внутренней и внешней политики.

Ближе к концу 2008 г. обнаружилось, что новый президент вполне допускает и парламентские дискуссии. Точнее, думцы позволяют себе не соглашаться с законопроектами президента – в то время как указания Путина всегда воспринимались единороссами как руководство к действию (даже когда он еще не был лидером партии). Именно так вышло, скажем, с президентским пакетом документов о борьбе с коррупцией, в который депутаты внесли около 200 поправок, в том числе и весьма принципиальных.

Правда, часть своих предложений Медведеву все же удалось отстоять. Депутаты поначалу собирались отложить на год вступление в силу целого ряда ключевых антикоррупционных норм, но после консультаций с администрацией президента согласились ограничиться лишь одной отсрочкой: заполнять декларации о доходах на членов семьи чиновники должны были начать лишь с 2010 г., что давало достаточно времени для

переписывания сомнительной собственности на более дальних родственников[307].

Так постепенно складывалась основная внутриполитическая концепция медведевского президентства. Журнал «Коммерсантъ Власть» назвал ее «либерализмом для своих». Наиболее ярко она проявилась на примере изменений в партийной системе. Президент Медведев продолжил курс, определенный еще при президенте Путине, но с некоторыми модификациями. К концу 2008 г. практически завершилось формирование малопартийной системы: из 15 зарегистрированных на начало 2008 г. партий к декабрю осталось лишь 6. В 2009 г. к ним присоединилось «Правое дело». Минюст успешно отбил все попытки новых организаций вклиниться в число избранных. Наибольшую активность в этом вопросе проявлял Михаил Касьянов, но зарегистрировать свою партию бывшему премьеру не удалось.

При этом оставшимся партиям были обещаны и потом реализованы заметные преференции[308]. В частности, с подачи президента к парламентским выборам 2011 г. был принят закон, снижающий проходной барьер на выборах в ГД с 7 до 5% голосов избирателей. Постепенно Дмитрия Медведева приняли все значимые политические силы. Даже коммунисты нашли для Медведева пару добрых слов. В этом дружном хоре заметно выделился секретарь Президиума генсовета «Единой России» Вячеслав Володин, который особо подчеркнул, что «преемственность Путин – Медведев, Медведев – Путин – это очень важно для страны». Тем самым Вячеслав Володин первым из высокопоставленных официальных лиц откровенно заявил, что следующим президентом России планируется Владимир Путин[309].

Тандемократия в России прижилась. И оба руководителя постепенно приспособились к работе в таких условиях. В отличие от первых 100 дней президентства Медведева, когда премьер позволял себе вторгаться в компетенцию президента, в дальнейшем участники властного тандема соблюдали статусные условности почти неукоснительно.

Распределение полномочий между ними не нарушало их конституционного статуса: Медведев чаще занимался стратегическими вопросами, Путин – тактическими проблемами. То есть пока президент, скажем, объявляет в своем послании парламенту о новых политических реформах и призывает Запад создать новую архитектуру европейской безопасности, премьер лично изучает обстановку в российских регионах, спасает от краха банковскую систему и принимает решения о господдержке отдельных отраслей отечественной промышленности.

При этом оба лидера свыклись со своим новым статусом: у них уже не вызывало дискомфорта то обстоятельство, что именно Дмитрий Медведев, по крайней мере публично, давал указания своему бывшему начальнику Владимиру Путину, а тот затем отчитывался об их исполнении. И даже в общении с подчиненными премьер уже не позволял себе прежних вольностей, свойственных скорее главе государства. Во всяком случае, после знаменитой июльской фразы о необходимости «послать доктора» к заболевшему главе «Мечела», которая обрушила российский фондовый рынок, Путин ничего столь же судьбоносного больше не произносил{310}.

Да и кадровую политику Медведев проводил все решительнее. Отставок стало еще больше, причем не только среди губернаторов, но и в силовых структурах. Ушли, казалось, неприкасаемые.

Так, начальник ГУВД Москвы Владимир Пронин, давний соратник мэра Юрия Лужкова, благополучно переживший «Норд-Ост», взрывы в столичном метро и другие громкие теракты в Москве, был отправлен в отставку на следующий день после того, как глава одного из районных ОВД столицы расстрелял в супермаркете девять человек.

При этом становилось все заметнее, что в главе государства, по сути, уживаются два очень разных политика.

С одной стороны, по его инициативе были приняты законы об усилении борьбы с коррупцией, снижении административного давления на бизнес и смягчении ряда норм партийного и избирательного законодательства, что позволило многим комментаторам заговорить о либерализации внутриполитического курса. С другой стороны, поправки в Конституцию, увеличивающие срок полномочий главы государства, и позиция Медведева в конфликте с Грузией мало сочетались с образом «настоящего западника», зато вполне соответствовали путинским принципам суверенной демократии. Да и знаковое, по крайней мере для мировой общественности, дело ЮКОСа пошло на второй круг именно под занавес первого года медведевского президентства.

Впрочем, эта двойственность, прямо вытекающая из особенностей тандемократии, как раз и позволяет лучше понять действия президента. Ведь если оценивать их не с нуля, а отталкиваясь от свершений предшественника, то нельзя не заметить, что **«либерализм» Медведева с частичным раскручиванием гаек стал возможен лишь потому, что Путин ранее закрутил эти гайки почти до упора. При этом Медведев в своих реформах никогда не покушался на основы властной**

вертикали, для укрепления которой Путиным и вводились когда-то новые ужесточающие нормы[{311}].

Например, пообещал смягчить законодательство о некоммерческих организациях – но никак не отреагировал на сложившуюся в Минюсте практику отказывать оппозиционным объединениям в регистрации под весьма сомнительными предлогами.

Что же касается тех редких случаев, когда Медведев был готов продемонстрировать полную самостоятельность, то тут его энтузиазм компенсировался неисполнительностью системы.

Президент предлагал «гуманизировать правосудие», но мордовские судьи раз за разом отказывали в условно-досрочном освобождении бывшему юристу ЮКОСа Светлане Бахминой. Да и знаменитый призыв Медведева «не кошмарить бизнес», по признанию сотрудников его администрации, бесследно растворился в недрах правоохранительной системы и в силовых структурах. И это тоже можно было считать характерной чертой тандемократии: судя по всему, многие чиновники полагали, что исполнять указания сверху необходимо лишь в тех случаях, когда они исходят одновременно от обоих представителей правящего тандема[{312}].

Не поколебала основы тандемократии и упомянутая уже выше статья Дмитрия Медведева «Россия, вперед!», хотя многие усмотрели в ней противоречия между президентом и премьером. Отклонений от привычной «вертикальной» логики и риторики в статье действительно хватало.

Во-первых, обращал на себя внимание неформальный стиль изложения. Сам Дмитрий Медведев пояснил, что статья, в отличие от более консервативного по жанру послания, – «это эмоциональные вещи, которые, на мой взгляд, должны зацепить». Владимир Путин, как известно, тоже любит «зацепить», добавив в свою речь эмоций и человечинки, однако в результате у него получается «мочить в сортире» и «жевать сопли». А у Медведева – «умственная и душевная лень» и «ничего не предпринимающие „предприниматели“».

Во-вторых, **нельзя было не заметить непривычно жесткую оценку Медведевым ситуации в стране, а фактически – итогов «путинского десятилетия»**, о которых до сих пор власть отчитывалась в весьма возвышенных тонах. «Унизительная сырьевая зависимость», «игнорирующая потребности человека» экономика, «полусоветская социальная сфера», «низкое качество общественной дискуссии», «далекое от идеала» качество демократических институтов – это что, оценка благодарным преемником блестящих свершений своего предшественника? И

даже когда президент пишет: «Мы делали далеко не все необходимое в предшествующие годы. И далеко не все сделали правильно» – понятно, что главная персональная составляющая в этом «мы» отнюдь не Дмитрий Медведев.

В-третьих, некоторые отдельные мазки нарисованной президентом картины светлого будущего были вполне достойны кисти оппозиционных художников. К примеру, «парламентские партии, периодически сменяющие друг друга у власти». Или пассаж о том, что «партии и их коалиции (а это явный намек на парламентское большинство. – Ред.) будут формировать федеральные и региональные органы исполнительной власти (а не наоборот)»{313}.

2009 г. был знаменателен тем, что участники тандема впервые заговорили о выборах-2012. 11 сентября премьер, отвечая на вопрос членов международного дискуссионного клуба «Валдай» о том, будет ли он конкурировать с нынешним главой государства на президентских выборах 2012 г., ответил: «Мы договоримся. Мы понимаем друг друга. Мы люди одной крови. Сядем, договоримся в зависимости от конкретной ситуации. Решим между собой»{314} (почти через год это – и в политическом, и в медицинском смысле – подтвердил и Дмитрий Медведев в интервью французскому журналу Paris Match. – Ред.).

Через четыре дня с теми же политологами беседовал уже Дмитрий Медведев. **На вопрос о его готовности пойти на второй срок президент ответил также уклончиво: «Я для себя ничего не загадываю, ничего не исключаю». Но идею «решить между собой» поддержал – правда, оговорившись: «Это не значит, что мы что-то предрешаем, но, как ответственные люди, мы должны друг с другом договариваться по каким-то вопросам»**{315}. О том, должны ли к этим переговорам на каком-то этапе подключиться еще и российские избиратели, ни президент, ни премьер не упомянули.

Назвав 2009 г. «периодом развитой тандемократии», журнал «Коммерсантъ Власть» отметил, что процесс разграничения полномочий между президентом и премьером в том году завершился. Причем определяющую роль в этом сыграла именно борьба с глобальным экономическим кризисом. Владимир Путин, погрузившись в ежедневную антикризисную рутину, окончательно вжился в образ крепкого хозяйственника. А Дмитрий Медведев, как и велит Конституция, сосредоточился на вопросах стратегии, внешней политики и руководстве силовиками.

Именно президент в 2009 г. перезагружал отношения с США, отвоевывал у пиратов сухогруз Arctic Sea и устраивал кадровую

чистку в Федеральной службе исполнения наказаний. Премьер же тем временем успокаивал жителей Пикалева, изучал ценники в супермаркетах и выбивал у французов деньги на спасение АвтоВАЗа. А если кто-то вдруг спрашивал его о чем-то не совсем премьерском, Путин, как правило, не забывал подчеркнуть, что полностью согласен с мнением, которое по этому вопросу уже выразил «президент Дмитрий Анатольевич»[316].

Необходимость доказывать, что он является «настоящим» президентом, все меньше давила на Дмитрия Медведева. Отвечая на вопрос корреспондента CNN, является ли он «на самом деле боссом» Владимира Путина, Дмитрий Медведев заявил: «Те, кто рассуждает так, должны сказать, что, мол, действующий президент страны нам все докажет только в одном случае, если он уволит правительство. Я не собираюсь этого делать, потому что мне комфортно работать и с правительством, и с Путиным». «Если доказательством полномочий президента является его желание тасовать правительство, как это делали некоторые мои коллеги в 90-е годы, когда правительство менялось каждые полгода, если это признак полновластности и демократии, то это не мой выбор», – добавил он[317].

Примечательно, что в 2009 г. **совместное присутствие двух лидеров в публичном пространстве неуклонно сокращалось. Возможно, это делалось для того, чтобы не создавать поводов пусть даже случайно посягнуть на чужую компетенцию.**

Дмитрий Медведев в текущую деятельность кабинета подчеркнуто не вмешивался, совещания с министрами проводил не чаще пары раз в месяц и не по каким-то определенным дням, а по конкретным проблемам. Заседания правительства президент Медведев посещал (но не проводил) дважды – и оба раза в конце года, чтобы только поблагодарить его членов за хорошую работу.

А публичные мероприятия с участием обоих членов тандема были призваны подчеркнуть их фактическое равенство, не зависящее от формальных различий в конституционном статусе. Прежний формат большинства встреч президента и премьера, выстраивавшихся по принципу «начальник дает указания подчиненному», решению этой задачи никак не способствовал. Поэтому особой популярностью в телеэфире начали пользоваться сюжеты о неформальном общении – будь то ужин с бывшим президентом Франции Жаком Шираком или прогулка по сочинской набережной, – в ходе которого Медведев и Путин, невзирая на регалии, выступали в роли закадычных друзей. В 2010 г. первой публичной встречей Медведева и Путина стало катание на лыжах в Красной Поляне[318].

Путин и Медведев не раз и публично, и, что называется off

records, отвечали на вопросы о взаимоотношениях. Президент всегда оставался сдержанно уважительным, подчеркивал успешность давней совместной работы. Можно было даже почувствовать подтекст вроде: «в его победах всегда был и мой взнос». Премьер официальные политесы вел похуже. Разговорившись, он скорее давал понять: президент – просто его воспитанник, иногда чуток пошаливающий, но толковый, иногда более толковый и решительный, чем ожидал сам учитель{319}.

Одна из знаковых даже не оговорок, скорее, оценок прозвучала из уст Владимира Путина в начале июня 2010 г. в интервью агентству France Presse и телеканалу France-2 накануне визита во Францию. О своих отношениях с Дмитрием Медведевым он сказал так: «Я так же, как прежде, не считаю зазорным снять трубку и сказать ему: „Слушай, давай согласуем, давай посоветуемся“… Так же и он. Бывают случаи, когда он просто звонит и говорит: „Знаете, надо переговорить. Давайте подумаем. Вот такая проблема, хотел бы услышать ваше мнение“».

Выходило, **что премьер предельно доступно описал иерархию тандема: Путин доминирует над Медведевым и обращается к нему по-простому на «ты», а тот, в свою очередь, согласен со своим положением и использует в общении с премьером уважительное «вы»**{320}.

2010 г. стал годом президентских разносов. 15 января Дмитрий Медведев назвал безобразием то, что правительство затянуло финансирование госконтрактов, 16 марта и 5 апреля ругал его членов за срыв сроков исполнения президентских поручений. 8 июня – за затягивание подготовки федеральных целевых программ. Правда, все эти публичные порки проходили в отсутствие Владимира Путина…

Немудрено, что такие явные признаки то ли выхода Медведева из-под контроля Путина, то ли вообще разлад в тандеме посеяли панику в чиновных головах. Порой ситуация становилась анекдотичной (если не принимать в расчет последствий).

Так, накануне визита президента Дмитрия Медведева в Омск, запланированного на 12 февраля 2010 г., местные власти убрали с рекламного плаката «Единой России» изображение Владимира Путина. Билборд с фотографией появился сразу после избрания того президентом. Затем, когда главой государства стал Дмитрий Медведев, его фотография появилась рядом с фото В. Путина. А потом премьер с рекламного щита пропал, и рядом с надписью «Омичи за сильную единую Россию» остался только улыбающийся президент{321}.

История получила широкую огласку, и через пару дней премьера на билборд (расположенный, кстати, по дороге к госдачам) вернули. Но «осадочек», как говорится, остался. И в отставку ушли первый заместитель председателя областного правительства Евгений Вдовин, руководитель секретариата губернатора Омской области Александр Бурлаченко и советник главы региона Борис Селивенко, проработавшие в аппарате 11 лет[322].

Интриги в «проблему-2012» по традиции, заложенной еще Владимиром Путиным в период увлекательной политической игры «угадай преемника», добавлял и Дмитрий Медведев. Правда, делал он это не с таким артистизмом, как его предшественник. Во всяком случае, фразу Медведева о том, что он не знает, пойдет ли на очередные президентские выборы он сам, Владимир Путин или «кто-то третий», журналисты комментировали подчеркнуто лениво, акцентируя внимание именно на эволюции личных взаимоотношений президента и премьера, который продолжал эксплуатировать образ «политического мачо».

Журналисты и политологи вели скрупулезный подсчет эпизодов, в которых президент и премьер публично расходились во мнениях. И к концу 2010 г. этот список выглядел довольно внушительно.

Август и сентябрь 2010 г. вообще при желании можно было рассматривать как время активного противостояния президента и премьера. В конце августа «Единая Россия» неожиданно отвлекла президента от рутинной работы в Сочи, попросив его «разобраться в строительстве трассы через Химкинский лес», за сохранение которого уже не первый год боролись местные активисты. Просьбу правящей партии глава государства удовлетворил и тем же вечером поручил премьеру Путину и руководителю своей администрации Сергею Нарышкину «приостановить реализацию постановления о строительстве соответствующей автодороги и провести дополнительные общественные и экспертные обсуждения»[323]. Это напрямую противоречило позиции Владимира Путина и правительства.

На следующий день в Хабаровске Владимир Путин, прокомментировав журналистам поручение президента («Считаю, что это нормально, это правильно. Мы с Дмитрием Анатольевичем обсуждали этот вопрос»), сел за руль желтой «Лады-Калины», чтобы проехать более 2000 км по еще недостроенной трассе «Амур» (Хабаровск – Чита)[324]. Реализация действительно была приостановлена, но в конце 2010 г. Правительственная комиссия все же приняла решение о строительстве трассы по первоначальному маршруту, увеличив,

правда, размер экологических компенсаций и пообещав возместить вырубку леса посадкой новых деревьев на площади в 500 га{325}.

6 сентября 2010 г. на встрече с участниками клуба «Валдай» Владимир Путин высказался о втором деле Михаила Ходорковского: «Не буду вмешиваться, но у этого человека кровь на руках». 16 декабря в эфире программы «Разговор с Владимиром Путиным» премьер вновь обозначил свою позицию: «Считаю, что вор должен сидеть в тюрьме». 24 декабря Дмитрий Медведев на встрече с главными редакторами телеканалов дистанцировался от этого заявления: «Ни президент, ни иное должностное лицо не имеет права высказывать свою позицию по этому делу или по какому-то другому делу до момента вынесения приговора»{326}.

Затем дело дошло и до стратегических разногласий. Правда, тоже оценочного характера. 27 декабря 2010 г. на заседании Госсовета Владимир Путин предложил заимствовать опыт СССР в создании «обстановки межэтнического и межконфессионального мира». В ответ президент заявил, что это невозможно: «Советский Союз был государством, построенным на идеологии, и, скажем откровенно, очень жестким государством. Россия – другая»{327}.

В целом в 2010 г. Дмитрий Медведев всячески пытался выглядеть не «младшим президентом», а полноценным главой государства, который не только вырабатывает стратегию и подписывает международные договоры, но может при случае и министрам разнос устроить, и лично решить проблему какого-нибудь гражданина, жалующегося на отсутствие в его доме горячей воды. Тот факт, что тем самым президент вообще-то вторгается в компетенцию премьера, президента вроде бы не особо смущал{328}.

Но суть его деятельности все же сводилась к сохранению, поддержанию и развитию существовавшей политической системы.

В целом же политика президента в 2010 г. полностью соответствовала неписаному правилу, согласно которому либеральные инициативы нового главы государства имеют право на жизнь лишь в том случае, если не затрагивают основы суверенной демократии, заложенные его предшественником. В этом смысле показательными стали две развивавшиеся почти параллельно истории – уже упомянутая прокладка автотрассы через Химкинский лес и возведение в Петербурге небоскреба «Охта-центр», против строительства которого также выступили граждане. Дмитрий Медведев очень демократично высказался за то, чтобы мнения критиков были, по крайней мере, выслушаны.

В итоге питерскую стройку, имеющую регионально-ведомственный характер, решили перенести на новое место[329].

В 2011 г., тем не менее, могло показаться, что **с приближением выборов 2012 г. отношения в тандеме осложнились. Президент и премьер начали расходиться во мнениях уже по вопросам, которые можно было считать принципиальными**, не оставляя при этом и заочных пикировок по более мелким вопросам (вроде, например, заявления Дмитрия Медведева о том, что Ходорковский «совершенно не опасен для общества»[330]).

2 февраля 2011 г. Владимир Путин сообщил журналистам, что дело о теракте в аэропорту «Домодедово» «в целом раскрыто». На следующий день Дмитрий Медведев на совещании с силовиками назвал «абсолютно недопустимыми» заявления о раскрытии теракта до завершения следствия и суда. «Этих подонков нужно искать, делать это так, чтобы земля у них под ногами горела. Но именно работать, а не пиариться», – добавил он[331].

Но это все же был именно частный эпизод. Основные вопросы, по которым не сходились участники тандема, были экономическими. Так, инициатива Дмитрия Медведева снизить ставки страховых взносов хоть в целом и была поддержана правительством, но вызвала отповедь Владимира Путина. «Прошу простых, линейных предложений не формулировать», – заявил премьер[332]. Президент настаивал, утверждая, что первое и главное – надо снизить налоги: «Ставка взносов на уровне 34% может оказаться непосильной для многих видов деятельности. Поручаю правительству до 1 июня подготовить предложения по возможному механизму снижения обязательных страховых взносов с 1 января 2012 г.».

А правительству необходимо было где-то найти 700–800 млрд рублей. «Мы не можем снять нагрузку с бизнеса и переложить ее на плечи рядового гражданина», – отвечал Владимир Путин на заседании правительства[333].

Между тем вопрос о «кандидате от тандема» вызывал все больший интерес у общественности. Между тем тандем с ответом не спешил. Получая от всеобщей неопределенности, кажется, неподдельное удовольствие.

12 апреля 2011 г. был опубликован текст интервью Дмитрия Медведева китайскому телевидению. Отвечая на «не самый оригинальный вопрос» о своем участии в очередных выборах, президент, в частности, заявил: «Я не исключаю того, что я буду баллотироваться на новый срок. Решение будет принято, причем в достаточно уже короткой перспективе, потому что, как вы

правильно сказали, уже меньше года остается»[334].

На следующий день свой вариант ответа на «действительно неоригинальный вопрос» российским журналистам представил Владимир Путин: «Повторю еще раз: ни я, ни Дмитрий Анатольевич, мы не исключаем, что каждый из нас может пойти на выборы… Конечно, это решение когда-то должно быть принято, но до выборов еще почти год, и вот эта суета вокруг выборов не способствует нормальной организации работы»[335].

Имя предыдущего кандидата в президенты Дмитрия Медведева было оглашено 10 декабря 2007 года, сразу же после подведения официальных итогов голосования в Госдуму, то есть после подтверждения победы «Единой России» и всего лишь за три месяца до президентских выборов.

На сей раз тандем решил судьбу не искушать, и **24 сентября 2011 г. на съезде «Единой России» в «Лужниках» Медведев и Путин представили друг друга в новом потенциальном качестве: Медведев – Путина кандидатом в президенты от «Единой России», Путин – Медведева во главе федерального списка «Единой России» в Госдуму и кандидатом в премьеры путинского правительства.** До президентских выборов оставалось еще почти полгода. Почему так рано? Ставки выросли. Не случайно же свой отказ баллотироваться на второй срок Дмитрий Медведев объяснил более высоким рейтингом Владимира Путина. Отметив, впрочем, при этом, что на выборах любой кандидат может провалиться. Не исключено, что Дмитрий Медведев решил сделать России последний свой подарок: гарантировать проведение честных выборов. И при сложившемся раскладе сил помешать ему в этом теперь никто не в состоянии.

Приложение
Назначения и отставки Медведева

2008 г.

Первым кадровым решением Дмитрия Медведева на посту президента стало назначение 8 мая Владимира Путина премьер-министром России. Вскоре были сформированы правительство (8 вице-премьеров и 17 министров) и администрация президента (руководитель, 3 его зама, 7 помощников и 8 советников, полпреды в парламенте, Конституционном суде и 7 федеральных округах); проведена рокировка силовиков: директор ФСБ Николай Патрушев стал секретарем Совбеза, а помощник президента Виктор Иванов возглавил Госнаркоконтроль. Впоследствии были заменены министры сельского хозяйства (Алексея Гордеева сменила Елена Скрынник) и регионального развития (Дмитрия Козака сменил Виктор Басаргин). Из-за смерти предшественников были назначены новые полпреды в Госдуме (Гарри Минх) и в Уральском федеральном округе (Николай Винниченко), также сменился полпред в Дальневосточном округе и главный судебный пристав. За год президент заменил 14 и переназначил 2 губернаторов.

17 октября отправлен в отставку амурский губернатор Николай Колесов, который не справился с управлением области (в частности, за плохую подготовку к зиме).

30 октября досрочно отправлен в отставку президент Ингушетии Мурат Зязиков. Поводом для отставки стала неспособность М. Зязикова контролировать ситуацию в республике.

По официальным данным, начиная с 7 мая президентом Дмитрием Медведевым подписано 373 указа с назначениями. (Владимир Путин за 1-й год президентства принял 241 подобный указ.)

В МВД получили назначения 13 высших руководителей в регионах и федеральных округах, начальник следственного комитета, главком внутренних войск. В армии сменились начальники Генштаба и ГРУ, командующие 4 военными округами и другие высокопоставленные командиры. Ожидаются назначения новых начальника ГУВД Москвы и командующего ВДВ.

Президентом подписано 140 указов о назначении судей различных уровней. Назначены также 35 новых послов, 6 международных спецпредставителей, уполномоченный при Европейском суде и глава госкорпорации «Роснано».

2009 г.

В феврале сразу 4 губернатора покинули свои посты: орловский – Егор Строев, воронежский – Владимир Кулаков, псковский – Михаил Кузнецов, а также глава Ненецкого автономного округа Валерий Потапенко. (Все, кроме Владимира Кулакова, – «в связи с заявлением об отставке по собственному желанию»).

14 апреля отправлен в отставку начальник Главного разведывательного управления Генштаба ВС РФ генерал армии Валентин Корабельников в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе. Эксперты отмечали, что генерал Корабельников едва ли не в открытую не соглашался с планируемой военной реформой и подавал рапорты с просьбой об отставке несколько раз.

28 апреля Дмитрий Медведев подписал указ об освобождении от должности начальника ГУВД Москвы генерал-полковника милиции Владимира Пронина. Увольнение начальника московской милиции произошло после бойни, которую устроил в московском супермаркете руководитель ОВД по московскому району «Царицыно» Денис Евсюков. Ранее президент подписал указ об освобождении от занимаемой должности начальника УВД по Южному административному округу ГУВД Москвы Виктора Агеева, в ведении которого находился ОВД «Царицыно». В отставку подал и начальник штаба УВД ЮАО полковник милиции Владимир Смирнов.

17 августа, после того как террорист-смертник на заминированной «газели» взорвал себя на территории назрановского ГОВД, убив 24 сотрудника милиции, был отправлен в отставку руководитель ингушской милиции Руслан Мейриев.

В ноябре в отставку был отправлен глава Свердловской области Эдуард Россель.

13 ноября в Ульяновске из-за нарушения технологии разборки снарядов в цехе утилизации 31-го арсенала ВМФ произошел пожар, повлекший взрывы и гибель 2 военнослужащих. Через 10 дней (накануне визита президента) при погрузке неразорвавшихся боеприпасов на «Урал» произошла детонация одного из них, погибли 8 саперов. 24 ноября президент Дмитрий Медведев назвал ЧП позором и уволил с военной службы начальника инженерных войск Юрия Балховитина, начальника Главного ракетно-артиллерийского управления Минобороны Олега Чикирева и поручил наказать командование

2-й армии. Вскоре ее командующий Олег Макаревич покинул свой пост, став заведующим кафедрой Академии Генштаба.

Кроме того, президент освободил от занимаемой должности и уволил с военной службы временно исполняющего обязанности начальника вооружения, заместителя командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа по вооружениям генерал-майора Вячеслава Халитова и врио начальника инженерных войск округа полковника Александра Бобракова.

В ноябре президент Медведев уволил экс-министра печати Михаила Лесина с должности своего советника с беспрецедентно жесткими формулировками «за систематические дисциплинарные нарушения и несоблюдение этики поведения госслужащего».

В ноябре, после смерти в СИЗО «Матросская Тишина» юриста Сергея Магницкого, Дмитрий Медведев уволил несколько руководителей Федеральной службы исполнения наказаний, а 11 декабря на сайте Кремля был опубликован указ Дмитрия Медведева от 4 декабря об увольнении 20 высших руководителей ФСИН.

15 декабря Дмитрий Медведев своим указом освободил от занимаемой должности начальника управления по налоговым преступлениям (УНП) ГУВД Москвы генерал-майора Анатолия Михалкина.

30 декабря Дмитрий Медведев своим указом назначил адвоката и телеведущего Павла Астахова уполномоченным по правам ребенка при президенте РФ. Павел Астахов сменил Алексея Голованя, который был назначен в сентябре 2009 г. на специально учрежденную для него должность детского омбудсмена. По мнению экспертов, Алексея Голованя уволили за излишнее служебное рвение и принципиальность, а Павел Астахов получил государственную должность за активное участие во всероссийском движении «За Путина» в 2007 г.

В последние дни декабря вместо Николая Максюты главой администрации Волгоградской области был назначен Анатолий Бровко.

По официальным данным, за 2-й год президентства Дмитрий Медведев подписал 241 указ с назначениями.

Самым громким стало назначение губернатора Красноярского края Александра Хлопонина полпредом в новом Северо-Кавказском федеральном округе и одновременно вице-премьером. В своей администрации президент назначил руководителей 3 управлений, канцелярии и референтуры. Его новыми советниками стали экс-посол на Украине Виктор Черномырдин и экс-глава Росгидромета Александр Бедрицкий. Экс-министр печати Михаил Лесин, наоборот, был отправлен в

отставку. Самой заметной переменой в правительстве стал переход главы ФНС Михаила Мокрецова на пост начальника аппарата Минобороны. Президентские назначения получили 4 новых замминистра юстиции (один из них позже покинул пост), гендиректор МИДа и глава Федеральной службы по оборонному заказу.

За год глава государства заменил 11 и переназначил 13 губернаторов. Годом ранее это соотношение было 13:3.

Значительной кадровой перетряске подверглись силовые ведомства. В системе МВД он сменил 2 замминистров и уволил 12 региональных руководителей (назначены только шестеро). Пустовавшее около 5 месяцев кресло главы ГУВД Москвы занял Владимир Колокольцев. Заместителем руководителя СКП России стала однокурсница президента Елена Леоненко. Назначен новый глава ФСИН (Александр Реймер) и его 4 заместителя, лишились постов несколько десятков сотрудников ведомства различного уровня. Сменился главком Сухопутных войск, командующие Северо-Кавказским и Сибирским военными округами, РВСН и ВДВ. Продлен срок службы начальника Генштаба Николая Макарова.

На созданный 1 сентября пост уполномоченного по правам ребенка президент Медведев успел провести два назначения. В соответствии с новым законом впервые президентом были назначены ректоры Московского и Санкт-Петербургского госуниверситетов.

За 2009 г. были подписаны 133 указа о назначении судей различных уровней (годом ранее – 140). По представлению главы государства появились 3 новых судьи Конституционного суда, 40 послов (годом ранее – 35) и 42 члена Общественной палаты.

2010 г.

10 января в Коми губернатора Владимира Торлопова сменил его первый заместитель Вячеслав Гайзер.

22 января 73-летний Ментимер Шаймиев за 2 месяца до истечения его полномочий объявил о самоотводе своей кандидатуры из списка 3 претендентов на наделение полномочиями президента республики, внесенных в конце 2009 г. правящей партией «Единая Россия».

8 февраля Дмитрий Медведев предложил Думе Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) утвердить губернатором депутата Госдумы от «Единой России» Наталью Комарову вместо прежнего губернатора Александра Филипенко. Через 2 дня в Ханты-Мансийске перед зданием правительства округа собралось около 80 человек, среди которых было несколько депутатов Гордумы, студенты Югорского государственного университета, пенсионеры, протестующих против президентского решения. Инициативная группа молодежи обходила собравшихся с подписными листами «За Александра Филипенко». Заступился за губернатора и главный редактор официальной газеты правительства ХМАО «Новости Югры» Сергей Козлов, выступивший с открытым письмом к президенту. В нем он просил президента оставить Александра Филипенко губернатором округа. Президент решения не изменил. Депутаты окружной Думы его кандидатуру поддержали.

В тот же день Дмитрий Медведев назначил глав еще 3 регионов – Красноярского края, Еврейской автономной области (ЕАО) и Дагестана. В Красноярском крае пост губернатора был вакантным после назначения Александра Хлопонина вице-премьером и полпредом президента на Северном Кавказе, а в ЕАО и Дагестане действующие губернаторы лишились своих постов, что в администрации президента объяснили взятым президентом курсом на обновление руководящих кадров.

Самым громким стало назначение главой Дагестана Магомедсалама Магомедова. Он заменил на этом посту Муху Алиева, который делал все возможное, чтобы ограничить политические амбиции клана Магомедовых.

Николая Волкова на посту главы Еврейской автономной области сменил мэр Биробиджана Александр Винников. Прежний глава ЕАО Николай Волков даже не был включен в список кандидатов.

17 февраля глава Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) Юрий Неелов, срок полномочий которого истекал

16 марта, обратился к Дмитрию Медведеву с просьбой не рассматривать его кандидатуру.

18 февраля президент снял 15 руководителей региональных УВД, двух заместителей министра внутренних дел – Аркадия Еделева и Николая Овчинникова (новыми заместителями стали Сергей Герасимов и Сергей Булавин), а также начальника департамента обеспечения правопорядка на закрытых территориях и режимных объектах МВД генерал-лейтенанта милиции Владимира Шлемина. В МВД отметили, что отставки замминистров вызваны вполне естественными причинами.

Еще в центральном аппарате МВД был снят с поста генерал-полковник Иван Балбашов, руководивший оперативно-поисковым бюро МВД.

В регионах от занимаемых должностей освобождены главы управлений внутренних дел Тувы (Виктор Лесняк), Карачаево-Черкесии (Николай Осяк), Бурятии (Виктор Сюсюра – был отстранен от должности и арестован за контрабанду в октябре 2009 г.), Томской области (Виктор Гречман – был отстранен в январе 2009 г. за то, что милиционеры до смерти забили журналиста), Белгородской области (Владимир Алешин), Ростовской области (Алексей Белозеров), Брянской области (Михаил Климов), Новгородской области (Анвер Рахматуллин).

Сняты с занимаемых постов замглавы московского ГУВД Виктор Черкашин, замглавы ГУВД по Краснодарскому краю Борис Мартынов и замначальника ГУВД по Саратовской области Владимир Ходжейса. Кроме того, были уволены глава Северного УВД на транспорте (охватывает 11 регионов в ЦФО и СЗФО) Михаил Кулаков, глава Волго-Вятского УВД на транспорте Виктор Фетисов, начальник главного управления МВД по СФО Юрий Сковородин.

1 марта президент России Дмитрий Медведев заявил, что «тот, кто несет ответственность за подготовку (к проваленной нашими спортсменами зимней Олимпиаде. – Ред.), должен нести ответственность и сейчас». «Ответственные лица должны будут принять мужественное решение и написать заявления, – сказал президент. – Если не смогут, мы им поможем». Главные ответственные лица – президент Олимпийского комитета Леонид Тягачев и министр спорта РФ Виталий Мутко практически тут же высказались в том смысле, что в отставку они не собираются. Леонид Тягачев заявил, что возглавляемая им организация собственно подготовкой атлетов не занимается, и назвал виновных в провале – развал СССР, безденежье 90-х годов и «печальная шестилетка под началом знаменитого хоккеиста» (имелся в виду экс-глава бывшего Росспорта Вячеслав Фетисов).

Но на своем посту Леонид Тягачев все же не удержался. Уже через 2 дня после своих громких заявлений ему все же пришлось заявить о том, что он подает в отставку. За ним последовали президент Федерации горнолыжного спорта и сноуборда России (ФГССР) Андрей Бокарев, заместитель министра спорта, туризма и молодежной политики РФ Геннадий Алешин, возглавлявший штаб по контролю за обеспечением подготовки сборных команд России для участия в зимней Олимпиаде в Ванкувере, президент Федерации лыжных гонок России Владимир Логинов, президент Федерации санного спорта Валерий Силаков, президент Федерации фигурного катания на коньках России Валентин Писеев.

17 марта Дмитрий Медведев своим указом освободил от должности заместителя главы Минюста Юрия Калинина, который в течение 18 лет руководил системой исполнения наказаний или курировал ее. Его место занял экс-президент Чечни Алу Алханов.

21 марта Дмитрий Медведев подписал указ о досрочном прекращении полномочий губернатора Мурманской области Юрия Евдокимова.

22 марта президент отправил в отставку начальника департамента обеспечения правопорядка на транспорте (ДОПТ) МВД РФ генерал-лейтенанта милиции Вячеслава Захаренкова.

В марте в самый канун голосования в ООН по резолюции о военной операции в Ливии был отправлен в отставку посол РФ в Триполи Владимир Чамов. Причем вопрос с его увольнением был решен не в МИД России, а в Кремле, где действия дипломата сочли неадекватными ситуации. «Вместо того чтобы в конфликтной ситуации защищать интересы собственной страны, которая его туда за этим и посылала, посол транслировал интересы другого государства – Ливии», – возмущались в администрации президента.

Вместо Петра Сумина губернатором Челябинской области в марте был назначен Михаил Юревич.

В мае не выдвигаться на новые сроки приняли решение оренбургский губернатор Алексей Чернышов и губернатор ростовской области Владимир Чуб.

31 мая президент Якутии Вячеслав Штыров досрочно ушел в отставку.

22 июня указом Дмитрия Медведева первый заместитель министра обороны генерал-полковник Александр Колмаков (за 5 лет до достижения им предельного срока службы) был освобожден от должности и уволен с военной службы. Также президентским указом был уволен с военной службы командующий Ракетными войсками стратегического назначения

(РВСН) генерал-лейтенант Андрей Швайченко.

30 июня Дмитрий Медведев досрочно отправил в отставку главу Карелии Сергея Катанандова и назначил временно исполняющим обязанности главы республики единоросса Андрея Нелидова.

9 июля Дмитрий Медведев своим указом назначил новым командующим Черноморским флотом вице-адмирала Владимира Королева. Его предшественник вице-адмирал Александр Клецков тем же указом был уволен с военной службы с формулировкой «в связи с достижением предельного срока службы»: 26 августа ему исполнялось 55 лет. Однако на его место назначен адмирал с Северного флота точно такого же возраста.

15 июля президент Башкирии Муртаза Рахимов встретился в сочинской резиденции «Бочаров Ручей» с Дмитрием Медведевым, где президент проинформировал гостя, что удовлетворил его заявление об отставке, поблагодарил за многолетнюю работу и порадовал указом о награждении высшим российским орденом – «За заслуги перед Отечеством» I степени.

30 июля Дмитрий Медведев принял отставку главы президентского совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Эллы Памфиловой.

4 августа с военной службы были уволены заместитель начальника тыла ВМФ контр-адмирал Сергей Сергеев, начальник морской авиации ВМФ генерал-майор Николай Куклев, его заместитель полковник Сергей Рассказов и временно исполняющий обязанности начальника морской авиации по тылу полковник Сергей Манаков. Также был уволен с формулировкой «в связи с невыполнением условий контракта» начальник сгоревшей базы полковник Виктор Бирон т. Помимо этого на совещании Совета безопасности Дмитрий Медведев поручил министру обороны Анатолию Сердюкову уволить «еще целый ряд офицеров за допущенные дисциплинарные нарушения». Министр обороны выполнил президентское поручение незамедлительно – к концу заседания СБ стало известно об увольнении с военной службы еще 5 офицеров базы.

Впрочем, 30 ноября Люберецкий гарнизонный суд восстановил Виктора Бирон та в должности командира подмосковной базы ВМФ, так как защита военнослужащего в суде доказала, что его увольнение было произведено с нарушением закона, отметив, что бороться с пожаром Виктору Бирон ту мешало само Минобороны.

6 августа Дмитрий Медведев своим указом отправил в отставку руководителей главных управлений Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) по Свердловской области

и Приморскому краю.

20 августа Дмитрий Медведев уволил главу Рослесхоза Алексея Савинова, фактически возложив на него основную вину за летние пожары.

В конце августа добровольно-принудительно ушел в отставку президент Чувашии Николай Федоров.

1 сентября президент РФ Дмитрий Медведев подписал указ об освобождении от занимаемых должностей начальника департамента уголовного розыска МВД РФ генерал-полковника Искандара Галимова, а также двух заместителей начальника департамента обеспечения правопорядка на закрытых территориях и режимных объектах ведомства генерал-майоров Виталия Набокова и Андрея Флоринского.

4 сентября Дмитрий Медведев уволил президента «Роснефти» Сергея Богданчикова, возглавлявшего компанию последние 12 лет.

13 сентября Дмитрий Медведев подписал указ об уходе в отставку «по собственному желанию» советника президента РФ и члена совета директоров «Связьинвеста» Леонида Реймана.

В сентябре президент РФ Дмитрий Медведев уволил из правоохранительных органов заместителя начальника департамента общественного порядка МВД РФ генерал-майора милиции Евгения Новикова за стрельбу в столичной промзоне. Генералу Новикову главным следственным управлением следственного комитета России по Москве было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 (хулиганство) и ст. 222 (незаконный оборот оружия) УК РФ.

В сентябре глава Калмыкии Кирсан Илюмжинов заявил, что больше не собирается заниматься политикой и уходит в отставку.

27 сентября Дмитрий Медведев своим указом освободил от должности Александра Бирилло, с 2005 г. занимавшего пост начальника УВД по городу-курорту Сочи. По неофициальной информации, летом Александр Бирилло подал рапорт об отказе участвовать в аттестации, назначенной в УВД Сочи по итогам комплексной проверки, выявившей недочеты в работе управления.

28 сентября в отставку в связи с «утратой доверия президента» был отправлен мэр Москвы Юрий Лужков.

В тот же день стало известно, что Дмитрий Медведев впервые уволил госслужащего за предоставление недостоверных сведений о доходах и имуществе. Указом президента своей должности был лишен генерал-майор вооруженных сил Виктор Гайдуков, который также был уволен со службы. Факт нарушения им

«требований к служебному поведению, выразившийся в предоставлении недостоверных сведений», установил Президиум президентского совета по противодействию коррупции.

В октябре Дмитрий Медведев своим указом освободил полковника милиции Олега Зимина от должности начальника управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ) МВД РФ, занимавшего этот пост с момента образования управления.

23 ноября Дмитрий Медведев своим указом освободил от должности и уволил с военной службы первого заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал-лейтенанта Александра Бурутина, заместителя начальника главного управления вооружения ВС РФ генерал-майора Анатолия Гуляева, главного инженера – заместителя командующего железнодорожными войсками генерал-майора Евгения Сафронова. Этим и еще одним указом президента от занимаемых должностей был освобожден целый ряд генералов и высокопоставленных офицеров центральных органов управления Минобороны, бывших Северо-Кавказского и Ленинградского округов, а также Космических войск.

30 ноября в послании Федеральному собранию Дмитрий Медведев объявил об отставке начальника ГУВД Краснодарского края Сергея Кучерука, возглавлявшего кубанскую милицию 9 лет. Поводом к отставке послужила резня в станице Кущевской.

29 декабря президент снял с должностей вице-президента, главного конструктора по средствам выведения РКК «Энергия» Вячеслава Филина и заместителя руководителя Роскосмоса Виктора Ремишевского.

За срыв поставок «Булавы» генеральный конструктор Московского института теплотехники Юрий Соломонов был освобожден от параллельной должности гендиректора МИТа – фактически главного менеджера проекта.

2011 г.

22 января Дмитрий Медведев уволил одного из главных, в глазах общества, виновников беззакония на московских дорогах – начальника столичной ГИБДД Сергея Казанцева. Тот подал рапорт об отставке еще в августе 2010 г., но так совпало, что президент подписал его только тогда, когда возникла необходимость несколько успокоить негодующих автомобилистов.

31 января президент отправил в отставку президента Объединенной авиастроительной корпорации Алексея Федорова за «невыполнение поручений по подготовке инновационных программ». Эксперты утверждали, что повод для увольнения Алексея Федорова появился в ходе визита президента в Иорданию, руководство которой обвинило российскую сторону в несоблюдении контракта по поставке самолетов в эту страну.

19 апреля Дмитрий Медведев уволил замглавкома ВМФ Николая Борисова с военной службы, а вопрос о стоимости контракта остался открытым. С этим скандалом также связывали уход из Минобороны первого заместителя министра Владимира Поповкина.

28 января Дмитрий Медведев отправил в отставку генерал-полковника Бориса Мирошникова, руководителя бюро специальных технических мероприятий МВД России. В МВД указали на то, что генерал, которому исполнилось 60 лет, просто вышел на пенсию.

25 февраля Дмитрий Медведев досрочно отправил в отставку губернатора Камчатского края Алексея Кузьмицкого, а 26 февраля – главу Карачаево-Черкесии Бориса Эбзеева.

1 апреля Дмитрий Медведев уволил разом два десятка генералов и полковников МВД, занимавших генеральские должности. Наиболее влиятельной фигурой из отставников был начальник бюро Интерпола при МВД РФ генерал-майор милиции Тимур Лахонин, которого отправили на пенсию по выслуге лет. Возраст стал причиной увольнения и генерал-лейтенанта Леонида Рогачева, являвшегося заместителем начальника организационно-инспекторского департамента МВД РФ – начальником контрольно-ревизионного управления и полудюжины региональных генералов. А вот заместитель начальника оперативно-поискового бюро МВД РФ генерал-майор Ильдар Хуснуллин и первый заместитель начальника Главного информационно-аналитического центра МВД РФ полковник Геннадий Дулькин были вынуждены покинуть службу по

сокращению штатов.

По собственному желанию милицию покинули заместитель начальника ГУВД Кемеровской области – начальник Главного следственного управления генерал-майор Александр Березутский, начальник УВД Восточного округа Москвы генерал-майор Евгений Дубенский, первый заместитель начальника Главного управления МВД РФ по Приволжскому федеральному округу генерал-майор милиции Азат Нурутдинов, начальник УВД Курской области генерал-майор Виктор Булушев, начальник ГУВД Пермского края генерал-лейтенант милиции Юрий Горлов, начальник УВД Ханты-Мансийского автономного округа генерал-майор милиции Николай Гудожников и министр внутренних дел Калмыкии генерал-майор милиции Анатолий Журавлев.

Еще нескольких региональных генералов уволили по сокращению штатов. В частности, это стало причиной отставок сразу двух заместителей ГУВД Свердловской области генерал-майоров Владимира Филиппова и Виктора Бердникова.

Отдельные указы президентом были подписаны по блоку полиции, отвечающему за борьбу с экономическими преступлениями в Москве. В соответствии с ними должностей лишились заместитель начальника ГУВД Москвы по экономической безопасности генерал-лейтенант милиции Виктор Васильев, начальник управления по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД генерал-майор Александр Данилов и руководитель управления по налоговым преступлениям московской милиции полковник Юрий Васильев.

22 апреля Дмитрий Медведев подписал указ «О директоре Федерального агентства специального строительства»: от должности был освобожден бывший глава ведомства Николай Аброськин.

29 апреля по совокупности провинностей был отправлен в отставку глава Роскосмоса Анатолий Перминов.

В начале мая Дмитрий Медведев своим указом уволил трех генералов МВД – начальника организационно-инспекторского департамента министерства Владислава Волынского, помощника министра внутренних дел Алексея Позднякова и заместителя начальника следственного комитета при МВД Александра Матвеева. Причины отставок не назывались.

17 мая вице-премьер Сергей Иванов доложил об увольнениях, выговорах и поставленных «кадровых вопросах», согласно полученному ранее поручению президента в связи с невыполнением оборонного заказа. В стенограмме доклада Сергея Иванова на сайте Кремля упоминается, что с военной службы был уволен «замначальника Главного управления

генерал-майор И. И. Ваганов». Однако в Минобороны заявили, что такого в их списках не значится. Вполне возможно, что господин Иванов имел в виду заместителя начальника Главного управления вооружений по перспективным разработкам и исследованиям генерал-майора Николая Ваганова (он – Ваганов Н. И.), уволенного со службы еще в октябре 2010 г. Своей должности лишился и начальник управления развития организации заказов авиационной техники и вооружения полковник Игорь Крылов.

11 июня в соответствии с указом президента своих постов лишились первый заместитель министра Михаил Суходольский, замминистра по блоку криминальной милиции Евгений Школов, замминистра, он же начальник следственного комитета ведомства Алексей Аничин, а также руководитель главного управления МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Владислав Пиотровский. Первые трое, по официальной версии, были сняты с должностей в рамках ротации кадров, а Владислав Пиотровский не прошел переаттестацию, подал президенту рапорт и был уволен. (По словам главы администрации президента Сергея Нарышкина, из 340 генералов по итогам переаттестации было уволено 143 человека).

16 июня Дмитрий Медведев принял отставку губернатора Тверской области Дмитрия Зеленина.

24 июня президент освободил от должности спецпредставителя по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью Анатолия Сафонова в связи с достижением предельного возраста службы (ему исполнилось 65 лет).

В июне после разноса Дмитрия Медведева источник в Министерстве обороны сообщил, что к увольнению будут представлены начальник Главного ракетно-артиллерийского управления Минобороны РФ Александр Романовский, заместитель начальника штаба Центрального военного округа (ЦВО) Сергей Суровикин, а также руководители 102-го и 99-го арсеналов, где произошли пожары и взрывы.

Всего через месяц в отставку подали сразу трое высокопоставленных военных: начальник главного оперативного управления (ГОУ) – заместитель начальника Генштаба генерал-лейтенант Андрей Третьяк, начальник главного штаба – первый заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-лейтенант Сергей Скоков и начальник управления радиоэлектронной борьбы Генштаба генерал-майор Олег Иванов. В Минобороны поговаривали, что поводом для такого демарша стало несогласие генералов с реформистскими тенденциями

начальника Генштаба. Впрочем, в министерстве подтверждать такое предложение не стали. Как бы то ни было, 15 июля Дмитрий Медведев своим указом с военной службы Олега Иванова уволил. 30 августа был уволен и Сергей Скоков.

29 июля Дмитрий Медведев уволил губернатора Тульской области Вячеслава Дудку. По официальной версии, президент удовлетворил заявление Дудки об увольнении по собственному желанию, однако в кремлевской администрации сообщили, что отставка связана с затянувшимся коррупционным скандалом, в силу чего область не может нормально жить, пока губернатор под следствием. К лету 2011 г. в отношении глав различных департаментов областной администрации расследовалось 6 уголовных дел. Сам Вячеслав Дудка был привлечен в качестве свидетеля по так называемому делу о 40 млн руб., по которому в итоге стал подозреваемым.

22 августа Дмитрий Медведев принял отставку губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко в связи с ее назначением на пост председателя Совета Федерации.

30 августа указом президента был уволен начальник управления технического обеспечения Центрального военного округа (ЦВО) генерал-майор Сергей Хох. Предложение о его увольнении Минобороны РФ представило в Кремль в конце июня по итогам расследования ЧП на арсенале в Удмуртии.

Фотографии с цветной вкладки

Президент и его премьер в одном из ресторанов Санкт-Петербурга. При каждом удобном случае Дмитрий Медведев и Владимир Путин с удовольствием проводят время в родном городе.

За несколько минут перед пресс-конференцией в московской школе управления «Сколково», которая стала для Дмитрия Медведева символом прорыва к новым знаниям и технологиям образования.

Во время посещения курского пансионата ветеранов войны и

труда «Сосновый бор» Дмитрий Медведев встречался с гражданами много и охотно, сохраняя естественность и непосредственность в общении.

Первое заседание комиссии по модернизации под председательством Дмитрия Медведева прошло в компании «Лаборатория Касперского», возглавляемой создателем и совладельцем Евгением Касперским *(в центре)*.

Реорганизация милиции в полицию стала одним из самых обсуждаемых в обществе проектов, инициированных Дмитрием Медведевым.

Дмитрий Медведев и глава Конституционного суда Валерий Зорькин *(слева)*. Эти собеседники провели конституционные поправки изменения сроков полномочий: президента с 4 до 6 и парламента с 4 до 5 лет.

Посещение российской военной базы в Северной Осетии

было, конечно, не просто технической инспекцией главнокомандующего и его министра обороны Анатолия Сердюкова *(справа)*, но и политической демонстрацией.

Дмитрий Медведев сумел найти общий язык с французским коллегой Николя Саркози и итальянским премьером Сильвио Берлускони. И не только по причине примерно одного роста.

3-й российский и 44-й американский президенты около полутора десятков раз лично или по телефону снимали

тупиковые вопросы при подготовке Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), ставшего, возможно, самым значительным успехом Дмитрия Медведева во внешней политике.

Отношения российского и белорусского лидеров в какой-то период не задались. Но все же им пришлось забыть о публичных перепалках и вновь начать взаимовыгодный диалог.

Не добившись прогресса в отношениях президентов Армении Сержа Саргсяна *(слева)* и Азербайджана Ильхама Алиева *(справа)*, Дмитрий Медведев несколько охладел к карабахской проблеме.

Президент сверяет время по часам премьера. 24 сентября 2011 г. во время XII съезда «Единой России» Дмитрий Медведев и Владимир Путин объявили о предполагаемой рокировке во власти.

Лишившись в одночасье постов заместителя председателя правительства и министра финансов, Алексей Кудрин стал первой жертвой правящего тандема после объявленной властной рокировки.

comments

Комментарии

1

В основу главы положена сокращенная и исправленная версия статьи *Д. Губин.* В квартале номер шесть // Огонёк, № 10 (5119), 15.03.2010.

2

В основу главы положена сокращенная и исправленная версия статьи *Д. Бельченко.* Она из Кронштадта // Огонёк, № 10 (5119), 15.03.2010.

3

В основу главы положена сокращенная и исправленная версия статьи *И. Граник, К. Андрианов.* «Нация не может держаться на закрученных гайках» // Коммерсантъ, № 38 (4579), 04.03.2011.

4

Высказывания Д. А. Медведева приводятся в статье Практикующий юрист // Огонёк, № 36 (5145), 13.09.2010.

5

Political animal (англ.) – общественное животное (определение Аристотеля). – Прим. ред.

6

И. Граник. Дмитрий Медведев един в трех телеканалах // Газета «Коммерсантъ», № 242 (4297), 25.12.2009.

7

В. Хамраев. Дмитрий Медведев говорит, но мало показывает // Коммерсантъ, № 41/В (4096), 10.03.2009.

Домен государственной важности // Коммерсантъ Власть, № 24 (778), 23.06.2008.

9

А. Колесников. Урок политинформатики // Коммерсантъ, № 124 (3941), 18.07.2008.

В. Хамраев. Россияне не готовы к «электронному правительству» // Коммерсантъ, № 125 (3942), 19.07.2008.

11

И. Граник. «Ни фига мы не продвинулись!» // Коммерсантъ, № 160 (4215), 01.09.2009.

12

И. Граник. Дмитрий Медведев побыл электронным гражданином Сингапура // Коммерсантъ, № 242 (4297), 25.12.2009.

13

А. Черных, И. Буранов. Президент требует реальной виртуальности // Коммерсантъ, № 122 (4422), 09.07.2010.

14

И. Граник. Общество нового чипа // Коммерсантъ, № 35 (4576), 01.03.2011.

15

А. Бородина. Зрители «Глухаря» не расслышали Дмитрия Медведева // Коммерсантъ, № 237 (4054), 26.12.2008.

16

А. Бородина. Дмитрий Медведев не стал телегероем // Коммерсантъ, № 47 (4102), 18.03.2009.

17

И. Граник. Дмитрий Медведев един в трех телеканалах // Коммерсантъ, № 242 (4297), 25.12.2009.

18

И. Граник. Женщины вызвали президента на мужской разговор // Коммерсантъ, № 41 (4096), 07.03.2009.

19

И. Граник. Дмитрию Медведеву досадили мелочами // Коммерсантъ, № 127 (4182), 16.07.2009.

20

И. Граник. «Кто порвал кабель?» Газета «Коммерсантъ», № 216 (4516), 23.11.2010.

21

В. Хамраев, День малых и средних дел // Коммерсантъ, № 142 (4197), 06.08.2009.

22

О. Кашин. Президент выступил с рок-группой // Коммерсантъ, № 190 (4490), 13.10.2010.

23

В. Хамраев. Дмитрий Медведев пришел от классиков к современникам // Коммерсантъ, № 51 (4592), 25.03.2011.

И. Граник. Умнее не бывают // Коммерсантъ, № 91 (4632), 24.05.2011.

25

И. Граник. Сельский не на час // Коммерсантъ, № 100 (4641), 04.06.2011.

И. Граник. Россия затянет часовые пояса // Коммерсантъ, № 51 (4351), 25.03.2010.

27

Там же.

28

В. Хитров, А. Чернышев, А. Черных. Регионы не хотят перемещаться во времени // Коммерсантъ, № 215 (4515), 22.11.2010.

29

А. Сборов. Гонка за стрелками // Коммерсантъ Власть № 3 (907), 24.01.2011.

30

Там же.

31

А. Черных, И. Граник, В. Дзагуто. Зимнее время истекло // Коммерсантъ, № 22 (4563), 09.02.2011.

32

И. Буранов. Водителям подготовили сухой закон // Коммерсантъ, № 53 (4353), 29.03.2010.

33

Президент разошелся со статистикой // Коммерсантъ Власть № 13 (867), 05.04.2010.

34

И. Буранов. Водителей послали за спиртосодержащей справкой // Коммерсантъ, № 84 (4384), 14.05.2010.

35

И. Буранов. Безболезненное вождение // Коммерсантъ, № 115 (4415), 30.06.2010.

36

И. Буранов. ГИБДД выдали еще больше прав // Коммерсантъ, № 118 (4418), 03.07.2010.

37

И. Буранов. Водители не набрали градус // Коммерсантъ, № 144 (4444), 10.08.2010.

38

И. Буранов. В ответе за тех // Коммерсантъ, № 76 (4617), 29.04.2011.

39

Там же.

И. Буранов, ТО меняют на то же // Коммерсантъ, № 79 (4620), 05.05.2011.

41

И. Буранов. Техосмотр впишут в полис // Коммерсантъ, № 88 (4629), 19.05.2011.

42

И. Буранов. Автовладельцам выпал счастливый талон // Коммерсантъ, № 93 (4634), 26.05.2011.

43

И. Буранов. Уволены по сокращению штрафов // Коммерсантъ, № 95 (4636), 28.05.2011.

44

Госдума сократила мораторий на техосмотр // Коммерсантъ, № 106 (4647), 15.06.2011.

А. Козенко, И. Буранов, Н. Башлыкова, Е. Зубакина, В. Инютин, Л. Новиков, М. Гуторова. Гореть от ума // Коммерсантъ, № 138 (4438), 31.07.2010.

И. Граник. Президент выступил в пожарном порядке // Коммерсантъ, № 138 (4438), 31.07.2010.

47

Там же.

А. Козенко, И. Граник, С. Залуговский, В. Инютин, Л. Новиков, М. Гуторова. Пожары проявляют огнеупорство // Коммерсантъ, № 139 (4439), 03.08.2010.

49

Там же.

И. Граник. Чрезвычайная ситуация добралась до Сочи // Коммерсантъ, № 140 (4440), 04.08.2010.

51

И. Граник. Владимир Путин будет смотреть в 35 веб-камер**// Коммерсантъ, № 142 (4442), 06.08.2010.**

52

А. Куколевский. Она сгорела // Коммерсантъ Власть № 31 (885), 09.08.2010.

53

И. Граник. К скорой на подъем // Коммерсантъ, № 143 (4443), 07.08.2010.

А. Штыкина. Дмитрий Медведев помог погорельцам личными средствами // Коммерсантъ, № 143 (4443), 09.08.2010.

55

И. Граник. «Если не вернулся из отпуска, то, может, и не надо, чтобы возвращался» // Коммерсантъ, № 144 (4444), 10.08.2010.

Там же.

И. Граник. «Там и до пожара не было сладкой жизни» // Коммерсантъ, № 149 (4449), 17.08.2010.

И. Граник. Дмитрий Медведев поторговался на рынке зерна // Коммерсантъ, № 147 (4447), 13.08.2010.

59

Д. Бутрин, И. Парфентьева, О. Сапожков. Из зерна заваривается большая каша // Коммерсантъ, № 23 (4564), 10.02.2011.

В. Хамраев, Т. Гришина, Л. Новиков. На всякий пожарный случай // Коммерсантъ, № 159 (4459), 31.08.2010.

61

И. Граник. Засуха в нагрузку // Коммерсантъ, № 175 (4475), 22.09.2010.

62

В. Хамраев. Президент обтесывает Лесной кодекс // Коммерсантъ, № 166 (4466), 09.09.2010.

63

Д. Камышев. Одна, но пламенная власть // Коммерсантъ Власть № 33 (887), 23.08.2010.

И. Буранов. Лесные пожары зальют деньгами // Коммерсантъ, № 50 (4591), 24.03.2011.

65

Д. Камышев. Одна, но пламенная власть // Коммерсантъ Власть № 33 (887), 23.08.2010.

И. Граник. Дмитрий Медведев пришел впереди праздника // Коммерсантъ, № 52 (4352), 26.03.2010.

67

А. Дроздов. «Пенсионный фонд не такой уж и безобидный». Интервью А. Мазунину // Коммерсантъ, № 115 (4415), 30.06.2010.

И. Граник. Президент принес старости радость // Коммерсантъ, № 178 (4478), 25.09.2010.

69

И. Граник. Дмитрий Медведев признал бизнес достаточно зрелым // Коммерсантъ, № 192 (4492), 15.10.2010.

И. Граник. Дмитрий Медведев выписал рецепт по-козельски // Коммерсантъ, № 196 (4496), 21.10.2010.

71

И. Граник. Дмитрий Медведев вступился за пожилых // Коммерсантъ, № 199 (4499), 26.10.2010.

И. Граник. Дмитрий Медведев попробовал поискать работу // Коммерсантъ, № 20 (4561), 05.02.2011.

И. Граник, И. Парфентьева. «Может быть, они и чесались, но не в тех местах» // Коммерсантъ, № 26 (4567), 15.02.2011.

П. Нетреба, Д. Николаева. Кадры снова решают все // Коммерсантъ, № 26 (4567), 15.02.2011.

75

И. Граник. Дмитрий Медведев провел профориентацию // Коммерсантъ, № 27 (4568), 16.02.2011.

И. Граник. Дмитрий Медведев призвал партии не держать жалобы в себе // Коммерсантъ, № 30 (4571), 21.02.2011.

77

И. Граник. «О, пчелы! Расскажите про пчел!» // Коммерсантъ, № 36 (4577), 02.03.2011.

И. Граник. Дмитрий Медведев взял на себя труд // Коммерсантъ, № 59 (4600), 06.04.2011.

И. Граник. Рабочий гарант // Коммерсантъ, № 76 (4617), 29.04.2011.

Ю. Чернега, Г. Черкасов. Надзаконный акт // Коммерсантъ, № 201 (4018), 06.11.2008.

81

А. Куколевский. Недоправили // Коммерсантъ Власть, № 46 (800), 24.11.2008.

С. Фаризова. Дмитрию Медведеву разъяснили Конституцию // Коммерсантъ, № 225 (4042), 10.12.2008.

83

С. Фаризова, Н. Беспалова. Президент возьмется за взятки // Коммерсантъ, № 84 (3901), 20.05.2008.

И. Граник. Взятки не сглаживаются // Коммерсантъ, № 211, 16.11.2011.

85

А. Алексеев. Россия берет взятки твердой рукой // Коммерсантъ, № 93/П (3910), 02.06.2008.

М. Иванов, О. Рубникович. Коррупция пережила адский день // Коммерсантъ, № 229, 10.12.2010.

А. Алексеев. Россия берет взятки твердой рукой // Коммерсантъ, № 93/П (3910), 02.06.2008.

С. Фаризова, Н. Беспалова. Президент возьмется за взятки // Коммерсантъ, № 84 (3901), 20.05.2008.

В. Хамраев, Ю. Чернега. Антикоррупционный паритет // Коммерсантъ, № 181 (3998), 07.10.2008.

А. Барахова, Ю. Чернега. Коррупции избрали меры пресечения // Коммерсантъ, № 134 (3951), 01.08.2008.

В. Хамраев. Антикоррупционный пакет приняли авансом // Коммерсантъ, № 203/П (4020), 10.11.2008.

О. Шкуренко. Коррупционная статистика 2008-2010 годов // Коммерсантъ, № 4 (4554), 14.01.2011.

И. Граник, Взятки не сглаживаются // Коммерсантъ, № 211, 16.11.2011.

М. Иванов. Борьбе с коррупцией добавят оснований // Коммерсантъ, № 216, 23.11.2010.

В. Хамраев. «Административное наказание – это пшик» // Коммерсантъ, № 126, 15.07.2010.

И. Граник. Борьбу с коррупцией распланировали на два года // Коммерсантъ, № 66, 15.04.2010.

Д. Камышев. Вверх кармашками – 2011 // Коммерсантъ, № 15, 18.04.2011.

Т. Шенкер. Россия пытается модернизировать армию // Коммерсантъ, № 191 (4008), 21.10.2008.

С. Фаризова. Мировой кризис обсудили в теплой кают-компании // Коммерсантъ, № 174 (3991), 26.09.2008.

100

И. Коновалов, Ю. Таратута. Все министры не делают это // Коммерсантъ, № 187 (4004), 15.10.2008.

101

Д. Камышев. «Многие офицеры годами не видели живого солдата» // Коммерсантъ Власть № 29 (883), 26.07.2010.

И. Граник, И. Коновалов. Дмитрий Медведев послужит армии // Коммерсантъ, № 219 (4519), 26.11.2010.

103

Там же.

И. Коновалов, Ю. Таратута. Все министры не делают это // Коммерсантъ, № 187 (4004), 15.10.2008.

105

Там же.

Д. Камышев. «Многие офицеры годами не видели живого солдата» // Коммерсантъ Власть № 29 (883), 26.07.2010.

107

А. Куколевский. Закон об обороне России от Украины // Коммерсантъ Власть, № 32 (836), 17.08.2009.

А. Куколевский. Верховный самокомандующий // Коммерсантъ Власть, № 49 (853), 14.12.2009.

109

И. Коновалов. Из всех угроз важнейшей является оно // Коммерсантъ, № 21 (4321), 06.02.2010.

110

А. Коновалов. Приголубить ястребов // Огонёк, № 7 (5116), 22.02.2010.

В. Соловьев. У Минобороны РФ далеко летящие планы // Коммерсантъ, № 85 (4626), 14.05.2011.

П. Тарасенко. Дмитрий Медведев напомнил Западу о своей инициативе по ПРО // Коммерсантъ, № 85 (4626), 16.02.2011.

В. Соловьев. Доказательства от противоракетного // Коммерсантъ, № 100 (4641), 06.06.2011.

Д. Камышев. «Многие офицеры годами не видели живого солдата» // Коммерсантъ Власть № 29 (883), 26.07.2010.

И. Граник, И. Коновалов. Дмитрий Медведев послужит армии // Коммерсантъ, № 219 (4519), 26.11.2010.

И. Граник, И. Сафронов-мл. Оборонке пора залегать в оборону // Коммерсантъ, № 47 (4588), 19.03.2011.

117

И. Коновалов. Сергей Иванов попросил добавить на перевооружение // Коммерсантъ, № 48 (4348), 22.03.2010.

И. Граник, И. Коновалов. Дмитрий Медведев послужит армии // Коммерсантъ, № 219 (4519), 26.11.2010.

119

Д. Беликов, Е. Киселева. Президенты подтолкнули Mistral // Коммерсантъ, № 94 (4635), 27.05.2011.

Д. Беликов, И. Коновалов. Морской отбой // Коммерсантъ, № 151 (4451), 19.08.2010.

121

Как шли переговоры о покупке Mistral // Коммерсантъ, № 94 (4635), 27.05.2011.

Д. Беликов, Е. Киселева. Президенты подтолкнули Mistral // Коммерсантъ, № 94 (4635), 27.05.2011 .

123

И. Сафронов-мл. У России с Францией все умистралилось // Коммерсантъ, № 109 (4650), 18.06.2011.

124

А. Куколевский. Медведев поручил себя уволить // Коммерсантъ Власть, № 27 (931), 11.07.2011.

125

А. Воронов, И. Коновалов. Военные получат свою отстрочку // Коммерсантъ, № 43 (4343), 13.03.2010.

126

И. Граник, О. Рубникович. «Прежде чем децентрализовать милицию, ее надо централизовать» // Коммерсантъ, № 19 (4319), 04.02.2010.

127

В МВД сократят и численность, и департаменты // Коммерсантъ, № 242 (4279), 25.12.2009.

128

И. Граник, О. Рубникович. «Прежде чем децентрализовать милицию, ее надо централизовать» // Коммерсантъ, № 19 (4319), 04.02.2010.

129

Там же.

130

И. Буранов. ГИБДД не хочет лишаться прав // Коммерсантъ, № 24 (4324), 11.02.2010.

131

И. Граник, Игорев, А. Без вытрезвителей, но с прежним министром // Коммерсантъ, № 30 (4330), 19.02.2010.

132

Там же.

133

М. Иванов. МВД разработает концепцию закона «О милиции» // Коммерсантъ, № 41 (4341), 11.03.2010.

Н. Городецкая. Общественная палата предлагает поделить МВД // Коммерсантъ, № 47 (4347), 19.03.2010.

135

А. Игорев, В. Трифонов. МВД запросилось под крышу // Коммерсантъ, № 75 (4375), 28.04.2010.

136

А. Игорев. МВД зачистит контакты с гражданами // Коммерсантъ, № 77 (4377), 30.04.2010.

В. Хамраев, О. Рубникович. К милиции применили полицейскую меру // Коммерсантъ, № 143 (4443), 07.08.2010.

138

Там же.

139

Д. Камышев. Мы ждем перемент // Коммерсантъ Власть № 32 (886), 16.08.2010.

И. Зиновьев. 13 миллиардов за две буквы // Коммерсантъ Деньги № 32 (789), 16.08.2010.

141

И. Граник. Президент набрал предложений по 02 // Коммерсантъ, № 177 (4477), 24.09.2010.

142

И. Граник. Дмитрий Медведев примерил полицейским форму // Коммерсантъ, № 21 (4562), 08.02.2011.

143

Там же.

И. *Буранов*. Президент ушел в андеграунд // Коммерсантъ, № 14 (4555), 28.01.2011.

145

Д. Камышев. Мы ждем перемент-2 // Коммерсантъ Власть № 4 (908), 31.01.2011.

А. Игорев, О. Рубникович. Раздутые штабы // Коммерсантъ, № 36 (4577), 02.03.2011.

М. Иванов. Президент дал полицейским социальные гарантии // Коммерсантъ, № 49 (4590), 23.03.2011.

А. Игорев. Пенсионеры МВД могут стать госслужащими // Коммерсантъ, № 49 (4590), 23.03.2011.

149

А. Игорев. Назначены первые генералы полиции // Коммерсантъ, № 51 (4592), 25.03.2011.

А. Жеглов, К. Стерледев, Т. Филиппова. Генералов не забрали в полицию // Коммерсантъ, № 57 (4598), 02.04.2011.

Ш. Идиатуллин. Полицию называли? // Коммерсантъ Власть, № 17 (921), 02.05.2011.

М. Иванов. Закон «О полиции» прошел антикоррупционное чтение // Коммерсантъ, № 122 (4663), 07.07.2011.

153

А. Куколевский. В 5 раз гражданин добропорядочнее милиционера // Коммерсантъ Власть, № 31 (935), 08.08.2011.

Ф. Максимов, В. Трифонов, Ю. Сенаторов. Александр Бастрыкин меняет погоны // Коммерсантъ, № 177 (4477), 24.09.2010.

С. Фаризова. Дмитрий Медведев выступил как юрист // Коммерсантъ, № 46 (3863), 21.03.2008.

Ю. Чернега, И. Нагорных. Реформы Дмитрия Медведева дошли до суда // Коммерсантъ, № 85 (3902), 21.05.2008.

С. Фаризова. Президент указал слабое звено судебной системы // Коммерсантъ, № 92 (3909), 30.05.2008.

С. Фаризова. Дмитрий Медведев набрался потерпевших // Коммерсантъ, № 100 (3917), 11.06.2008.

Ю. Чернега, А. Пушкарская. Дмитрий Медведев провел судебные слушания // Коммерсантъ, № 122 (3939), 16.07.2008.

160

В. Хамраев. Президент вынес судебные решения // Коммерсантъ, № 3 (4058), 13.01.2009.

161

Там же.

А. Барахова. Что обещал Дмитрий Медведев гражданскому обществу // Коммерсантъ, № 69 (4124), 17.04.2009.

163

О. Плешанова. России обеспечили судебное присутствие // Коммерсантъ, № 142 (4197), 06.08.2009.

Д. Камышев, А. Пушкарская. Вертикаль правосудия // Коммерсантъ Власть, № 19 (823), 18.05.2009.

165

Д. Медведев. Элита на то и элита, чтобы быстро обучаться. Интервью главному редактору газеты «Коммерсантъ» А. Мурсалиеву // Коммерсантъ, № 100 (4155), 05.06.2009.

О. Плешанова. Президент предложил перевесить вывески // Коммерсантъ, № 1 (4301), 11.01.2010.

167

И. Граник. Правосудию задали задачи // Коммерсантъ, № 20 (4320), 05.02.2010.

О. Плешанова. Медиаторы в разгрузку // Коммерсантъ, № 42 (4342), 12.03.2010.

Ф. Максимов, В. Хамраев. Президент перезагрузил судебную систему // Коммерсантъ, № 115 (4415), 30.06.2010.

А. Пушкарская, О. Плешанова, М. Иванов. Председатель КС признан нестареющим // Коммерсантъ, № 179 (4479), 28.09.2010.

В. Вислогузов. ВАС запатентовал новый суд // Коммерсантъ, № 201 (4501), 28.10.2010.

172

И. Граник. Дмитрий Медведев недоволен отношением к суду // Коммерсантъ, № 9 (4550), 21.01.2011.

И. Граник, В. Хамраев. Систему исполнения наказаний отправили на исправительные работы // Коммерсантъ, № 25 (4080), 12.02.2009.

И. Граник. Дмитрий Медведев гуманизировал систему наказаний // Коммерсантъ, № 88 (4143), 20.05.2009.

175

А. Козенко. Домоседы в законе // Коммерсантъ, № 1 (4301), 11.01.2010.

176

Как президент смягчал уголовное законодательство // Коммерсантъ, № 102 (4643), 08.06.2011.

177

О. Кашин. Медведева поправ // Коммерсантъ Власть, № 23 (877), 14.06.2010.

178

И. Граник. Дмитрий Медведев смягчил все до мягкого // Коммерсантъ, № 34 (4334), 27.02.2010.

179

И. Граник. Президент поручил развить гуманизацию системы исполнения наказаний // Коммерсантъ, № 136 (4436), 29.07.2010.

В. Хамраев. Дмитрий Медведев тверд в смягчении наказаний // Коммерсантъ, № 12 (4553), 26.01.2011.

181

И. Граник. Наказание за клевету станет менее свирепым // Коммерсантъ, № 46 (4587), 18.03.2011.

М. Иванов. Дмитрий Медведев стал несогласным // Коммерсантъ, № 205 (4505), 08.11.2010.

183

Как президент смягчал уголовное законодательство // Коммерсантъ, № 102 (4643), 08.06.2011.

И. Граник. Наказание за клевету станет менее свирепым // Коммерсантъ, № 46 (4587), 18.03.2011.

И. Граник. Экономические преступления со 100% скидкой // Коммерсантъ, № 136 (4677), 27.07.2011.

И. Граник, О. Рубникович. Террористам и экстремистам поменяют регионы // Коммерсантъ, № 34 (4089), 26.02.2009.

187

Там же.

И. Граник, М. Мурадов. За теракт осудили суды и присяжных // Коммерсантъ, № 152 (4207), 20.08.2009.

189

Присяжных удаляют из суда // Коммерсантъ Власть, № 33 (837), 24.08.2009.

РИА Новости.

191

И. Граник. Президент возвел коррупцию в степень наказания // Коммерсантъ, № 28 (4569), 17.02.2011.

192

А. Козенко. Любить детей можно будет только один раз // Коммерсантъ, № 128 (4428), 19.07.2010.

193

А. Журавлев. Педофилам отменят досрочное освобождение // Коммерсантъ, № 126 (4667), 13.07.2011.

С. Машкин. Дмитрий Медведев вернул теракт на дораскрытие // Коммерсантъ, № 19 (4560), 04.02.2011.

195

С. Машкин, О. Рубникович. Верховный разнимающий // Коммерсантъ, № 56 (4597), 01.04.2011.

И. Граник, М. Иванов. В Госдуму заносят 14-й протокол // Коммерсантъ, № 237 (4292), 18.12.2009.

М.-Л. Тирмастэ. Президент внес Конституцию на размышление // Коммерсантъ, № 230 (4530), 13.12.2010.

198

В 1,6 раза Медведев суровее Путина // Коммерсантъ Власть, № 30 (934), 01.08.2011.

199

Переход в доверительное увольнение // Коммерсантъ, № 28 (4083), 17.02.2009.

И. Граник. Длина вопроса // Коммерсантъ, № 88 (4629), 19.05.2011.

201

Переход в доверительное увольнение // Коммерсантъ, № 28 (4083), 17.02.2009.

Н. Яблонский, Д. Камышев. Уральские горки // Коммерсантъ Власть, № 45 (849), 16.11.2009.

И. Нагорных. Чиновник и бизнесмен, знакомый с президентом и премьером // Коммерсантъ, № 46 (4346), 18.03.2010.

204

Там же.

Шаймиев не пойдет на новый срок // Коммерсантъ.ру. Лента новостей. http://www.kommersant.ru/doc/1309635/print.

Д. Камышев, Выйдешь ли, Юра. // Коммерсантъ Власть № 37 (891), 20.09.2010.

207

Д. Камышев. Муртаза Рахимов не перенес засухи // Коммерсантъ Власть, № 28 (882), 19.07.2010.

А. Барахова, М.-Л. Тирмастэ, М. Иванов. Демарш несогласного // Коммерсантъ, № 184 (4484), 05.10.2010.

П. Шеремет. Кепку долой // Огонёк, № 37 (5146), 20.09.2010.

И. Граник, И. Парфентьева. «Может быть, они и чесались, но не в тех местах» // Коммерсантъ, № 26 (4567), 15.02.2011.

211

И. Нагорных, М. Виноградов. Губернаторы сбросили вес // Коммерсантъ, № 110 (4651), 21.06.2011.

212

Е. Козичев. Кто из губернаторов ушел раньше срока // Коммерсантъ, № 139 (4680), 30.07.2011.

И. Нагорных, М. Виноградов. Губернаторы сбросили вес // Коммерсантъ, № 110 (4651), 21.06.2011 .

214

Там же.

215

М. Иванов. Дмитрий Медведев пожелал тверскому губернатору «заморить червячка» // Коммерсантъ, № 220/П (4520), 29.11.2010.

216

За червяка ответил // Коммерсантъ Власть № 24 (928), 20.06.2011.

217

А. Пушкарская. За сосули перед отечеством // Коммерсантъ Власть, № 26 (930), 04.07.2011.

К. Андрианов, И. Граник, А. Журавлев. К Валентине Матвиенко нашли подход // Коммерсантъ, № 116 (4657), 29.06.2011.

И. Нагорных, М. Виноградов. Губернаторы сбросили вес // Коммерсантъ, № 110 (4651), 21.06.2011.

220

И. Граник. Дмитрий Медведев хранит умолчание // Коммерсантъ, № 110 (4651), 21.06.2011.

221

И. Граник. Российской экономике поставлены лабораторные условия // Коммерсантъ, № 108 (4163), 19.06.2009.

И. Граник, И. Коновалов. Эффективность должна быть экономной // Коммерсантъ, № 118 (4173), 03.07.2009.

223

И. Граник. Президент увидел чудеса модернизации // Коммерсантъ, № 182 (4237), 01.10.2009.

М. Глушенкова, П. Чувиляев. Приказ о всеобщей модернизации // Коммерсантъ Деньги, № 42 (749), 26.10.2009.

225

В. Хамраев. Комиссия по модернизации обсудила координацию // Коммерсантъ, № 221 (4276), 26.11.2009.

И. Граник, В. Инютин. Дмитрий Медведев поручил ускорить модернизацию // Коммерсантъ, № 9 (4309), 21.01.2010.

Д. Бутрин. Дмитрий Медведев не изменил изменениям // Коммерсантъ, № 108 (4408), 19.06.2010.

О. Сапожков, Д. Бутрин. Обещания президента чреваты исполнением // Коммерсантъ, № 108 (4408), 21.06.2010.

И. Граник. Модернизационная повестка // Коммерсантъ, № 168 (4468), 11.09.2010.

230

М. Шишкин. Дмитрий Медведев расставил точки над «и» // Коммерсантъ, № 26 (3843), 16.02.2008.

231

О. Плешанова, Е. Киселева, Д. Бутрин. Невзирая на юрлица // Коммерсантъ, № 48 (4103), 19.03.2009.

О. Сапожков. Госкорпорации могут потерять форму // Коммерсантъ, № 144 (4199), 08.08.2009.

О. Сапожков, Т. Гришина, С. Дементьева, В. Трифонов, В. Вислогузов. Государство проявило корпоративный интерес // Коммерсантъ, № 144 П (4199), 10.08.2009.

И. Граник. Судьба госкорпораций решится 12 ноября // Коммерсантъ, № 210 (4265), 11.11.2009.

Д. Бутрин, И. Граник. Президент вернул себе корпоративную власть // Коммерсантъ, № 93, 27.05.2010.

И. Граник. Инновационная проработка // Коммерсантъ, № 16, 01.021.2011.

Д. Бутрин, И. Граник, В. Вислогузов, Д. Николаева. Инвестклимат России подорожал на 10 пунктов // Коммерсантъ, № 55, 31.03.2011.

Д. Бутрин, Е. Гришковец, К. Мельников. Дмитрий Медведев остался без комментариев // Коммерсантъ, № 56, 01.04.2011.

239

Д. Бутрин. Как разбегались кресла // Коммерсантъ Власть, № 15, 18.04.2011.

Д. Бутрин, А. Штыкина, А. Журавлев. Порученного недолго ждут // Коммерсантъ, № 57, 04.04.2011.

241

Д. Бутрин. Госкомпаниям указано искать человека // Коммерсантъ, № 72, 23.043.2011.

В. Вислогузов, П. Нетреба. Президент отверг госкапитализм // Коммерсантъ, № 109, 18.06.2011.

243

Е. Кривякина. Дмитрий Медведев: «Саакашвили должен быть мне признателен, что я не ввел войска в Тбилиси!» // Комсомольская правда, 05.08.2011, http://kp.ru/daily/25731/2721307/.

М. Зыгарь, В. Соловьев. Пятидневная война // Коммерсантъ Власть, № 32 (786), 18.08.2008.

245

Заявление президента Российской Федерации Дмитрия Медведева // Коммерсантъ, № 152 (3969), 27.08.2008.

246

Что говорит международное законодательство // Коммерсантъ, № 152 (3969), 27.08.2008.

М. Зыгарь. Мировая волна // Коммерсантъ, № 152 (3969), 27.08.2008.

С. Фаризова, В. Соловьев, П. Нетреба, И. Седых, Д. Бутрин, М. Зыгарь, П. Кошкин. Руководящие силы противников // Коммерсантъ, № 151 (3968), 26.08.2008.

М. Зыгарь, В. Хамраев, Н. Портякова. Сюрпризнание // Коммерсантъ, № 150/П (3967), 25.08.2008.

С. Фаризова. Южную Осетию и Абазию взяли под представительство // Коммерсантъ, № 168 (3985), 18.09.2008.

251

А. Габуев. Сергея Багапша приняли в 200-летие подданства // Коммерсантъ, № 29 (4329), 18.02.2010.

В. Соловьев. Сергей Лавров дал признательные показания // Коммерсантъ, № 77 (4377), 30.04.2010.

З. Фарниев, Д. Кучба, С. Двали, Г. Сысоев. Два лета спустя // Коммерсантъ, № 143 (4443), 09.08.2010.

Ф. Лукьянов. Цена вопроса // Коммерсантъ, № 32 (4332), 25.02.2010.

255

А. Габуев. На стратегические вооружения опять наступают // Коммерсантъ, № 15 (4315), 29.01.2010.

В. Соловьев. Россия и Америка ударили по ракетам // Коммерсантъ, № 53/П (4353), 29.03.2010.

257

Там же.

В. Соловьев. Россия и США размещают разоружение в Чехии // Коммерсантъ, № 61 (4361), 08.04.2010.

259

В. Соловьев. Усушка и удружка // Коммерсантъ Власть № 14 (868), 12.04.2010.

В. Соловьев. Разоружены и очень опасны // Коммерсантъ, № 62 (4362), 09.04.2010.

261

К. Белянинов, С. Строкань, Г. Сысоев. С наступательным! // Коммерсантъ, № 238 (4538), 23.12.2010.

В. Соловьев. Ракеты запускают в парламент // Коммерсантъ, № 58 (4358), 05.04.2010.

263

Там же.

Е. Белов. Трудный путь к ратификации. История вопроса // Коммерсантъ, № 238 (4538), 23.12.2010.

265

Там же.

А. Габуев. Перезагрузочно-разгрузочные работы // Коммерсантъ, № 210 (4510), 15.11.2010.

В. Соловьев, Е. Черненко, К. Белянинов. Стратегические наступательные выражения // Коммерсантъ, № 223 (4523), 02.12.2010.

Там же.

Е. Белов. Трудный путь к ратификации. История вопроса // Коммерсантъ, № 238 (4538), 23.12.2010.

Г. Сысоев, П. Тарасенко. Наша Дума еще подумает // Коммерсантъ, № 240 (4540), 25.12.2010.

Е. Черненко. В рамках достигнутых оговоренностей // Коммерсантъ, № 239 (4539), 24.12.2010.

Г. Сысоев, П. Тарасенко. Наша Дума еще подумает // Коммерсантъ, № 240 (4540), 25.12.2010.

В. Соловьев. Прав тот, у кого больше поправок // Коммерсантъ, № 5 (4546), 15.01.2011.

И. Граник. Дмитрий Медведев сгладил шельф // Коммерсантъ, № 73 (4373), 26.04.2010.

И. Граник. Россия и Норвегия сыграли партию в шельф // Коммерсантъ, № 75 (4375), 28.04.2010.

В. Соловьев, Н. Гриб. Россия и Норвегия навеки вмерзли в историю // Коммерсантъ, № 171 (4471), 16.09.2010.

Е. Першина, М. Иванов. Соболезнования и забота о национальных интересах // Коммерсантъ, № 63 (4363), 12.04.2010.

В. Соловьев. Россия и Польша условились на прошлое // Коммерсантъ, № 226 (4526), 07.12.2010.

В. Соловьев. Страны варшавских договоров // Коммерсантъ, № 202 (4502), 29.10.2010.

В. Соловьев. Россия и Польша условились на прошлое // Коммерсантъ, № 226 (4526), 07.12.2010 .

281

А. Куколевский. Закон об обороне России от Украины // Коммерсантъ Власть, № 32 (836), 17.08.2009.

В. Соловьев, Н. Гриб. Отношения с Украиной прощены до предела // Коммерсантъ, № 86 (4386), 18.05.2010.

283

В. Соловьев. Из украйности в крайность // Коммерсантъ, № 71 (4371), 22.04.2010.

В. Соловьев, Н. Гриб. Отношения с Украиной прощены до предела // Коммерсантъ, № 86 (4386), 18.05.2010.

285

Там же.

А. Габуев. Джамахирительный человек // Коммерсантъ, № 34 (4575), 26.02.2011.

Е. Черненко. Муамара Каддафи загнали в бункер // Коммерсантъ, № 34 (4575), 28.02.2011.

А. Реутов, В. Соловьев. Полковник нон грата // Коммерсантъ, № 43 (4584), 15.03.2011.

289

А. Габуев, В. Соловьев. Россия гнет свою Ливию // Коммерсантъ, № 47 (4588), 21.03.2011.

В. Соловьев, М. Иванов, Д. Козлов. В России назрела резолюция // Коммерсантъ, № 48 (4589), 22.03.2011.

291

В. Соловьев, А. Габуев. Россию призвали бомбить Ливию мирными инициативами // Коммерсантъ, № 94 (4635), 27.05.2011.

В. Соловьев. ПРО преткновения // Коммерсантъ, № 120 (4661), 05.07.2011.

В. Соловьев. Доказательства от противоракетного // Коммерсантъ, № 100 (4641), 06.06.2011.

А. Коновалов. В кольце друзей или в объятиях врагов // Огонёк, № 42 (5151), 25.10.2010.

295

А. Габуев, В. Соловьев, Е. Черненко. Промашки и утечки // Коммерсантъ Власть № 50 (904), 20.12.2010.

Е. Гонтмахер. Цена вопроса // Коммерсантъ, № 227 (4527), 08.12.2010.

А. Габуев, В. Соловьев, Е. Черненко. Промашки и утечки // Коммерсантъ Власть № 50 (904), 20.12.2010.

А. Одинец, И. Граник, Г. Гамидов. Стороны согласились подписаться под разногласиями // Коммерсантъ, № 12 (4312), 26.01.2010.

299

А. Габуев. С посреднической миссией справились посредственно // Коммерсантъ, № 114/П (4655), 27.06.2011.

В. Соловьев. Заклятый брат // Коммерсантъ Власть № 40 (894), 11.10.2010.

301

П. Шеремет. Союз без доверия // Огонёк, № 40 (5149), 11.10.2010.

В. Соловьев. Заклятый брат // Коммерсантъ Власть № 40 (894), 11.10.2010.

303

Там же.

304

А. Габуев. Там, где еще не ступала нога президента // Коммерсантъ, № 204 (4504), 02.11.2010.

305

Там же.

А. Куколевский. Президент Курил // Коммерсантъ Власть № 44 (898), 08.11.2010.

307

А. Агафонов. Три часа на острове // Огонёк, № 44 (5153), 08.11.2010.

А. Габуев. Перезагрузочно-разгрузочные работы // Коммерсантъ, № 210 (4510), 15.11.2010.

309

В. Головнин. Острота Курильской гряды // Коммерсантъ, № 24 (4565), 11.02.2011.

В. Головнин. Япония восстановила статус Курил // Коммерсантъ, № 84 (4625), 13.05.2011.

311

В. Соловьев. Не от МИДа сего // Коммерсантъ, № 124 (4424), 13.07.2010.

312

В. Соловьев, Г. Сысоев. МИД дал слово другому // Коммерсантъ, № 1 (4542), 11.01.2011.

В. Соловьев. Дмитрий Медведев произнес мюнхенскую речь в Москве // Коммерсантъ, № 197 (4497), 22.10.2010.

314

А. Коновалов. В кольце друзей или в объятиях врагов // Огонёк, № 42 (5151), 25.10.2010.

315

Г. Черкасов. Цена вопроса // Коммерсантъ, № 21 (4562), 08.02.2011.

И. Граник. Дмитрий Медведев поднял Россию на 10 пунктов // Коммерсантъ, № 13 (4554), 27.01.2011.

Г. Черкасов. Цена вопроса // Коммерсантъ, № 21 (4562), 08.02.2011.

Д. Камышев. Операция «Предшественник» // Коммерсантъ Власть, № 17 (771), 05.05.2008.

319

Там же.

Заголовщики // Коммерсантъ Власть, № 27 (781), 14.07.2008.

321

Сказал как не сказал // Коммерсантъ Власть, № 50 (804), 22.12.2008.

322

Д. Камышев. Свобода для своих // Коммерсантъ Власть, № 50 (804), 22.12.2008.

323

Там же.

Там же.

325

Награда недели. Вячеславу Володину, за открытие преемника Медведева // Коммерсантъ Власть, № 9 (813), 09.03.2009.

326

Д. Камышев. Товарищ младший президент // Коммерсантъ Власть, № 18 (822), 11.05.2009.

327

Там же.

Там же.

329

Д. Камышев. Один за всю // Коммерсантъ Власть, № 37 (841), 21.09.2009.

А. Колесников. Владимир Путин продоговорился // Коммерсантъ, № 169 (4224), 12.09.2009.

331

И. Граник. «Мне моя судьба не безразлична» // Коммерсантъ, № 171 (4226), 16.09.2009.

Д. Камышев. Период развитой тандемократии // Коммерсантъ Власть, № 50 (854), 21.12.2009.

333

Дмитрий Медведев не собирается увольнять Владимира Путина // Коммерсантъ, № 174/П (4229), 21.09.2009.

Д. Камышев. Тандем без галстуков // Коммерсантъ Власть, № 2 (856), 18.01.2010.

335

П. Апрелев. Игра на выдвижение // Огонёк, № 2 (5111), 18.01.2010.